

Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности

Доклад

Группы экспертов высокого уровня по вопросам
продовольственной безопасности и питания

Июнь 2013 года

Члены Руководящего комитета ГЭВУ (июнь 2013 года)

М.С.Сваминатан (MS Swaminathan) (Председатель)
Мариям Рахманян (Maryam Rahmanian) (Заместитель Председателя)
Катрин Бертини (Catherine Bertini)
Тевольде Берхам Гебре Эгзиабер (Tewolde Berhan Gebre Egziabher)
Лоуренс Хаддад (Lawrence Haddad)
Мартин С.Кумар (Martin S. Kumar)
Шерил Ли Хендрикс (Sheryl Lee Hendriks)
Ален де Жанври (Alain de Janvry)
Ренато Малуф (Renato Maluf)
Мона Мезез Али (Mona Mehrez Aly)
Карлос Перес дель Кастильо (Carlos Perez del Castillo)
Руди Раббинге (Rudy Rabbinge)
Хуацзюнь Тан (Huajun Tang)
Игорь Тихонович
Нирача Вонгчинда (Niracha Wongchinda)

Члены Проектной группы ГЭВУ

Пьер-Мари Боск (руководитель Группы)
Хулио Бердеге
Мамаду Гоита
Ян Дуве ван дер Плоег
Каэ Сэкинэ
Линьсю Чжан

Координатор ГЭВУ:

Винсент Гитц (Vincent Gitz)

Настоящий Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) одобрен Руководящим комитетом ГЭВУ.

Изложенные мнения не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, его членов, участников или секретариата.

Настоящий доклад находится в открытом доступе, его воспроизведение и распространение приветствуются. По запросу выдаётся разрешение на бесплатное использование доклада в некоммерческих целях. За воспроизведение для перепродажи или коммерческих целей, в том числе для целей образования, может взиматься плата. Заявки на получение разрешения на воспроизведение и распространение настоящего доклада следует направлять по электронной почте по адресу: copyright@fao.org и в копии по адресу: cfs-hlpe@fao.org.

Выходные данные доклада:

ГЭВУ, 2013. Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности. Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2013.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	11
Основные замечания	11
Рекомендации	18
Рекомендации для КВПБ	22
ВВЕДЕНИЕ	23
1 МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИНВЕСТИЦИИ	29
1.1 Что такое мелкомасштабное сельское хозяйство?	29
1.1.1 Ключевые особенности мелкомасштабного сельского хозяйства	29
1.1.2 Сложности определения мелкомасштабного сельского хозяйства	31
1.1.3 Мировая картина мелкомасштабного сельского хозяйства	33
1.1.4 Чрезвычайно неоднородный и динамичный характер мелкохозяйственного сектора	38
1.2 Инвестиции	40
1.2.1 Понимание инвестиций в рамках устойчивости средств к существованию	40
1.2.2 Инвестиции и производительность труда	42
1.2.3 Мелкие землевладельцы в качестве основных инвесторов	42
1.3 Трудности, связанные с инвестированием в мелкомасштабное сельское хозяйство	43
1.3.1 Хроническая нищета, отсутствие доступа к активам и смешанные риски	43
1.3.2 Сбои рыночных механизмов	47
1.3.3 Дисбаланс сил в экономических и политических отношениях	49
1.3.4 Создание типологии ограничений на пути инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство	51
2 ЗАЧЕМ НУЖНЫ ИНВЕСТИЦИИ В МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?	57
2.1 Роль мелкомасштабного сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития	57
2.1.1 Продовольственная безопасность	58
2.1.2 Переработка продуктов питания, пищевые цепи и связь с потребителями	63
2.1.3 Организации мелких землевладельцев и доступ к рынкам	63
2.1.4 Мелкие землевладельцы, многопрофильность и несельскохозяйственные отрасли экономики сельских районов	65
2.1.5 Роль в росте экономики	66
2.1.6 Экологическая значимость	67
2.1.7 Социальная и культурная значимость	68
2.2 Структурные преобразования и мелкомасштабное сельское хозяйство	69
2.2.1 Пути экономической и сельскохозяйственной структурной трансформации	69
2.2.2 Движущие силы структурных преобразований	72
2.2.3 Разработка вариантов развития мелкомасштабного сельского хозяйства в рамках глобальных преобразований	78
3 КАКИЕ ТИПЫ ИНВЕСТИЦИЙ?	81
3.1 Инвестиции мелких землевладельцев непосредственно в производственные активы своих хозяйств	81
3.1.1 Повышение производительности	81
3.1.2 Выработка устойчивости	84

3.1.3	Модели производства, приспособленные к условиям мелкомасштабного сельского хозяйства	84
3.1.4	Сокращение тяжелого труда, особенно для женщин	85
3.2	Коллективные инвестиции для решения проблемы ограниченных активов	86
3.2.1	Коллективные инвестиции в производственные активы	86
3.2.2	Инвестирование в стратегии управления рисками	88
3.3	Инвестирование в создание рыночных возможностей	90
3.3.1	Расширение доступа мелких землевладельцев к рынкам факторов производства.....	90
3.3.2	Инвестирование для развития рынков, благоприятствующих мелким землевладельцам.....	91
3.3.3	Улучшение доступа мелких землевладельцев к финансовым услугам	92
3.3.4	Ведение сельского хозяйства на контрактной основе и инвестиции: экономические и институциональные условия контрактного сельского хозяйства в качестве инклюзивного процесса	95
3.3.5	Роль организаций мелких землевладельцев в облегчении доступа к рынкам	99
3.4	Инвестирование в стимулирующие учреждения.....	100
3.4.1	Инвестирование в предоставление общественных благ.....	100
3.4.2	Инвестирование в исследования в интересах развития	102
3.4.3	Консолидация возможностей правительств и государственных услуг.....	103
3.4.4	Социальная защита как инструмент поддержки инвестиций	104
3.4.5	Обеспечение прав земельной собственности в целях создания благоприятных условий для инвестирования	106
3.4.6	Инвестирование для создания эффективных и представительных организаций мелких землевладельцев	107
4	МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИНТЕРЕСАХ ИНВЕСТИЦИЙ	109
4.1	Национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев на основе генеральной линии развития мелких фермерских хозяйств.....	109
4.2	Элементы обновленной политической повестки дня	111
4.2.1	Расширение доступа к активам.....	111
4.2.2	Расширение доступа к существующим и новым рынкам.....	113
4.2.3	Укрепление учреждений: от организаций мелких землевладельцев до государственного сектора.....	114
	БИБЛИОГРАФИЯ	117
	ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ.....	129
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	130
A1	Перечень 81 страны, чьи данные были использованы в диаграммах в главе 1...	130
A2	Сокращения стран, использованные в диаграмме 8	130
A3	Примеры имеющихся политических инструментов для решения вопросов, связанных с элементами, влияющими на продовольственную безопасность на уровне домохозяйства.....	131
A4	Проектный цикл ГЭВУ	134

Перечень диаграмм

Диаграмма 1	Динамика доходов и источники инвестиций в мелком фермерском хозяйстве	30
Диаграмма 2	Реклассификация хозяйств по площади в подгруппе из 81 страны ВСП ФАО	34
Диаграмма 3	Различные комбинации размеров хозяйств в подгруппе из 81 страны ВСП ФАО по регионам	34
Диаграмма 4	Реклассификация сельскохозяйственных владений и общей площади сельскохозяйственных земель в Африке в разбивке по размеру хозяйства по 14 странам африканской подгруппы ВСП ФАО и в рамках всего Европейского союза (ЕС-27).....	37
Диаграмма 5	Активы/капиталы для средств к существованию и что необходимо для их обеспечения.....	41
Диаграмма 6	Разнообразные хозяйственные условия, в которых могут оказаться мелкие землевладельцы (показаны в отношении связанных с активами, рынками и системами ограничений на пути инвестиций).....	52
Диаграмма 7	Стоимостная отдача на гектар и хозяйство (производство мелких землевладельцев по сравнению с крупномасштабным сельскохозяйственным производством) в различных районах Аргентины.....	61
Диаграмма 8	Структурная трансформация в разных странах в определенный период и прошлые траектории развития ряда конкретных стран.....	71
Диаграмма 9	Коэффициенты активности (верхний график) и годовые контингенты людей, выходящих на рынок труда (нижний график), по отдельным регионам (1950-2050 гг.).....	74
Диаграмма 10	Эволюция числа и средних размеров землевладений в Бразилии, Соединенных Штатах Америки, Индии и Франции (1930–2000 годы).....	75
Диаграмма 11	Обрабатываемая площадь на сельскохозяйственного работника (верхний график), производство на гектар (средний график) и производство на сельскохозяйственного работника (нижний график) по регионам мира (1961-2003 годы)	77
Диаграмма 12	Структурные преобразования (1970–2007 годы)	79
Диаграмма 13	Проектный цикл ГЭВУ	135

Перечень таблиц

Таблица 1	Риски для мелкомасштабного сельского хозяйства на разных уровнях.....	46
Таблица 2	Архетипы мелких землевладельцев в соответствии с типологией ограничений на пути инвестиций, которые связаны с активами, рынками и структурами.....	53
Таблица 3	Дифференцированные ответные меры в связи с ограничениями на основе различных траекторий развития (ряд примеров)	54
Таблица 4	Более раннее исследование отдачи от государственных инвестиций в сельские районы Китая.....	102

Перечень вставок

Вставка 1	Разнообразие мелкомасштабного сельского хозяйства в Латинской Америке.....	39
Вставка 2	Примеры взаимосвязанных рисков на материале Латинской Америки	45
Вставка 3	Рынки и мелкомасштабное сельское хозяйство	47
Вставка 4	Основные уроки, извлеченные из опыта Всемирного банка по наращиванию потенциала организаций сельских производителей	50
Вставка 5	Потенциал мелкомасштабной переработки сахарного тростника в Индии и Колумбии	60
Вставка 6	"Белая революция" в Индии	62
Вставка 7	Тематическое исследование: сельское хозяйство при общинной поддержке в Японии (teikei)	63
Вставка 8	Малый кооператив женщин Бенкади, производящих лук-шалот в области Сегу в Мали.....	64
Вставка 9	Кенийские молочные кооперативы и мелкохозяйственный сектор	64
Вставка 10	Создание новых рынков, напрямую связывающих производителей с потребителями.....	65
Вставка 11	Ликвидация разрыва в доходности означает устранение неоднородности агроэкологических условий	82
Вставка 12	Учет местных условий при разработке почвозащитных методов ведения сельского хозяйства	87
Вставка 13	Профилактика как вид инвестиций	89
Вставка 14	Кооперативные банки: "Рабобанк", уроки прошлого, перспективы на будущее ..	92
Вставка 15	Обеспечение доступа к сельскохозяйственному финансированию	93
Вставка 16	Учреждения по микрофинансированию и инвестиции	94
Вставка 17	Анализ примеров из Латинской Америки	98
Вставка 18	Анализ примеров из Азии	99
Вставка 19	Огороды и фруктовые сады в сельских и городских районах в целях укрепления продовольственной безопасности мелких фермеров и уязвимых групп населения.....	105

ПРЕДИСЛОВИЕ

Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство: новый курс в области продовольственной безопасности и питания

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ), которую я имею честь возглавлять, является органом научно-политического взаимодействия Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ). Она была создана в 2010 году с тем, чтобы обеспечивать КВПБ надежную научную и основанную на накопленных знаниях консультативную поддержку процесса формирования политики. Руководствуясь потребностями, Группа экспертов высокого уровня стремится дать коллективные, основанные на фактических данных научно-технические ответы, которые директивные органы получают непосредственно от носителей знаний.

Работая по запросу КВПБ, Группа экспертов высокого уровня осуществляет стратегически ориентированный анализ и предоставляет рекомендации для обеспечения того, чтобы политические решения были основаны на достоверных научных данных. Со времени своего создания в 2010 году ГЭВУ представила на рассмотрение КВПБ на его ежегодных октябрьских сессиях в Риме следующие четыре доклада: в 2011 году – "Волатильность цен и продовольственная безопасность" и "Землевание и международные инвестиции в сельское хозяйство"; в 2012 году – "Продовольственная безопасность и изменение климата" и "Социальная защита как инструмент продовольственной безопасности". В 2013 году "питательной основой" дискуссии в КВПБ станут следующие два доклада: "Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности" и "Биотопливо и продовольственная безопасность".

Все шесть докладов подготовлены по конкретным запросам КВПБ и, соответственно, отвечают потребностям. Срок полномочий нынешнего состава Руководящего комитета истекает в конце октября 2013 года. В настоящее время Бюро КВПБ завершает работу над составом следующего Руководящего комитета, который приступит к работе в октябре 2013 года. Для обсуждения на своей сессии в октябре 2014 года КВПБ выбрал следующие две темы: "Роль устойчивого рыбного промысла и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности и питания" и "Потери пищевых продуктов и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем". Мы предприняли предварительные шаги, которые необходимы для того, чтобы будущий состав Руководящего комитета смог вовремя завершить работу над этими докладами к совещанию в октябре 2014 года.

Надо отдать должное КВПБ: он не избегает сложных, спорных и серьезных тем. Группа экспертов высокого уровня сознает, что на нашей планете отмечается большое разнообразие социально-политических, социально-экономических и агроэкологических условий. Поэтому мы избегаем обобщений и предлагаем варианты политики, которые в конечном итоге всегда направлены на обеспечение устойчивой продовольственной безопасности и безопасности в области питания.

Доклады ГЭВУ должны использоваться в качестве основанного на фактах исходного материала для политического анализа, проводимого заинтересованными сторонами,

которые придерживаются разных точек зрения. Они должны подготовить для этого почву, проведя комплексные оценки, охватывающие все подходы и тематические потоки, даже если они сильно отличаются друг от друга. Они должны облегчить понимание различных точек зрения и помочь достичь консенсуса всем без исключения участникам политических дебатов.

Здесь мне хотелось бы подчеркнуть одну очень специфическую особенность нашей работы, которая делает ее одновременно интересной с научной точки зрения и приносящей удовлетворение с интеллектуальной точки зрения. Заинтересованные стороны в КВПБ, такие как правительства, научно-исследовательские учреждения, представители фермеров, организации гражданского общества и частный сектор, хотят получить знания и научные рекомендации. В то же время большинство из них являются также носителями знаний. Именно поэтому на ранних стадиях подготовки наших докладов мы включаем в процесс их разработки два круга консультаций с общественностью. Они помогают лучше понять, какие проблемы вызывают озабоченность, и собрать дополнительную информацию и данные.

В октябре 2011 года КВПБ поручил ГЭВУ провести: "сравнительное исследование факторов, ограничивающих инвестиции мелких землевладельцев в сельское хозяйство в различных условиях, и разработать варианты мер политики по их устранению, принимая во внимание работу, проделанную в этой связи как МФСР, так и ФАО в контексте КСХ, а также других ключевых партнеров. Эта работа должна включать сравнительный анализ стратегий подключения мелких землевладельцев к производственно-сбытовым цепочкам на национальных и региональных рынках продовольствия, анализ преимуществ различных вариантов решений и оценку влияния на мелких землевладельцев партнерских отношений между государственным и частным сектором, между кооперативами фермеров и частными предприятиями, а также между отдельными частными предприятиями" (КВПБ, итоговый доклад о работе 37-й сессии, октябрь 2011 года).

Признана абсолютная необходимость инвестиций в сельское хозяйство и особенно в мелкомасштабное сельское хозяйство, тем более, что, как это ни парадоксально, большинство голодающих в мире являются мелкими фермерами. В рамках этой темы нам необходимо, прежде всего, понять, о чем мы говорим (что такое мелкомасштабное сельское хозяйство), и задуматься именно о будущем мелкомасштабного сельскохозяйственного производства. Мы часто сталкиваемся с совершенно противоречивыми концепциями, которые основаны на национальных условиях и путях развития. Большинство инвестиций в сельское хозяйство осуществляется самими фермерами. Поэтому основная задача заключается в том, чтобы лучше понять, что нужно мелким землевладельцам для того, чтобы иметь возможность производить инвестиции.

В настоящем докладе содержатся анализ и рекомендации Группы высокого уровня, одобренные ее Руководящим комитетом на заседании, которое состоялось в Пекине 13-15 мая 2013 года. Теперь он передается на рассмотрение КВПБ.

ГЭВУ работает в соответствии с весьма конкретными правилами, установленными КВПБ, которые обеспечивают научную легитимность и авторитетность процесса, а

также его прозрачность и открытость для всех форм знаний¹. Я хотел бы отметить очень большое число экспертов, которые помогли нам подготовить этот доклад в условиях острой нехватки времени. Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить заместителя Председателя г-жу Мариам Рахманян и всех моих коллег по Руководящему комитету за проделанную ими тяжелую работу по руководству и надзору за исследованиями вплоть до их утверждения Руководящим комитетом в мае 2013 года. Они безвозмездно отдавали этой работе свое время и знания. Согласно нашим правилам процедуры, принятым КВПБ, проектные группы работают "под надзором Руководящего комитета". Хочу особо поблагодарить г-на Алена де Жанври, осуществлявшего надзор Руководящего комитета за подготовкой этого доклада. Я признателен руководителю Проектной группы Пьеру-Мари Боск (Франция) и членам Проектной группы, в состав которой входили: Хулио Бердеге (Мексика/Чили), Мамаду Гоита (Мали). Ян Дуве ван дер Плоег (Нидерланды), Каэ Сэкинэ (Япония) и Линьсю Чжан (Китай). Мы также признательны внешним научным рецензентам и многочисленным экспертам, представившим свои замечания как по кругу ведения, так и по первому проекту доклада. Они представляют глобальную коллегию невидимых экспертов, которые поддерживают ГЭВУ.

Позвольте мне также выразить признательность донорам, обеспечившим финансирование этого начинания. ГЭВУ финансируется за счет внебюджетных ресурсов, и на нас произвела большое впечатление та добровольная поддержка, которая была предоставлена в ответ на выдвинутые ГЭВУ задачи и доводы.

Мы надеемся, что этот запрошенный КВПБ доклад окажется своевременным по трем важным причинам. Во первых, он должен помочь провести более насыщенные дискуссии по вопросам политики на следующем совещании КВПБ в октябре 2013 года. Во-вторых, мы надеемся, что он будет актуален для текущей работы КВПБ в отношении принципов ответственного инвестирования в сельское хозяйство. И наконец, поскольку приближается 2014 год, мы верим, что он сможет внести существенный вклад в подготовку к Международному году семейных фермерских хозяйств в 2014 году.

Назначенный КВПБ состав Руководящего комитета Группы экспертов высокого уровня обновляется в 2013 году. Я желаю всего самого лучшего моему преемнику, а также новому составу Руководящего комитета. Я также хотел бы выразить свое восхищение и признательность Координатору ГЭВУ Винсенту Гитцу за его неустанные усилия, исключительную преданность делу и дальновидность. Этот доклад, как и другие наши доклады, многим обязан их самоотверженному и упорному труду.

И наконец, я хотел бы засвидетельствовать мою искреннюю признательность Председателю и членам КВПБ, бюро КВПБ и консультативной группе КВПБ за их содействие на протяжении этих первых лет деятельности ГЭВУ.

Обобщая, можно сказать, что в этом докладе содержится призыв к разработке **нового курса в интересах мелких землевладельцев**. Мелкие землевладельцы составляют большинство фермерских семей в мире, и их вклад в продовольственную безопасность на уровне домохозяйств, а также на национальном и глобальном

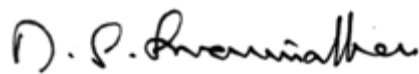
¹ Вышеупомянутая процедура изложена более подробно в Приложении 4.

уровнях огромен. ООН провозгласила 2014 год Международным годом семейных фермерских хозяйств. Следует подчеркнуть, что мелкие хозяйства открывают широкие возможности для устойчивой интенсификации. Чтобы раскрыть потенциал мелких хозяйств, мы должны создать мелким фермерам условия для того, чтобы преодолеть факторы, ограничивающие инвестиции. Я надеюсь, что это доклад поможет каждой стране выработать в отношении мелких землевладельцев новый курс, включающий в себя следующие пять компонентов:

- сохранение и улучшение здоровья почв;
- рациональное использование всех источников воды и начало движения за повышение урожайности и доходности в расчете "на каплю воды";
- предоставление соответствующих технологий и вводимых ресурсов;
- предоставление необходимых кредитов и страхования;
- обеспечение гарантированных и выгодных рыночных возможностей.

Все эти программы должны быть разработаны для того, чтобы обеспечить предоставление систем поддержки, необходимых для женщин-фермеров, таких как детские ясли и центры по уходу за детьми, а также доступ к кредитам, страхованию, технологиям и рынкам.

М.С. Сваминатан

Председатель Руководящего комитета ГЭВУ, 24 июня 2013 года

РЕЗЮМЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В октябре 2011 года Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) поручил Группе экспертов высокого уровня (ГЭВУ) подготовить "сравнительное исследование факторов, ограничивающих инвестиции мелких землевладельцев в сельское хозяйство в различных условиях, и разработать варианты мер политики по их устранению, принимая во внимание работу, проделанную в этой связи как МФСР, так и ФАО в контексте КСХ, а также других ключевых партнеров. Эта работа должна включать сравнительный анализ стратегий подключения мелких землевладельцев к производственно-сбытовым цепочкам на национальных и региональных рынках продовольствия, анализ преимуществ различных вариантов решений и оценку влияния на мелких землевладельцев партнерских отношений между государственным и частным сектором, между кооперативами фермеров и частными предприятиями, а также между отдельными частными предприятиями" (КВПБ, 2011 год - итоговый доклад о работе 37-й сессии).

Для того чтобы выполнить это поручение, необходимо дать определение мелкомасштабного сельского хозяйства, понять, что в него входит и каковы объемы и цель инвестиций, а также рассмотреть этот вопрос в более широком плане по отношению к мелкомасштабному сельскому хозяйству, в том числе с точки зрения его вклада в обеспечение продовольственной безопасности и будущих путей его развития, принимая во внимание различные региональные и национальные условия.

По оценкам, 70 процентов из 1,4 млрд. крайне бедного населения мира (людей, живущих менее чем на 1,25 долл. США в день) проживают в сельских районах, причем средства существования большинства из них зависят (частично или полностью) от сельского хозяйства. Поэтому в связи со срочной и несомненной необходимостью сократить масштабы бедности в центре внимания оказывается мелкомасштабное сельское хозяйство.

Основные замечания

1. Что такое мелкомасштабное сельское хозяйство?

1. Существует целый ряд различных определений "мелкомасштабного сельского хозяйства"², и каждое определение оказывает влияние на то, как измеряется число мелких землевладельцев. В зависимости от определений также формируется наше понимание инвестиционных потребностей мелких землевладельцев. Поэтому вопрос рассмотрения определений нельзя назвать ни тривиальным, ни теоретическим – он оказывает реальное влияние на политику и имеет последствия с точки зрения средств к существованию.
2. В мелкомасштабном сельском хозяйстве заняты семьи (включая одно домохозяйство или более того), которые используют исключительно или преимущественно семейный труд и получают от этой работы большую, но непостоянную долю своих доходов, натурой или наличными. Сельское хозяйство включает в себя растениеводство, скотоводство, лесное хозяйство и кустарное рыболовство. Земельными владениями управляют семейные группы, большую часть которых возглавляют женщины, и женщины играют важную роль в производстве, переработке и маркетинговой деятельности.

² В настоящем докладе рассматриваются преимущественно системы растениеводства и животноводства с точки зрения мелких землевладельцев. В некоторой степени анализ и рекомендации могут быть также отнесены к другим системам. Конкретные вопросы, касающиеся рыболовства и аквакультуры, будут рассмотрены в предстоящем докладе ГЭВУ о роли устойчивого рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности и питания (ожидается в 2014 году).

3. Определение "мелкомасштабного сельского хозяйства" не может быть жестким или уравнивающим: в каждом конкретном контексте на региональном, национальном и местном уровне, а также по мере преобразования экономики с течением времени возникает много вариаций. Классификация мелкомасштабного сельского хозяйства исключительно на основе размера ферм может оказаться обманчивой. Мелкое хозяйство является "мелким" потому, что оно обладает ограниченными ресурсами (особенно это касается земли), а следовательно, чтобы его использовать для получения такого уровня доходов, который способствует удовлетворению основных потребностей и обеспечению устойчивых средств к существованию, требуется высокий уровень совокупной производительности факторов производства, что, в свою очередь, требует значительного уровня инвестиций.
4. Мелкомасштабное сельское хозяйство также определяется в отношении двух противоположностей (и в сравнении с ними) – это крупные, использующие наемный труд коммерческие хозяйства с одной стороны и безземельные работники – с другой.
5. Несельскохозяйственная деятельность играет важную роль в обеспечении дополнительного дохода мелких землевладельцев и является способом диверсификации рисков, повышая тем самым их способность противостоять потрясениям, которые влияют на сельское хозяйство. Несельскохозяйственная деятельность является повсеместным явлением в экономике сельских районов как в развитых, так и в развивающихся странах, и предлагает возможности инвестирования в поддержку мелких землевладельцев.
6. Семья является одновременно социальной ячейкой производства и потребления и поставщиком сельскохозяйственной рабочей силы. Производственные и домашние функции мелких фермеров тесно взаимосвязаны. Этими связями объясняются некоторые ограничения, с которыми мелкие землевладельцы сталкиваются в отношении инвестиций, поскольку потрясения и риски могут распределяться между производственной и семейной сферой; этим также объясняется устойчивость сельских общин благодаря взаимным связям, опирающимся на родство и социальную близость.
7. Сегодня мелкие землевладельцы, не связанные с каким-либо типом рыночного обмена, больше не играют значительной роли в социальном или экономическом плане, но мелкие землевладельцы, занимающиеся производством исключительно или главным образом с целью пропитания, не являются редкостью – во всех регионах. Такие фермы в дополнение к низким денежным доходам полагаются на производство собственного продовольствия для употребления в пищу. Эти мелкие землевладельцы являются частью рыночной экономики за счет предоставления своих трудовых ресурсов, и их продовольственная безопасность зависит от их продукции, которая не обязательно попадает на рынок.
8. На коллективном уровне мелкие землевладельцы являются частью социальных сетей, в рамках которых взаимная помощь и взаимовыручка превращаются в коллективные инвестиции (в основном, за счет трудового обмена) и в системы солидарности. Они также участвуют – при наличии политической свободы – в сельских организациях производителей и местных ассоциациях развития с тем, чтобы улучшить набор услуг, включая доступ к рынку и укрепление позиций на рынке, и доступ к производственным активам, и добиться того, чтобы их голос был услышан в дебатах по вопросам государственной политики.
9. Для того, чтобы оценить размеры и разнообразие мелкомасштабного сельского хозяйства и обеспечить разработку здоровой политики на основе надежной информации, необходимы более точные и обширные данные не только о размерах земельных участков, но и о составе активов (в результате прошлых инвестиций),

производительности и источниках дохода. В настоящее время такие данные на глобальном уровне отсутствуют, а на национальном уровне доступны лишь в отношении некоторых стран. Всемирная сельскохозяйственная перепись (ВСП) ФАО определяет формат и структуру того, как следует осуществлять учет во всех странах. Однако, при этом следует преодолеть три трудности: i) не у всех стран есть средства, интерес и возможности для проведения переписей: последний завершённый этап ВСП охватил 114 стран; ii) данные не всегда однородны и сопоставимы; они могут меняться в зависимости от конкретных приоритетов каждой страны; и iii) они не связаны с производственной статистикой, что затрудняет выявление связей с национальной и глобальной производительностью в зависимости от типа владения.

2. Зачем нужны инвестиции в мелкомасштабное сельское хозяйство?

10. Мелкомасштабное сельское хозяйство является основой продовольственной безопасности во многих странах и важной частью социально-экономической и экологической панорамы во всех странах. В условиях урбанизации, интеграции и глобализации рынков этот сектор переживает большие, имеющие жизненно важное значение для национальных интересов перемены, которые часто идут вразрез с интересами мелких землевладельцев и которые не являются ни неизбежными, ни случайными. Это вопрос социального выбора. В зависимости от регионального, национального и субнационального контекста, в результате этих преобразований могут возникнуть различные модели. Все они связаны с определенным соотношением мелких хозяйств и более крупных ферм, что имеет последствия с точки зрения диверсификации сельской экономики.
11. Структурные преобразования, которые имели место в западных странах и в некоторых странах Азии и Латинской Америки, были основаны на интенсивном использовании ресурсов и на способности этих стран создавать рабочие места в других секторах, или на возможности массовой внутренней или международной миграции. Сегодня дело обстоит совершенно иначе из-за возникновения различающихся по регионам демографических и экономических моделей, которые влияют на создание рабочих мест в несельскохозяйственных секторах, способных занять новых участников рынка труда.
12. Выполняя другие соответствующие функции на своей территории, мелкие землевладельцы вносят вклад в обеспечение продовольственной безопасности и питания в мире. Исторический опыт свидетельствует о том, что при наличии должной политической поддержки и государственных инвестиций мелкомасштабное сельское хозяйство может эффективно способствовать обеспечению продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета и внести значительный и весомый вклад в обеспечение экономического роста, создание рабочих мест, сокращение масштабов нищеты, эмансипацию не получающих должного внимания и маргинализированных групп населения и сокращение территориального и социально-экономического неравенства. При наличии благоприятных политических и организационно-правовых условий оно может способствовать устойчивому управлению биоразнообразием и другими природными ресурсами, сохраняя при этом культурное наследие.
13. Вклад мелкомасштабного сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности и питания в мире может быть как прямым (поскольку для многих сельских домохозяйств оно является связующим звеном между производством и потреблением), так и косвенным (поскольку: а) оно снабжает внутренние рынки основными продуктами питания, б) оно делает это потенциально устойчивым способом, и с) во многих странах мелкомасштабное сельское хозяйство выполняет функции важной системы социальной защиты).

14. Потенциальная эффективность мелких фермерских хозяйств по сравнению с более крупными фермами подтверждена в многочисленных документах, в которых делается упор на способность мелких землевладельцев достигать высокого уровня производительности на единицу площади за счет использования семейного труда в диверсифицированных системах производства.
15. Прогнозируемые проблемы в обеспечении человечества продовольствием указывают на то, что необходимо уделять больше внимания вопросам рационального использования природных ресурсов и сокращения ущерба для окружающей среды. В глобальном масштабе следует обратить внимание на растущий дефицит ископаемых видов топлива, нехватку воды, снижение плодородности почвы и сокращение биомассы. Существует множество примеров эффективности и устойчивости мелких фермерских хозяйств (от Китая и Вьетнама до Коста-Рики и Гватемалы), доказывающих, что с экономической, социальной и экологической точек зрения они могут быть эффективным способом организации сельскохозяйственного производства.
16. Несмотря на недостатки определения мелких землевладельцев на основании размера их хозяйств, сравнительные данные, собранные по 81 стране, рисуют показательную картину: в этом наборе данных, охватывающем две трети мирового населения и 38 процентов сельскохозяйственных угодий, 73 процента общего числа хозяйств имеют в своем распоряжении менее 1 гектара земли, а 85 процентов - менее 2 гектаров. Большинство землевладений менее 2 гектаров находятся в Азии. В Африке 80 процентов землевладений имеют менее 2 гектаров. В развивающихся странах общее число мелких землевладений приближается к 500 млн. единиц. Согласно ВСП, в Китае насчитывается около 200 млн. мелких хозяйств; они занимают лишь 10 процентов имеющихся в наличии на глобальном уровне сельскохозяйственных земель и производят 20 процентов всего продовольствия в мире. Это важный показатель производительности, которая может быть достигнута в мелкомасштабном сельском хозяйстве по сравнению с более крупными фермами.
17. Даже в развитых странах мелкие землевладельцы стали другими, но не исчезли. Хотя ими пренебрегают в рамках политики, которая зачастую благоприятствует более крупным хозяйствам, они – в зависимости от преобладающей национальной ситуации – сохраняют численную значимость, часто совмещая сельскохозяйственную практику с другими видами деятельности в несельскохозяйственной экономике сельских районов.

3. Кто инвестирует в мелкомасштабное сельское хозяйство?

18. Большая часть инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство осуществляется самими мелкими землевладельцами. Это делается различными способами, но чаще всего путем трудовых вложений для расширения и улучшения материальной базы и в меньшей степени – за счет личных сбережений и переводов средств от членов семьи, которые используются для приобретения новых, дополнительных ресурсов. Однако эти инвестиции носят ограниченный характер, поскольку, когда оказываются под угрозой средства на питание, медицинское обслуживание или образование, предпочтение отдается собственным потребностям.
19. Государственные инвестиции в сельское хозяйство и на его нужды значительно снизились с 1980-х годов. Сейчас широко признано, что сельскому хозяйству не уделялось должного внимания ни на национальном, ни на международном уровне. С середины 1980-х годов исчезли многие сельскохозяйственные банки (в основном, связанные с государством и получающие от него поддержку), и подверглись сокращению службы по распространению знаний и опыта, прикладные исследования и вклады в инфраструктурные проекты.

20. Между тем предпочтение отдавалось более крупным предприятиям, которые, в основном, ориентированы на экспорт сельскохозяйственной продукции, в то время как мелкомасштабному сектору, который производит продукцию преимущественно (хотя отнюдь не исключительно) для внутреннего рынка, не уделялось должного внимания. Ожидалось, что крупные корпорации и другие компании частного сектора предоставят необходимые платные услуги и технические знания, чтобы помочь производителям повысить свои показатели в соответствии с требованиями рынка. Это произошло в некоторых случаях, но не везде, и зачастую не так, как было бы выгодно мелким землевладельцам. Фактически лишь меньшинство из общего числа мелких землевладельцев оказалось в состоянии принять участие в таких проектах.
21. Наблюдается растущий интерес к более эффективному использованию государственно-частных партнерств (ГЧП) для лучшей мобилизации частных инвестиций и их ориентации на достижение общих целей. Этот общий термин охватывает различные виды партнерских отношений между государственными и частными структурами, которые первоначально использовались для осуществления крупных инвестиционных проектов, проведения исследований и освоения технологий, а сейчас все чаще уделяют особое внимание сельскому хозяйству. Многие правительства находятся в процессе разработки нормативно-правовой базы ГЧП, в том числе в сельскохозяйственном секторе. Здесь основная сложность заключается в том, как сделать их полезными для мелких землевладельцев и как привлечь их к их разработке.

4. Какие трудности связаны с инвестированием в мелкомасштабное сельское хозяйство?

22. Сталкиваясь с необходимостью делать инвестиции, мелкие землевладельцы испытывают разнообразные и часто взаимосвязанные сложности: нищета, высокий уровень риска (личного, природного и технического, а также экономического и финансового), уменьшение размера землевладений, отсутствие стимулов в их экономическом и организационно-правовом пространстве, сложность получения доступа к соответствующим рынкам и слабое влияние организаций мелких землевладельцев в политических дебатах.
23. Все эти разнообразные сложности на пути инвестирования можно распределить в соответствии с тремя основными категориями, которые связаны с: i) активами, ii) рынками и iii) учреждениями. Эти категории не только лежат в основе понимания разнообразных ограничений на пути инвестиций, но и подсказывают, как их преодолеть.
  - a) Первая категория связана с природными и производственными активами, включая физические, финансовые, социальные активы и человеческий капитал. При принятии инвестиционных решений необходимо учитывать совокупность основных активов мелкого хозяйства. Ключевым фактором среди активов является обеспеченность хозяйства природными ресурсами, и при этом важно отметить, что даже когда они ограничены в размерах, их можно улучшить за счет инвестиций. Одним из наиболее серьезных препятствий для инвестиций в мелкоземельное сельское хозяйство, особенно для женщин, является ограниченность доступа к земле и другим природным активам (особенно к воде). Крайне несимметричное распределение доступа к земле и воде серьезно сдерживает производственный потенциал мелких фермеров.
  - b) Вторая категория связана с рынками и их участниками. Такие неблагоприятные условия, как волатильность цен, отсутствие доступа к соответствующим рынкам, включая финансовые рынки, отсутствие единства при отстаивании коллективных интересов и высокие операционные издержки, препятствуют инвестициям или даже делают их невозможными.

- с) Третья категория связана с учреждениями и разработкой политики. Жизненно необходимо разрабатывать эффективную политику и создавать инновационную и благоприятную институциональную обстановку. Организации мелких землевладельцев и коллективные действия играют критически важную роль, однако на пути их эффективного участия стоит много препятствий, включая в некоторых случаях отказ признать их основные права.

5. Какие стратегии доказали свою эффективность в преодолении этих препятствий и расширении инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство?

24. Для того чтобы в полной мере раскрыть потенциал мелкомасштабного сельского хозяйства, необходимо сократить число снижающих инвестиционные возможности препятствий или устранить их. Во-первых, задача заключается в поддержке инвестиций самих мелких землевладельцев, но их способность это сделать зависит от других смежных инвестиций в коллективные действия, частные инициативы и общественные блага.
25. Чтобы быть более эффективной, политика должна быть интегрированной в том смысле, что каждая политическая мера должна поддерживать другую, а не препятствовать ей. Например, инвестиции в необходимые научные исследования и распространение опыта не обязательно приведут к улучшениям, если при этом не будут также сделаны инвестиции в оценку и создание новых соответствующих рынков. Точно так же инвестиции в инфраструктуру оказываются более действенными, если они поддерживают подходящую мелким землевладельцам структуру производства и рынков. Кроме того, эти инвестиции не достигли бы своей цели, если бы не были также сделаны инвестиции в обеспечение прав земельной собственности.
26. Методы управления сельским хозяйством и развитием сельских районов должны разрабатываться с целью поддержки многофункциональных ролей мелких фермерских хозяйств в процессе развития. Как правило, усилия традиционных министерств сельского хозяйства недостаточны для того, чтобы справиться с этой задачей. Опыт показывает, что эффективность конкретных отраслевых или министерских политических мер взаимно повышается в результате их координации. Для этого зачастую требуются конкретные механизмы управления и координации между различными министерствами, государственными административными органами и заинтересованными сторонами на национальном уровне.
27. Мелкомасштабному сельскому хозяйству в частности и сельскому хозяйству в целом нередко приходится подвергаться крупным преобразованиям, которые порой носят положительный характер для мелких землевладельцев и их продовольственной безопасности, но иногда неблагоприятны для них. Эти преобразования не неизбежны, но являются результатом откровенного или завуалированного политического выбора, который очень часто жизненно актуален для страны. В рамках такого политического выбора, в зависимости от национальных особенностей, первоочередную важность приобретает признание и поддержка важных социально-экономических и экологических функций мелких фермерских хозяйств. Правильный выбор и надлежащие политические меры являются результатом прозрачного политического процесса, проведенного с участием организаций мелких землевладельцев.
28. Скоординированные действия, направленные на активизацию инвестиций мелких землевладельцев и расширение их инвестиционных возможностей, можно очертить в рамках трех направлений деятельности: улучшение активов, улучшение рынков и улучшение учреждений для мелких землевладельцев. Эти действия не ограничиваются сельским хозяйством, но могут относиться и к несельскохозяйственной деятельности.

- a) *Расширение доступа мелких землевладельцев к природным и производственным активам.* Расширение доступа к земле, гарантии прав собственности на землю и право пользования общественными ресурсами имеют важнейшее значение для обеспечения жизнедеятельности многих общин мелких землевладельцев. При наличии гарантированного доступа к ресурсам (и соответствующих стимулов и организационных условий, позволяющих повысить производительность семейного труда мелких землевладельцев) мелкомасштабное семейное хозяйство может достичь такого уровня дохода, который позволит ему сделать дальнейшие инвестиции. Это означает, что инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство с целью повышения эффективности и результатов работы мелких землевладельцев может осуществляться даже без увеличения размеров владения.
- b) *Расширение доступа мелких землевладельцев к рынкам.* Необходимо улучшить связь мелкомасштабного сельского хозяйства с рынками за счет сокращения операционных издержек посредством улучшения инфраструктуры и ключевых государственных инвестиций. Еще один вопрос заключается в том, как инвестировать и с участием каких заинтересованных сторон можно добиться большей добавочной стоимости и сохранить ее на уровне хозяйства и территории. Вероятно, для того, чтобы создать благоприятные условия, необходимо развивать новые рынки (такие как рынки "прямого замыкания", сокращающие расстояние между потребителями и производителями, и программы государственных закупок) и иначе регулировать существующие рынки. В частности, можно повысить эффективность внутреннего рынка на пользу как производителям, так и потребителям за счет соответствующих стратегий, сочетающих государственные и частные инвестиции.

Спорным вопросом являются преимущества и недостатки ведения хозяйства мелких землевладельцев на контрактной основе. Ведение хозяйства на контрактной основе не может быть чудодейственным решением проблем, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы. Оно также неприменимо ко всем мелким землевладельцам в мире. Однако ввиду его высокого потенциала, в этом докладе предлагается изучить экономические и институциональные условия, которые позволят превратить контрактную модель ведения хозяйства в открытый для всех, справедливый и транспарентный процесс для мелких землевладельцев. Сюда входит мониторинг механизмов контроля в отношении последствий с точки зрения продовольственной безопасности на уровне домохозяйства и за его пределами и в отношении распределения добавочной стоимости между заинтересованными сторонами. Для повышения конкурентоспособности мелких фермерских хозяйств важно облегчить доступ к инновационным механизмам кредитования, коллективному инвестированию в материальные ценности и общественный капитал и в коллективные активы с целью улучшения доступа к рынкам.

- c) *Сделать учреждения полезными для мелких землевладельцев.* Государство должно играть ключевую роль в регулировании рыночных отношений. Поэтому большое значение имеет инвестирование в восстановление (по мере необходимости) полномочий и возможностей государства путем перестройки и укрепления возможностей государственного сектора эффективно действовать в поддержку развития мелких фермерских хозяйств, в том числе за счет обеспечения подотчетности за выделяемые ресурсы. Государственные и местные власти также несут основную ответственность за признание и реализацию прав мелких землевладельцев, например, в отношении доступа к земле и воде, а прежде всего, в отношении обеспечения гарантий земельной собственности и доступа к общественным ресурсам.

Большинство программ сельскохозяйственного развития разрабатывались с целью повышения производительности с помощью технологически обусловленной интенсификации, но при всей важности производительности не следует также упускать из виду и другие соответствующие задачи, особенно повышение устойчивости. Чрезвычайно важны для повышения инвестиций в мелкие фермерские хозяйства системы исследований и распространения знаний, которые разрабатывают и продвигают соответствующие системы и практику, адаптированную к потребностям мелких землевладельцев, как, например, агроэкологические подходы и другие устойчивые методы устойчивой интенсификации, нацеленные на более эффективное использование вводимых ресурсов и облегчение сельскохозяйственного труда.

29. Инвестирование в общественные блага совершенно необходимо для сокращения масштабов бедности среди сельского населения, а также для сглаживания региональных различий. Это подразумевает уделение внимания конкретным проблемам сельского хозяйства, например, в рамках программ исследований и распространения знаний, а также обеспечение основных общественных благ для сельского населения, таких как дороги и средства связи, электричество, ирригация, образование, здравоохранение, водоснабжение и санитария. Семейная рабочая сила является первым и основным капиталом мелких землевладельцев. Недоедание, отсутствие безопасной и доступной питьевой воды, болезни, отсутствие образования, крайнее неравенство в гендерных отношениях и т.д. – все это отрицательно сказывается на качестве и количестве семейной рабочей силы. Следовательно, совершенно необходимы гарантии удовлетворения основных потребностей. Предоставление более качественных услуг мелким землевладельцам позволило бы им внести больший вклад не только в фермерское хозяйство, но и в несельскохозяйственные виды деятельности, которые могли бы служить источником денежных доходов и переводов для инвестирования в сельское хозяйство.
30. По-прежнему видное место в повестке дня занимает укрепление коллективных позиций мелких землевладельцев на различных уровнях в целях улучшения инвестиционного потенциала; самим организациям следует рассмотреть возможность инвестирования для того, чтобы лучше служить своим членам в условиях ориентированной на рынок экономики. Для того, чтобы повысить эффективность услуг, предоставляемых членам, и лучше представлять их интересы, они будут нуждаться в государственной поддержке.
31. Для того чтобы быть эффективными, политические меры, направленные на ликвидацию нищеты, неполноценного питания и голода, должны быть основаны на уважении права на питание. Право на питание отличается от продовольственной безопасности, поскольку оно предоставляет право на пособие отдельным лицам – и предусматривает юридические обязательства государств – для обеспечения доступа к достаточному питанию и ресурсам, необходимым для осуществления устойчивой продовольственной безопасности. Осуществление права мелких фермеров на питание требует улучшения инвестиций для повышения их производственных возможностей и способности получать доходы.

Рекомендации

Мелкие землевладельцы являются основными инвесторами в свои собственные фермерские хозяйства, поскольку они стремятся повысить производительность, улучшить свое благосостояние, включая продовольственную безопасность и питание, и уменьшить деградацию окружающей среды. Однако правительства и доноры должны играть основополагающую роль в предоставлении политических мер и общественных благ, необходимых для того, чтобы сделать возможными инвестиции мелких фермеров. Ниже

представлены рекомендации правительствам, донорам и КВПБ в отношении политических мер и государственных инвестиций в поддержку собственного вклада мелких фермеров. Эти рекомендации также предлагаются в качестве вклада в проходящие в настоящее время консультации КВПБ по принципам ответственного инвестирования в сельское хозяйство.

1. Разработка национальной стратегии и мобилизация политической воли

a. Национальные инвестиционные стратегии в отношении мелких

землевладельцев: правительствам следует разрабатывать и осуществлять среднесрочные и долгосрочные стратегии (и сопутствующие наборы политических мер и бюджеты), чтобы расширить возможности мелкомасштабного сектора выполнять свои многочисленные функции в деле национального развития. В число этих функций входят: содействие росту, сохранение рабочих мест, сокращение масштабов нищеты, укрепление рационального использования природных ресурсов и обеспечение продовольственной безопасности. Эти национальные инвестиционные стратегии в отношении мелких землевладельцев должны быть твердо основаны на процессах общественного участия с привлечением, прежде всего, организаций мелких землевладельцев и всех заинтересованных сторон.

b. Гражданственность и права: в тех случаях когда это не сделано, правительствам следует в законном порядке признать индивидуальные и коллективные права мелких землевладельцев, включая их право создавать демократические организации и быть представленными в политических дебатах, а также отстаивать свои интересы при наличии сбалансированной в гендерном и возрастном отношении представленности. Обеспечение таких прав принципиально важно не только для них самих, но и для содействия мобилизации политической воли, необходимой для реализации национальных инвестиционных стратегий в отношении мелких землевладельцев.

c. Осуществление права мелких фермеров на питание: эта группа населения более уязвима с точки зрения неполноценного питания и голода. Она получает доступ к продовольствию за счет самообеспечения, обмена продуктами и рыночных закупок на основе денежных доходов. Поэтому следует уделить внимание не только повышению их покупательной способности, но и доступу к производственным активам и повышению урожайности земель и производительности труда в мелких фермерских хозяйствах за счет надлежащей подготовки, соответствующих технологий и служб поддержки для обеспечения продовольственной безопасности и безопасности питания на основе правозащитного подхода.

2. Получение доступа к природным активам

Правительства должны гарантировать мелким фермерам право на владение землей и природными ресурсами путем применения Добровольных руководящих принципов ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами. Они также должны принять соответствующие меры для улучшения сотрудничества и управления в деле регулирования общественных ресурсов, включая неогороженные пастбищные ресурсы, биоразнообразие, воду, лесное и рыбное хозяйство. Необходимо также разработать и укрепить права женщин на землю и природные ресурсы. Правительства должны улучшать доступ к земле различными способами, включая процессы земельной реформы, использование уроков, извлеченных из опыта других стран.

3. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата

a. Доступ к общественным благам: для того, чтобы поддержать инвестиционные усилия мелких фермеров, им необходимо обеспечить адекватный доступ к общественным благам как в сфере производства, так и в сфере потребления в рамках домохозяйства,

где льготы должны подкреплять друг друга. В сфере производства необходимы государственные инвестиции, к примеру, в предприятия водного хозяйства и в сохранение почв. В сфере потребления необходимы государственные инвестиции в медицинскую помощь, образование, водоснабжение и санитарию и социальную защиту. Повышая производительность труда, эти потребительские блага укрепляют производственную сферу деятельности мелких землевладельцев. Для того, чтобы учесть различные роли членов домохозяйства в производстве, потреблении и постепенном воспроизводстве семейной ячейки, необходимо обеспечить предоставление вспомогательных услуг с учетом гендерного фактора. Обеспечение равных условий для мелких землевладельцев в получении доступа к общественным благам и услугам является обязанностью правительств и совершенно необходимо для обеспечения их благополучия и конкурентоспособности.

b. Доступ к рынкам: правительства должны уделять первоочередное внимание обеспечению связей мелких фермеров с внутренними, национальными и региональными рынками, а также с новыми рынками, которые налаживают прямые связи между производителями и потребителями, а также с системами, полагающимися на мелких землевладельцев для закупки продовольствия для программ организации питания в школах и учреждениях. Для развития таких рыночных связей также необходимы инвестиции в мелкие и средние перерабатывающие предприятия и мелкие торговые предприятия на розничном и оптовом уровне. Сбои рыночных механизмов и волатильность цен являются серьезными препятствующими факторами для инвестиций мелких землевладельцев. Вмешательство государства имеет большое значение для сокращения операционных издержек на рынках и стабилизации цен и доходов мелких землевладельцев. В том, что касается контрактных возможностей на протяжении производственно-сбытовой цепочки, правительства должны стремиться к созданию необходимых нормативных инструментов для того, чтобы преодолеть значительный разрыв в экономических и политических возможностях, который существует между мелкими землевладельцами и их организациями с одной стороны и другими подрядными организациями - с другой.

с. Доступ к финансовым услугам: существует срочная необходимость улучшить доступ мелких землевладельцев к финансовым услугам, соответствующим их нуждам. Сюда входит облегчение денежных операций (таких как перевод денег с помощью мобильного телефона), содействие помещению безопасных сберегательных вкладов (с применением стимулов к сбережению), предоставление недорогого кредита (как, например, ссуды через группы солидарной ответственности) и страхования (как, например, страхование на случай неблагоприятных погодных условий на основе индексов). Необходимы инновационные решения для уменьшения финансового риска, снижения операционных расходов и содействия долгосрочным инвестициям (как, например, технические новшества и повышение плодородия почв в Африке к югу от Сахары). Необходимо устранить ограничения, связанные с отсутствием наличных средств, не только в отношении вложений оборотного капитала (удобрения, семена), но и в отношении средне- и долгосрочных инвестиций при поддержке справедливых механизмов субсидирования.

4. Повышение производительности труда за счет научных исследований и распространения знаний и опыта

Существует срочная необходимость повысить качество и обеспечить финансирование национальных систем научных исследований и распространения знаний и опыта, конкретно ориентированных на удовлетворение нужд мелких землевладельцев, при поддержке соответствующих финансовых механизмов. Основная задача будет заключаться в том, чтобы повысить производительность труда и устойчивость за счет диверсификации

производственной системы с уделением особого внимания самообеспечению разнообразными продуктами питания, обладающими высокой питательной ценностью. Для того, чтобы совместить повышение производительности труда с устойчивостью, потребуются крупномасштабные инвестиции в научные исследования для разработки представляющих минимальный экологический риск производительных систем землепользования, благодаря которым можно будет продуктивно использовать и сохранять биоразнообразие. Сельскохозяйственные исследования и распространение знаний и опыта должны поддерживать сохранение сельскохозяйственного биоразнообразия *in situ* и *ex situ* в контексте изменения климата. Полезными могут оказаться агроэкологические методы и экологические принципы производства. Для полевых работ, переработки продовольствия и других создающих добавочную стоимость операций мелкие фермеры нуждаются в соответствующих семенах и механизации. Следует поощрять международное сотрудничество и обмен опытом в области развития технологий для мелких фермеров в различных регионах мира при активном участии или даже под руководством организаций мелких землевладельцев.

5. Инвестирование за пределами фермы: несельскохозяйственная экономика сельских районов и территориальное развитие

- a. Диверсификация источников дохода.** Мелким домохозяйствам, сталкивающимся с необходимостью преодолеть проблемы бедности и неполноценного питания, часто нужен доступ к дополнительным источникам дохода в несельскохозяйственных секторах экономики сельских районов. Успешная несельскохозяйственная работа в сельских районах, в свою очередь, укрепляет экономику сельского хозяйства, обеспечивая ее ликвидными средствами и снижая риски, что поддерживает инвестиции в фермерские хозяйства. Для этого необходимы инвестиции в поддержку несельскохозяйственных секторов экономики сельских районов и децентрализация экономической деятельности по отношению к сельской местности. Соответственно, необходимы инвестиции в повышение квалификации молодых людей, чтобы они могли найти работу либо в сфере модернизированного сельского хозяйства, либо в других соответствующих областях деятельности и на других рынках труда. Территориальное развитие может предоставить эффективную платформу координации государственных и частных инвестиций в сельское хозяйство и региональную несельскохозяйственную экономику.
- b. Управление в интересах развития сельского хозяйства и сельских районов.** В связи с многочисленными сбоями рыночных механизмов в отношении сельского хозяйства и мелких землевладельцев и необходимостью координации государственных и частных инвестиций и программ с территориальной точки зрения, необходимо надлежащее управление. Управление в интересах развития сельского хозяйства и сельских районов требует выхода за рамки традиционных министерств сельского хозяйства. Различные решения должны приниматься с учетом национального и институционального контекста. Первые уроки, извлеченные в процессе реализации Комплексной программы развития сельского хозяйства Африки (КПРСХА) и Глобальной программы в области сельского хозяйства в интересах обеспечения продовольственной безопасности (ГПСХПБ), дают возможность оценить передовую практику в разных странах и регионах в отношении инвестиций в поддержку мелких фермеров.
- c. Актуальная информация о мелкомасштабном секторе.** Для того, чтобы национальные инвестиционные стратегии в отношении мелких землевладельцев принимались на основе более надежной информации, международным учреждениям и особенно ФАО – в сотрудничестве с национальными правительствами – необходимо лучше документировать эволюцию мелкомасштабного сельского хозяйства и его вклад в итоговые результаты различных видов деятельности. Эти итоги включают в себя результаты измерения объема производства не предназначенного для рынка

продовольствия и разнообразия рационов питания. Для того, чтобы укрепить фактологическую базу для принятия инвестиционных решений, необходимо добиться согласованности между Всемирной сельскохозяйственной переписью (ВСП) и другими мероприятиями по сбору данных. В поддержку осуществления переписи и соответствующих опросов страны должны получать международное финансирование.

Рекомендации для КВПБ

1. Ввиду того, что для мелких землевладельцев обеспечение продовольственной безопасности за счет сочетания самообеспечения, обмена продуктами и рыночных операций играет критически важную роль, а также учитывая то, что большая часть из них страдает от отсутствия продовольственной безопасности, КВПБ следует способствовать повышению осведомленности о конкретных инструментах, программах и политических мерах, необходимых для реализации права мелких землевладельцев на питание путем создания особой трибуны для обмена накопленным опытом и передовой практикой между странами.

2. Для обеспечения поддержки национальных инвестиционных стратегий в отношении мелких землевладельцев КВПБ следует просить МФСР, Всемирный банк, двусторонние финансовые учреждения и региональные банки развития предоставить финансирование для пробных проектов в небольшом числе стран, касающихся разработки, реализации и мониторинга таких стратегий. Эти усилия должны опираться на результаты настоящего доклада. Результаты этих опытов должны быть представлены КВПБ в качестве средства оценки и улучшения разработки многосекторальной политики по этому сложному вопросу.

3. Ведение сельского хозяйства на контрактной основе и государственно-частные партнерства (ГЧП) открывают возможности повышения продовольственной безопасности мелких землевладельцев. Для получения максимальных выгод, обеспечения большей справедливости и повышения действенности этих механизмов с точки зрения продовольственной безопасности необходимы реализуемые и поддающиеся контролю рамки, согласованные всеми странами и разработанные при участии самих мелких землевладельцев. КВПБ мог бы взять на себя задачу проведения основанных на широком участии процессов с целью разработки i) руководства по ведению сельского хозяйства на контрактной основе и ii) руководства по ГЧП, имеющим отношение к инвестированию в мелкомасштабное сельское хозяйство.

ВВЕДЕНИЕ

Сельское хозяйство страдало и продолжает страдать в результате долгосрочного недостатка инвестирования как на макро-, так и на микроуровне (Всемирный банк, 2007 г.). Доклад о положении дел в области продовольствия и сельского хозяйства (ФАО, 2012а) подтверждает, что в руках мелких землевладельцев в странах с низким и средним уровнем доходов находится небольшой объем капиталов, а также что в странах Африки к югу от Сахары в период с 1980 по 2007 год они подверглись амортизации. В то же время подавляющее большинство голодающих в мире, как это ни парадоксально, являются мелкими фермерами (ФАО, 2012а). Поэтому вопрос, касающийся инвестиций в сельское хозяйство (и особенно в мелкокомасштабное сельское хозяйство), а также связанных с этим политических мер и учреждений в поддержку мелкокомасштабного сельского хозяйства (ФАО, 2010а), числится среди приоритетных задач повестки дня международного сообщества. Это имеет решающее значение сегодня, поскольку сельское хозяйство подвергается масштабным изменениям в период, когда как государственные, так и частные инвесторы стараются обеспечить себе доступ к земле и воде (ГЭВУ, 2011а), а уверенность в том, что рынок может обеспечить продовольственную безопасность, подорвана в результате повышения цен на продовольствие в 2008 году (ГЭВУ, 2011b).

Ориентируясь на эти события, КВПБ поручил ГЭВУ провести: *"сравнительное исследование факторов, ограничивающих инвестиции мелких землевладельцев в сельское хозяйство в различных условиях, и разработать варианты мер политики по их устранению, принимая во внимание работу, проделанную в этой связи как МФСР, так и ФАО в контексте КСХ, а также других ключевых партнеров. Эта работа должна включать в себя сравнительный анализ стратегий подключения мелких землевладельцев к производственно-сбытовым цепочкам на национальных и региональных рынках продовольствия, анализ преимуществ различных вариантов решений и оценку влияния на мелких землевладельцев партнерских отношений между государственным и частным сектором, между кооперативами фермеров и частными предприятиями, а также между отдельными частными предприятиями"* (КВПБ, итоговый доклад о работе 37-й сессии, октябрь 2011 года³).

Настоящий доклад вносит вклад в оживленную дискуссию по вопросу об инвестициях в сельское хозяйство, уделяя основное внимание решающей роли мелкокомасштабного сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности и рассматривая сложные проблемы малых производственных систем и тех ограничений, с которыми они сталкиваются, в более широком контексте структурных преобразований сельского хозяйства во всем мире

Выполнение поручения КВПБ, прежде всего, подразумевает определение объема и целей инвестирования в мелкокомасштабное сельское хозяйство. Для того, чтобы этого добиться, необходимо выработать единое понимание мелкокомасштабного сельского хозяйства в рамках общего контекста – его роли в обеспечении продовольственной безопасности и безопасности в области питания. *"Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди всегда имеют физический и экономический доступ к достаточному по объёму, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей в полноценном питании в соответствии со своими предпочтениями для активной и здоровой жизни"* (Всемирная встреча на высшем уровне по проблемам продовольствия, 1996 г.)⁴.

³ http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs1011/CFS37/documents/CFS_37_Final_Report_FINAL.pdf

⁴ Это определение основано на четырех параметрах (наличия, доступа, использования и стабильности), которые используются в качестве системы координат в отношении основного вопроса настоящего доклада. Наличие продовольствия: наличие достаточного количества продовольствия надлежащего качества, поставляемого за счет внутреннего производства или импорта. Доступ к продовольствию: доступ отдельных лиц к достаточным ресурсам (пособиям) для приобретения продуктов, необходимых для полноценного рациона питания. Использование: использование продовольствия при наличии достаточного рациона питания, чистой воды, санитарии и медицинской помощи с целью достижения состояния благополучия в сфере питания, при котором удовлетворяются все физиологические потребности. Стабильность: для того, чтобы находиться в продовольственной безопасности, группа населения, домохозяйство или отдельное лицо должно всегда иметь доступ к достаточному питанию. См.: <http://www.fao.org/docrep/003/w3613e/w3613e00.HTM>

Вклад мелкомасштабного сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности необходимо рассмотреть по отношению к четырем параметрам продовольственной безопасности: производству продуктов питания (наличие), обеспечению средств к существованию и доходов (доступ), в качестве способа разнообразить рацион питания (использование) и в качестве амортизатора волатильности цен, рыночных и прочих потрясений (стабильность).

Мелкие землевладельцы слишком часто испытывают постоянное отсутствие продовольственной безопасности (сюда входят вопросы качества рациона и питания) в результате недостаточного самообеспечения продуктами питания и отсутствия доступа к покупным продуктам питания из-за ограниченности доходов и неэффективности рынков. Для домохозяйства самообеспечение продуктами питания играет важную роль страховочного механизма и средства защиты от экономической неопределенности. Отсутствие продовольственной безопасности мелких землевладельцев порой усугубляется в результате несправедливого распределения продуктов питания между членами семьи, что связано с культурными нормами и практикой.

Большинство мелких землевладельцев живут в нищете, которая, в свою очередь, сковывает экономическое развитие, сокращая размеры внутреннего рынка в результате ограниченного спроса.

Другими словами, важно принимать во внимание различные способы участия мелких землевладельцев в обеспечении продовольственной безопасности, а также то, как инвестиции могут повысить этот вклад. Это означает, что необходимо рассмотреть роль мелких землевладельцев в качестве поставщиков продовольствия не только для самих себя и своих сельских общин, но и на глобальном уровне, учитывая рост городского населения и растущий спрос на все большее количество продуктов животноводства. При этом также подразумевается, что необходимо помнить о том, что большинство голодающих и недоедающих – это мелкие землевладельцы и сельское население, занятое в сельском хозяйстве, в целом.

Дискуссия по вопросу об инвестициях в сельское хозяйство и мелкомасштабное сельское хозяйство может оказаться довольно сложной из-за многообразия ситуаций и мнений заинтересованных сторон о мелкомасштабном сельском хозяйстве и его будущем. Эта непростая, непрекращающаяся дискуссия проходит в промежуточном пространстве между двумя полярно противоположными концепциями мелкомасштабного сельского хозяйства и будущего мелких землевладельцев.

Согласно одной интерпретации, мелкие землевладельцы никогда не будут конкурентоспособны; они принадлежат к наиболее бедным слоям населения, и основное внимание с точки зрения политики должно уделяться обеспечению социальной защиты и образования, чтобы помочь молодежи мигрировать и найти работу вне сферы сельского хозяйства. Предполагается, что мелкие землевладельцы – которые, как считается, бедны и с трудом могут рассчитывать на достойное будущее – должны исчезнуть. Их постепенно вытеснят современные, более крупные фермы, активно участвующие в мировом рынке, отличающиеся все большей концентрацией земли и имеющие тесные связи с агропромышленным сектором. Согласно этой концепции, лишь меньшая часть нынешних мелких землевладельцев останется в сельском хозяйстве в качестве "предпринимателей", а большинство будет вынуждено оставить сельское хозяйство и сельские районы, как это произошло во время промышленной революции в Европе. В дальнейшем будут развиваться модели производства с большим упором на вводимые ресурсы и капитал в качестве замены труда.

Согласно другой интерпретации, мелкие землевладельцы должны остаться на своей земле и преобразиться: они станут "новыми крестьянами" – производительными, эффективными и жизнестойкими. Они обеспечат города здоровыми продуктами питания, станут управлять природными ресурсами, будут в меньшей степени, чем крупные коммерческие фермы, полагаться на ископаемые энергетические ресурсы и агрохимию и будут сохранять биоразнообразие в своих диверсифицированных системах производства. Там, где это необходимо, они будут полагаться на несельскохозяйственные доходы, но будут избавлены от необходимости заниматься низко-квалифицированным трудом и жить в городских трущобах или испытывать тяготы миграции: у них будет достаточно стимулов для того, чтобы остаться в сельском хозяйстве и сельских районах. Они составят основу трудоинтенсивной и наукоёмкой модели сельского хозяйства, при которой живая и крепкая сельская экономика будет

производить и перерабатывать высококачественные товары (в том числе, в частности, для местных/региональных рынков) и при которой фермы вовсе не обязательно будут увеличиваться в размерах.

На самом деле, реальная ситуация намного сложнее, чем любое упрощенное изложение идей, поскольку, сталкиваясь с разнообразными структурными тенденциями, эволюция и преобразование сельского хозяйства (и мелкомасштабного сельского хозяйства) могут пойти самыми разными путями. Среди таких путей можно найти пример ряда развивающихся стран, таких как Бразилия, Вьетнам или Китай, где сельское хозяйство и мелкомасштабный сектор в последние годы претерпели резкие изменения, столкнувшись с очень высокой конкуренцией на рынках, и где мелкомасштабное сельское хозяйство сосуществует с другими формами сельского хозяйства, включая крупномасштабные корпоративные фермы. В этом случае развитие мелких фермерских хозяйств в той же степени приводится в движение и формируется рыночными силами, что и активной государственной политикой, а в некоторых из этих стран – еще и деятельностью могущественных организаций гражданского общества (ОГО), включая организации производителей.

Инвестиции, по определению, ориентированы на будущее. Ответы на вопросы о том, как, где и сколько инвестировать, зависят от того, каких представлений придерживается целый ряд заинтересованных сторон (фермеры, корпорации, представители государственного сектора и т.д.) в отношении своих собственных ферм, семей, предприятий или стран. Будущее, в свою очередь, определяется и обуславливается инвестициями.

Пути преобразований и эволюции сельского хозяйства не только формируют среду для инвестиций, но и, наоборот, сами в большой степени определяются направлением и характером инвестиций. Таким образом, эволюция сельского хозяйства является результатом явных или скрытых политических и институциональных решений. Главными среди них часто являются решения, касающиеся нормативно-правовой базы (включая режимы землевладения, формы правления кооперативов, системы налогообложения и страхования, механизмы социальной защиты и т.д.). Еще один спорный вопрос касается степени приоритетности конкретных технологий/моделей производства в рамках инвестиций. Также стоит вопрос о роли рынков (включая земельные рынки, рынки факторов производства и продуктов) и о том, что можно сделать, чтобы сделать их более справедливыми и действенными для мелких землевладельцев. Подавляющее большинство мелких землевладельцев пытается преодолеть неравенство в отношении доступа к внутренним рынкам или несправедливые условия доступа к производственным активам, что проявляется в серьезных проявлениях неэффективности рынков. Некоторых рынков, возможно, просто не существует, как, например, рынков семян и удобрений или кредитных рынков, адаптированных к условиям, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы.

Один из ключевых вопросов, значимых для государственной политики, включает в себя масштаб государственных инвестиций и их направленность на конкретные услуги, связанные с сельским хозяйством (от образования до служб популяризации знаний, научных исследований, сельскохозяйственной деятельности и т.д.). Совершенно очевидно, что это во многом зависит от экономических и государственных возможностей инвестирования на национальном уровне: фермеры, включая мелких землевладельцев, получают гораздо большую поддержку в богатых странах, чем в бедных.

И наконец, вопрос о преобразовании сельского хозяйства не может рассматриваться в отрыве от вопроса об эволюции экономики в целом. Когда страна создает возможности инвестирования на национальном уровне, ключевое значение приобретает вопрос пропорциональности между секторами. Ввиду важной роли населения, занимающегося сельским хозяйством, во многих странах, будущее сельского хозяйства будет формировать наличие – или отсутствие – возможностей трудоустройства в других секторах экономики. Инвестиции в эти секторы будут иметь важное значение, но в то же время в инвестициях сильно нуждается и сельское хозяйство. Поэтому частью дискуссии является перераспределение государственных инвестиций между сельским хозяйством и другими секторами.

При том, что мелкие землевладельцы являются основными инвесторами в свои собственные хозяйства, они сталкиваются со многими особыми ограничениями в отношении инвестиций, которые характерны для их положения. Во-первых, ключевым компонентом стратегий продовольственной безопасности самых уязвимых групп населения является самообеспечение продуктами питания: это и преимущество, и препятствие, когда речь идет о формировании доходов и создании потенциала для инвестирования. Во-вторых, двойную угрозу для инвестиций представляют их связанные с риском условия существования: в первую очередь, уменьшая расчетный объем сельскохозяйственной продукции и, таким образом, ограничивая собственные возможности инвестирования мелких землевладельцев, и во-вторых, создавая необходимость продавать часть имеющихся у них активов для того, чтобы покрывать неотложные нужды в случае потрясений. С производственной стороны технические риски, связанные с вредителями растений, болезнями животных, неустойчивостью климата, неравномерностью осадков и наводнениями, в сочетании с волатильностью рыночных цен приводят к сокращению расчетного объема сельскохозяйственной продукции.

Всем фермерам приходится инвестировать средства (в семена, удобрения и труд для текущего производства); однако, в случае мелких землевладельцев ограниченность доходов и активов сдерживает как прямые инвестиции, так и доступ к кредитам. Стихийные и производственные бедствия могут привести к увеличению задолженности. Семейный труд часто направляется на более прибыльные несельскохозяйственные виды деятельности. На коммерческих фермах существует тенденция отделять семейный бюджет от бюджета фермы/предприятия, в то время как в мелких фермерских хозяйствах семейная и производственно-экономическая части бюджета тесно взаимосвязаны: домашние или семейные риски (как, например, болезнь) или жизненные события (как, например, свадьба) могут привести к сокращению производственных активов для удовлетворения таких потребностей.

Мелкие землевладельцы с готовностью вкладывают средства в сельское хозяйство для того, чтобы повысить результативность своей работы, при наличии минимальных условий. Первым из них является возможность получить доступ к диверсифицированным активам, не сокращая семейное потребление ниже критического уровня. Вторым является наличие безопасной среды, которая позволяет ожидать улучшения технических и экономических показателей фермы. Третьим условием является возможность получить более высокий уровень жизненных условий в отношении доступа к государственным и частным услугам и признать, что жизнь в сельской местности за счет сельского хозяйства или более разнообразных источников дохода является экономически приемлемым вариантом.

Этот минимальный набор условий подразумевает, что для инвестиций со стороны мелких землевладельцев потребуются инвестиции более общего плана со стороны государственных и частных заинтересованных сторон. Частные субъекты деятельности заинтересованы в инвестициях в сельские районы (даже в отдаленные или менее обеспеченные районы), где их рыночные акции могут вырасти, начиная с порой очень низкого уровня (например, Chamberlin и Jaune, 2013 г.). Государственные инвестиции необходимы для того, чтобы гарантировать сельским жителям доступ к базовым услугам и создать им более достойные условия жизни.

Для правительств представляется разумным инвестировать в сельские районы, чтобы сохранять там мир. Мир, порядок и безопасность - это общественные блага, которые являются основными условиями для любого инвестора. Почему бы мелкие землевладельцы стали вести себя иначе, чем другие инвесторы, когда речь заходит о соображениях условий безопасности?

Особенно сложной задачей является анализ ограничений для инвестиций мелких землевладельцев. Он требует глобальных, всемирных знаний о реалиях, которые определяются на бытовом уровне и в контексте местных и национальных обстоятельств. Первая трудность заключается в том, чтобы дать определение самого понятия "мелкий землевладелец": при том, что можно установить некоторые характерные черты, которые присущи всем мелким землевладельцам (и могут быть полезны для того, чтобы определить их как таковых), другие черты – и даже такие основные, как размеры хозяйства или стада или стоимость валового продукта, – сильно отличаются друг от друга в различных странах или в зависимости от принятой точки зрения (агрономической, экономической или социальной и т.д.).

Для написания этого доклада было важно выработать общее понимание и основать его на определении мелкомасштабного сельского хозяйства, которое развивает существующие обзоры и другие теоретические и эмпирические работы, стремящиеся "определить" мелкомасштабное сельское хозяйство, еще и по отношению к ключевым вопросам (как,

например, доступ к рынку, ведение сельского хозяйства на контрактной основе, структурные преобразования и т.д.)⁵.

Вторая сложность связана с пробелами в имеющихся данных о мелких землевладельцах (их производительность, доходы и т.д.) на мировом уровне, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в рамках программы Всемирной сельскохозяйственной переписи (ВСП). В таблицах и графиках, приведенных в настоящем докладе⁶, использованы данные, собранные национальными учреждениями для последнего этапа ВСП, в котором представлены около 84 процентов населения мира. Для конкретизации примеров были использованы различные источники: статьи в рецензируемых специалистами журналах, национальные базы данных, опубликованные и доступные полевые исследования (некоторые из которых не получили рецензий специалистов).

Вопросы, рассматриваемые в настоящем докладе, касаются как развитых, так и развивающихся стран: несмотря на глубокие различия, они могут сталкиваться с аналогичными проблемами в отношении инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство. Доклад показывает, что рассмотрение вопросов через линзу продовольственной безопасности способствует практическому пониманию политики, которая необходима для поддержки мелкомасштабного сельского хозяйства. И наконец, в нем предлагаются рекомендации в отношении мер политики для преодоления основных препятствий на пути инвестирования, как самими мелкими землепользователями, так и другими инвесторами, в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Особое внимание уделяется соответствующей роли государственных и частных заинтересованных сторон в предоставлении (или непредоставлении) должных стимулов и формировании благоприятных условий для инвестиций.

Доклад состоит из четырех разделов.

В **первом разделе** дано определение мелкомасштабного сельского хозяйства и описаны факторы, ограничивающие инвестирование в него. В нем предлагается обзор положения дел в мелкомасштабном секторе в различных регионах мира. Представлена типология моделей ограничивающих факторов на основе трех параметров: активы, рынки и другие системы⁷.

Во **втором разделе** показано значение мелкомасштабного сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития. Основания для инвестирования в мелкомасштабное сельское хозяйство следует рассматривать в более широком контексте структурных преобразований в сельском хозяйстве и экономике, на фоне которых оно ведется и которые открывают возможности для различных вариантов политики или ограничивают их.

В **третьем разделе** представлены различные виды инвестиций, необходимых на уровне мелких землевладельцев, а также другие виды и уровни инвестиций – коллективные, частные и государственные, – которые необходимы для того, чтобы мелкие землевладельцы могли обезопасить и укрепить свои собственные инвестиционные стратегии.

В **четвертом разделе** представлены пути развития мелкомасштабного сельского хозяйства с возможными решениями, необходимыми для того, чтобы помочь различным сторонам облегчить инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности, включая учреждения, меры политики и соответствующие правовые акты.

⁵ Такие как Chamberlin *et al.* (2013 г.), Chayanov (1924 г.), Mendras (1976 г.), Deere и Doss (2006 г.), Ellis (1993 г.), Laurent *et al.* (1998 г.), Otsuka (2008 г.), Conway (1997 г.), Arias *et al.* (2012 г.), Jessop *et al.* (2012 г.), Prowse (2012 г.), Losch *et al.* (2012 г.) и Barrett *et al.* (2012 г.), Polanyi (1944 г.) и т.д.

⁶ За точность всех расчетов и оценок, основанных на данных ФАО, отвечают авторы.

⁷ В научной литературе рынки рассматриваются как "системы", но нам здесь представляется важным провести четкое разграничение между рыночными структурами и системами (включая политику), которые, как считается, определяют «правила игры» в экономике (Commons, 1934 г.). Рыночная экономика является мощной движущей силой экономического роста, поскольку конкуренция стимулирует повышение производительности, но рынки нуждаются в учреждениях, регулирующих поведение их участников.

1 МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИНВЕСТИЦИИ

Мелкомасштабное сельское хозяйство вызывает растущую озабоченность во всем мире (как в развитых, так и в развивающихся странах). Это тесно связано с новым пониманием его различных ролей (см. главу 2). На международном уровне ООН провозгласила 2014 год Международным годом семейных фермерских хозяйств, что также является признанием того, что мелкомасштабное сельское хозяйство заслуживает особого внимания.

Существует много различных способов определения мелкомасштабного сельского хозяйства. Это разнообразие отражает различные исторические пути развития (см. раздел 2), несходные обстоятельства, самые разнотипные экосистемы и варианты взаимоотношений между городскими и сельскими районами. Оно также отражает различные роли, которые мелкие землевладельцы играли и продолжают играть в обществе на местном, национальном и международном уровнях.

Для целей настоящего доклада мы рассматриваем определение сельского хозяйства в его широком значении, включая не только производство сельхозкультур и продукции животноводства, но и производство лесного и рыбного хозяйства и продукции аквакультуры в связи с диверсифицированными системами сельскохозяйственного производства⁸. Мы также рассматриваем промыслы (например, рыболовство и охоту) как часть средств существования мелких землевладельцев, которые часто обеспечивают значительную долю их доходов.

1.1 Что такое мелкомасштабное сельское хозяйство?

1.1.1 Ключевые особенности мелкомасштабного сельского хозяйства

Самыми крупными инвесторами в мелкомасштабное сельское хозяйство являются мелкие землевладельцы. Их система производства и сложна, и динамична. Для того, чтобы разрабатывать меры политики, которые эффективно поддерживают их собственные инвестиции (включая инвестиции других сторон, таких как государственный и частный секторы), необходимо представлять себе картину некоторых относящихся к инвестициям ключевых черт мелкомасштабного сельского хозяйства. В диаграмме 1 обобщены разнообразные возможные варианты динамики доходов фермерских хозяйств и возможные источники инвестирования.

Ключевой особенностью мелкомасштабного сельского хозяйства является труд. Мы рассматриваем мелкое хозяйство как фермерское хозяйство⁹, которое ведется семьей с использованием преимущественно (или исключительно) собственного труда и от работы в котором семья получает большую, но непостоянную долю своих доходов, натурой или наличными. Семья полагается на свою сельскохозяйственную деятельность для получения, по крайней мере, части потребляемых продуктов питания – будь то за счет самообеспечения, натурального или рыночного обмена. Члены семьи также заняты в деятельности помимо сельского хозяйства – на местах или в результате миграции. Хозяйство основано на семейном

⁸ В настоящем докладе, в основном, рассматриваются системы растениеводства и скотоводства с точки зрения мелких землевладельцев, хотя анализ и рекомендации могут быть в некоторой степени также отнесены к другим системам. Конкретные вопросы, касающиеся рыболовства и аквакультуры, будут рассмотрены в предстоящем докладе ГЭВУ о роли устойчивого рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности и питания (ожидается в 2014 году).

⁹ "Фермерское хозяйство – это экономическая единица сельскохозяйственного производства под единым управлением, включающая в себя все поголовье скота и все земли, используемые полностью или частично в целях сельскохозяйственного производства вне зависимости от права собственности, организационно-правовой формы или размеров. Единое управление может осуществляться отдельным лицом или членами домашнего хозяйства, совместно двумя или более лицами или домохозяйствами, кланом или племенем или юридическим лицом, таким как корпорация, кооператив или правительственное учреждение. Земли хозяйства могут состоять из одного или более участков, которые расположены в одной (или более) отдельной зоне или в одном (или более) территориальном или административном подразделении, при условии, что на участках используются одни и те же средства производства, используемые в хозяйстве, такие как труд, сельскохозяйственные постройки, машины или тягловые животные" (ФАО, 1995 г.).

туде с ограниченным использованием временного наемного труда, но может заниматься трудовым обменом с соседями или в рамках более широких родственных связей. Отношения на основе взаимности здесь важны для обмена продуктами или факторами производства.

Другим важным аспектом является база ресурсов. Эта база ресурсов включает в себя различные активы или капитал (человеческий, природный, общественный, физический или финансовый) и считается "малой": она зачастую едва может поддерживать приемлемые средства существования. Мелкие землевладельцы, как правило, стремятся к дальнейшему развитию своей базы ресурсов для улучшения и расширения сельскохозяйственного производства, чтобы выйти из состояния нестабильности.

Диаграмма 1 Динамика доходов и источники инвестиций в мелком фермерском хозяйстве

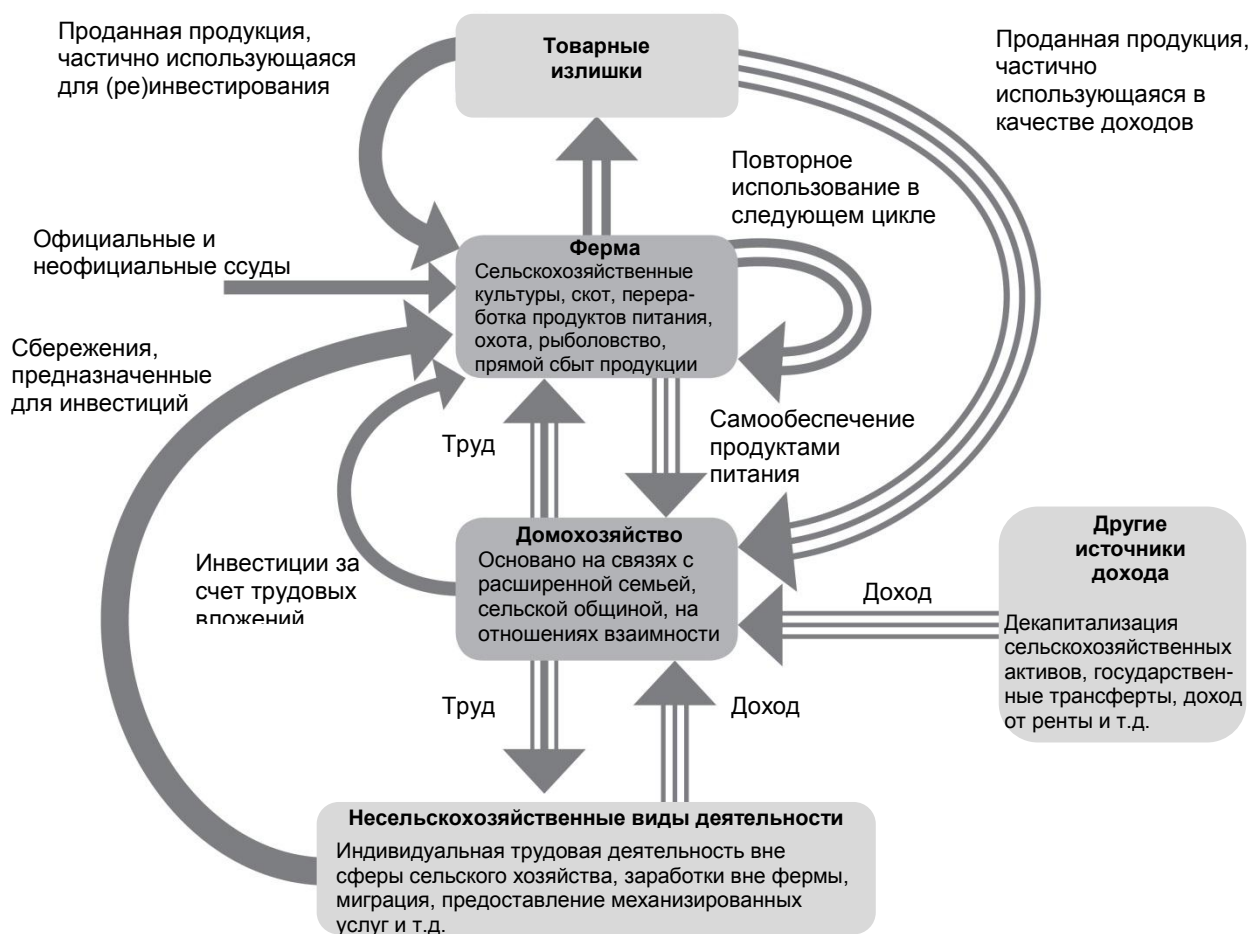

Диаграмма 1 показывает разнообразные возможные проявления динамики доходов, самообеспечения продуктами питания и источников, которые могут использоваться для инвестиций (простые стрелки). Инвестиции могут осуществляться за счет трудовых вложений (например, строительство террас с использованием имеющейся в наличии рабочей силы; повышение плодородия почвы за счет сбора и внесения питательных веществ. Они также могут основываться на ссудах (от банков и/или родственников), на сбережениях, накопленных в результате работы в другом месте, и/или на денежных средствах, полученных от продажи товарных излишков. Общий доход (сведенные воедино денежные и неденежные потоки прибыли) может сильно различаться. Он включает в себя возможные денежные доходы, полученные в результате работы в несельскохозяйственной сфере, получения заработной платы, государственных или частных трансфертов, а также возможной декапитализации производственных сельскохозяйственных активов. Сложенные вместе, различные потоки доходов и источники инвестирования демонстрируют сложный характер мелкомасштабного сельского хозяйства и его динамику.

Мелкое хозяйство является "мелким" потому, что оно обладает ограниченными ресурсами (особенно это касается земли), а следовательно, чтобы его использовать для получения такого уровня доходов, который способствует удовлетворению основных потребностей и обеспечению устойчивых средств к существованию, требуется высокий уровень совокупной производительности факторов производства, что, в свою очередь, требует значительного уровня инвестиций.

Несмотря на эти проблемы, мелкие землевладельцы не бедны по определению, а понятие мелкомасштабного сельского хозяйства не эквивалентно "бедности". Мелкое хозяйство может быть очень прибыльным для семьи, если были сделаны соответствующие инвестиции, направленные на разработку более ценных культур, переработку сырья или предоставление услуг другим фермерам.

И наконец, мелкие землевладельцы - это в основном семейные фермерские хозяйства, и это имеет серьезные последствия с точки зрения организации их производственной системы. Во-первых, существует тесная связь между производственными активами и наследственным имуществом семьи. Это может привести к декапитализации в случае срочных, непредсказуемых и крупных расходов (на медицинские услуги или социальные обязательства, например, похороны). При этом также может быть допущена продажа части имущества с целью увеличения доходов. Эта взаимосвязь обеспечивает социальную защиту, но в то же время может оказывать негативное влияние на инвестиции. Высокий уровень риска и скромные средства, которыми располагают мелкие землевладельцы, означают, что непредсказуемые расходы могут привести к стремительному обнищанию семьи. Во-вторых, при продаже продукции на мелких землевладельцев давит необходимость сначала накормить семью и погасить ссуды или долги. Таким образом, уменьшаются товарные излишки, денежная прибыль остается низкой и, следовательно, становится трудно производить инвестиции за счет денежных расходов. Это связано с третьей организационной особенностью мелкомасштабного производства: мелкие землевладельцы часто делают инвестиции за счет семейного труда. Это означает, что качество жизни с точки зрения здоровья и доступа к основным услугам имеет первостепенное значение для производительности, а образование и профессиональная подготовка – для улучшения как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных навыков членов семьи.

1.1.2 Сложности определения мелкомасштабного сельского хозяйства

Не существует единого определения "малого": понятия "малый" и "крупный" относительно и в значительной степени зависят от контекста. Первый возникающий в этой связи вопрос касается выбора критериев, используемых для определения размеров. Наиболее часто используемым критерием является земля. В дополнение к нему иногда используют другие производственные активы, такие как поголовье скота, или показатели производительности земельных ресурсов, такие как ирригация. Это также может быть доход или валовой продукт фермы или сочетание этих критериев (см. примеры национальных определений ниже).

Для сбора и сравнения данных по различным регионам наиболее легко сопоставимым критерием является земля. С другой стороны, пороговые размеры должны модифицироваться в соответствии с региональными и национальными обстоятельствами. Например, для Азии актуальны пороги в 1 га и 2 га, но в других контекстах (например, в Латинской Америке или в ЕС), возможно, было бы целесообразно использовать другой, зачастую более высокий, порог. В Китае и Индии площадь земель большинства мелких землевладельцев намного меньше 2 га, в то время как размеры малой фермы в Бразилии могут составлять до 50 га.

Более того, использование одних лишь пороговых размеров может ввести в заблуждение, потому что при этом не учитываются инвестиции в земельные ресурсы (например, ирригация), древесные культуры, здания, улучшение поголовья скота и оборудование для переработки продуктов питания. Эти инвестиции полностью меняют сельскохозяйственную модель и экономические перспективы ведения хозяйства.

Различные примеры официального определения "мелких землевладельцев"

В Аргентине это определение объединяет различные критерии, описывающие агрофизическое положение (по провинциям), что также соответствует различным типам сельскохозяйственных систем, содержит ссылки на род используемого труда (семейный труд) и правовой статус (хозяйство не зарегистрировано как корпорация). Критерии, используемые для

дифференциации владений, также учитывают размеры активов: уровень механизации, размеры стада крупного рогатого скота и размеры посевных или орошаемых площадей.

В Аргентине мелкие землевладельцы - это те производители, которые ведут фермерское хозяйство в соответствии со следующими критериями:

- производитель работает непосредственно на ферме;
- производитель не нанимает постоянных работников, не являющихся членами семьи;
- производитель может нанимать временных работников, не являющихся членами семьи;
- для того, чтобы в ходе переписи избежать неправильной регистрации случаев, которые очевидно относятся к лицам, не являющимся членами семьи, были введены следующие условия:
- ферма не зарегистрирована в качестве акционерной компании или какого-либо другого типа коммерческой компании;
- верхние пределы "объема капитала": размер фермы, площадь обрабатываемых земель на ферме и размеры стада крупного рогатого скота, уровень механизации, площадь насаждений фруктовыми деревьями и площадь орошаемых земель. В различных районах страны приняты разные верхние пределы: в отношении размера фермы он составляет от 500 до 5000 га, в отношении площади обрабатываемых земель - от 25 (в орошаемых оазисах) до 500 га. Верхний предел поголовья крупного рогатого скота составляет 500 единиц. (de Obtschako, Foti и Román, 2007 г.).

Мозамбик: трехмодальная типология. Фермы классифицированы как малые, средние и крупные на основе площади обрабатываемых земель и поголовья скота. Мелкие фермы - это фермы, где площадь обрабатываемых земель составляет менее 10 га и где нет орошаемых земель, фруктовых деревьев или насаждений, или фермы площадью менее 5 га, имеющие орошаемые земли, фруктовые деревья или насаждения или менее 10 голов скота, или менее 50 голов овец/коз/свиней, или менее 5000 голов птицы (*Censo Agro-Pecuario 1999/2000, Instituto Nacional de Estadística. Мозамбик*). В Мозамбике 99 процентов фермерских хозяйств имеют менее 10 га земли, что составляет 70 процентов сельскохозяйственных угодий.

Объединенная Республика Танзания: бимодальная типология. "Мелкомасштабная ферма/мелкое домашнее хозяйство: должно иметь от 25 кв. м до 20 га" земли в эксплуатации и/или от 1 до 50 голов крупного рогатого скота, и/или от 5 до 100 голов коз/овец/свиней, и/или от 50 до 1000 голов кур/уток/индеек/кроликов" (*Национальное статистическое управление, Объединенная Республика Танзания*).

Кот-д'Ивуар: бимодальная типология (с разделением крупных хозяйств на две категории: "современные" и "традиционные"). Фермерские хозяйства разделяются на следующие группы: i) крупные хозяйства современного сектора, ii) крупные хозяйства традиционного сектора (с указанием минимальной определенной площади под конкретной культурой) и iii) мелкие хозяйства традиционного сектора (все хозяйства, не соответствующие критериям i и ii) {RCI, 2004 г.}).

Шри-Ланка: бимодальная типология: сектор мелких фермерских хозяйств (крестьянских хозяйств) – это те хозяйства, которые не попадают в категорию поместий. Сектор поместий или плантаций – это фермерские хозяйства протяженностью от 20 акров (8,1 га). Если различные участки земли в сумме составляют до 20 акров, хозяйство не считается помещьем, потому что поместье должно обладать, по крайней мере, одним участком, достигающим 20 акров по протяженности. Аналогичным образом, хозяйство, имеющее от 20 акров, отведенных исключительно под затопляемые рисовые поля, не считается помещьем (*Сектор мелких фермерских хозяйств, предварительный выпуск данных, Департамент по вопросам переписи и статистики Шри-Ланки*). Другими словами, мелкие фермерские хозяйства - это те хозяйства, которые не имеют единого участка более 8,1 га, за исключением тех случаев, когда эта земля отведена исключительно под затопляемые рисовые поля.

Индия: в сельскохозяйственной переписи Индии используется типология пяти классов по размерам: "маргинальный" меньше 1 га; "мелкий" между 1 и 2 га; "полусредний" между 2 и 4 га; "средний" между 4 и 10 га; "крупный" свыше 10 га. Если бы этот подход был использован в рамках бимодальной типологии (мелкий/крупный), то порог для мелких ферм составлял бы менее 10 га. В случае трехмодальной типологии он составлял бы менее 4 га. Согласно сельскохозяйственной переписи 2005 года, 99,2 процента "действующих хозяйств" имеют менее 10 га (от маргинальных до крупных хозяйств), и под их управлением находятся 88,2

процента всех возделываемых площадей. При использовании порога в 4 га (маргинальные + мелкие + полусредние), 94,3 процента хозяйств относятся к категории мелких, и под их управлением находятся 65,2 процента всех возделываемых площадей.

Во **Франции** используется понятие "эталонной единицы", которая определяется как размеры, необходимые для того, чтобы обеспечить экономическую жизнеспособность хозяйства, с учетом всех видов его сельскохозяйственной деятельности. Она определяется на местном уровне в каждом малом агроэкологическом районе.

В некоторых странах используется определение "семейной фермы".

Например, Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства (МСХ) **США** считает семейной фермой¹⁰ любую ферму, большая часть бизнеса которой принадлежит производителю работ и лицам, состоящим с производителем работ в кровном родстве или в родстве по супружеской линии, включая родственников, не проживающих в домохозяйстве производителя работ (Норре и Banker, 2010 г.). В тоже время правила МСХ США в отношении программ сельскохозяйственных ссуд (т.е. программ, находящихся в ведении Агентства по обслуживанию фермеров) "семейная ферма" определяется как такая ферма, которая обладает следующими признаками:

- сельскохозяйственная продукция производится на продажу в количествах, достаточных для того чтобы сельская община признала данное хозяйство фермой, а не сельским местом жительства;
- получаемые доходы (в том числе за счет работы в несельскохозяйственной сфере) достаточны для оплаты семейных и оперативных расходов, выплаты долгов и поддержания хозяйства;
- управление осуществляется производителем работ;
- значительный объем работ производится производителем работ и его семьей; и
- может использоваться сезонная рабочая сила в наиболее активные периоды работ, а также разумное число постоянных наемных работников¹¹.

В **Бразилии** семейное фермерское хозяйство (*agricultura familiar*) определяется в соответствии с законом¹². Для того, чтобы считаться семейной фермой, хозяйство должно соответствовать всем следующим условиям:

- хозяйство не должно больше, чем в четыре раза превышать размеры "módulo fiscal"; которые определяется на местном уровне в каждом "município" (в пределах от 5 до 110 га);
- в хозяйстве должен использоваться преимущественно семейный труд;
- хозяйство должно получать основную часть своих доходов от собственной экономической деятельности;
- хозяйство должно находиться под управлением своего владельца и его/ее семьи;
- это относится к некоторым формам коллективной собственности, если доля каждого владельца не превышает размеров "módulo fiscal" больше чем в 4 раза.

1.1.3 Мировая картина мелкомасштабного сельского хозяйства

Обзор текущей ситуации на основе размера хозяйств

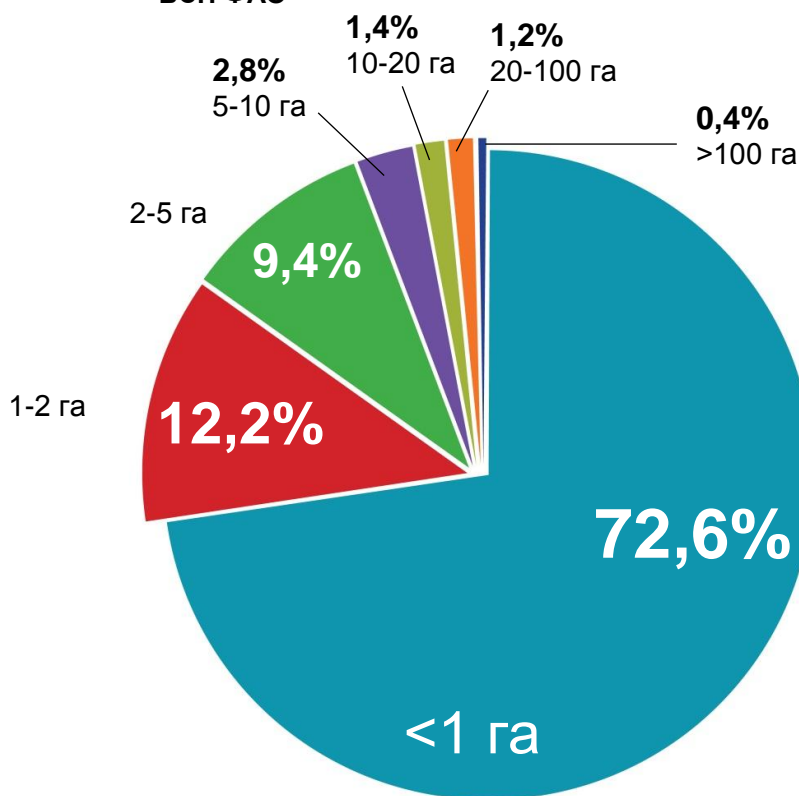
Несмотря на многочисленные проблемы, связанные с определением и данными, ясно, что мелкомасштабное сельское хозяйство является реальностью практически во всех странах и регионах и что большое число мелких землевладельцев является нормой, а не исключением (см., например, МФСР, 2011 г.).

¹⁰ В США также используется статистическое определение мелких ферм, которое основано на объеме продаж (см. раздел 1.1.3).

¹¹ Акт о ресурсах 2000 г. <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-106hr798ih/pdf/BILLS-106hr798ih.pdf>

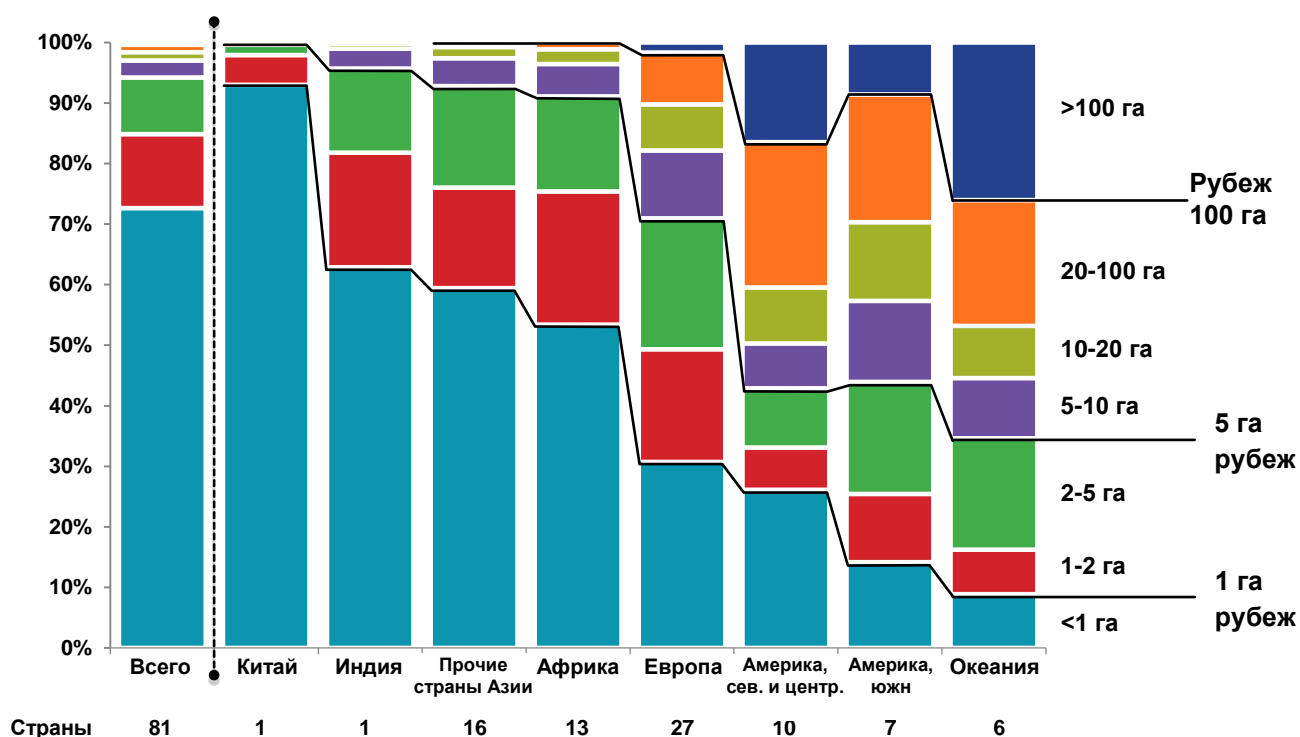
¹² Lei nº 11.326, de 24 de julho de 2006.

Диаграмма 2 Реклассификация хозяйств по площади в подгруппе из 81 страны ВСП ФАО

Источник: расчеты авторов на основе национальных переписей по 81 стране (ФАО, 2012b). Список 81 страны содержится в Приложении 1. На эту 81 страну приходится **две трети** общей численности населения мира и 38 процентов мировых сельскохозяйственных (обрабатываемых) площадей.

Диаграмма 3 Различные комбинации размеров хозяйств в подгруппе из 81 страны ВСП ФАО по регионам

Источник: согласно данным Belières et al. (2013 г.); разработка по наборам данных ВСП, ФАО.

Хотя размер владений является спорным опосредованным показателем, имеющиеся данные рисуют четкую и определенную картину. Согласно МФСР¹³, в развивающихся странах, по оценкам, существует 500 млн. мелких фермерских хозяйств, которые поддерживают почти 2 млрд. человек, чьи средства существования зависят от этих ферм, и мелкие фермы производят почти 80 процентов продуктов питания, потребляемых в Азии и в странах Африки к югу от Сахары (Hazell, 2011 г.). Данные ВСП показывают, что в странах Юга абсолютное число мелких землевладельцев на протяжении десятилетий продолжало расти. В большинстве стран ОЭСР число мелких землевладельцев сокращается. Охватывающие 81¹⁴ страну данные, полученные в результате ВСП (ФАО, 2010b; 2012b), показывают, что в этой группе 73 процента всех хозяйственных единиц имеют в своем распоряжении менее 1 га земли, и эта пропорция увеличивается до 85 процентов, если рассматривать размеры в 2 га (порог, наиболее часто используемый в литературе). Владения менее 5 га представляют почти 95 процентов предполагаемого количества хозяйств. Таким образом, ясно, что подавляющее большинство мелких землевладельцев имеют очень ограниченный доступ к земле.

Вопреки широко распространенному мнению, значение мелкомасштабного сельского хозяйства не ограничивается подгруппой стран с низким уровнем доходов. Мелкие землевладельцы играют роль в странах ЕС, ОЭСР и в развивающихся странах, включая Бразилию, Индию, Китай, которые достигли статуса стран со средним уровнем доходов за последние 15-20 лет. Это, конечно, не означает, что проблемы, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы, одинаковы во всех этих странах. Не означает это и того, что мелкомасштабное сельское хозяйство везде играет одинаковую роль в более широких процессах развития. Однако вопросы мелкомасштабного сельского хозяйства во многом совпадают с вопросами (относительной) бедности, вклада в обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета, экономического роста, а также с более широкими вопросами развития сельских районов почти во всех странах. Поэтому инвестиции в мелкомасштабное сельское хозяйство необходимы во всех странах.

В настоящее время внешние инвесторы проявляют большой интерес к Африке, и поэтому она заслуживает особого внимания. В Африке (если рассматривать те 14 стран, по которым имеются данные ВСП за 2000 год) около 80 процентов владений находятся ниже порога в 2 га. Там, где имеется в наличии временная аренда, она свидетельствует о тенденции к увеличению числа владений с уменьшением их размеров. Это подтверждается исследованиями, в которых подчеркиваются риски отсутствия земельной собственности в Восточной Африке (Jayne, Mather и Mghenyi, 2010 г.).

В Китае представлен уникальный тип мелких фермерских хозяйств. Коллективная собственность на землю обеспечила каждой сельской семье право пользования землей в сельскохозяйственных целях. Согласно ВСП, в сельских районах Китая насчитывается около 200 млн. мелких фермеров, а согласно исследованию Dan (2006 г.), их число доходит до 250 млн. Средний размер фермерских хозяйств составляет менее 0,6 га и постепенно снижается.

В Соединенных Штатах Америки размеры ферм определяются экономическим критерием "валовой продукции". Даже в этой стране, где сельское хозяйство достигло высокого уровня концентрации, согласно Сельскохозяйственной переписи 2007 года, число мелких ферм (с общим объемом продаж менее 250 000 долл. США) составило 1 995 133, что соответствует 91 проценту всех ферм¹⁵ (МСХ США, 2007 г.). Сельскохозяйственная перепись 2007 года продемонстрировала рост показателей на обоих концах шкалы распределения размеров по сравнению с 2002 годом: число мелких ферм увеличилось на 118 000 при том, что за тот же период число ферм с объемом продаж более 500 000 долл. США увеличилось на 46 000. Мелкомасштабным фермерским хозяйствам уделяется реальное внимание в рамках государственной политики (МСХ США, 1998 г.), и разрабатываются и осуществляются

¹³ <http://www.ifad.org/pub/viewpoint/smallholder.pdf> (Согласно этому определению, мелкое хозяйство - это такая ферма, которая имеет менее 2 гектаров земли).

¹⁴ На указанную 81 страну приходится 2/3 мирового населения и примерно 38 процентов возделываемых земель мира.

¹⁵ Мы не хотим вступать в дискуссию об использовании этих статистических данных для получения государственной поддержки (см. обсуждение в Wise, 2005 г., и <http://usfoodpolicy.blogspot.fr>). Мы только хотим подчеркнуть важность этого "подсектора", которая измеряется его вкладом (даже скромным) в работу рынков; подавляющее большинство мелких ферм производит валовую продукцию на сумму менее 10 000 долл. США. Тот факт, что домохозяйства, которые держат фермы, могут преследовать различные цели или совмещать различные виды деятельности для получения прибыли, соответствует данному здесь определению.

программы в поддержку их развития¹⁶. В сопроводительном письме к этому докладу Комиссия по малому фермерству заявила: *"Завершив процесс подготовки этого доклада, мы еще более, чем прежде, убеждены в необходимости признать мелкую ферму краеугольным камнем нашей сельскохозяйственной и сельской экономики. Мы считаем, что устойчивое возрождение сельских районов может взять в качестве ориентира жизнеспособный, динамичный сектор мелких фермерских хозяйств, и мы верим, что рекомендации Комиссии будут способствовать этому возрождению, если они будут выполнены"*.

В **Японии** не существует официальной или статистической категории "мелких землевладельцев", однако ученые и официальные лица обычно считают критериями размеры владений и неполной занятости в сельском хозяйстве. Данные переписи 2010 года дают представление о важности этих фермеров: в стране насчитывается почти 1,2 млн. фермеров, занимающихся сельским хозяйством неполное время, и они составляют 72,3 процента общего числа фермеров; более 900 000 человек (55,2 процента) ведут хозяйство на площади менее 1 га, и 1,3 млн. (80,6 процентов) – на площади менее 2 га.

В **Европейском союзе** в рамках Сельскохозяйственной переписи 2010 года (Евростат, 2012 г.) было исследовано около 12 млн. ферм в 27 странах ЕС. Из них 49 процентов имели менее 2 га и 67 процентов – менее 5 га. Нынешняя реформа Общей аграрной политики (реформа ОАП) предусматривает ряд новых возможностей экономического развития мелкомасштабного сельского хозяйства за счет конкретной ориентации развития местных рынков (ЕС, 2012 г.). Внимание ЕС к мелким фермам укрепляется по мере осуществления процесса включения новых государств-членов из Центральной и Восточной Европы с высокой долей ферм, ведущих низкотоварное и "натуральное" хозяйство (ENRD, 2010 г.), и последние научные исследования учитывают это разнообразие структур при моделировании различных политических вариантов (Fritsch *et al.*, 2010 г.). Хотя в ходе дебатов еще далеко не достигнут консенсус по вопросу новых путей преобразований (см., например, Mincyte, 2011 г. о Литве), вопрос мелких фермерских хозяйств явно стоит на политической повестке дня в одном из регионов наиболее интенсивного сельского хозяйства мира.

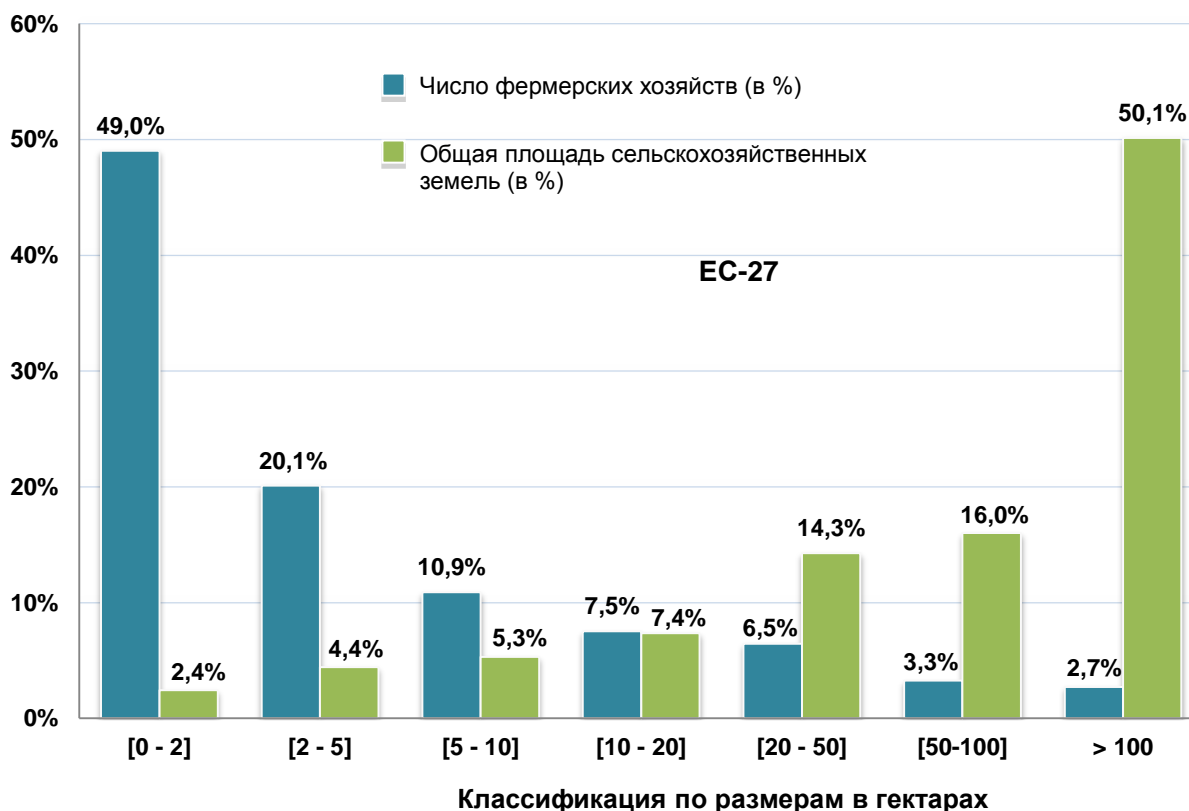
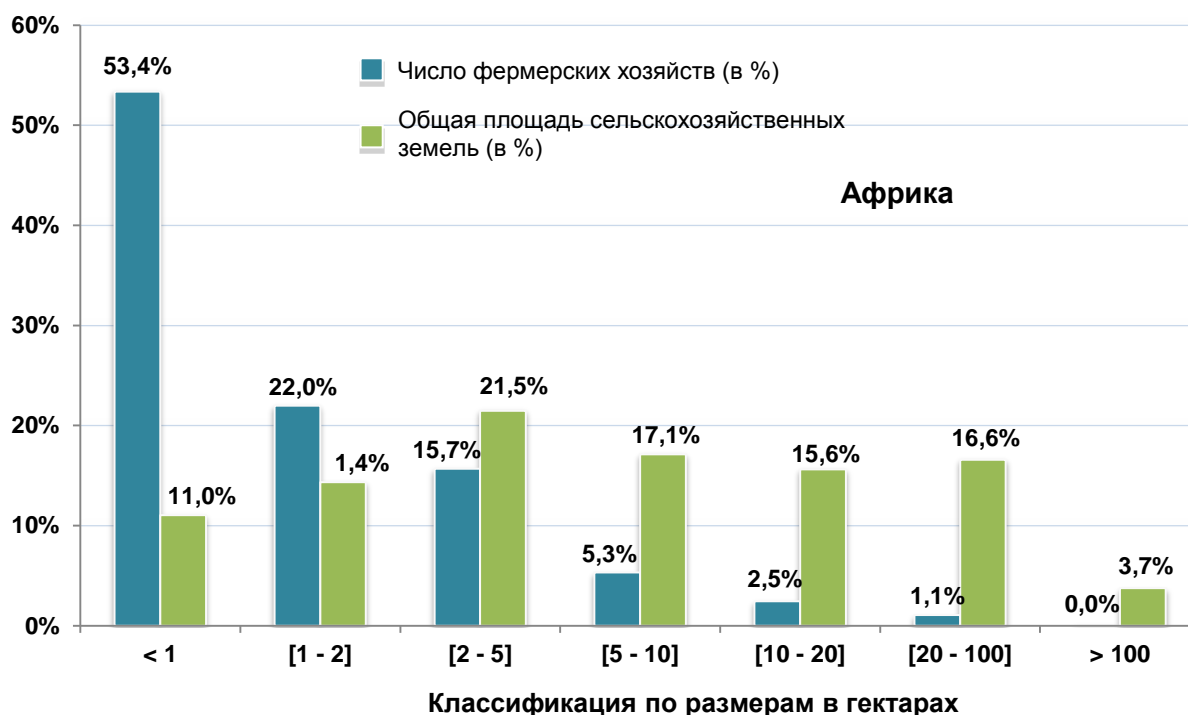
Проблемы доступности данных

Уровень инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство связан со структурой хозяйств (структура представляет их активы). Эти активы являются результатом предыдущих инвестиций и, таким образом, важны для того, чтобы получить более полное представление о состоянии тех произведенных инвестиций, которые оказались действенными на уровне хозяйства.

Организованная ФАО ВСП направлена на то, чтобы облегчить доступность сопоставимых на международном уровне данных в отношении структуры сельского хозяйства. Она и сама по себе представляет собой наиболее полный набор имеющихся данных в глобальном масштабе. Она собирает данные, представленные странами после переписей, проведенных за десятилетний период. В рамках последнего завершеного этапа по итогам переписей, проведенных в период 1996-2005 годов, ВСП 2000 года собрала данные, представленные 114 странами, на которые приходится 83,5 процента глобального населения. На нынешнем этапе в ВСП 2010 года войдут данные, представленные странами по итогам переписей, осуществленных в период в 2006 по 2015 год. Данные, использованные в настоящем докладе, были получены на основе данных, представленных на этапе ВСП 2000 года подгруппой из 81 страны, по которой имелись сопоставимые данные о размерах владений (см. список стран в Приложении 1).

¹⁶ См., например, национальную программу (<http://www.nifa.usda.gov/familysmallfarms.cfm>) и примеры университетов, получивших участки земли для организации практического сельскохозяйственного образования и способствующих его развитию с помощью научных исследований и распространения знаний и опыта в Орегоне (<http://smallfarms.oregonstate.edu/>) и в Корнелле (<http://smallfarms.cornell.edu/>).

Диаграмма 4 Реклассификация сельскохозяйственных владений и общей площади сельскохозяйственных земель в Африке в разбивке по размеру хозяйства по 14 странам африканской подгруппы ВСП ФАО и в рамках всего Европейского союза (ЕС-27)

Верхняя схема: Африка, источник: данные от ФАО (2012b) по переписям, проводившимся между 1996 и 2005 годами (расчеты авторов, см. перечень стран в Приложении 1). Нижняя схема: ЕС-27, источник: Евростат, 2012 г.

Как и всякая статистика, ВСП имеет свои пределы. Во-первых, в идеале, сельскохозяйственная перепись должна охватывать все виды сельскохозяйственной деятельности в стране. Но некоторые страны ограничивают ее охват, устанавливая минимальные размеры, ограничивающие включение в перепись. Оправданием этому служит то, что, как правило, существует большое число *очень* мелких хозяйств, вносящих несущественный вклад в общий объем производства, и что их нерентабельно включать в перепись. Однако во многих странах эти очень мелкие владения вносят значительный вклад в продовольственные ресурсы домохозяйства. Во-вторых, программа ВСП ФАО рекомендует классифицировать хозяйства по размерам в соответствии с 18 классами. Но многие страны, представившие данные в разбивке по классам в соответствии с размерами, руководствуясь собственными интересами, использовали модифицированные классы по размерам, что затрудняет проведение международных сопоставлений (ФАО, 2010b, 2010c, 2010d). В-третьих, страны включают данные не по всем пунктам. Особенно существенные пробелы в наличии данных существуют по некоторым пунктам, имеющим крайне важное значение для оценки производительности хозяйства, таким как ирригация, механизация или поголовье скота (ФАО, 2012b). И наконец, внимание ВСП сосредоточено на структуре – она не связывает эти элементы с данными о фактической производительности или доходах. Не включаются в нее и другие источники доходов. По всем этим причинам она не позволяет составить точную картину доходов мелких землевладельцев и их средств к существованию.

Необходимо также лучше оценивать вклад каждой категории хозяйств в общий объем сельскохозяйственной продукции, которая измеряется через производство (в качестве первого шага). Данные о продуктах питания, произведенных мелкими землевладельцами не доступны ни на глобальном уровне, ни по многим странам. Даже в некоторых странах Европы, где земля, сельскохозяйственные культуры, животные и т.д. выражаются в "единицах измерения", т.е. с точки зрения возможности произвести определенный уровень добавленной стоимости, эти данные зачастую не включают самые мелкие хозяйства и, как правило, не включают другие источники дохода. В некоторых случаях подсекторы мелких землевладельцев играют преобладающую роль в экономике и обеспечении продовольственной безопасности. Например, в Бразилии 5 процентов более крупных мелких землевладельцев производят две трети общего объема производства (Vieira Filho, 2012 г.).

1.1.4 Чрезвычайно неоднородный и динамичный характер мелкохозяйственного сектора

В каждой стране мелкохозяйственный сектор также очень неоднороден, причем существуют важные различия с точки зрения ресурсов, уровня состоятельности и производительности (Laurent и Rémy, 1998 г.). Ключом к разработке надлежащих политических мер в отношении этого разнородного сектора служит тщательный анализ и глубокое понимание этого разнообразия (Во Вставка 1 представлен пример из региона Латинской Америки и Карибского бассейна).

Проанализировав разнообразие мелкохозяйственных секторов в Восточной и Южной Африке (Эфиопия, Малави, Кения, Мозамбик, Руанда и Замбия), Jayne, Mather и Mghenyi (2010 г.) показали, что "самый верхний квартиль земли на душу населения контролирует площади, которые в 5-15 раз больше, чем земли, контролируемые самым низким квартилем". Более того, эти авторы подчеркивают тот факт, что, в противоположность обычной картине наличия земли в Африке, почти *"25 процентов мелкомасштабных фермерских домашних хозяйств в обследованных странах близки к состоянию безземельных крестьян"*. Ключевую роль в ориентировании самых мелких хозяйств на более интенсивные и производительные типы производственных систем, как, например, сельское хозяйство с использованием орошения, более ценных культур или более прибыльного животноводства, играют инвестиции. Типичные модели передела земли демонстрируют тенденцию располагать более крупные и ориентированные на коммерческие результаты фермерские хозяйства ближе к городским рынкам, предлагающим инфраструктуру и услуги, оставляя обширные территории, где земля более доступна в результате плохой связи с рынками (Jayne, Mather и Mghenyi, 2010 г.).

Вставка 1 Разнообразие мелкомасштабного сельского хозяйства в Латинской Америке¹⁷

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАК), по существу, есть две основные категории мелких землевладельцев. Подробное изучение самых точных оценок размеров мелкомасштабного сельского хозяйства в странах Латинской Америки и Карибского бассейна позволяет нам сделать вывод, что их число составляет около 15 млн. ферм.

Одна из категорий (около 65 процентов) для обеспечения своих средств существования в значительной и, возможно, все большей мере полагается на несельскохозяйственные источники доходов; для них сельское хозяйство является дополнением к другим видам деятельности. Для них большое значение имеют денежные переводы и наличные деньги, а также социальные платежи натурой и поддержка. Тем не менее, во владении и под управлением этой группы находится значительно более 100 млн. га земли. Даже если они и малы, доходы, полученные от этой земли имеют абсолютно критическое значение для их выживания и сокращения их уязвимости ко всякого рода потрясениям. Многие, если не большинство членов этой группы могут считаться бедняками. Однако, в случае этой группы стратегии сугубо аграрного развития или развития, отдающего приоритет сельскому хозяйству, упустят из виду базисные нерыночные факторы.

Ко второй категории относятся те семейные фермеры, которые несомненно и совершенно четко соответствуют критериям, рассматриваемым большинством экспертов. Их средства к существованию преимущественно зависят от работы их ферм; они редко нанимают или вовсе не нанимают несемейную рабочую силу; а следовательно, они сами или вместе с членами крестьянской семьи работают на своей ферме и управляют ей. Они интегрированы в сельскохозяйственные рынки, но сталкиваются с серьезными проблемами, возникающими в результате ограниченности их собственных хозяйств и активов ферм, а также несовершенства рынков факторов производства и сбыта и пробелов и недостатков организационной структуры всякого рода учреждений.

Эта группа состоит из около 4 млн. мелких фермеров, которые управляют примерно 200 млн. га сельскохозяйственных земель и представляют примерно 27 процентов мелких землевладельцев. Нельзя недооценить вклад этой группы, которая кормит Латинскую Америку, а также – все в большей степени – другие регионы мира. Поскольку они глубоко укоренились в местной экономике, их аграрное развитие связано с производством и потреблением, что делает их важными партнерами на местном и региональном уровнях. Это группа, которую само определение мелких землевладельцев в соответствии с критерием 2 га делает невидимой, но мы верим, что, по крайней мере, в странах ЛАК она представляет собой самое перспективное сословие для возрождения сельского общества.

Источник: согласно данным Berdegué и Fuentealba (2011 г.).

Такая неоднородная расстановка сил отнюдь не статична. Положение часто меняется. Еще в 1970-х годах Zachariasse (1979 г.) показал на примере Нидерландов, что фермеры, изначально занимавшие ведущие позиции, в течение десяти лет могли оказаться в числе отстающих и наоборот. В случаях возможного раздела крупных преуспевающих семейных ферм при наследовании и их деления на более мелкие единицы наблюдаются противоположные тенденции. Кроме того, молодые пары, владеющие небольшой фермой, могут с большим увлечением посвятить себя развитию этого мелкого хозяйства и добиться его эффективного роста. Такие случаи наблюдались в таких отличных друг от друга местах, как Китай (Fei, 1992 г.), Африка (Berry, 1985 г.) и Нидерланды (Bruin и van der Ploeg, 1991 г.). Доклад МФСР об уровне бедности в сельских районах за 2011 год (МФСР, 2010 г.) также показывает, что бедность, в целом, не является неизменным состоянием: люди избавляются от нее и впадают в бедность. Типичное распределение в пределах группы и связанная с этим динамика обусловлены как демографической, так и социально-экономической дифференциацией (Little, 1989 г.). Реальное существование мелких землевладельцев меняется со временем.

Общая картина еще больше усложняется тем, что "низшие" уровни пирамиды часто расширяются за счет притока новых участников (в отношении Европы см. пример Safilidou-

¹⁷ Авторы рассматривают еще один компонент, который, по нашему мнению, не совпадает с общим пониманием того, что из себя представляет мелкий землевладелец. Это консолидированные семейные фермы, которые носят полностью коммерческий характер. Их не следует игнорировать, поскольку могут возникнуть положительные синергические связи (но и конфликтующие претензии), а эмпирические данные также показывают, что неоднородный состав членов в коллективных организациях часто приводит к положительным результатам для менее состоятельных членов. Однако, учитывая рамки настоящего доклада, им невозможно уделить здесь основное внимание.

Rothschild и Rooij {2002 г.}, в то время как "на вершине" многие определенно тяготеют к городской экономике (продавая или сдавая свои сельские ресурсы в аренду вновь прибывшим или, например, тем мелким землевладельцам, которые хотят и далее развивать свои хозяйства).

1.2 Инвестиции

Инвестиции, которые могут принимать различные формы, играют критически важную роль в повышении производительности труда и компенсируют нехватку земли. Согласно The New Palgrave Dictionary of Economics¹⁸ (2008), "инвестирование – это капиталовложение, приобретение или создание ресурсов для использования в производстве. Как таковое, оно затрагивает производственную сторону интертемпоральных решений в отношении потребления/накоплений. В капиталистической экономике большое внимание уделяется производственным капиталовложениям в материальные ценности, такие как здания, оборудование и товарно-материальные запасы. Однако инвестирование также осуществляется правительственными, некоммерческими организациями и домохозяйствами и включает в себя приобретение наряду с материальным капиталом человеческого и нематериального капитала. В принципе, инвестирование должно также включать в себя улучшение земельных угодий или разработку природных ресурсов, и соответствующие показатели производительности должны включать в себя нетоварное производство, а также товары и услуги, предназначенные для сбыта. Широко распространены мифы о том, что инвестирование полезно и что чем больше инвестиций, тем лучше. Но инвестирование может носить положительный или отрицательный характер, и инвестиций может быть как слишком много, так и слишком мало".

Во избежание чрезмерного инвестирования, которое приведет к повышению, а не снижению экономической уязвимости, этот последний довод не следует забывать. Например, более крупные фермы вовсе не обязательно более успешны. Недавние исследования голландского молочного животноводства (Zijlstra et al., 2012 г.) показывают, что крупные коммерческие фермы, которые значительно расширились за последнее десятилетие, имеют высокий уровень задолженности на кг молока. В период снижения цен на молоко в 2008-2009 годах их наличные выплаты превышали поступления, и они были вынуждены прибегнуть к банковскому рефинансированию. Теперь ожидается, что в текущий период (который характеризуется повышением цен на корма) многие из этих крупных ферм обанкротятся, потому что банки сейчас не могут или не желают вновь предоставить им повторное финансирование.

1.2.1 Понимание инвестиций в рамках устойчивости средств к существованию

Рамочные основы обеспечения устойчивых средств к существованию в сельских районах (Scoones, 1998 г., 2009 г.; Carney, 1999 г.) представляют собой структуру, которая весьма полезна для понимания инвестиций. В них на основе комплексного подхода рассматривается ряд ключевых особенностей находящегося под семейным управлением фермерского хозяйства в рамках совокупности несельскохозяйственных видов деятельности. Они основаны на различных активах, в которые можно инвестировать; они рассматривают не только различные виды капитала, но и пособия, которые позволяют делать инвестиции. Эти виды деятельности могут быть социально-направленными или ориентированными на рынок. Аналогичные рамки были использованы в работе Reardon и Vosti (1995 г.) для оценки условий, при которых бедные домохозяйства могут делать инвестиции для развития конкретных активов в целях улучшения своей природной среды и повышения производственных результатов.

Человеческий капитал относится к количеству и качеству рабочей силы имеющейся в наличии на уровне хозяйства. Это понятие включает в себя как физическое здоровье, так и когнитивные навыки работников (Ram и Schultz, 1979 г.). Многие инвестиции мелких землевладельцев имеют отношение к их семейному труду. Ключевыми компонентами человеческого капитала являются состояние здоровья и питания (Lipton и de Kadt, 1988 г.), а также образование на протяжении всей жизни, которое необходимо для приобретения того, что Sen (1985 г.) называет "возможностями". Способность адаптироваться к будущим изменениям потребует увеличения инвестиций в человеческий капитал (White, 2012 г.; Proctor и Lucchesi, 2012 г.).

¹⁸ <http://www.dictionaryofeconomics.com/dictionary>

Социальный капитал может рассматриваться в следующих трех аспектах: i) родственные и соседские взаимоотношения, связанные с социальной жизнью; ii) связи на основе обычая, которые влияют на доступ к природным ресурсам; и iii) развитие ассоциаций с профессиональной ориентацией (сельские организации производителей, ассоциации в интересах развития и т.д.).

Природный капитал образуется за счет местной обеспеченности ресурсами, но является также и продуктом человеческой деятельности. Инвестиции в природный капитал подразумевают доступ и условия безопасности (не обязательно собственность - см. Ciriacy-Wantrup и Bishop, 1975 г.; Ostrom, 1992 г.; Oakerson, 1992 г.; Lavigne Delville, 1998 г.). Инвестиции в природный капитал также могут быть сопряжены с коллективными действиями и в этих случаях будут зависеть от координационных возможностей с участием индивидуальных лиц и традиционных и государственных заинтересованных сторон. При наличии неравных условий доступа или отсутствии доступа для наиболее уязвимых групп могут потребоваться действия государственного сектора для перераспределения или предоставления земли посредством аграрных реформ.

Диаграмма 5 Активы/капиталы для средств к существованию и что необходимо для их обеспечения

Средства к существованию включают пять основных капитальных активов, которые выполняют различные функции, необходимые для жизнеобеспечения (слева). Человек, обеспечивающий себе средства к существованию, вправе получать эти разнообразные активы с помощью общественных отношений, учреждений и организаций (справа).

Источник: авторы, с использованием Рамочных основ обеспечения устойчивых средств к существованию в сельских районах (Scoones, 1998 г., 2009 г.; Carney, 1999 г.).

Некоторые авторы (Scoones, 1998 г.) объединяют **капитал в материальном выражении и финансовый капитал** в единую категорию, т.е. экономический капитал. Здесь мы предпочли их разъединить, поскольку их основные качества в некоторой степени отличаются друг от друга. Аналогичным образом, отличаются и механизмы доступа. Доступ к материальному и финансовому капиталу можно получить посредством коллективных действий с помощью организаций.

Рамочные основы обеспечения устойчивых средств к существованию в сельских районах также позволяют рассмотреть соответствующий уровень инвестиций, которые окажут непосредственное воздействие на возможности мелких землевладельцев самостоятельно производить инвестиции, повышая их возможности посредством общественных отношений,

учреждений и организаций, которые расширяют возможности отдельных людей. Это означает, что необходимо рассмотреть несколько видов коллективных инвестиций: i) инвестиции коллективного уровня в ландшафты и управление ресурсами, ii) коллективные инвестиции для улучшения доступа к рынкам – кооперативы, ассоциации, iii) коллективные инвестиции с социальной ориентацией (группы самопомощи и т.д.), iv) инвестиции корпоративных и частных заинтересованных сторон на различных этапах производственного цикла и v) инвестиции, относящиеся к категории общественных благ.

1.2.2 Инвестиции и производительность труда

По материалам Lipton (2005 г.) и других авторов, которые рассматривали этот вопрос с исторической точки зрения, не существует примеров того, чтобы сельскохозяйственное развитие привело к сокращению масштабов нищеты без резкого повышения производительности мелкомасштабного сельского хозяйства. Повышению производительности мелких землевладельцев следует уделять первоочередное внимание, учитывая разнообразие типов мелких землевладельцев и накопленных ими эмпирических знаний, которые часто находят материальное выражение в используемом ими генетическом растениеводческом и животноводческом материале (см. данные по Азии Devendra и Sevilla [2002 г.]). Кроме того, повышение производительности может быть достигнуто только в том случае, если работает связь с рынками, а это означает, что основным условием развития ориентированного на рынок производства и повышения производительности мелких землевладельцев является наличие транспортной и рыночной инфраструктуры. Как показано в работе Antle (1983 г.), существуют убедительные доказательства того, что уровень инфраструктуры отдельно взятой страны тесно связан с повышением производительности сельского хозяйства.

Инвестиции являются способом повышения производительности, что, в свою очередь, лежит в основе преобразования сельского хозяйства. Производительность является показателем эффективности производства по отношению к фактору, задействованному в процессе производства. В сельском хозяйстве производство является сложным процессом, и производительность должна измеряться или оцениваться в рамках системного подхода. В частности, когда речь идет о мелких землевладельцах, инвестиции для повышения производительности на гектар являются способом компенсировать нехватку земли наряду с инвестициями, направленными на повышение добавленной стоимости сырья, если созданы возможности для инвестиций в переработку.

1.2.3 Мелкие землевладельцы в качестве основных инвесторов

Большая часть инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство осуществляется самими семьями мелких землевладельцев (ФАО, 2012а). Многие из них представляют собой преимущественно трудовые вложения в строительство зданий для систем ирригации, работы, направленные на борьбу с эрозией почв, сооружение террас и т.д. Для этого мобилизуются имеющиеся в наличии трудовые ресурсы семьи, а зачастую также и рабочая сила на уровне микрорайона, деревни или общины. Инвестиции также осуществляются путем увеличения и улучшения стада, совершенствования орудий труда, выбора улучшенных сортов и соответствующего строительного или экологического капитала. Типичным примером является повышение плодородия почв с помощью различного рода целенаправленных мер на уровне участка или ландшафта; историческая и техническая перспектива представлена в работе Blanchemanche (1990 г.), а экономическая перспектива в отношении плодородия почв, рассматриваемого как актив, – в работе Reboul (1989 г.)¹⁹; – оба автора отмечают, что плодородие почв является продуктом непрерывного вклада труда, для чего требуются конкретные активы для транспортировки тяжелых материалов и технологии для организации, к примеру, циркуляции воды.

Наряду с трудовыми вложениями, приводящими к улучшению плодородия почв, зданий, пород скота, сортов культур и т.д., мелкие землевладельцы также осуществляют следующие инвестиции: i) инвестиции в накопление опыта и знаний; ii) инвестиции с помощью коллективных действий; iii) инвестиции в выработку надлежащих руководящих правил и соответствующих мер правоприменения для поддержания совместных вкладов на протяжении времени, что было эмпирически и теоретически доказано (Ostrom, 1990 г.).

¹⁹ На протяжении многих веков создание плодородных почв было одним из основных способов наращивания капитала в мелкомасштабном сельском хозяйстве.

Взятые в совокупности, эти задачи представляют собой процесс *формирования капитала*. В мелкомасштабном сельском хозяйстве формирование капитала не обязательно принимает форму инвестиций или финансового или материального капитала, как это происходит в корпоративном сельском хозяйстве. Это скорее исключение, а не правило. В мелкомасштабных хозяйственных единицах формирование капитала, по сути, происходит за счет трудовых вкладов (в рамках которых центральное место занимает *человеческий* и *экологический* капитал, а не финансовый или материальный капитал)²⁰. Это не означает, что финансовые инвестиции не имеют значения – наоборот. Суть, однако, заключается в том, что для осуществления трудовых вложений и финансовых инвестиций требуются различные условия.

Решающим фактором в отношении трудового вклада является баланс между "тягостью затраты труда" и полезностью (концепция, которая была выдвинута русским аграрным экономистом Чаяновым в начале двадцатого века [1925 г.]). Дополнительная полезность повышения объема продукции сокращается по мере общего роста производства. А при таком росте производства растут дополнительные затраты труда на единицу выработки. Необходимо уравновесить полезность и тягость затраты труда. Важность этих чаяновских взглядов заключается в том, что за счет трудовых вкладов мелкие семейные фермерские хозяйства могут осуществлять формирование капитала и таким образом вносить вклад в рост и развитие. Это преимущественно *эндогенное* развитие, толчок к осуществлению которого поступает изнутри.

Для того, чтобы произошло формирование капитала, необходимо выполнить ряд требований:

- мелкие семейные фермерские хозяйства должны иметь надежду, т.е. их долгосрочные ожидания должны носить положительный характер (без этого люди не будут поднимать вверх планку "полезности");
- необходима безопасность. То есть, если права собственности на ресурсы в настоящем и будущем не признаны и не имеют эффективной защиты, то вероятность того, что мелкие землевладельцы будут вкладывать свой труд в их качественное улучшение и/или количественное увеличение, очень мала. Государство должно признать и обеспечить и социально-культурную, и политико-экономическую значимость мелкомасштабного сельского хозяйства;
- цены на рынках сбыта и переработки, в которых участвует мелкомасштабное сельское хозяйство, должны находиться на таком уровне, который является выгодным. На этих рынках сбыта и переработки должна существовать относительная стабильность цен. Слишком большая волатильность цен исключает планирование и таким образом мешает формированию капитала.

1.3 Трудности, связанные с инвестированием в мелкомасштабное сельское хозяйство

1.3.1 Хроническая нищета, отсутствие доступа к активам и смешанные риски

На пути инвестирования в мелкомасштабное сельское хозяйство стоят многочисленные риски и ограничения. Инвестирование само по себе всегда связано с некоторым риском. С другой стороны, сложные условия ведения сельского хозяйства, которые чреваты различными рисками (биотическими, климатическими, экономическими и т.п.), представляют собой одно из главных ограничений на пути инвестирования. Рамки анализа рисков/ограничений, а также их уровня, представлены ниже в Таблица 1.

Ключевой особенностью многих из этих рисков является то, что они связаны с бедностью, которая, разумеется, является основным препятствием для инвестиций. *"Несмотря на объем продукции, производимой мелкими землевладельцами и разнообразие источников дохода, на которые они опираются, мелкие фермеры – помимо безземельной и городской бедноты – являются одной из наиболее обездоленных и уязвимых групп в развивающихся странах"* (Nagayets, 2005 г.). Бедность не только означает ограниченность сбережений, но и ставит под

²⁰ Этим также объясняется то, почему мелкомасштабное сельское хозяйство может действовать в таких условиях, в каких не может функционировать корпоративное сельское хозяйство ввиду недостаточной доходности финансового капитала.

угрозу ограниченные доходы, предназначенные для удовлетворения основных потребностей семьи: средства на покупку продовольствия, когда самообеспечение оказывается недостаточным, расходы на здравоохранение и образование и т.д. Она также создает риск, что производственные активы будут проданы для того, чтобы компенсировать снижение доходов, или в случае неожиданного семейного события.

У бедности есть важный гендерный аспект, поскольку женщины обладают меньшим доступом к активам и возможностям. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства* (ФАО, 2011а) указывает на то, что доходы и уровень жизни на 30 процентов ниже в домохозяйствах, возглавляемых женщинами. В том, что касается доступа женщин к производственным активам, существует сильный перекосяк - уровень механизации их ферм в два-три раза ниже, они владеют в три раза меньшим количеством скота и используют на 30 процентов меньше удобрений.

Внутрисемейные отношения могут быть более или менее благоприятными для женщин, что также будет зависеть от уровня образования, положения и условий брачного союза. Женщины также иначе используют активы, и распределение материального благосостояния в хозяйстве будет влиять на структуру хозяйственных расходов на продукты питания (а затем окажет влияние на состояние питания семьи, а особенно детей), а также на медицинские услуги и образование. Предоставление женщинам материальных благ в домохозяйстве также оказывает положительное влияние на расширение прав и возможностей в общине на основе коллективных действий.

Потеря доступа к производственным активам является ключевым риском и ограничением на пути инвестирования. Конкретное ограничение, которое возникает, например, в нескольких латиноамериканских странах, связано с пропагандируемой государством моделью ведения сельского хозяйства, которая может привести к тому, что общины мелких землевладельцев лишатся природных активов. Это касается, например, отведения воды для орошения от общин к крупным сельскохозяйственным корпорациям или вновь созданным средним коммерческим фермам. Пример в первом случае можно найти на севере Перу (провинция Паруро); во втором случае примером служит крупное поселение и ирригационный проект в долине Махес, который полностью пренебрег уже существующим мелкомасштабным сельским хозяйством в Андах. Таким образом, мелкомасштабное сельское хозяйство сталкивается с тройным набором ограничений: i) вода отводится в сторону; ii) ограниченные ресурсы, такие как кредиты и строительные объекты, предназначаются для других типов сельского хозяйства и не предоставляются мелким хозяйствам; и iii) многообещающие рыночные возможности (например, овощи, молоко) выкачиваются из мелкомасштабных хозяйств и направляются на другие сельскохозяйственные предприятия.

Еще одним критически важным параметром, который надо принять во внимание при рассмотрении инвестиций, является уязвимость и риски, поскольку инвестиции могут быть подвержены различным рискам, но могут оказаться и чрезвычайно важным способом снижения уязвимости. Такие соображения должны рассматриваться с перспективой на будущее, учитывая, в том числе, потенциальную корректировку факторов уязвимости и рисков в связи с изменением климата (ГЭВУ, 2012а).

Риск можно определить как вероятность какого-то события. Kaplan и Garrick (1981 г.) связывают между собой "неопределенность и ущерб" и проводят различия между рисками и угрозами, которые определяются как "источник опасности". С этой точки зрения мы склонны утверждать, что средства к существованию мелких землевладельцев подвергаются воздействию ряда угроз, которые могут стать источником нескольких видов риска, которые могут прямо или косвенно повлиять на них на нескольких уровнях – от уровня системы ведения сельского хозяйства, и отдельных лиц до домохозяйства, а также на уровне общины (Gitz и Meybeck, 2012 г.). Мелкие землевладельцы особо уязвимы перед несколькими угрозами, которые могут привести к различным рискам, которые сочетаются друг с другом и усугубляют отрицательные последствия для пострадавших домохозяйств.

Угрозы влияют на производственные и коммерческие аспекты домохозяйственной деятельности. Сельское хозяйство подвержено различным производственным рискам, многие из которых прямо или косвенно зависят от климата (продолжительность вегетационного сезона, вредители и болезни, засуха и т.д.) и которые видоизменяются и будут видоизменяться в связи с изменением климата. Поскольку своевременное вмешательство является одним из важнейших факторов эффективности, уязвимость по отношению ко многим из этих рисков повышается в связи с ограниченными техническими возможностями, которые могли бы

предотвратить их или помочь на них среагировать. Инвестиции – как на уровне фермы, так и на коллективном уровне – могут сыграть чрезвычайно важную роль в снижении уязвимости. Например, отсутствие машинного оборудования и механизации (особенно в Африке, но также и в некоторых районах Азии, Латинской Америки и Центральной Европы) препятствует росту производительности, приводит к сохранению большого объема тяжелого физического труда и ограничивает возможности большегрузного транспорта, который необходим для повышения плодородия, управления природными ресурсами и многоцелевого использования, чего катастрофически не хватает в большинстве сельских районов.

Основными угрозами, которые превращаются в серьезные риски на уровне домохозяйства и общины, представляются: неопределенность в связи с поведением рынков (волатильность цен и неопределенность доступа к предприятиям розничной торговли) и политическими решениями, которые на них влияют, различия в уровне информированности и дисбаланс сил мелких землевладельцев и других участников рынка (см. раздел о провалах рынка ниже).

Угрозы также влияют на семейное благополучие, в том числе на здоровье и события, составляющие жизненный цикл от рождения до смерти, и связанные с ними социальные обязательства. Все это может повлиять на продовольственную безопасность и питание наиболее уязвимых домохозяйств. Эти обязательства имеют последствия для семейных бюджетов и влияют на инвестиционные возможности хозяйств.

Одной из основных сложностей для тех, чьи средства к существованию связаны с сельским хозяйством, является сезонный характер производственного процесса, а это означает, что нужно "инвестировать" – даже если это необходимо лишь в короткий период уборки урожая – в то время, когда не хватает ликвидных средств. Таким образом, подверженность риску также тесно связана с сезонным характером фермерского хозяйства, которое более уязвимо в тех случаях, когда климатические условия, при которых потребности в воде удовлетворяются за счет атмосферных осадков, дают собрать лишь один урожай в год, и особенно в тех случаях, когда возможные сельскохозяйственные вегетационные периоды четко определены временами года, как, например, в странах Сахеля или в Индии, где бывает сезон муссонных дождей. Такого рода ограничения хорошо известны, но связанные с ними проблемы все еще плохо решаются (Devereux, Sabates-Wheeler и Longhurst, 2011 г.). Они еще усилились с развалом советов по сбыту банков сельскохозяйственного развития и сокращением числа сельскохозяйственных проектов с начала 1980-х годов (Всемирный банк, 2007 г.).

Вставка 2 Примеры взаимосвязанных рисков на материале Латинской Америки

Горькая, но широко распространенная реальность ландшафта мелкомасштабного сельского хозяйства, особенно в Латинской и Центральной Америке, – это обездоленная семья мелких фермеров, страдающая от неполноценного питания – и все это при том, что она окружена бесплодными полями. В разговорной речи это называется *tierra sin brazos* (земля, которая не обрабатывается человеческой рабочей силой) и *brazos sin tierra* (рабочая сила без земли). Здесь земля и труд отделены друг от друга, что одновременно служит причиной низкого уровня производительности и голода. Эта абсурдная ситуация происходит, в основном, из-за отсутствия кредита. Кредит больше не предоставляется, потому что не оплачены предыдущие долги (вероятно, вследствие стихийных бедствий, неурожаев, болезней, низких рыночных цен и т.д.). И даже когда есть возможность получить достаточный кредит, может отсутствовать доступ к перспективным рынкам (в результате слишком высоких операционных издержек). Или кредит доступен, например, только для экспортных культур, в то время как многие мелкие семейные фермерские хозяйства больше заинтересованы, например, во фруктовых деревьях, козах, молочных коровах и т.д. (которые одновременно выполняют функцию механизма формирования капитала и обеспечивают пищу семье и излишки для рынка). Здесь могут сходиться воедино многие причины, но драматический результат всегда один и тот же: застой, лишения и недоиспользование ресурсов. Эта ситуация явно представляет несколько взаимосвязанных рисков. Семья становится слишком бедной для того, чтобы рисковать теми немногими ресурсами, которые еще остаются, и дальше инвестируя в сельское хозяйство. Но в равной степени мелкие семейные фермерские хозяйства, оказавшиеся в этой ситуации, становятся неблагоденными и рискованными партнерами и для других участников рынка.

Источник: авторы, согласно данным van der Ploeg (2006 г.).

Таблица 1 Риски для мелкомасштабного сельского хозяйства на разных уровнях

Уровень проявления	Сфера рисков			
	Домохозяйство	Уровень общины	Национальный или региональный уровень	Международный уровень
Семейный	Болезнь, смерть, опасность для человека	Отсутствие государственных медицинских услуг Отсутствие питьевой и безопасной воды	Отсутствие системы социальной защиты или других инструментов социального обеспечения, запасов продовольствия и доступа к ним, доступа к социальному обслуживанию, во многих случаях - страхования сельскохозяйственных культур, фондов на случай бедствий	Макроэкономическая политика сокращения государственных расходов в области сельского хозяйства Волатильность цен (домохозяйства выступают в качестве покупателей)
Риски, связанные с рынком (сельскохозяйственные продукты и факторы производства)	Неопределенность цен на продукты Повышение цен на факторы производства	Сбои рыночных механизмов Отсутствие рынков – факторов производства, кредитных и т.д.	Изменения цен на факторы производства/продукцию в результате потрясений и отсутствия нормативной политики Эндогенная волатильность Недобросовестная конкуренция со стороны продовольственного импорта	Международная волатильность цен на продукты и факторы производства Нехватка энергетических и природных ресурсов (фосфора) Низкие международные цены на продовольствие
Сельскохозяйственное производство	Семейная рабочая сила страдает от болезней, плохого питания Отсутствие средств для своевременного вмешательства Поломки машин, оборудования Вредители, болезни сельскохозяйственных растений и скота Нестабильный уровень производства	Непредсказуемость осадков Наводнения, засухи, оползни Отсутствие эксплуатационных сооружений для ремонта и техобслуживания оборудования	Наводнения, засухи Отсутствие общественных благ, необходимых для инвестирования Ограниченная инфраструктура связи и транспорта Несогласованность сельскохозяйственной политики с другими сферами политики, такими как торговля, предоставление экологических и социальных гарантий (согласованность политики)	
Несельскохозяйственные виды деятельности	Конкуренция в борьбе за распределение труда между сельскохозяйственными и несельскохозяйственными видами деятельности	Непостоянные возможности в результате ограниченности материальных возможностей	Снижение роста	Миграционные ограничения
Институциональные и правовые	Неопределенность в отношении прав собственности Слабое управление Отсутствие правового регулирования землепользования Частно-правовая незащищенность активов и граждан	Неопределенность в отношении прав собственности Слабое управление Отсутствие правового регулирования землепользования Частно-правовая незащищенность активов и граждан	Неравномерное правовое признание прав землевладения Масштабный национальный процесс приобретения земель	Международный захват земель Инвестиции в сельскохозяйственные отношения на международном уровне и роль международных учреждений и институтов

Источник: подборка, подготовленная авторами на основе комплексных рамок ОЭСР (ОЭСР, 2009 г.)

Эти угрозы и связанные с ними риски подкрепляются ограничениями, с которыми мелкие землевладельцы сталкиваются в связи с отсутствием услуг и предоставлением недостаточного объема общественных благ, что обычно повышает уязвимость к риску как таковому. Отсутствие регулирования рынка в контексте высокой внутренней волатильности цен повышает риск для мелких землевладельцев. Отсутствие медицинских услуг повышает риск снижения уровня производства в связи с отсутствием рабочей силы и т.д.

В Таблица 1, составленной по образцу ОЭСР, описаны различные уровни риска, которому подвержены мелкие землевладельцы. Многие из этих рисков не только являются факторами уязвимости, но и практически выступают в качестве препятствий на пути инвестирования.

Без хорошо скоординированных стратегий и политических мер маловероятно, что обладающие ограниченными ресурсами мелкие землевладельцы, смогут защититься от этих рисков (Во Вставка 2 дана иллюстрация).

1.3.2 Сбои рыночных механизмов

Вопрос в отношении рынков заключается не в том, могут ли и должны ли мелкие землевладельцы быть частью рынка (они являются частью рыночной экономики), а в том, при каких условиях они могут воспользоваться преимуществами различных рынков для достижения экономического роста и устойчивости (Вставка 3).

Мелкие землевладельцы являются составной частью различных рынков, но их позиции на этих рынках являются слабыми. Условия, при которых мелкие землевладельцы становятся частью рыночной экономики, представляют собой спорный вопрос: ведение сельского хозяйства на контрактной основе, регулирование волатильности цен, соотношение цен на входе и выходе продукции в связи с процессами "принудительной модернизации" и субсидии - это некоторые из наиболее горячо обсуждаемых тем. Одна сторона дискуссии о рынках поддерживает политику содействия сельскохозяйственному развитию, приводимому в движение рынками сельскохозяйственного экспорта. Во время процесса либерализации инвестиции были преимущественно направлены на поддержку развития экспортных производственно-сбытовых цепочек. Вопрос о том, является ли этот сценарий приемлемым решением проблемы нищеты среди мелких землевладельцев, вызывает много споров.

Вставка 3 Рынки и мелкомасштабное сельское хозяйство

Мелкие землевладельцы являются участниками различных рынков.

- Рынки сбыта, которые служат каналом реализации продуктов и услуг, произведенных в мелких хозяйствах.
- Рынки факторов производства, на которых можно приобрести конкретные факторы производства (и технологии).
- Рынок труда, на которых различные члены мелкого семейного хозяйства могут продавать свою рабочую силу для того, чтобы получить зарплату.
- Общий рынок потребительских товаров.
- Рынки земли, на которых они могут арендовать, купить или продать землю или принять участие в других формах организации землевладения с привлечением двух или более хозяйств.
- Финансовые рынки (включая неформальных кредиторов), на которых они могут приобрести капитал для покрытия операционных расходов или инвестиций.

Ключевым вопросом для мелкомасштабного сельского хозяйства являются условия, определяющие их участие в этих рынках.

Позиции мелких землевладельцев на рынках могут быть ослаблены, когда производственная система основана на незначительном числе продуктов: мелкий землевладелец вынужден продавать урожай в период уборки, когда цены низкие, а вновь покупать зачастую после того, как цены выросли. Это непосредственно влияет на доходы (уменьшая их во время сбора урожая), а также на продовольственную безопасность, когда домохозяйству сложно обеспечить достаточное количество продовольствия во время повышения цен.

Это ограничение усугубляется (ГЭВУ, 2011а) волатильностью цен: повышение цен может рассматриваться как возможность для производителей, но оно также оказывает непосредственное влияние на продовольственную безопасность мелких землевладельцев, которые часто выступают в роли покупателей продуктов питания. Как уже упоминалось в предыдущем докладе ГЭВУ, волатильность цен также имеет внутренние причины, которые не связаны с международной волатильностью цен (ГЭВУ, 2011а).

В Африке городские рынки не используются в качестве мощных двигателей сельскохозяйственного и экономического роста, каковыми они являются. Городской спрос преимущественно удовлетворяется за счет увеличения импорта (Rakotoarisoa, lafrate и Paschali, 2011 г.), и разрыв между потенциальной урожайностью и нынешним уровнем производительности подчеркивает огромные резервы роста производства продовольствия (Jayne, Mather и Mghenyi, 2010 г.). В североафриканских странах положение еще хуже, поскольку живущая неподалеку от моря урбанизированная и состоятельная часть населения в большой степени полагается на импорт изысканных продуктов питания агропромышленными предприятиями и сетями розничных магазинов. Между тем в сельских районах наблюдается концентрация высокого уровня нищеты, связанной с отрывом от рынка (CIHEAM, 2008 г.).

После развала советов по сбыту и других государственных программ мелкие землевладельцы столкнулись с многочисленными сбоями рынков, а то, что они не попадают на рынок, объяснялось, главным образом, тем, что факторы производства и оборудование стали недоступны для большинства из них. В результате неопределенности на рынках мелкие землевладельцы, которые одновременно сталкиваются с высоким уровнем ликвидности и ограниченностью доходов в ненадежных условиях, начинают бояться рисковать. Эти условия резко ограничивают их желание инвестировать (Kydd и Dorward, 2004 г.).

На большую часть сельского населения во многих развивающихся странах все еще не распространяются экономические возможности, возникающие в результате получения доступа к хорошим дорогам (ООН, 2008 г.). Самая низкая доступность дорог отмечается в странах Африки к югу от Сахары, но существует и ряд стран в Азии и Латинской Америке, где доступ к дорогам очень плох. Из-за недостаточной доступности дорог увеличиваются различные затраты – от затрат на приобретение факторов производства до затрат на транспортировку товаров на рынок, затрат на поиски покупателей и мониторинг контрактов. Из-за этого также может увеличиться стоимость доступа к медицинским услугам, если в близлежащей местности нет государственных учреждений.

В период, последовавший за структурной перестройкой, и до сих пор во многих частях света перекрыт доступ мелких землевладельцев к рынку капитала. Среди прочего, это связано с высокими операционными издержками, которые заставляют банки отказываться от мелкомасштабного сельского хозяйства и приводят к возникновению механизмов исключения риска с обеих сторон. В настоящее время банки менее заинтересованы в том, чтобы брать на себя часть риска, связанного с производственной деятельностью, и еще меньше они заинтересованы в тех случаях, когда их потенциальными клиентами являются мелкие землевладельцы. В то же время повсеместная нищета в сельской местности также препятствует использованию неофициальных кредитов. Это представляет собой проблему для коллективных и государственных действий.

Сельские домохозяйства в развивающихся странах все еще в значительной мере полагаются на неофициальные источники для удовлетворения своих финансовых потребностей. В ряде стран Латинской Америки жители сельских районов имеют доступ лишь к половине официальных источников кредитования, которые доступны городским жителям. Во многих странах большую часть займов сельским домохозяйствам предоставляют неофициальные кредиторы. Их преобладание в качестве источника кредитов еще более заметно среди бедных сельских домохозяйств. Например, в Пакистане и Камеруне менее 5 процентов от суммы займов бедных сельских домохозяйств были получены от официальных кредиторов, включая банки и учреждения микрофинансирования.

Изменение роли государственного сектора

За последние 30 лет в этой экономической и институциональной среде произошли серьезные изменения. Говоря об экономической и институциональной среде, мы имеем в виду не только различные рынки, но и организации, инфраструктуры и учреждения, которые формируют эти рынки, обеспечивают к ним доступ и их регулируют. Мы также говорим о доступности

технических и организационных знаний, получаемых в результате научных исследований и распространения знаний и опыта.

Частью этих изменений, как и все большего "перекоса в пользу городов", является резкое сокращение государственных расходов на научные исследования, распространение знаний и опыта, кредитование и поддержку сельских районов. Новую "угрозу" мелкомасштабному сельскому хозяйству представляют проходящие в последнее время процессы приобретения земель.

Со времени структурной перестройки с помощью политических мер была свернута большая часть государственных программ и политических схем в поддержку мелкомасштабного сельского хозяйства (большинство из них были связаны с высокими затратами и отличались низкой эффективностью), а в качестве основного пути достижения прогресса в области сельского хозяйства стали пропагандироваться рынки. Это представление оказалось слишком упрощенным, но в то же время следует признать, что, с исторической точки зрения, путь прогресса в области сельского хозяйства был проложен развитием рыночной экономики, в котором ведущую роль сыграли городские рынки.

1.3.3 Дисбаланс сил в экономических и политических отношениях

Ключевую роль в инвестициях могут играть фермерские организации и сети сотрудничества. Навыки ведения переговоров, степень влияния и политическая представленность имеют важнейшее значение для обеспечения участия мелких фермеров в улучшении своей нормативной и институциональной среды. Ключевым вопросом является отсутствие у большинства мелких фермеров властных полномочий и потенциала ведения переговоров (Barrett, 2008 г.).

За последние 25 лет изменилась институциональная картина представленности мелких землевладельцев как на национальном, так и на международном уровне. Организации мелких землевладельцев получили простор для деятельности и теперь могут отстаивать свои взгляды на различных уровнях власти, влиять на политику и предоставлять услуги своим членам. Созданные самими мелкими землевладельцами кооперативы и ассоциации оказались эффективным способом организации мелких землевладельцев для улучшения их возможностей отстаивать свои интересы (Rondot и Collion, 1999 г.) и оказывать влияние на формирование политики (Mercoiret, 2006 г.). Опыт, полученный за счет учета интересов организаций сельских производителей и оказания им поддержки в рамках проектов, осуществляемых с помощью Всемирного банка, показывает их огромный потенциал в плане увеличения активностей мелких землевладельцев и расширения доступа (Всемирный банк, 2012 г.) (см. Вставка 4).

Эмпирические данные о роли организаций сельских производителей в защите их прав и интересов и предоставлении услуг своим членам и даже лицам, не являющимся членами (см. пример Колумбийской ассоциации производителей кофе {Bentley и Baker, 2000 г.}), хорошо документированы как в странах ОЭСР с многолетней историей коллективных действий, так и в недавно созданных организациях и ассоциациях в развивающихся странах (см. материал об опыте Малави в работе Chirwa и Matita, 2012 г., и синтез соответствующих ключевых факторов для успеха организаций мелких землевладельцев в работе Thompson *et al*, 2009 г.).

Организации мелких землевладельцев играют критически важную роль в укреплении институциональной среды в трех основных областях:

- воссоздание услуг, адаптированных к потребностям и ресурсам мелких землевладельцев, а особенно беднейших из них;
- укрепление их позиций на рынке, включая расширение их возможностей отстаивать свои интересы при взаимодействии с другими экономическими субъектами, или просто обеспечение их доступа к рынкам в отдаленных районах; и
- влияние на процесс принятия решений на местном, национальном, субрегиональном и международном уровнях, в частности, в целях поощрения сельскохозяйственной и сельской политики, учитывающей особенности мелкомасштабного сельского хозяйства и их роли в решении проблем бедности.

Вставка 4 Основные уроки, извлеченные из опыта Всемирного банка по наращиванию потенциала организаций сельских производителей

1. Эффективность механизмов поддержки организаций сельских производителей (ОСП) преимущественно основана на качестве процесса переговоров между различными заинтересованными сторонами, а также на эффективности тех позиций, которые организованные производители заняли на переговорах.
2. Необходимо учитывать социально-экономический и институциональный контекст осуществления программ поддержки сельскохозяйственных услуг и разрабатывать эволюционные механизмы, чья сфера действия расширяется по мере развития ситуации.
3. Необходимо предоставить автономии компоненту "поддержки ОСП" в рамках программ поддержки сельскохозяйственных услуг.
4. Создание специальных фондов на местном уровне стало важным нововведением и было оценено производителями. Желательными путями их изменения являются постепенное расширение таких фондов и децентрализация их управления.
5. Помимо низовых ОСП, необходимо также поддерживать ОСП на национальном и региональном уровне.
6. Усиление ОСП создает условия для того, чтобы ориентировать сельскохозяйственные услуги на спрос; однако эффективность созданных механизмов зависит также от качества и разнообразия набора предоставляемых услуг.
7. Недостатки экономической среды сельскохозяйственной деятельности могут отрицательно сказаться на масштабе преобразований в области сельскохозяйственных услуг.
8. Программы поддержки ОСП способствуют сокращению масштабов нищеты.
9. Мероприятия по укреплению потенциала ОСП неизбежно сказываются на уже существующей организационной динамике. Жизненно важно учитывать эту динамику и не допускать ее эксплуатации.
10. Влияние реструктуризации сельскохозяйственных услуг было бы более сильным, если бы одновременно предпринимались аналогичные усилия, направленные на разработку и реализацию стоящей перед собой те же цели национальной стратегии в области образования и профессиональной подготовки в сельских районах.
11. Наращивание потенциала ОСП может способствовать гармонизации различных мероприятий в сельских районах на низовом уровне.

Источник: Всемирный банк, 2012 г.

Отсутствие общественного признания мелких землевладельцев и гарантий основных прав человека

Недавнее исследование по заказу Консультативного комитета Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН описывает крестьян и других людей, работающих в сельских районах, как "наиболее уязвимых лиц". В исследовании указывается, что это относится, в частности, к "мелким фермерам, безземельным работникам и рыбакам, охотникам и собирателям". Срочно необходимо признание их основных прав в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и Международным пактом о гражданских и политических правах. В число этих основных прав входят: "а) право на питание, б) право на достаточное жилище, с) право на здоровье, d) права на доступ к воде и санитарным услугам и e) право на образование, которые с точки зрения предлагаемой ими защиты имеют наиболее важное значение для прав крестьян и других лиц, работающих в сельских районах" (Совет по правам человека, 2012 г.).

Разумеется, в разных странах сложилась совершенно различная обстановка, но недавний опыт Бразилии и Китая показывает важность этого параметра: эти права, например, открывают возможности сделать социальную защиту частью политических мер, направленных на то, чтобы повысить благосостояние мелких фермеров и помочь им расширить свою базу ресурсов (ГЭВУ, 2012b). Задача обеспечить это признание сейчас стоит на международной повестке дня, но ее также необходимо перенести на национальную политику и законодательство и сделать их частью.

Как утверждалось на Форуме фермеров, созванном МФСР, признание указанных прав подразумевает национальное признание коллективной представленности организаций мелких

землевладельцев в качестве партнеров в политическом диалоге (МФСР, 2012 г.). Это также выражается в определении новых общественных и профессиональных прав (см., например, определение семейного сельского хозяйства в бразильском законодательстве²¹ и соответствующую политическую меру, направленную на поддержку различных типов фермерских семей [MDA, 2010 г.; Maluf, 2007 г.]). Аналогичные процессы проходят в таких странах, как Сенегал и Мали²², где ориентировочные законы были выработаны при активном участии организаций сельских производителей. Законы сами по себе не меняют ситуацию, но они создают возможность ее изменить при достаточном содействии представителей мелких землевладельцев.

1.3.4 Создание типологии ограничений на пути инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство

Как показано выше, существует большое разнообразие мелких землевладельцев, и есть много способов их описать. При попытке как-либо "классифицировать" мелкомасштабное сельское хозяйство можно было бы воспользоваться различными критериями и преследовать разные цели. Целью настоящего доклада является использование таких критериев, которые играют роль в повышении или снижении потенциала и желания мелких семейных фермерских хозяйств производить инвестиции. Мы сгруппировали эти лежащие в основе инвестиционных решений факторы в соответствии с тремя параметрами: ограничения на пути инвестиций, связанные с активами, рынками и системами. Каждый из этих критериев на практике определяет различные категории или ситуации, в каждой из которых требуются различные типы действий.

Разумеется, ключевую роль в деле содействия инвестициям играют активы, которые можно использовать для обеспечения обязательств и которые также являются определяющим фактором формирования доходов и капитала. Их количество, качество и характер также влияют на тип инвестиций, которые мелкий землевладелец может осуществить с наибольшей легкостью.

Тем, как функционируют рынки, определяются возможности, а также то, каким образом новые инвестиции могут принести ожидаемые дополнительные доходы. Точно так же, как отношения обмена между сельским хозяйством и промышленностью, здесь может сыграть роль общее упорядочивание рынков и связанное с этим соотношение сил. Еще одним ключевым вопросом является стабильность цен в противоположность волатильности. Здесь может иметь значение близость в противоположность расстоянию (и соответственно, инфраструктура), как и общие взаимоотношения между мелкомасштабным сельским хозяйством и государством (этот вопрос также рассматривается как "перекос в пользу городов"). Еще одним чрезвычайно важным элементом в этом отношении имеет отсутствие доступа к перспективным рынкам (как, например, растущие внутренние рынки в развивающихся странах). Для того чтобы мелкие землевладельцы могли получить выгоду, чрезвычайно важно равное соотношение сил между различными участниками рынка. Этот второй параметр отражает и обобщает взаимодействие между мелким фермерским хозяйством и тем экономическим окружением, в которое оно встроено. Благоприятные условия на рынках будут большим подспорьем мелкомасштабному сельскому хозяйству в процессе формирования капитала и в связанных с этим процессах развития и роста. Неблагоприятные условия на рынках будут препятствовать таким процессам.

Третий параметр касается учреждений и политических мер и включает в себя соотношение сил. Гендер, класс, аграрные структуры, дискриминация по национальному признаку, репрессивные режимы, низовые организации, права собственности и аграрная и сельская политика – все это здесь может сыграть роль. Эти переменные вступают в сложное взаимодействие, укрепляя друг друга или противореча друг другу. В некоторых случаях они могут взаимно усиливаться, а в других обстоятельствах могут возникнуть более гармоничные ситуации. На положительном полюсе этого третьего параметра находятся мелкие фермерские хозяйства, которые распоряжаются самоуправляемой базой ресурсов, что дает им определенную степень автономии и соответствующие права, которые полностью признаны и подтверждены. Мелкие землевладельцы считаются важными и уважаемыми членами гражданского общества. На отрицательном полюсе находятся в высшей степени зависимые мелкие фермерские хозяйства, которые почти не располагают самоуправляемыми ресурсами и

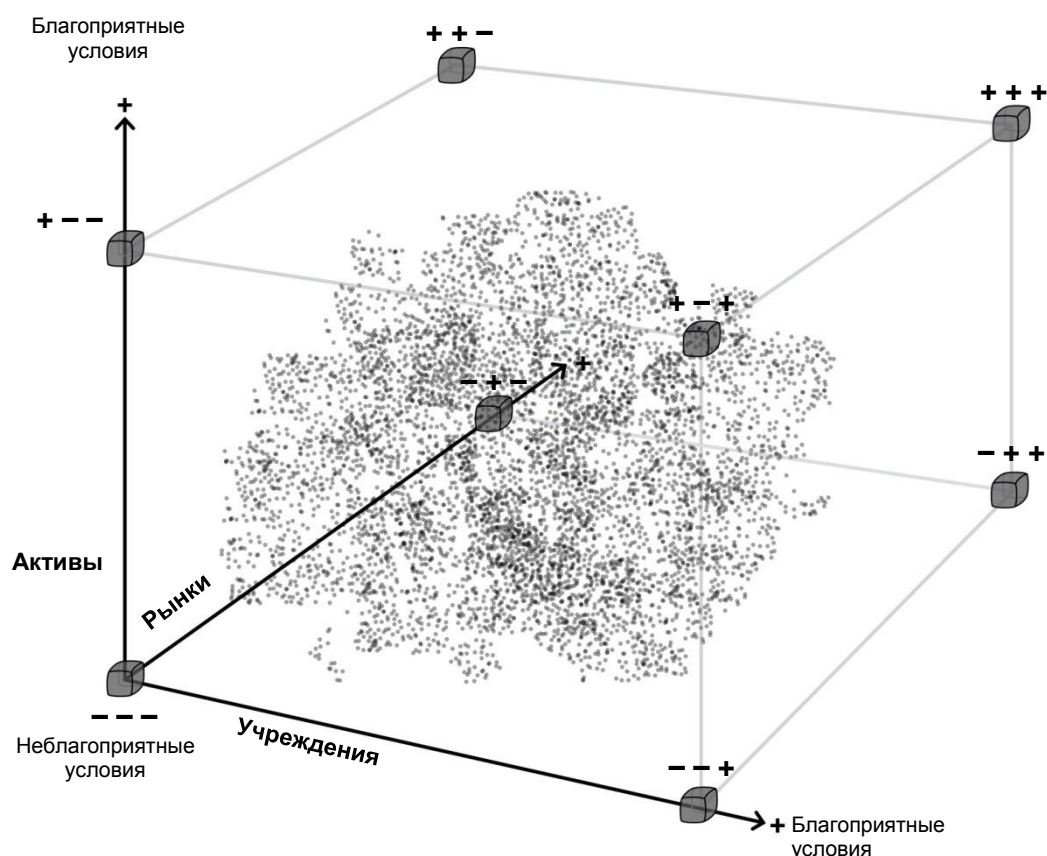
²¹ Закон, определяющий «*Política Nacional de Agricultura Familiar e Empreendimentos Familiares Rurais*». http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2004-2006/2006/lei/l11326.htm.

²² См. <http://loa-mali.info>.

вынужденно оказываются в зависимом положении. Их права часто не соблюдаются, и к их мнению слабо прислушиваются. Их социально-экономическое значение не учитывается.

Каким образом эти три различных параметра сказываются на мелкомасштабном сельском хозяйстве? По большому счету, говоря об отрицательных последствиях, они создают нестабильность, которая, в свою очередь, приводит к нищете, голоду и невозможности производить продукцию, не говоря уж о дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства. Однако, такая нестабильность и вытекающая из нее беспомощность не является результатом простого сложения этих трех параметров. К нежелательным последствиям приводят конкретные виды взаимодействия и сочетания факторов.

Диаграмма 6   **Разнообразные хозяйственные условия, в которых могут оказаться мелкие землевладельцы (показаны в отношении связанных с активами, рынками и системами ограничений на пути инвестиций)**

Мелкие точки, из которых состоит облако, представляют собой условия, в которых может оказаться мелкое фермерское хозяйство в зависимости от контекста. Небольшие кубики в диаграмме представляют собой архетипические ситуации, описанные в Таблица 2.

Например, низкий уровень обеспеченности ресурсами можно компенсировать (Bennett, 1981 г.) за счет накопления, расширения, диверсификации капитала и/или многопрофильности. Мелкие землевладельцы, обладающие достаточными активами, могут пережить неблагоприятные рыночные условия. Однако, когда неблагоприятная ситуация на рынке сочетается с незначительной обеспеченностью ресурсами, она может еще больше ухудшить положение мелких землевладельцев: относительно скромный объем ресурсов может быть утрачен. Вероятно, в этом случае невозможно прибегнуть в официальном кредиту по той простой причине, что банки едва ли расценивают эту ситуацию как прибыльную и считают ее слишком рискованной и/или связанной со слишком высокими операционными издержками.

Взятые вместе, эти три параметра определяют восемь типических ситуаций (в эмпирической реальности, разумеется, также возникнет много промежуточных ситуаций). Из этого вытекают типические признаки, которые определяют мелкомасштабное сельское хозяйство. Суть в том, что такие признаки являются не внутренне присущими, а привнесенными. В Таблица 2 содержится краткое изложение различных ситуаций, которые возникают в результате ограничений в различных сочетаниях.

Таблица 2 Архетипы мелких землевладельцев в соответствии с типологией ограничений на пути инвестиций, которые связаны с активами, рынками и структурами

A	P	Y	Описание/иллюстрация
+	+	+	Это архетипическая ситуация <i>йомена</i> (состоятельного типа), хозяйствующего на высоко развитой, сбалансированной, высоко производительной ферме. Фермы находятся в семейном владении со значительным наследственным имуществом, которое часто создается разными поколениями. Эти фермеры также в состоянии заниматься инвестициями, которые выходят за рамки одной фермы. Например, в начале двадцатого века нигерийские производители какао также могли финансировать строительство мостов и дорог.
+	+	-	Эта модель вызывает неуверенность. Мелкие землевладельцы представляются "традиционными" и "пассивными", они не движутся вперед, они также не протестуют. Наблюдается замедление инвестиций. Эта ситуация может даже спровоцировать отток капитала. Вероятно, многие мелкие землевладельцы участвуют в миграции рабочей силы. Эта ситуация может спровоцировать "законное сопротивление", как это произошло, например, во Вьетнаме и на Филиппинах.
+	-	+	Эта комбинация ассоциируется с застоем. Мелкие землевладельцы будут воздерживаться от инвестирования, особенно для дальнейшего расширения и улучшения базы ресурсов. Эти мелкие фермеры, по всей вероятности, будут очень сильно диверсифицировать свою производственную деятельность. Многопрофильность является скорее правилом, чем исключением. В крайних случаях произойдет свертывание мелкомасштабного сельского хозяйства (при том, что только фермы с высоким уровнем задолженности столкнутся с необходимостью банкротства).
+	-	-	Застой и неуверенность. Эта ситуация была определена как "структурная инволюция". Фермеры будут ликвидировать существующие вложения ("проедать собственную ферму"). В этой ситуации мелкие фермеры, как представляется, становятся "людьми без будущего". Эта ситуация может привести к массовому оттоку сельского населения. Она широко распространилась по всем горным районам Латинской Америки, но не ограничена ими. Историческую ссылку можно найти в " <i>Гроздьях гнева</i> " Джона Стейнбека (1939 г.).
-	+	+	Относительно благоприятная рыночная обстановка на позитивном политическом фоне, что позволяет бедным мелким землевладельцам упорно трудиться, производить продукцию и инвестировать. В этом случае мелкие землевладельцы, как правило, проявляют себя как крепкие хозяева, трудящиеся для того, чтобы улучшить свои средства к существованию и особенно для того, чтобы внести вклад в благополучие своих детей. Стремление повысить доходность в этом случае приводит к повышению объема сельскохозяйственного производства. Этот тип в больших количествах представлен в сегодняшних Китае и Бразилии, но не только там.
-	-	+	В случае сочетания всех этих черт существует вероятность того, что мелкомасштабное сельское хозяйство преимущественно представлено моделью, ограничивающейся лишь <i>потреблением собственных продуктов</i> .
-	+	-	Это ситуация "растущих ожиданий", которые срываются из-за сбоев политической и институциональной системы. Именно в этом случае возникает преступность, насилие и/или сельские анархические движения. Сапатисты (<i>Zapatistas</i>) не только производят коку, но и символизируют подобные ситуации.
-	-	-	Здесь мы обнаруживаем <i>Les damnés de la terre</i> (Франц Фанон, 1961 г.). Они лишены доступа к земле и даже возможности бороться, чтобы вырваться из условий нищеты, голода и бесперспективности. Это большинство сельской бедноты сегодня.

A = Активы; P = Рынки; Y = Учреждения.

Таблица 3 Дифференцированные ответные меры в связи с ограничениями на основе различных траекторий развития (ряд примеров)

Ограничения	Различные проявления ограничений	Траектория 1 Мелкомасштабное сельское хозяйство в процессе модернизации (например, Чили)	Траектория 2 Мелкие землевладельцы в поисках возможностей консолидации (например, Бразилия)	Траектория 3 Развитие на основе мелкого землевладения (например, Вьетнам)
Доступ к активам	Хроническая нищета; отсутствие доступа; риски; ограниченная база ресурсов.	Активы для дифференциации продуктов: информация, профессиональная подготовка, переработка продуктов, диверсификация продуктов, самообеспечение продуктами питания (в качестве социальной защиты), использование устойчивых моделей выращивания и сбора культур. Профессиональная подготовка и образование	Процессы земельных реформ под воздействием общественных движений для увеличения земельных активов, диверсификации сельскохозяйственных продуктов, включая переработку и маркировку. Профессиональная подготовка и образование	Перераспределение земли (и воды), переход от риса к продуктам высокой стоимости (фрукты, овощи, мелкий скот, аквакультура и т.д.); разнообразие рациона питания за счет потребления собственных продуктов; диверсификация вне сельского хозяйства (профессиональная подготовка, образование)
Рынки	Сокращение разрыва между ценами и издержками производства; волатильность; перекося в пользу городов; перекося рыночных отношений.	Привязка к конкретным рынкам, ориентация на качество, через организации производителей	Ориентация государственных закупок на мелких землевладельцев, местные рынки и рынки маркированных товаров на основе коллективных действий	Коллективный доступ к рынкам Внедрение стандартов классификации и качества
Учреждения	Ухудшение политической обстановки; отсутствие признания, прав и голоса.	Ориентация научных исследований и служб распространения знаний и опыта на качество и диверсификацию на устойчивой и экономической основе	Политические реформы в целях расширения доступа к земле, когда это необходимо, поддержка маркировки качества продуктов, научные исследования и распространение знаний и опыта с целью обеспечения устойчивости сельского хозяйства	Научные исследования и распространение знаний и опыта в поддержку устойчивых сельскохозяйственных моделей выращивания и сбора культур

Источник: подборка, подготовленная авторами.

Будет ли определенная особенность восприниматься как ограничение, в значительной мере зависит от конкретной траектории развития мелкомасштабного сельского хозяйства; это также существенным образом зависит от стратегического видения мелкомасштабного сельского хозяйства. Различия в восприятии приведут к выработке дифференцированных ответных мер. Проблемы, которые, взятые в отдельности, выглядят как одно и то же препятствие, могут решаться различными способами. Это показано (отнюдь не исчерпывающим образом) в Таблица 3, которая ограничивается первыми тремя из пяти прежде рассмотренных траекторий. Возьмем, к примеру, отсутствие доступа к земле. В рамках первой траектории это будет рассматриваться как препятствие, мешающее движению земель, которое замедляет создание современных ферм среднего размера. Как правило, эта проблема будет решаться посредством рыночных земельных реформ (как это было сделано, например, в Южной Африке) и/или с помощью инвестиций в крупные ирригационные проекты (Махес, Перу; см. Vera Delgado, 2011 г.), а не в мелкие ирригационные проекты, осуществляемые фермерами. Это приведет к появлению и укреплению средних коммерческих ферм. Тем не менее, остаются нерешенными два основополагающих вопроса: что при этом можно сделать для мелких землевладельцев и мелкомасштабного сельского хозяйства?

В таблице 3 приведены некоторые предложения. Во-вторых, в секторе средних хозяйств может потребоваться внести изменения в структуру выращивания и сбора культур, в режим содержания животных и т.д. В рамках второй траектории отсутствие доступа к земле, как правило, является проблемой для мелких землевладельцев, их детей и безземельных крестьян. В этом случае земельная реформа примет форму процесса, который обусловлен общественными движениями и контролируется государством; он проходит в стороне от крупных хозяйств и не представляет для них прямой угрозы. В рамках третьей траектории отсутствие доступа рассматривается с точки зрения неравенства и, следовательно, передел земли становится ключевым вопросом сельскохозяйственной и сельской политики. Аналогичные рассуждения могут применяться в отношении других ограничений.

2 ЗАЧЕМ НУЖНЫ ИНВЕСТИЦИИ В МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

Представление об охвате инвестиций мелких землевладельцев и инвестиционном климате и понимание системы ограничений – это лишь отправная точка (глава 1) нашего анализа. Настоящий вопрос в этом отношении заключается в том, "что делать?". Прежде чем перейти к этому в главе 3, мы должны понять: "зачем нужны инвестиции в мелкомасштабное сельское хозяйство?"

Соответственно, мы должны понять настоящую и будущую роль мелкомасштабного сельского хозяйства в контексте структурных трансформаций в сфере как сельского хозяйства, так и экономики. Такова цель этой главы.

Необходимость инвестирования требует понимания того, какова значимость мелкомасштабного сельского хозяйства, в нескольких измерениях. Основания для действий вытекают из той роли, которую общества хотят отвести сельскому хозяйству и мелкомасштабному сельскому хозяйству (раздел 2.1). Основания для действий также вытекают из динамичного контекста и тенденций, в рамках которых происходит эволюция мелкомасштабного сельского хозяйства (раздел 2.2).

Какие силы вовлечены в этот процесс на разных уровнях - от макромасштабных движущих сил (урбанизация, демографический рост и т.д.) до территориальных обстоятельств (землепользование и землевладение, плотность населения)? Какова нынешняя роль сельского хозяйства и мелкомасштабного сельского хозяйства в экономике в целом? Каким, по всей вероятности, будет его роль в будущем, если сохранятся нынешние тенденции, и есть ли свобода маневра для введения мер, направленных на изменение этих тенденций в интересах продовольственной безопасности и устойчивого развития? Как показано в главе 1, мелкие землевладельцы присутствуют во всех странах мира, и основные роли и функции мелкомасштабного сельского хозяйства, траектории его развития и политические приоритеты в разных странах отличаются друг от друга. Ответы на поставленные выше вопросы не могут носить совершенно обобщенный характер, а "главная роль" мелкомасштабного сельского хозяйства, скажем, в Италии будет не такой, как в Объединенной Республике Танзании, но тем не менее, дать ответ на эти вопросы совершенно необходимо для того, чтобы определить систему координат для следующего вопроса: "Что делать?"

2.1 Роль мелкомасштабного сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития

В течение нескольких десятилетий – с 1960-х годов до последнего кризиса в области глобальной продовольственной безопасности 2007-2008 годов – лица, определяющие политическую линию и экономические тенденции, не всегда были так же озабочены проблемами мелкомасштабного сельского хозяйства, как сейчас, и, в целом, придерживались других направлений:

- (i) в центре внимания были не вопросы улучшения сельскохозяйственных систем, а комплексные технологические решения, направленные на повышение объема продукции;
- (ii) во многих развивающихся странах сокращалось (а в некоторых случаях даже прекращалось) государственное вмешательство в экономику и рынки, что привело к росту диспропорций по сравнению с рядом ключевых развитых блоков (таких как США и ЕС) или стран с формирующейся рыночной экономикой. (таких как Бразилия, Китай, Индия), которые по-прежнему поддерживали свое сельское хозяйство – как крупно-, так и мелкомасштабное;
- (iii) проводились программы структурной перестройки (более широко в странах с развивающейся экономикой), которые привели к постепенному исчезновению ряда ключевых сельскохозяйственных банков (по большей части, связанных с государством и получающих государственную поддержку), поддерживаемых государством служб распространения знаний и опыта, прикладных исследований, а также к сокращению государственных инвестиций в инфраструктуру сельских районов.

Планы на будущее в области сельского хозяйства были ориентированы на крупномасштабное и промышленное, а не на мелкомасштабное и аграрное хозяйствование. Вопреки, а может быть, и благодаря этой политике (Межучрежденческий доклад, 2012 г.), сейчас мировое сообщество осознает, что некоторые из основных намеченных на 2015 год Целей развития тысячелетия (в частности, сокращение масштабов нищеты и ликвидация голода) не будут достигнуты. Примерно 70 процентов нищеты в глобальных масштабах - это нищета в сельских районах, и большая часть бедного сельского населения зависит от сельского хозяйства. То же относится к голоду и недоеданию: эти явления часто характерны для сельских районов. Все это свидетельствует об одном: средства к существованию множества мелких землевладельцев улучшатся, если будут выполнены целевые задачи продовольственной безопасности, борьбы с нищетой и экономического развития. Суть сельского хозяйства заключается не только в производстве товаров, но и в создании и поддержании производительной занятости, обеспечении доходов для обеспечения достойной жизни для миллиардов сельских жителей, а также сохранении и рациональном использовании базы природных ресурсов, от которых зависят их средства к существованию.

В этом разделе рассматривается тема мелкомасштабного сельского хозяйства в интересах продовольственной безопасности и устойчивого развития по отношению к четырем параметрам продовольственной безопасности и подчеркивается важность мелкомасштабного сельского хозяйства и его роль в пищевой промышленности, пищевых цепях и установлении связей с потребителями; в социально-экономических коллективных структурах и организациях; в несельскохозяйственных сферах экономики (за счет многопрофильности); в экономическом росте и в связи с экологическими проблемами. И наконец, в нем говорится о культурной и общественной значимости мелкохозяйственных систем.

2.1.1 Продовольственная безопасность

Вклад мелкомасштабного сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности необходимо рассмотреть по отношению к четырем параметрам продовольственной безопасности: производству продуктов питания (наличие), обеспечению средств к существованию и доходов (доступ), в качестве способа разнообразить рацион питания (использование, включающее в себя также поглощение питательных веществ, качество воды и санитария) и в качестве амортизатора волатильности цен, рыночных и прочих потрясений (стабильность).

Производство

Мелкомасштабное сельское хозяйство часто отличается впечатляющей производительностью. Урожайность многих требующих больших трудозатрат высокоценных культур, например, каучука, фруктов и овощей, в высокоразвитом мелкомасштабном сельском хозяйстве выше, чем в других типах фермерских хозяйств (ГЭВУ, 2011а). Это объясняется структурой благоприятных стимулов в индивидуальном фермерстве, а также значительными операционными издержками и расходами на мониторинг наемной рабочей силы.

Согласно ВСП, в Китае насчитывается около 200 млн. мелких фермерских хозяйств, а согласно Дан (2006 г.), там существует, по крайней мере, 250 млн. мелких семейных фермерских хозяйств (Дан, 2006 г.); они занимают лишь 10 процентов имеющихся в наличии на глобальном уровне сельскохозяйственных земель и производят 20 процентов всего продовольствия в мире (Дан, 2006 г.). Это важный показатель производительности, которая могла бы быть достигнута в мелкомасштабном сельском хозяйстве.

Мелкомасштабное сельское хозяйство вносит стратегический вклад в обеспечение продовольственной безопасности. В Бразилии 58 процентов всего молока производится в "домашних фермерских хозяйствах"²³ (*agricultura familiar*, см. определение в главе 1); в отношении кур и свиней эта цифра составляет, соответственно, 50 и 59 процентов. В производстве кофе вклад мелких землевладельцев составляет 38 процентов, кукурузы – 46 процентов; вклад мелких землевладельцев в производство бобов достигает 70 процентов, а маниока – до 87 процентов (данные от IBGE²⁴, 2009 г.).

²³ <http://saladeimprensa.ibge.gov.br/en/noticias?view=noticia&id=1&busca=1&idnoticia=1466>

²⁴ <http://www.ibge.gov.br/english/estatistica/economia/agropecuaria/censoagro/default.shtm>

Состоящий из мелкомасштабных единиц под семейным управлением традиционный сектор в Бенине обеспечивает производство 80 процентов пальмового масла. Это кустарное производство всегда оказывалось в состоянии адаптироваться к изменениям в первичном секторе (колебания объема сырья, предлагаемого владельцами пальмовых плантаций) и вторичном секторе (изменения спроса) и покрывает большую часть местного рынка. Новые технические средства обеспечили стабильность этого сектора. В отношении пальмового масла подобные ситуации можно найти в Нигерии и других странах Западной и Центральной Африки. Можно также упомянуть и другие продукты, которые самыми разнообразными способами десятками тысяч производственных единиц выпускаются кустарными предприятиями, зачастую под управлением женщин: изготовление *муку farinha* из маниока в Бразилии или напитка *tempe* из соевых бобов в Индонезии (CGPRT, 1988 г.).

Эта способность мелких землевладельцев достигать высокого уровня производительности на единицу площади подтверждена в многочисленных документах в различных точках Земли в разное время (см., например *Comite Interamericano de Desarrollo Agrícola* [CIDA] по Латинской Америке в 1960-х годах {Netting, 1993 г.}, недавний доклад Всемирного банка {Larson *et al.*, 2012 г.} и van der Ploeg {2008 г.} в отношении аналогичного анализа применительно к европейскому сельскому хозяйству).

В результате неполного или ограниченного доступа к факторам производства и вводимым ресурсам можно столкнуться и с обратной ситуацией. Это привело к тому, что некоторые исследователи оспаривают тезис о том, что мелкомасштабное сельское хозяйство могло бы дать ответ на вопрос об обеспечении продовольственной безопасности для растущего населения. Тем не менее, тот факт, что мелкомасштабное сельское хозяйство в некоторых случаях может превзойти крупномасштабное сельское хозяйство в плане урожайности, представляется достаточной причиной для того, чтобы сосредоточиться на вопросе преодоления проблемы неполного или ограниченного доступа²⁵ к факторам производства и вводимым ресурсам вместо того, чтобы уделять основное внимание изменению модели/масштабов хозяйствования.

Доходы

Хотя часть продуктов, производимых мелкими землевладельцами, предназначается для того, чтобы прокормить их семьи, они также в полной мере являются участниками рыночной экономики. В литературе существуют многочисленные ссылки на мелких землевладельцев, ориентирующихся на натуральное хозяйство, но мы их здесь можем рассматривать как практически "исчезающий" тип (и "идеальный тип", который практически нигде больше не существует). Почти во всех частях мира большое значение для обеспечения доступа мелких землевладельцев к продуктам питания, промышленным товарам и всякого рода услугам имеет доход. Поэтому важным параметром является стоимость продукции на гектар, особенно в тех случаях, когда объем работ невелик. Важным сопутствующим фактором является также интенсивность занятости, поскольку мелкомасштабное сельское хозяйство отличается трудоемкостью.

Формирование доходов значительно укрепляется, когда мелкие и средние фермы расширяют свою сферу деятельности и включают в нее производство и переработку. Так часто происходит с продуктами, играющими важную роль на местных продовольственных рынках или имеющими культурное значение. Несмотря на свои размеры, эти производственные системы занимают заметное место в культуре, обществе и экономике многих стран: число создаваемых ими рабочих мест, особенно в сельских районах, вовсе не незначительно (см. Вставка 5).

---

²⁵ Согласно Rabobank, 60 процентов сельского населения в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой не имеют доступа к основным финансовым услугам (Rabobank Group, 2012a, стр. 43).

Вставка 5 Потенциал мелкомасштабной переработки сахарного тростника в Индии и Колумбии

В Индии широко распространены традиционными подслащивающими добавками, которые производятся в объеме 5 млн. т в год хозяйственными единицами, чьи производственные возможности составляют от 1 до 5 т переработанного материала в день, являются сахар-сырец (*jaggery*, известный также как *gur*) и *khansari* (смесь тростникового сахарного сиропа с патокой). Это подразумевает использование 50 млн. т сахарного тростника и сбор урожая примерно с 1 млн. га.

На долю *jaggery* и *khansari* все еще приходится 32,5 процента производимого сахарного тростника, который перерабатывается на мелких предприятиях (кустарное производство, в котором занято более 2,5 млн. человек). Основными потребителями этих продуктов является сельское население, которое составляет около 70 процентов от общей численности. Содержание минеральных веществ и микроэлементов в обоих подслащивающих добавках ставит под вопрос всеобщий переход индийских потребителей на сахар-рафинад (как и везде в мире). Индийский сектор сахарного тростника сталкивается с проблемами в отношении цен при их сравнении с ценами на мировом рынке. Следовательно, для повышения конкурентоспособности сектора необходимо в полной мере использовать перерабатывающие предприятия, осуществив их модернизацию, для чего не всегда требуется увеличивать их размеры.

По оценкам, переработкой сахарного тростника в Колумбии занимаются от 12 000 до 15 000 *trapiches* (перерабатывающие предприятия), которые используют гужевую тягловую силу и ежегодно производят 850 000 тонн сахара-сырца "*panela*", для чего, соответственно, производятся уборочные работы на 191 000 га (Boucher и Muchnik, 1998 г.). При этом требуется около 9 млн. рабочих дней на выращивание сахарного тростника и 15 млн. – на его переработку, что является эквивалентом от 50 000 до 70 000 постоянных рабочих мест.

Эти цифры следовало бы обновить. В секторе *panela* в Колумбии существует национальная федерация "Fedepanela", которая собирает воедино производителей этого кустарного сектора и дает им возможность представлять свои интересы в процессе выработки национальной политической программы (см. <http://www.fedepanela.org.co/>). Масштабы этой деятельности следовало бы описать более точно, поскольку она образует огромное количество рабочих мест, большой объем доходов и добавленной стоимости и играет стратегическую роль в территориальном развитии.

Источник: Индия: из работ Jagannadha Rao, Das и Das (2007 г.), Muchnik и Treillon, (1990 г.) и Murthy (2010 г.); Колумбия: Boucher и Muchnik (1998 г.).

Показатели производительности на единицу площади в мелкомасштабном сельском хозяйстве могут превзойти показатели крупномасштабного сельского хозяйства. Таково положение дел в Азии, особенно в рисоводческих системах (Stoop, 2011 г.; Jaffee *et al.*, 2012 г.). Это также верно в регионах, где сосуществуют крупные и мелкие системы, между которыми можно провести сравнение. Например, в Бразилии, согласно последней переписи, *agricultura familiar* занимает всего 24,3 процента общей сельскохозяйственной площади, но обеспечивает 74 процента общей занятости в сельском хозяйстве и производит 38 процентов общей стоимости произведенной продукции (IBGE²⁶). В абсолютном выражении корпоративное сельское хозяйство производит, в среднем, 358 реалов/га/в год, в то время как мелкомасштабное сельское хозяйство производит, в среднем 677 реалов/га/в год²⁷. В Аргентине (которая хорошо известна своим крупномасштабным сельским хозяйством и его недавним распространением на территорию Пампы, и чьи крупномасштабные хозяйства занимают господствующее положение в отношении абсолютной стоимости) показатели стоимости на единицу площади мелкомасштабного производства, в среднем, в полтора раза (а в некоторых районах до пяти раз) выше, чем у крупномасштабных производителей (Диаграмма 7).

Диверсификация рациона питания

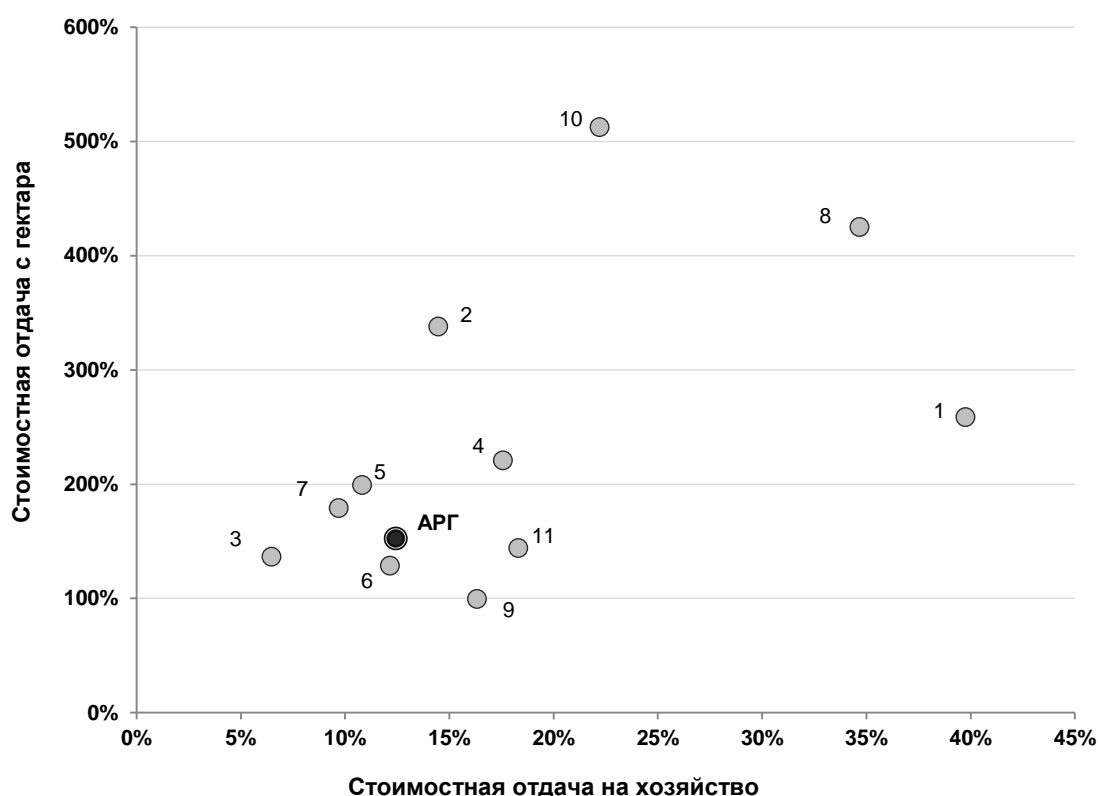
При наличии благоприятствующей инфраструктуры, рынка и политических мер на более высоком уровне, мелкомасштабное сельское хозяйство может играть центральную роль в улучшении структуры рациона питания – как для самих мелких землевладельцев, так и для городского населения.

²⁶ <http://www.ibge.gov.br/english/estatistica/economia/agropecuaria/censoagro/default.shtm>

²⁷ Crocevia в <http://www.fao.org/fsnforum/cfs-hlpe/smallholder-investments-v0>.

"Белая революция" в Индии (Вставка 6) является выдающимся примером успешного пути развития, сочетающего технические, организационные и институциональные параметры в рамках включающей широкий круг участников политической программы, которая позволила стране не отстать от обусловленного развитием рынка спроса на качество и создать возможности получения дохода для бедных и более состоятельных фермеров, включая безземельных или беднейших фермеров (владеющих, по крайней мере, одной коровой). Она также является выдающимся достижением с точки зрения улучшения качества питания в городских и сельских районах.

Диаграмма 7 Стоимостная отдача на гектар и хозяйство (производство мелких землевладельцев по сравнению с крупномасштабным сельскохозяйственным производством) в различных районах Аргентины

По горизонтали: стоимостная отдача мелкомасштабного производства с хозяйства - в процентах от стоимостной отдачи крупномасштабного производства с хозяйства. По вертикали: стоимостная отдача мелкомасштабного производства с гектара, в процентах от стоимостной отдачи крупномасштабных хозяйств с гектара. 100 процентов означает стоимость продукции крупных хозяйств. Определение мелких хозяйств в Аргентине в соответствии с разделом 1.1.2. Точки показывают средние показатели по районам.

Районы (пронумерованные точки): 1. Пуна, 2. Долины с-з Арг. 3. Субтропический район с-з Арг. 4. Пустынный район Чако, 5. Засушливые горные районы, 6. Влажные районы Чако, 7. Месопотамия. 8. Патагония, 9. Пампеана, 10. Оазисы в Куйо, 11. Патагонские долины. АРГ. Аргентина (страна в целом).

Источник: расчеты авторов на основе данных de Obtschako, Foti и Roman, 2007 г.

Стабильность

Преимущество мелкомасштабного сельского хозяйства с точки зрения такого аспекта продовольственной безопасности, как стабильность, очевидно, потому что мелкие землевладельцы производят сами для себя.

Мелкие землевладельцы в разной мере, но почти повсеместно оставляют себе часть продукции для того, чтобы кормить семью и поддерживать обоюдные отношения с

родственниками или соседями. Это не проявление отсталости – это еще и средство защиты от неустойчивости рынка. Для мелких землевладельцев эта доля самообеспечения является ключевым компонентом стратегии регулирования рисков для того, чтобы достичь определенного уровня автономии в отношении доступа к продуктам питания и справиться с дефицитом и рисками в условиях несовершенных и нестабильных рынков.

Такая же ситуация наблюдается в развитых странах, где сельское хозяйство для собственных нужд является стратегией малообеспеченных или уязвимых домохозяйств, которые имеют доступ к земле и могут найти способ избежать рыночных расходов, особенно во время кризиса. Это особенно верно в тех развитых странах, где все еще важны связи между населением и сельскохозяйственными угодьями в сельской местности, что часто сочетается с тем, что там сохраняется большое количество мелких фермерских хозяйств, например, в Восточной или Южной Европе (Евростат, 2012 г.).

Вставка 6 "Белая революция" в Индии

Развитие молочных кооперативов в Индии началось в Гуржарате с создания молочной компании AMUL в 1946 году в связи ограниченностью возможностей традиционных производителей молока. Этот опыт получил дальнейшее развитие в рамках "Операции изобилие", когда развитие молочных кооперативов стало приоритетной задачей сельскохозяйственного развития в 1970-х годах. Начав с поддержки трех проектов в штатах Карнатака, Раджастан и Мадхья-Прадеш (с 1974 года) и перейдя к поддержке двух национальных проектов в области молочного производства (до конца 1980-х годов), Всемирный банк предоставил кредиты в размере более 500 млн. долл. США в целях развития молочной промышленности с помощью кооперативов (включая окружные союзы, объединенные в федерации штатов). Национальная федерация включает в себя 120 000 сельских молочных кооперативов, в которых в 2008 году состояло около 13 млн. индивидуальных участников (включая 3,7 млн. женщин), набранных из более трети 500 округов Индии. Большинство из них – мелкие и беднейшие фермеры или даже безземельные фермеры. На завершающем этапе "Операции изобилие" средние показатели закупок молока составляли примерно 12,3 млн. л в день, причем 8,2 млн. л из 12,3 млн. продавались в качестве жидкого молока, а остальное превращалось в сухое молоко, масло и сыр, что создавало для каждой семьи ежегодный дополнительный доход в размере 90 долл. США и служило важной движущей силой значительного повышения молочного производства в Индии (которое с 1960 по 2010 год выросло больше, чем в шесть раз). Эти проекты были ориентированы на создание потенциала (укрепление институциональной структуры кооперативов и профессиональная подготовка) и поддержку деятельности и инфраструктуры, связанной с производством и сбытом. Общая цель заключалась в поощрении жизнеспособных кооперативных предприятий, которые находятся в собственности производителей и под их управлением, для получения и сбыта молочных продуктов с тем, чтобы повысить доходы сельского населения и увеличить производство молока.

Объем инвестиций был высок, и некоторые исследователи высказывали опасение, что кооператив носит излишне протекционистский и монополистический характер, и проявляли озабоченность в связи с неподобающим использованием его политической власти. Однако представляется, что эти проблемы бледнеют по сравнению с впечатляющими результатами, которые были достигнуты благодаря самоотдаче членов, разумному управлению, энигматичному и влиятельному руководителю и сильной системе бухгалтерского учета. В число результатов входят следующие:

- укрепление фермерского контроля и автономии в секторе молочного хозяйства на всех этапах производства, приемки, переработки и сбыта молока;
- создание положительного коэффициента отдачи в рамках проекта;
- создание возможностей получения выгод для мелкомасштабных производств под управлением женщин и бедных безземельных или мелкомасштабных фермеров за счет сбыта через федерацию;
- расширение доступа мелких землевладельцев к промежуточным и сложным технологиям;
- строительство дорог и налаживание медицинского обслуживания для своих членов в ряде сельских кооперативов, а также обеспечение ряда других социально-экономических услуг для членов.

Ежегодно производя 128 млн. т молока в период 2011-2012 годов, Индия в настоящее время является самым крупным производителем молока в мире (см. <http://www.nddb.org/English/statistics/Pages/Statistics.aspx>).

Источник: Cunningham (2009a, 2009b).

Поэтому в сфере деятельности мелких хозяйств ферма играет важную роль экономического убежища на случай кризиса: покинувшие ферму члены семьи могут со временем вернуться на ферму, если они потеряли работу в других секторах. Это способствует стабильности, которая является аспектом продовольственной безопасности, а также устойчивости экономики в целом.

2.1.2 Переработка продуктов питания, пищевые цепи и связь с потребителями

Как в странах с формирующейся рыночной экономикой, так и в развивающихся странах за счет роста численности населения, урбанизации, роста среднего класса и повышения уровня дохода произойдет значительный рост внутренних рынков сельскохозяйственной продукции и дорогостоящих продуктов питания. Комиссия Африканского союза предполагает, что объемы этих рынков в Африке вырастут с 50 млрд. долл. США в 2000 году до 150 млрд. долл. США к 2030 году. *"Для фермеров и небольших и средних предприятий в Африке преимущества от снабжения внутренних продовольственных рынков – с точки зрения как объема, так и экономической стоимости – в недалеком будущем могут затмить преимущества от экспорта на зарубежные рынки. Но для того, чтобы в полной мере воспользоваться этим потенциалом в целях активизации развития на местах, борьбы с нищетой и повышения продовольственной безопасности, потребуются инвестиции"* (ЮНИДО, 2010 г.).

В этом контексте для восстановления более прямых связей между производителями и потребителями вокруг городов возникают новые каналы сбыта и новые рынки. Такая динамика часто строится на принципах агроэкологического или органического земледелия (Friedmann, 2007 г.; Marsden и Sonnino, 2012 г.). Хотя масштабы этого движения пока незначительны, и у нас пока нет их глобальной оценки, оно растет. Имеет значение то, что эти новые рынки работают вне субсидированных программ, предоставляют возможности для создания новых ферм и требуют больше затрат труда на единицу продукции в условиях высокого уровня безработицы, которая вызывает все большую озабоченность (см. описание примера из практики в Бретани, Франция, в работе Deléage и Sabin, 2012 г.).

Вставка 7 Тематическое исследование: сельское хозяйство при общинной поддержке в Японии (teikei)

Система *teikei*, которая известна как вид общественной поддержки сельского хозяйства (ОПСХ), взяла свое начало в конце 1960-х годов в Японии (Jordan и Hisano, 2011 г.). *Teikei* по-японски означает "сотрудничество" или "партнерство". Это система, разработанная как форма прямой продажи для того, чтобы восстановить связи сельскохозяйственных производителей с потребителями, укоротить цепь поставок и сделать ее более заметной с целью обеспечения безопасности и высокого качества пищевых продуктов. В рамках этой системы сельскохозяйственные производители (как правило, это мелкие землевладельцы) и потребители заключают взаимные договоры о размерах посевов и ценообразовании (Ichihara, 2006 г.). В некоторых случаях потребители соглашались приезжать для того, чтобы самим собирать сельскохозяйственную продукцию, а также участвовать в таких сельскохозяйственных работах, как прополка. При использовании системы *teikei* производители могут получать стабильные доходы и покрывать свои производственные расходы. Система *teikei* зародилась как общественное движение против индустриализации сельского хозяйства и системы поставок продуктов питания, которая создавала пищевые риски, такие как остатки пестицидов. В Японии и других странах существует несколько видов системы *teikei*, которые известны как CSA в США, *Association pour le maintien d'une agriculture paysanne* (AMAP) во Франции и т.п. Их опыт важен для мелких землевладельцев в плане стабилизации их сельскохозяйственной деятельности и семейных доходов, а также поиска альтернативных продовольственных сетей.

2.1.3 Организации мелких землевладельцев и доступ к рынкам

Организация участия мелких землевладельцев в пищевых цепях может принимать самые разнообразные формы, начиная с мелкого фермерского хозяйства, продающего свою продукцию непосредственно на местных рынках, и кончая более сложным способом организации с различной степенью участия официальных и неформальных ассоциаций фермеров, коллективных структур, посредников разного уровня, розничных и оптовых торговцев, коммерсантов и т.д.

Некоторые ключевые продукты обычно производятся мелкими землевладельцами (например, маниок, листья баобаба, многие свежие фрукты и овощи, традиционный сыр и т.д.), и в связи с этим их организация в рамках социально-экономических структур приобретает критически важное значение.

Роль катализатора, стимулирующего коллективную организацию фермеров, зачастую играют вопросы доступа к рынкам и необходимость защищать свои интересы. Часто именно такими средствами коллективной организации они могут добиться права голоса в принятии политических решений.

Успешно действующие сельские кооперативы и фермерские организации имеют решающее значение в расширении возможностей мелких сельскохозяйственных производителей и особенно женщин-фермеров. Кооперативы предлагают им сети взаимной поддержки и солидарности, которые позволяют им увеличить свой социальный капитал, повысить самооценку и самодостаточность и коллективно добиться лучших контрактных условий, цен и доступа к широкому кругу ресурсов и услуг в результате переговоров (ООН-женщины/ФАО/МФСР/ВПП, 2011 г.). Примеры женского кооператива производителей лука-шалота в Мали, молочных кооперативов в Кении и создания новых рынков для обеспечения прямой связи производителей с потребителями иллюстрируют жизненно важную роль организаций мелких землевладельцев (см. Вставка 8, Вставка 9 и Вставка 10).

Вставка 8 Малый кооператив женщин Бенкади, производящих лук-шалот в области Сегу в Мали

Члены небольшого кооператива женщин-производителей лука-шалота в области Сегу в Мали испытывали сложности с получением хорошей цены за свою продукцию и в результате не могли делать инвестиции и расширять свое производство. Обратившись за помощью и налажив контакты с 21 другой мелкой ассоциацией женщин-производителей лука-шалота, они смогли объединиться с более крупным фермерским кооперативом "Faso Jigi". "Faso Jigi" вложил средства в 19 складских помещений и начал продавать продукцию там, где были более выгодные цены, предложив женщинам лучшие доходы и возможность вложить средства в собственные предприятия и расширить производство. В настоящее время 920 из 4 200 членов "Faso Jigi" – это женщины-производители лука-шалота, чьи потребности и проблемы учитываются в деятельности кооператива.

Источник: ФАО (2013а).

Вставка 9 Кенийские молочные кооперативы и мелкохозяйственный сектор

"В 2003 году к власти пришло новое правительство с широкими полномочиями для проведения реформ. В молочном секторе правительство развернуло инициативу, направленную на то, чтобы вернуть Кенийские кооперативные маслобойни (КСС) в государственную собственность и оживить эту отрасль промышленности. КСС были национализированы в июне 2003 года. Выкуп был завершен в феврале 2005 года примерно за 547 млн. кенийских шиллингов (7,8 млн. долл. США). Компания была переименована в "New КСС", и были назначены 15 членов временного совета управляющих. Были предприняты шаги для того, чтобы возродить кооперативы в области молочного производства и улучшить управление КСС. Реформы получили признание как крупный успех. Произошло поразительное возрождение КСС, сектора молочного производства в целом и достатка мелких производителей молочной продукции, в частности. Возросла конкуренция, что способствовало улучшению отпускных цен, получаемых фермерами. На национальном уровне переработка выросла со 173 млн. литров в 2002 году до 332 млн. литров в 2005 году. Ежедневный прием молока в КСС возрос в десять раз, с 40 000 литров в день в 2002 году до 400 000 литров в день в 2006 году. Возрождение кооперативов в области молочного производства способствовало развитию новых предприятий, как, например, предприятия, поставляющие корма и осуществляющие искусственное осеменение, а также поставщики ветеринарных, селекционных и финансовых услуг. Мелким рыночным торговцам было разрешено по лицензии открывать молочные бары и вести транспортные операции, которые прежде считались незаконными. Они также получили поддержку от проекта по улучшению санитарно-гигиенических условий".

Источник: Atieno и Kanyingo (2008 г.).

Вставка 10 Создание новых рынков, напрямую связывающих производителей с потребителями

В рамках новых процессов развития сельских районов, предназначенных для решения проблем разнообразных сбоев рынка, фермеры (включая мелких землевладельцев) начали разрабатывать новые продукты и услуги, которые связаны с увеличением добавленной стоимости на производственную единицу и которые все чаще по-новому позиционируются на рынке. Благодаря созданию новых инфраструктур и новых институциональных механизмов, связывающих производителей с потребителями, создаются новые сегменты рынка, встроенные в широкий рынок.

Это происходит, например, в отношении высококачественных продуктов питания, свежих и местных продуктов, услуг агротуризма, "зеленой энергии", услуг по уходу за животными, благоустройства ландшафтов и окружающей среды и производства, связанного с сохранением биоразнообразия. Тщательно "выстраивая" соответствующие потоки и сделки, можно получить широкий диапазон взаимных выгод. Согласно данным европейской программы сравнительных исследований (IMPACT), по оценкам, дополнительная чистая добавленная стоимость, полученная с помощью этих новых рынков, в 2000 году составила примерно 6 млрд. евро в Ирландии, Соединенном Королевстве, Нидерландах, Франции, Германии, Италии и Испании вместе взятых (van der Ploeg, 2008 г.). Встроенные рынки также изобилуют в Китае (см. Ye, Rao и Wu, 2010 г.). Бразилия также предлагает некоторые очень интересные формы, одни из которых созданы движениями мелких землевладельцев (например, ECOVIDA), а другие - государством (PAA) (см. Schneider, Shiki и Belik, 2010 г.). Сравнительный анализ этих встроенных рынков дан в работе van der Ploeg, Schneider и Jingzhong (2012 г.).

2.1.4 Мелкие землевладельцы, многопрофильность и несельскохозяйственные отрасли экономики сельских районов

Многопрофильность – как на уровне мелких фермеров, так и на уровне территорий – не является новой чертой экономики сельских районов ни в странах ОЭСР, ни в развивающихся регионах. Многопрофильность, включая несельскохозяйственную деятельность, не является новым явлением во Франции (Mayaud, 1999 г.).

Процесс специализации ферм в Европе тесно связан с транспортной революцией и процессом "модернизации" в двадцатом веке, темпы которой ускорились после Второй мировой войны (см. историческую перспективу по Франции в работе Duby и Wallon, 1977 г., информацию о тенденциях и определяющих факторах последних 50 лет – у Chatellier и Gaigné, 2012 г., и о взглядах США по этому вопросу – в работе Cronon, 1991 г.).

Специализация сельского хозяйства связана с более высоким уровнем риска в той среде, в которой распространенной моделью стратегий адаптации к рискам является диверсификация. Сельские (а в результате миграции также и городские) несельскохозяйственные виды деятельности представляют собой хорошо известную стратегию решения проблемы ненадежности сельскохозяйственного производства. Необходимо пояснить, что диверсификация видов деятельности не является новой чертой, вдруг проявившейся сейчас в результате ограничений, сложностей и проблем, с которыми сталкиваются связанные с сельским хозяйством системы деятельности. Еще до недавнего кризиса в Европе либо мужчины, либо женщины на 80 процентах всех голландских ферм имели оплачиваемую работу вне фермы. До кризиса это приносило, в среднем, около 30-40 процентов имеющегося в наличии дохода. Без такой многопрофильности большинство ферм в Нидерландах не смогли бы продолжать свою деятельность. И это при том, что Нидерланды располагают одним из наиболее модернизированных сельскохозяйственных секторов. Аналогичные данные по Франции были подготовлены Laurent *et al.* (1998 г.). Более половины постоянно работающих ферм занимались "другими приносящими доход видами деятельности". В Италии многопрофильность характерна для более 90 процентов всех ферм. Еще более важным, по всей вероятности, является тот факт, что специализированные, интенсивные хозяйства, которые полностью заняты одним видом деятельности, оказались очень уязвимы в условиях нынешнего экономического и финансового кризиса. Многие из них закрылись, особенно в Дании, но также и в Нидерландах (Mayaud, 1999 г.).

В нескольких сельских регионах проходит также и другой процесс. Описанная Graziano da Silva и Eduardo Del Grossi (2001 г.) на материале Бразилии "урбанизация сельской местности"

относится к процессу возникновения городов в сельских районах, что подразумевает более сложное понимание динамики за пределами сельскохозяйственного сектора при том, что многие домохозяйства полагаются на доход как от сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных видов деятельности. Взаимодополняемость таких моделей наблюдается также в Колумбии (Deininger и Olinto, 2001 г.). В результате проводимой государством политики они формируют новую сельскую жизнь в Китае (Fan, Zhang и Zhang, 2004 г.), которая характеризуется созданием высокого уровня самостоятельной занятости (Zhang et al., 2006 г.) наряду с воздействием развития инфраструктуры на продуктивность сельского хозяйства (Zongzhang и Xiaomin, 2009 г.). Страны Африки к югу от Сахары уже твердо стоят на пути диверсификации занятости в сельских районах (Haggblade, Hazell и Dorosh, 2007 г.). По оценкам, полученным в результате недавнего пересмотра данных Wiggins и Hazell (2011), доля несельскохозяйственных отраслей экономики сельских районов в странах Африки к югу от Сахары составляет 20-25 процентов (включая не только деревни, но и города в сельских районах) или 10 процентов, если рассматривать рабочую силу в деревнях.

Эта широко диверсифицированная структура деятельности в полной мере вписывается в картину современного сельского хозяйства – не только как процесс "диверсификации" средств к существованию, поскольку одно только сельское хозяйство не позволило бы удовлетворить потребности домохозяйства, но и по той причине, что с исторической точки зрения она является структурной особенностью сельского хозяйства как на севере, так и на юге. Эта тенденция к диверсификации поддерживается процессами повышения плотности населения сельских районов, которые описаны в Латинской Америке и Африке; она может усилиться за счет государственной политики (путем создания инфраструктуры) и промышленной политики (Китай, Вьетнам), которая конкретно нацелена на сельские районы (Ye, Rao и Wu, 2010 г.).

Неясно, соответствует ли эта динамика процессу структурных изменений, которые описаны в странах ОЭСР. Даже если процесс урбанизации, при которой доля сельского населения в странах Африки к югу от Сахары к 2030 году уменьшится с 64 процентов до 54 процентов общей численности населения (ДЭСВООН, 2011 г.), будет продолжаться, это уменьшение носит умеренный характер, и численность сельского и занятого в сельском хозяйстве населения будет продолжать расти. Сельское население в Африке будет составлять большинство до середины 2030-х годов, а после 2050 года произойдет абсолютный рост населения сельских районов. Численность населения сельских районов в Африке к югу от Сахары вырастет на 330 млн. (и составит в целом 1,1 млрд.) человек, которые не будут иметь реальных возможностей внешней миграции (Losch, Fréguin-Gresh и White, 2012 г.). Об условиях, необходимых для того, чтобы несельскохозяйственные отрасли экономики сельских районов стали эффективным подспорьем в деле преобразований, идет спор; по-прежнему отсутствуют крупномасштабные эмпирические данные, и приходится полагаться на разрозненные "одноразовые" исследования, делая предположения об их возможной общей пригодности применительно к различным периодам времени, различным масштабам и методам, регионам и к большому разнообразию институциональных структур (Haggblade, Hazell и Dorosh, 2007 г.). Вне рамок ряда проектов, связанных с долгосрочными обязательствами со стороны доноров и ученых, редко применяется групповой "панельный" подход, при котором одни и те же домохозяйства обследуются на среднесрочной основе (см. Djurfeldt, Aryeetey и Isinika, 2011 г.). Основываясь на глобальных совокупных величинах, одни могут подумать, что "растущие" несельскохозяйственные отрасли экономики являются предпосылкой структурных изменений, в то время как другие будут рассматривать их как процесс приспособления попавшего в тиски бедности большинства с помощью сочетаний стратегий диверсификации – процесс, ограничивающийся выживанием, и не ведущий к экономическому росту.

2.1.5 Роль в росте экономики

Мелкомасштабное сельское хозяйство играет ведущую роль в национальной экономике многих стран, особенно наименее развитых стран. Delgado (1997 г.) утверждает, что "как считается, в среднем на долю мелкомасштабных фермерских хозяйств в странах Африки к югу от Сахары приходится 70 процентов общей занятости, 40 процентов общего объема товарного экспорта и 33 процента ВВП, хотя во многих странах этого региона эти пропорции намного выше. От одной до двух третей добавленной стоимости в сфере производства зависят от поставок сельскохозяйственного сырья, в основном от мелких землевладельцев. Более того, на основные виды сельскохозяйственных сырьевых товаров приходится большая доля общего объема экспорта товаров в регионе, опять же преимущественно от мелких землевладельцев

(...). Несмотря на эти достижения, экономические условия мелких землевладельцев в странах Африки к югу от Сахары являются особенно тяжелыми".

Большое число людей, живущих в нищете, представляют собой значительный потенциальный внутренний рынок товаров и услуг при условии, что рост сельского хозяйства сыграет свою роль в формировании доходов и переделе земли. Однако, этот потенциал используется лишь частично. Существенные улучшения покупательной способности этих сельских жителей может иметь существенное и значительное влияние на размеры внутреннего рынка и таким образом помочь им преодолеть последствия нынешнего экономического кризиса. Примером являются производственные показатели Китая.

Сельскохозяйственный рост мог бы внести значительный вклад в общий рост экономики. Например, как показывает опыт Китая (Zhang et al., 2006 г.; Mohapatra, Rozelle и Goodhue, 2007 г.), в частности, он может играть роль "двигателя роста несельскохозяйственных отраслей в сельских районах" (Haggblade, Hazell и Dorosh, 2007 г.).

Так называемые "связи роста", т.е. механизмы, связывающие сельскохозяйственный рост с процессом общего развития, особенно сильны в тех странах, где преобладает мелкомасштабное сельское хозяйство (Haggblade, Hazell и Dorosh, 2007 г.). В частности, в отношении "связей потребления" было показано, что они оказываются самыми слабыми в рамках сельскохозяйственного роста с ориентацией на земельную собственность (Haggblade и Hazell, 1989 г.; de Janvry и Sadoulet, 1993 г.), но сильны в мелкомасштабном сельском хозяйстве, которое может одновременно способствовать росту производства и составлять большую часть внутреннего рынка (Delgado et al., 1998 г.; Mazoyer и Roudart, 2002 г.).

Производя достаточный объем продукции и добываясь роста доходов, мелкие землевладельцы стимулируют продажу так называемых "товаров, приобретаемых на заработную плату", которые производятся городской промышленностью. В периоды экономических кризисов эта функция носит стратегический характер. Если наряду с необходимостью повышения общего объема сельскохозяйственного производства существует еще и значительная потребность в расширении занятости в сельских районах и/или повышении доходов сельского населения, то мелкомасштабное сельское хозяйство обладает гораздо более высоким потенциалом, чем крупномасштабные, менее трудоемкие, формы ведения сельского хозяйства.

2.1.6 Экологическая значимость

Связь между сельским хозяйством и окружающей средой много обсуждалась, и сельское хозяйство оказывает многоплановое воздействие на окружающую среду. Под влиянием дефицита земли взаимодействие между мелкомасштабным сельским хозяйством и окружающей средой может носить весьма противоречивый характер. Во многих случаях мелкие землевладельцы извлекают максимальную пользу из своих ограниченных земельных ресурсов путем развития диверсифицированных систем, часто включающих в себя деревья, скот или даже аквакультуру. Эти системы, часто традиционные, очень наукоемки и часто связаны с местными рынками и конкретными благоприятствующими общественными учреждениями (МОСЗНТР, 2009 г.).

В других случаях, чтобы компенсировать нехватку земли, мелкие землевладельцы переходят к интенсивным специализированным системам ведения сельского хозяйства. В таких случаях интенсивное использование синтетических удобрений и пестицидов или интенсивное выращивание скота может привести к серьезному дисбалансу (истощение грунтовых вод, заболачивание) и загрязнению окружающей среды, в частности, из-за того, что, в большинстве случаев, такие модели применяются на всей площади. Так обстоит дело, например, в некоторых районах Европы, США, Китая и Индии. В связи с этой пропагандируемой "Зеленой революцией" практикой в настоящее время возникают серьезные вопросы, и в большинстве из этих стран сейчас проходят процессы, направленные на то, чтобы сократить использование вводимых ресурсов и содействовать применению более диверсифицированных моделей на уровне фермы или ландшафта (МФСР и ЮНЕП, 2013 г.). Такое изменение системы земледелия обычно сопряжено со значительными инвестициями в знания, а часто и материальными инвестициями.

Нехватка ресурсов и, в частности, нехватка земли в некоторых районах, особенно в засушливых и полузасушливых районах, также может привести к выбиванию пастбищ и вымыванию полезных веществ, что приводит к деградации земель и истощению почв. Для того чтобы обратить этот процесс вспять, как правило, требуются коллективные инвестиции для

восстановления земли и коллективные действия, направленные на устойчивое управление земельными и водными ресурсами.

Мелкие фермеры играют важную роль в сохранении биоразнообразия *in situ*, особенно в условиях постоянной генетической адаптации к изменяющимся экологическим, экономическим и даже социальным контекстам (например, Kull *et al.*, 2013 г.). Например, в Индии женщины разработали систему общинного сохранения биоразнообразия путем сохранения *in situ* на фермах – иначе говоря, сохранения местных сортов. Сегодня едва наберется четыре или пять, или шесть сельскохозяйственных культур, имеющих рыночное значение для продовольственной корзины, в то время как в прошлом существовало несколько сотен культур (Swaminathan, 2010 г.). В отличие от областей с умеренным климатом, мелкие фермеры в тропиках всегда выращивали деревья на своих фермах, используя их для различных целей (Garrity *et al.*, 2010 г.). Наконец, мелкие фермеры, пастухи, скотоводы и пр. играют жизненно важную роль в сохранении биоразнообразия животных и местных пород, которые во многих местах находятся под серьезной угрозой. Это биоразнообразие и коренные породы часто адаптированы к суровым условиям, засухе и сильной жаре или тропическим болезням, содержат уникальный, важный для селекционных программ генетический материал, что еще более повышает их значимость в мире, которому угрожает изменение климата.²⁸

В некоторых странах благодаря большей осведомленности о различных экосистемных услугах, предоставляемых сельским хозяйством, что часто связано с признанием достоинств, заключающихся в мелкомасштабном сельском хозяйстве и/или связанных с какой-либо конкретной областью, возникают конкретные возможности валоризации. Они могут быть связаны с конкретными продуктами (качественными продуктами) или услугами (туризм, охота, рыбалка), или конкретными программами, признающими, к примеру, особый вклад в качество воды, что может выражаться, например, в форме платежей за экологические услуги (Lippeg и Neves, 2011 г.).

Поскольку мелкие землевладельцы составляют большинство всех фермеров в мире и поскольку обрабатываемая ими площадь составляет весьма значительную часть сельскохозяйственных площадей во всем мире (а в некоторых странах близка к общей площади - см. Диаграмма 3), экологически устойчивое сельское хозяйство невозможно без участия и инициативы мелких землевладельцев. Экологическая значимость связана с эффективностью сельского хозяйства, причем основным параметром при этом является зависимость от ископаемых видов энергии (Pimentel, 2009a; 2009b) и синтезированного азота (Foley и др., 2011 г.). Поиск путей повышения эффективности использования ресурсов мелкохозяйственных систем проложит путь для развития всего сельского хозяйства.

2.1.7 Социальная и культурная значимость

Вероятно, одна из самых важных причин, по которым необходимо развивать мелкомасштабное сельское хозяйство и оказывать ему помощь, – это то, что в него входят многие социальные группы, раскрепощение которых является определяющим фактором социального и человеческого развития в его более широком смысле.

Это относится к женщинам, которые составляют в среднем 43 процента сельскохозяйственной рабочей силы в развивающихся странах (ФАО, 2011а), молодежи с низким уровнем образования, а также пожилым людям.

Это также относится ко многим группам этнических меньшинств, которые в прошлом нашли прибежище в сельскохозяйственном секторе и которые до сих пор пытаются преодолеть наследие многих перенесенных ими несправедливостей. Примерами этого являются *quilombolas* из Бразилии и *либрес* из Колумбии (это группы бывших рабов, которые в прошлом бежали с плантаций и которые развивали мелкомасштабное сельское хозяйство в отдаленных местах). Еще одним примером являются американские индейцы. Они повсеместно присутствуют в сельскохозяйственном секторе, особенно в таких странах, как Перу, Эквадор и Боливия. В отношении всех этих групп развитие мелкомасштабного сельского хозяйства должно внести непосредственный вклад в их эмансипацию.

Группы мелких землевладельцев также отличаются впечатляющим и очень разнообразным культурным ассортиментом, который включает в себя искусство, музыку, танцы, сказительство

²⁸ Это признается в рамках реализации Глобального плана действий в области генетических ресурсов животных. См. <http://www.fao.org/news/story/jp/item/162972/icode/>

и архитектуру. Частью этого культурного наследия является то, что французский социолог Анри Мендра назвал *"art de la localité"*. Эта концепция применима ко многим системам знаний в мелкомасштабном сельском хозяйстве. Они развивались в течение долгого времени и демонстрируют удивительную способность приспосабливаться к специфике местных экосистем и социальных моделей и превращать сельское хозяйство в высоко продуктивную систему, которая основывается, главным образом, на местных ресурсах.

2.2 Структурные преобразования и мелкомасштабное сельское хозяйство

Для того, чтобы ответить на вопросы, "что можно сделать?" и "что необходимо сделать?" для мелкомасштабного сельского хозяйства, страны должны определить роль и значение сельского хозяйства и, в частности, мелкомасштабного сельского хозяйства, для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития (раздел 2.1). Этот вопрос следует рассмотреть с точки зрения инвестиций в сельское хозяйство, а следовательно, заглянув в будущее и исследовав преобразования сектора и экономики. Для того, чтобы выработать надлежащую политику и стратегии, совершенно необходимо учесть все силы, задействованные в разных секторах – порой дружественные, но часто и неблагоприятные по отношению к сельскому хозяйству и мелкомасштабному сельскому хозяйству.

Решающим соображением в этом плане является понимание взаимосвязи между организацией сельского хозяйства и развитием экономики в целом. Эволюция одного из этих факторов зависит от другого и наоборот, а посему необходимо понимание их преобразований, их взаимодействия, их возможностей маневра, последствий того выбора, который может быть сделан и, наконец, тех мер, которые можно принять для реализации этих вариантов.

Цель этого раздела – представить самые разнообразные и отличающиеся друг от друга контексты структурных преобразований как сельского хозяйства, так и экономики (с точки зрения демографии, производительности и т.д.), которые будут в значительной степени определять условия (тип) инвестиций и характер действий, необходимых для мелкомасштабного сельского хозяйства.

Как было показано, мелкомасштабное сельское хозяйство во многих странах имеет важное значение для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития. Однако, оно развивается в контексте различных обстоятельств. Конкретный контекст важно учитывать при разработке политики – как политических мер по отношению к мелким землевладельцам в контексте структурных преобразований, так и мер политики, направленных на регулирование/контроль того, как проходит сама структурная трансформация.

2.2.1 Пути экономической и сельскохозяйственной структурной трансформации

По вопросу структурных преобразований существует обширная научная литература, которую мы не будем пытаться здесь обобщить. Все началось с издания книги С. Clark в 1940 году, за которой последовали исследования развивающихся стран (Johnston b Mellor, 1961 г.; Johnston, 1970 г.; Johnson, 1973 г.) и недавние обобщения под авторством Timmer (1988 г., 2007 г.) и Byerlee, de Janvry, и Sadoulet (2009 г.), расширившие рамки доклада *"Сельское хозяйство на службе развития"* (Всемирный банк, 2007 г.). Структурная трансформация дает основу для анализа вклада сельского хозяйства в экономическое развитие.

Пути экономической и сельскохозяйственной трансформации эмпирически показаны в работе Timmer (2007 г.) на эволюции трех макроэкономических переменных: ВВП на душу населения и приходящаяся на сельское хозяйство доля ВВП и общей занятости.

При объединении всех переменных по всем странам складывается картина "классического пути", в ходе которого приходящаяся на сельское хозяйство доля ВВП и в численности рабочей силы со временем снижается по мере развития, отмечая переход от сельского хозяйства и сельских обществ к городскому обществу, поскольку сегодня более 50 процентов мирового населения проживает в городах и поселках (ООН, 2012 г.).

Такова была траектория развития европейских стран, начиная со времени их промышленной революции в конце восемнадцатого века, и большинства стран Латинской Америки (как, например, Мексика, Бразилия) и Азии (Республика Корея, Япония) на протяжении последних 40 лет. Инвестиции обусловили неуклонный рост производительности труда в сельском хозяйстве этих стран, что связано с более широким использованием вводимых ресурсов, зачастую в сочетании с орошением, при поддержке государственных и частных инвестиций, но часто без учета соображений занятости или окружающей среды.

В основе этого классического пути лежит тот факт, что рост занятости в несельскохозяйственных секторах превышает рост численности активного населения. Развитие трудосберегающих технологий в сельском хозяйстве позволяет уменьшить занятость в сельском хозяйстве, что происходит наряду с ее концентрацией в агропродовольственной системе (McCullough, Pingali и Stamoulis, 2008 г.; Burch и Lawrence, 2007 г.) и высвобождением рабочей силы для промышленности, со сближением показателей доходов на душу населения в сельском хозяйстве и других отраслях экономики (см. Раздел 2.2.3 и Диаграмма 12). Трудосберегающие технологии в сельском хозяйстве не являлись "независимыми от масштабов" и вызвали процесс технических изменений, концентрации, стандартизации и специализации производственного процесса, который благоприятствовал наиболее продуктивным единицам. Существует тенденция уменьшения числа ферм²⁹, а средние размеры тех из них, которые не оставляют сельскохозяйственного производства, проявляют тенденцию к росту (Eastwood, Lipton и Newell, 2010 г.), хотя и наблюдается стабильность мелкомасштабных ферм (Wiggins, Kirsten и Llambí, 2010 г.; Perrier-Cornet и Aubert, 2009 г.).

Перспективы, которые предлагались мелким землевладельцам в рамках этой "классической" модели экономическими силами, сводились к тому, чтобы либо увеличиться в размерах, либо исчезнуть, если они окажутся менее конкурентоспособными, чем более крупные хозяйства. Соответственно, число хозяйств уменьшилось бы даже при росте численности населения. С точки зрения мелких землевладельцев, экономические условия благоприятствовали "опциону выхода" из сельского хозяйства, поскольку другие секторы (или другие страны) были в состоянии обеспечить возможности трудоустройства для молодых поколений, а государственная политика давала им возможность оставить сельское хозяйство (за счет получения образования, внутренних возможностей миграции и т.д.) и право выбора в этом отношении.

В теории развития³⁰ существует прочное и упорное мнение о том, что эта модель является "универсальным" путем сельскохозяйственного развития. Но, по крайней мере, два наблюдения противоречат этой точке зрения:

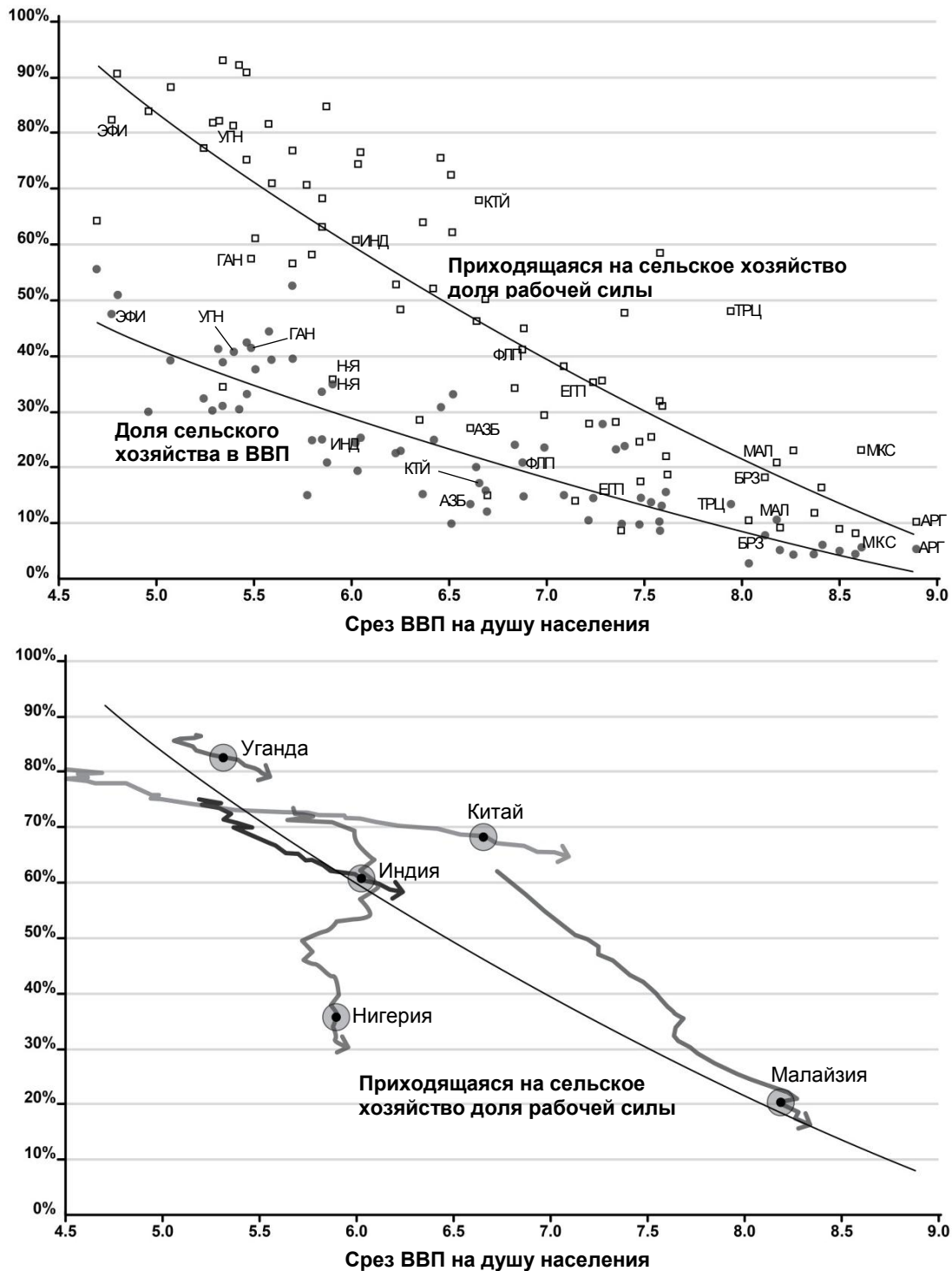
Во-первых, траектория развития ряда ключевых стран сильно отличается от "классического пути" (см. Диаграмма 8). Означает ли это, что они развиваются недостаточно эффективно? Или что они просто движутся по пути, который лучше подходит к их конкретным обстоятельствам в том, что касается продовольственной безопасности и устойчивого экономического развития – например, сохраняя значительную долю занятости в сельском хозяйстве (особенно в Китае, где существуют ограничения в отношении миграции в городские районы, и, в меньшей степени, в Индии)?

Во-вторых, лежащая в основе классического пути преобразований техническая и агрономическая модель, которая вдохновила зеленую революцию в Азии и – в меньшей степени – в Латинской Америке, в настоящее время ставится под сомнение. Эти сомнения связаны с ее чрезмерной зависимостью от вводимых ресурсов промышленного производства и ее отрицательными внешними экологическими и социальными последствиями. Они усилились в результате роста цен на факторы производства, особенно те, которые являются очень энергоемкими, такие как удобрения.

²⁹ В действительности, в Латинской Америке наиболее быстро и резко сократившимся сектором оказались традиционные *латифундии*, которые в прошлом поддерживали основанные на земельной собственности олигархии (например, огромные хлопковые латифундии на северо-востоке Бразилии и аргентинские чакос). Это произошло в результате сочетания экономических сил, но и благодаря структурной аграрной политике (аграрные реформы).

³⁰ Мы не имеем в виду, что эти работы пропагандируют стандартное мышление, но использование этих работ в качестве «норматива» может ввести в заблуждение.

Диаграмма 8 Структурная трансформация в разных странах в определенный период и прошлые траектории развития ряда конкретных стран

Верхний график: по горизонтальной оси показан логарифм ВВП на душу населения. По вертикальной оси показана доля сельского хозяйства в общем объеме рабочей силы (белые квадраты) и доля сельского хозяйства в ВВП (черные точки) в развивающихся странах (средние показатели по странам за период 1990-2005 годов). Как показано, в рамках структурной трансформации с большой регулярностью происходит сокращение доли труда в сельском хозяйстве и доли сельского хозяйства в общем объеме ВВП по мере роста ВВП на душу населения. Сокращения стран можно найти в приложении 2.

Нижний график: траектории развития конкретных стран с точки зрения доли сельского хозяйства в общем объеме рабочей силы (вертикальная ось) и логарифм ВВП на душу населения (горизонтальная ось) за период с 1960 по 2005 год. Диагональная кривая представляет собой межстрановую модель (средние показатели, 1990-2005 гг.) Китай удерживает больше рабочей силы в сельском хозяйстве (более плоская траектория), чем межстрановая модель, в то время как в Нигерии наблюдается больший отток рабочей силы из сельскохозяйственной сферы, чем в модели. Затухающие точки представляют средние показатели за 1990-2005 гг.

Источник: согласно данным de Janvry и Sadoulet (2010 г.).

Таким образом, движущие силы структурной трансформации нуждаются в более тщательном изучении. Преобладают конкретные национальные условия, такие как демографическая динамика, уровень и темпы роста ВВП на душу населения, относительная важность и динамика сельского хозяйства в экономике, структура отрасли и т.д. В этих различных социально-политических контекстах для сельского хозяйства и мелких землевладельцев могут открыться совершенно разные пути преобразований.

В том, что касается роли мелких фермерских хозяйств в процессе развития, наблюдаются различные и порой сильно отличающиеся друг от друга *траектории* (не следует путать с различными стадиями развития).

Схематически можно представить целый ряд таких траекторий:

- (i) управляемая и постепенная дифференциация и упадок мелкомасштабного сектора и возникновение высоко модернизированного среднемасштабного сектора фермерских хозяйств (например, в Чили);
- (ii) активно регулируемый дуализм, стремящийся стимулировать функциональную взаимодополняемость крупных и мелких фермерских хозяйств (Бразилия, Мексика);
- (iii) долгосрочное развитие сельского хозяйства с упором на крестьянство, как в густонаселенных странах Азии и восточной части Центральной Африки (Китай, Вьетнам, Индия, Малави, Уганда), по крайней мере, в течение длительного времени до тех пор, пока экономический рост городов не создаст достаточных возможностей для трудоустройства и не возникнут условия для консолидации ферм. На протяжении последних двух десятилетий;
- (iv) начинает складываться четвертая траектория, в рамках которой наряду с производством высококачественных и местных продуктов питания, важную роль играет предоставление так называемых зеленых и синих услуг (благоустройство ландшафтов и поддержание природных активов, сохранение биоразнообразия, вододержание, производство энергии, смягчение последствий глобального потепления и т.д.). Основными действующими лицами в этой новой линии движения, которая особенно заметна в Европе, а также в Канаде и в отдельных районах Латинской Америки и Азии, часто являются мелкие землевладельцы;
- (v) наконец, наблюдаются процессы свертывания, в рамках которых мелкомасштабное сельское хозяйство все чаще оказывается оттертым в сторону, теряя, таким образом, способность инвестировать.

Эти различные траектории могут существовать бок о бок друг с другом. В некоторых частях Африки очень активно проявляется траектория iii, в то время как в других ее районах – траектории i и ii. Ряд стран Латинской Америки находится между вариантами ii и i, но большинство из них пытается справиться с консолидацией ii. Но существует и возможность того, что широкое распространение экономического и финансового кризисов или политические волнения (Зимбабве) подтолкнут изменения в сторону варианта iii: городские безработные будут искать убежище, а также искать новые средства к существованию в сельских районах (как это происходит в большинстве районов Восточной Европы, но также и в западной части Европы и Латинской Америки).

Исследованные ситуации и траектории развития являются результатом сделанного ранее выбора, который был обусловлен широким диапазоном детерминант на макро- и микро-уровнях, включая демографические тенденции, переходные периоды в экономике и политический выбор. Нельзя ожидать, что траектории развития в будущем станут простой экстраполяцией прошлого. Необходимо рассмотреть вопрос о том, как сегодняшние тенденции на макро- и микро-уровнях создают основу для будущих вариантов инвестирования.

2.2.2 Движущие силы структурных преобразований

Мелкомасштабное сельское хозяйство является частью разнообразных ситуаций в более широком контексте основных тенденций: демографического положения в сельских и городских районах, относительной скорости роста производительности сельского хозяйства и других секторов, а также обеспеченности природными ресурсами (плодородными землями, водой и т.д.). Под влиянием этих тенденций формируется контекст, в котором мелкомасштабное

сельское хозяйство может играть свою роль в деле обеспечения продовольственной безопасности и питания сегодня и в ближайшие десятилетия.

Демография и население в сельском хозяйстве

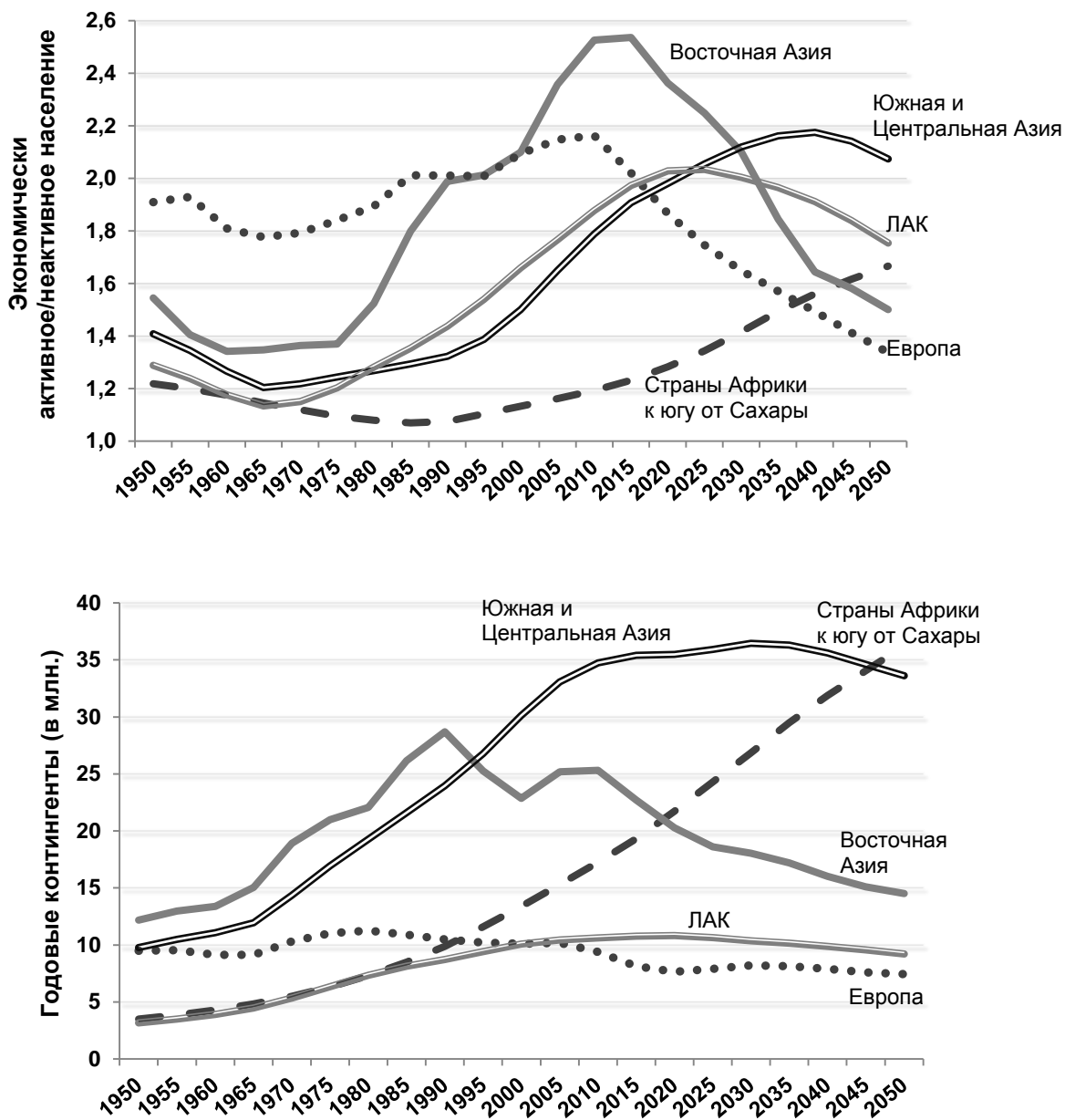
В конце девятнадцатого и начале двадцатого века производительность фермерских хозяйств в Европе росла как в отношении труда, так и в отношении земли, и миллионы европейских фермеров и сельскохозяйственных рабочих массово мигрировали в города и в Америку и Австралию, где существовали возможности для работы и новые способы обеспечения средств к существованию. Такие трудосберегающие и высокотехнологичные модели сельскохозяйственных преобразований в странах Севера появились в результате как процесса модернизации сельского хозяйства, так и привлекательных возможностей трудоустройства в других отраслях (промышленность и услуги) и за рубежом. В Европе и других развитых странах резко сократилась численность населения, занятого в сельском хозяйстве, и только ограниченная доля сегодняшнего населения получает свои доходы от сельского хозяйства. Последние к тому же часто связаны с несельскохозяйственной деятельностью (в частности, с несельскохозяйственной деятельностью супруга).

Это сильно контрастирует с регионами и странами с активным демографическим ростом, в которых еще не завершился демографический сдвиг. Это ставит сельское население (в основном, в Африке и Азии) перед необходимостью совместно заботиться об экономически неактивном населении и находить возможности трудоустройства молодежи в несельскохозяйственных секторах экономики (Losch, Fréguin-Gresh и White, 2012 г.) по мере того, как рост населения начинает превышать поглощающую способность сельского хозяйства. Доля сельскохозяйственного и сельского населения все еще растет в Азии, в то время как в Латинской Америке доля населения, занятого в сельском хозяйстве, достигла стабильности.

В том, что касается демографического сдвига и тех возможностей, которые он может создать для инвестиций, особенно на основе трудовых вкладов, одной из ключевых переменных является "коэффициент активности", которым измеряется пропорция активного населения по отношению к неактивной его части. Этот коэффициент активности эволюционирует по мере перехода от ситуации, когда "на первом этапе демографического сдвига преобладает молодое население с высокой долей экономически неактивной молодежи" ко второму этапу, когда молодежь становится экономически активной "и – если существуют условия для роста – создает потенциальные преимущества для экономики, которые известны под названием "демографического дивиденда". Третий этап соответствует старению населения (Losch, Fréguin-Gresh и White, 2012 г.). Наблюдавшийся в Восточной Азии на протяжении последних трех десятилетий высокий коэффициент активности (от 2 до 2,4 экономически активных людей на каждого неактивного члена общества) пошел на пользу этим странам (Диаграмма 9). Эта ситуация является полной противоположностью положения в Африке, где наблюдается самый низкий среди развивающихся стран коэффициент активности, но ожидается, что коэффициент активности со временем будет постепенно увеличиваться по мере развития демографического сдвига. Положение, характеризующееся низким коэффициентом активности, представляет собой еще одно препятствие для инвестиций, поскольку доходы, получаемые за счет деятельности активного населения, приходится использовать для поддержания существования неактивной части населения.

По определению, регионы могут извлечь максимальную пользу в результате повышения коэффициента активности, если они могут предложить работу контингенту молодых людей, выходящих на рынок труда. Как показано в Диаграмма 9, эта нагрузка будет увеличиваться в Африке к югу от Сахары (где годовой контингент людей, выходящих на рынок труда, увеличится с 17 млн. в год до 25 млн. в год в 2025 году, что означает, в общей сложности, 330 млн. дополнительных работников за 15 лет), а также на юге Центральной Азии (особенно в Индии), где с сегодняшнего дня по 2050 год в трудоустройстве ежегодно будут нуждаться около 35 млн. человек. В таком случае возникают вопросы: будет ли диверсификация экономики достаточно сильной для того, чтобы занять новых работников? Являются ли пути сельскохозяйственного развития с использованием малого количества рабочей силы экономически и политически целесообразными при отсутствии других вариантов трудоустройства? Позволят ли инвестиции в сельское хозяйство и мелкомасштабное сельское хозяйство добиться резкого повышения продуктивности земель и сохранить высокие уровни занятости, одновременно решив проблему тяжелого сельскохозяйственного труда?

Диаграмма 9 Коэффициенты активности (верхний график) и годовые контингенты людей, выходящих на рынок труда (нижний график), по отдельным регионам (1950-2050 гг.)

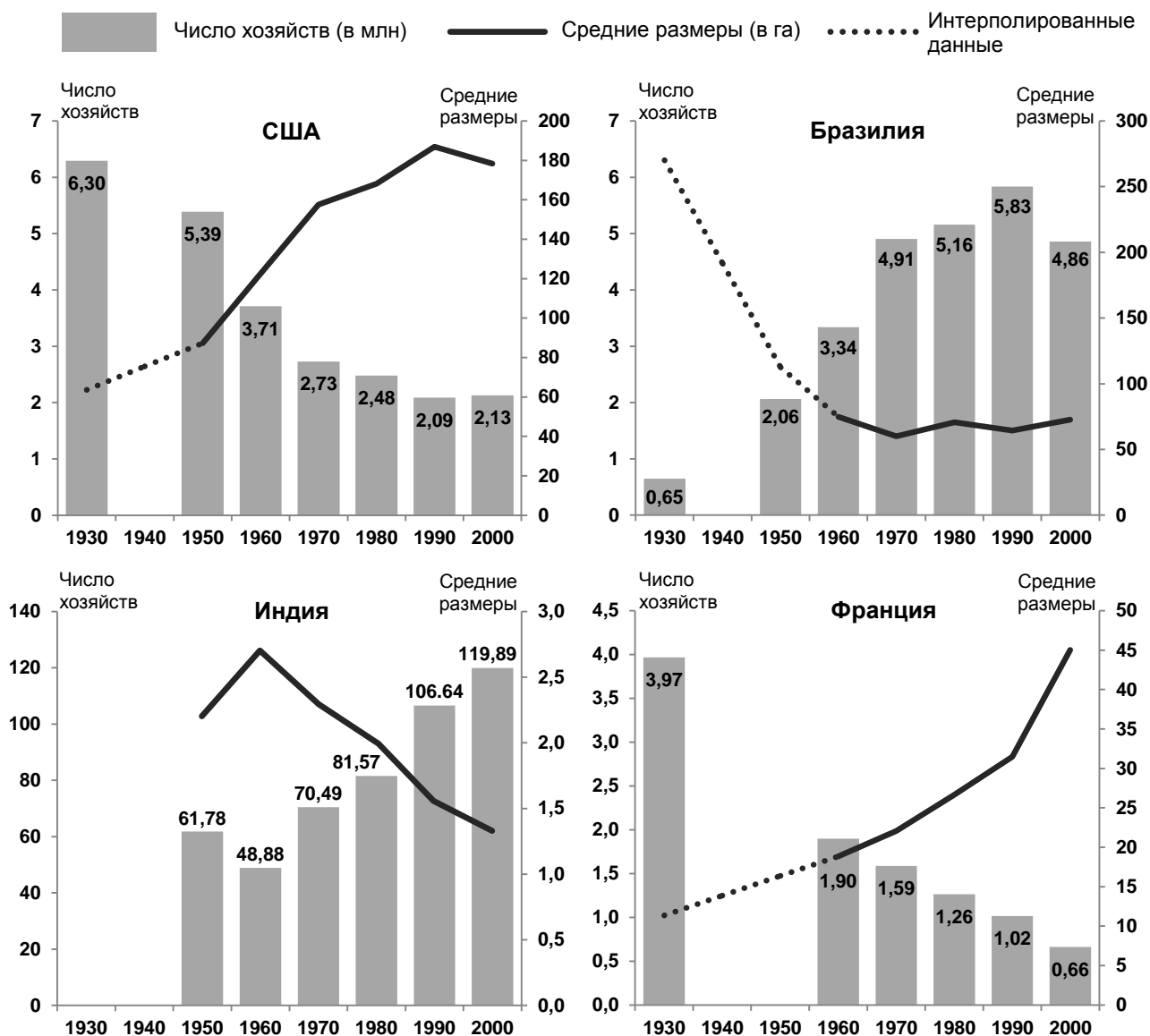

Источник: изображено согласно данным Losch, Fréguin-Gresh и White (2012 г.).

Противопоставление четырех примеров

С помощью данных ВСП можно определить несколько направлений, которые помогают обдумать будущее процесса преобразований в сельском хозяйстве.

Диаграмма 10 Эволюция числа и средних размеров землевладений в Бразилии, Соединенных Штатах Америки, Индии и Франции (1930–2000 годы)

Источник: ФАО (2010b).

В качестве примеров здесь приведены ключевые характеристики четырех различных стран: Бразилии, где наблюдаются результаты политики перераспределения и резкое сокращение средних размеров землевладений до примерно 70 га; Индии, где наблюдается рост числа хозяйств и заметное сокращение средних размеров землевладений до примерно 1,5 га (то, что мы склонны назвать азиатской спецификой); и затем Франции и США, где наблюдается большое сокращение числа хозяйств – более явно выраженное во Франции, где оно сократилось более, чем в 4 раза (по сравнению с сокращением в 3 раза в США). Кроме того, во Франции произошло чистое увеличение средних размеров землевладения до 50 га, а в США, как представляется, они выравниваются на уровне около 150-200 га.

Существующие структуры сформировались под влиянием процесса эволюции и прошлых политических решений. Выбор будущих путей будет сделан в результате как i) нынешних тенденций и динамики, которые имеют свою собственную инерцию, когда дело доходит до изменения их направленности, так и ii) настоящих и будущих решений, которые страны примут в отношении ориентации своей экономики, сельского хозяйства и мелкохозяйственного сектора.

Повышение производительности

Преобразования в области сельского хозяйства тесно связаны с повышением производительности (Timmer, 1988 г.). Эти изменения в уровне производительности были всесторонне изучены с тем, чтобы показать роль конкретных сочетаний технологий и политических условий для ориентации так называемых "искусственных технических изменений", при которых разработка и внедрение избранных технологий зависят от разницы относительных цен на факторы производства и их изменения (Naumi и Ruttan, 1985 г.).

Крестьяне, которых Шульц (1964 г.) охарактеризовал как "бедную, но эффективную" группу населения, должны играть ключевую роль в этих преобразованиях, поскольку их способность внедрять технические изменения давно уже признана в эмпирических работах (например, в работе Binswanger и Ruttan, 1978 г.), в основном, на основе опыта азиатских стран. Согласно материалам Lipton (2005) и других авторов, которые рассматривали вопрос с исторической точки зрения, не существует примеров того, чтобы сельскохозяйственное развитие привело к сокращению масштабов нищеты без резкого повышения производительности мелкомасштабного сельского хозяйства. Но сохраняющиеся "ловушки" хронической бедности (Carter и Barrett, 2006 г.; Barrett и Carter, 2012 г.) в странах, где резко увеличилась производительность (например, в Азии), или в странах, где производительность, в отличие от роста населения, оставалась примерно на том же уровне (например, в Африке), являются аргументом в пользу дифференцированных способов решения этого вопроса.

Исторические изменения уровня производительности представляются очень неоднородными в разных регионах (Dorin, 2011 г.). Это показано в Диаграмма 11.

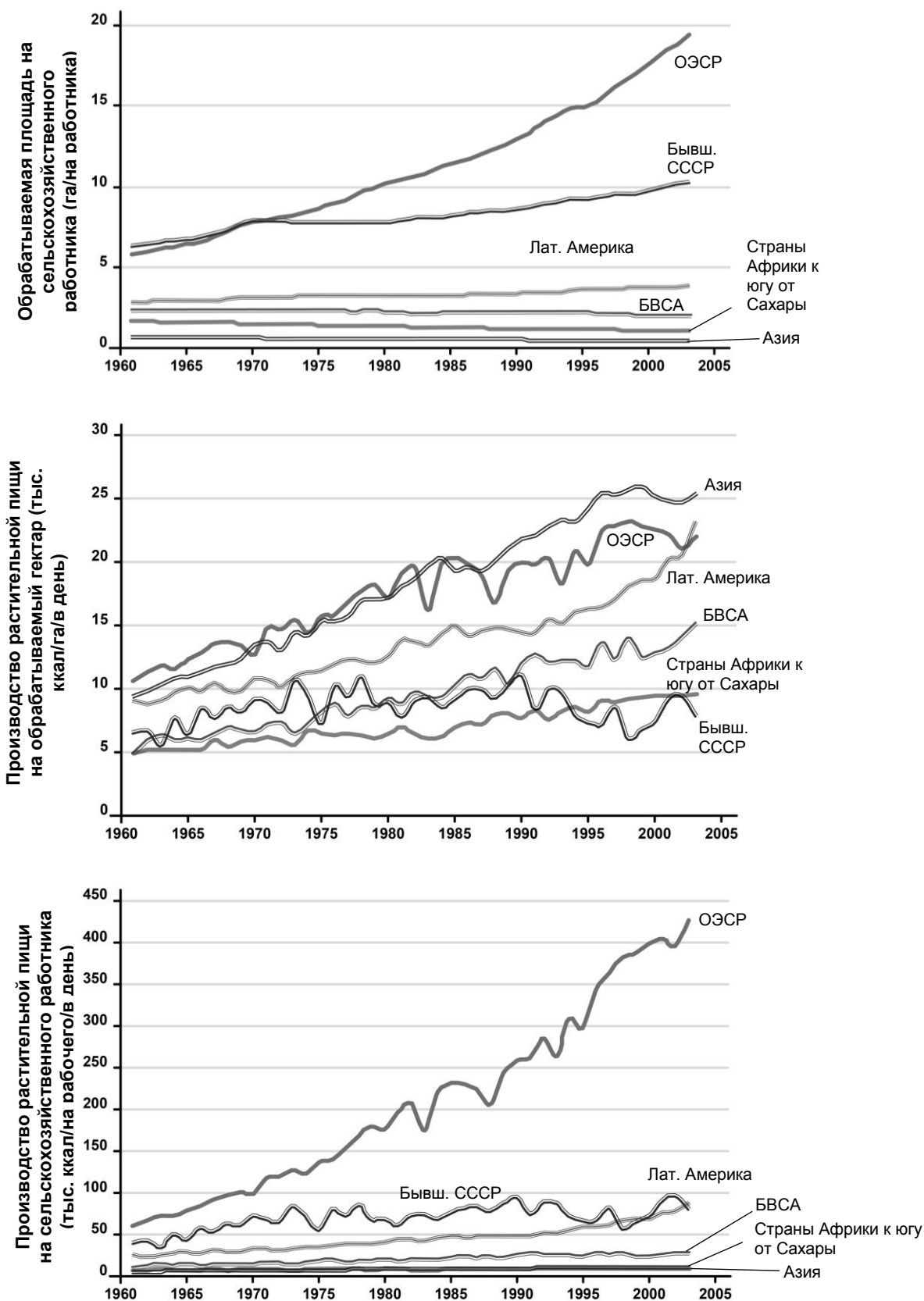
Во-первых, в странах ОЭСР и в странах бывшего Советского Союза (бывш. СССР) увеличение площади на одного сельскохозяйственного работника (Диаграмма 1) стало возможным благодаря инвестициям в механизацию и способности их генерировать, часто при значительной поддержке государства. Очевидно, что в связи с демографическим положением, высокой значимостью сельскохозяйственных секторов в составе рабочей силы и большим разнообразием обстоятельств, эту модель механизации и модернизации невозможно было бы воспроизвести без негативных социальных последствий.

Во-вторых, с точки зрения продуктивности земель, с середины 1980-х годов показатели Азии превышают уровень всех регионов, даже уровень стран ОЭСР. Резервы роста существуют в крупных регионах, где были бы целесообразны инвестиции для повышения уровня продуктивности земель, особенно в регионе Ближнего Востока/Северной Африки, в странах бывшего Советского Союза и в Африке к югу от Сахары.

В-третьих, если рассматривать производство продуктов питания в расчете на одного сельскохозяйственного работника, то в результате сочетания высокой продуктивности земель с высокой интенсивностью труда в Азии сложилась ситуация, которая очень отличается от того, что наблюдается в странах ОЭСР.

Очевидно, что за то время, что осталось до 2050 года, когда население мира, как ожидается, достигнет своего пика, необходимо повысить общий объем сельскохозяйственного производства. Если мелкомасштабное сельское хозяйство играет центральную роль в необходимом увеличении общего производства, то, по всей вероятности, оно может *одновременно* внести важный вклад в сокращение масштабов нищеты (de Janvry и Sadoulet, 2010 г.) и в консолидацию и укрепление внутренних рынков. Этот вариант приобретает особую актуальность, когда резко повышаются цены на продовольствие.

Диаграмма 11 Обрабатываемая площадь на сельскохозяйственного работника (верхний график), производство на гектар (средний график) и производство на сельскохозяйственного работника (нижний график) по регионам мира (1961-2003 годы)

Примечание: эти данные были собраны и обработаны в ходе оценки перспектив развития "Agrimonde", группирующей страны в соответствии со структурой, разработанной с использованием коллективных знаний и опыта в рамках "Оценки экосистем на пороге тысячелетия". Бывш. СССР = бывший СССР; Лат. Америка = Латинская Америка; БВСА = Ближний Восток, Северная Африка/ Источник: согласно данным Dorin (2011 г.).

2.2.3 Разработка вариантов развития мелкомасштабного сельского хозяйства в рамках глобальных преобразований

На основе классических работ по структурной трансформации Lewis и Timmer, в недавней работе Dorin, Hourcade и Benoit-Cattin (2013 г.) представлены тенденции производительности труда в основных регионах мира по двум линиям: i) доля активного населения, занятого в сельском хозяйстве, и ii) разрыв в доходах между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным сектором.

Этот анализ преобразований, которые произошли в период между 1900 и 2007 годами (Диаграмма 12), показывает две основные разделительные черты. Первая разделительная черта протекает между правой и левой стороной диаграммы и разделяет ОЭСР и страны с переходной экономикой (где наблюдается уменьшение численности активного населения в сельском хозяйстве) и развивающиеся страны основных регионов (где наблюдается увеличение численности активного населения в сельском хозяйстве). Вторая разделительная черта протекает между Азией и другими развивающимися регионами с большим разрывом в доходах между сельским хозяйством и несельскохозяйственными секторами. Это указывает на конкретные проблемы, с которыми сталкиваются эти страны, где сельскохозяйственный сектор отличается высокими затратами труда и играет очень важную социально-экономическую роль. Этому сектору придется развиваться в контексте увеличения дисбаланса доходов (и возможностей для поощрения инвестиций) по сравнению с остальной экономикой.

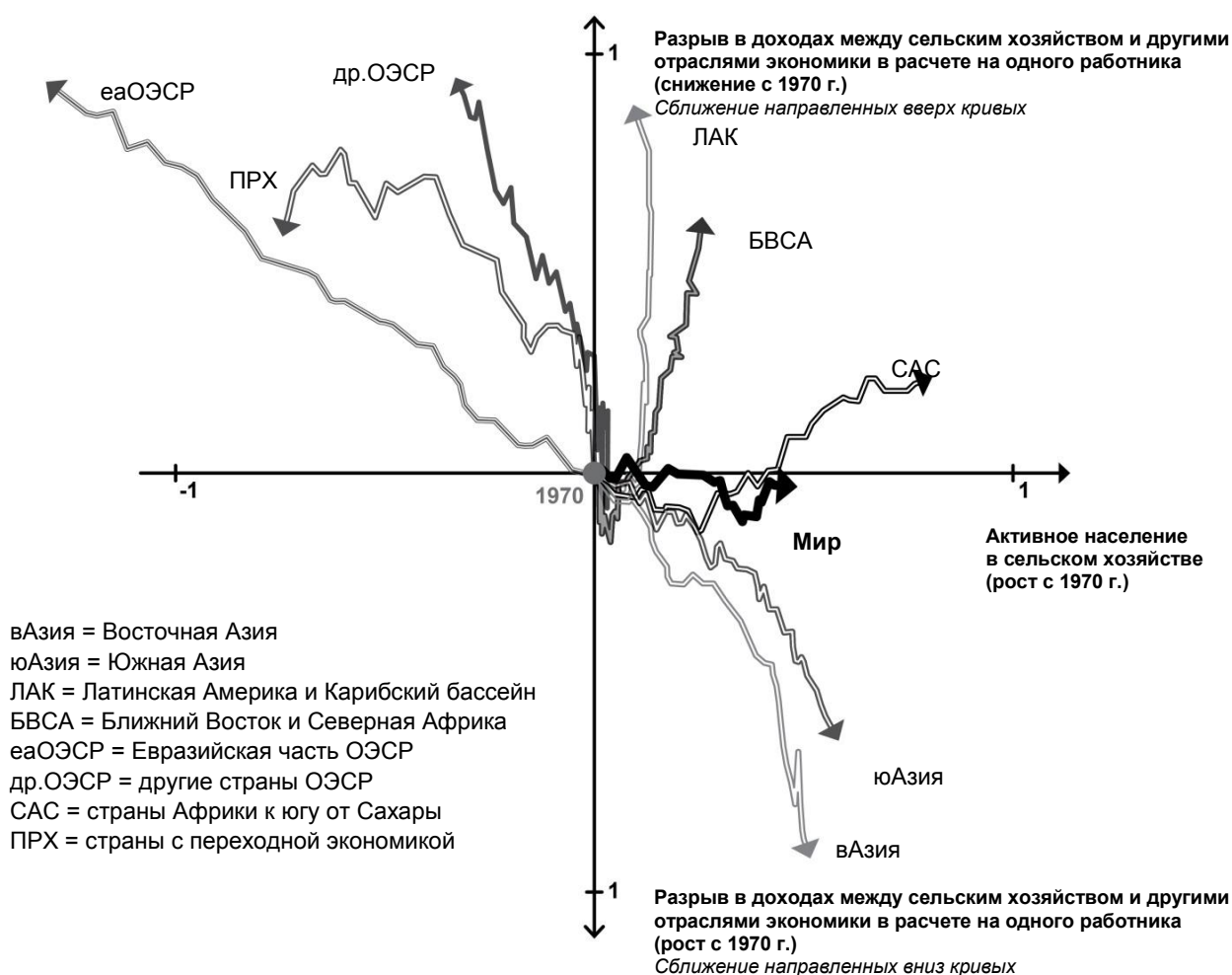
Этим также подчеркивается важность проблем повышения доходов домашних хозяйств, избавления мелких землевладельцев от бедности и производства более высокой добавленной стоимости на каждого работника. Такой рост доходов может произойти за счет всего двух факторов:

- повышение производительности на каждого работника в мелких фермерских хозяйствах, перед которыми стоит задача обеспечить потенциальную занятость для растущего активного населения, чтобы не отстать от демографических тенденций. Это значит, что необходимо одновременно повысить добавленную стоимость, получаемую на уровне фермерского хозяйства;
- для домохозяйств, которые являются чистыми продавцами продуктов питания: более высокие цены производителей на сельскохозяйственную продукцию, что обусловлено растущим спросом, и особенно расширением городских рынков, для создания возможностей для дорогостоящих продуктов. Это свидетельствует о том, насколько мелким землевладельцам важно иметь "двойную опору" на рынки, чтобы продавать более дорогостоящую продукцию и покупать больше основных продуктов питания.

Третьим, очень тесно связанным с двумя предыдущими, параметром является организация продовольственных систем и пищевых цепей, чтобы создать гарантии того, чтобы важная часть добавленной стоимости, создаваемой на всех этапах пищевой цепи, во-первых, обеспечивала вознаграждение труда, особенно на уровне фермерских хозяйств, и, во-вторых, шла на нужды ферм и сельских районов. Правительствам и всем заинтересованным сторонам, особенно потребителям, отводится важная роль в обеспечении того, чтобы это произошло. Эта ситуация также станет отражением выбора нефермерских домашних хозяйств ассигновать большую абсолютную стоимость – и, возможно, большую часть своих домашних расходов – на потребление продуктов питания. Это может быть связано с признанием других товаров и услуг, производимых мелкомасштабным сельским хозяйством.

Мелкомасштабное сельское хозяйство играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности. Разумеется, это в особенности относится к тем случаям, когда сельское хозяйство является основным сектором экономики и источником дохода для основной части населения. Это также имеет место во многих странах, где другие секторы экономики пришли на смену сельскому хозяйству в качестве основного источника дохода.

Диаграмма 12 Структурные преобразования (1970–2007 годы)

Относительные траектории регионов в период между 1970 и 2007 годами применительно к i) совокупным годовым темпам эволюции активного населения в сельском хозяйстве (по горизонтальной оси, увеличение вправо) и ii) совокупному годовому уровню эволюции разрыва в доходах между сельским хозяйством и другими отраслями экономики (вертикальная ось, сокращение разрыва кверху). Исходная точка = положение в регионе в 1970 г. Конец стрелки: положение в 2007 г. Чем длиннее кривая, тем быстрее проходит процесс. Регионы в соответствии с "Оценкой экосистем на пороге тысячелетия".

Источник: согласно данным Dorin, Hourcade и Benoit-Cattin (2013 г.).

Разнообразие траекторий развития сельского хозяйства, при котором модели, в которых доминируют крупные хозяйства, сосуществуют с другими моделями в тех странах, где нормой являются мелкие фермерские хозяйства, свидетельствует о том, что существуют альтернативы и что мелкомасштабное сельское хозяйство входит в число возможных вариантов.

Благодаря общественному признанию разнообразных функций и ролей, которые может играть мелкомасштабное сельское хозяйство, оно занимает особое место и проявляет жизнестойкость во всех странах – даже в тех, где сегодня преобладают крупные хозяйства. Это определяет "путь инвестиций" в ходе структурных преобразований.

В странах, где демографические прогнозы предсказывают резкий рост населения (а это именно те страны, где сельское хозяйство является не только поставщиком продовольствия, но и основным поставщиком рабочих мест и источником средств к существованию), мелкомасштабное сельское хозяйство будет играть особую роль. Часто эти страны испытывают нехватку продовольствия и дефицит ресурсов, особенно земли и воды, что усугубляется отсутствием средств для того, чтобы эксплуатировать их более эффективно. Эти же страны наиболее подвержены риску изменения климата (ГЭВУ, 2012а).

Все это требует инвестирования в мелкомасштабное сельское хозяйство ввиду разнообразия его ролей в деле обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития, а также ввиду того, что оно может выполнять разнообразные функции для обеспечения населения продовольствием и доходами там, где это нужнее всего. Использование инвестиций для повышения производительности, а также для содействия получению более высокой добавленной стоимости представляется самым автономным решением в том смысле, что они развивают и укрепляют потенциал мелких семейных фермерских хозяйств в долгосрочной перспективе.

3 КАКИЕ ТИПЫ ИНВЕСТИЦИЙ?

Прежде чем рассмотреть пути развития инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство (глава 4), эта глава ставит перед собой цель описать некоторые основные категории или варианты инвестиций.

В предыдущих главах мы отобрали систему ограничений на пути инвестиций мелких землевладельцев (гл. 1), а также роль и значение мелкомасштабного сельского хозяйства в контексте структурной трансформации экономики (гл. 2), представив обширную вводную информацию для ответа на вопрос: "зачем нужны инвестиции в мелкомасштабное сельское хозяйство?". Мелкомасштабное сельское хозяйство должно развиваться, но сталкивается с сочетанием сдерживающих факторов, мешающим ему это сделать.

Для того, чтобы преодолеть эти ограничения, необходимо лучше понять типы инвестиций, которые для начала следует рассмотреть на уровне фермерских хозяйств, а затем и на более высоком уровне, что часто необходимо для облегчения инвестиций на уровне фермерских хозяйств или создания возможностей такого инвестирования. В значительной степени, инвестирование также затрудняет отсутствие инвестиций в прошлом.

Поскольку основное внимание в этом докладе уделяется ограничениям, стоящим на пути инвестиций, и тому, как их преодолеть, может оказаться полезным провести различие между основными категориями инвестиций:

- (i) к первой категории относятся те инвестиции в производственные активы, которые носят ограниченный характер. Они рассматриваются конкретно с точки зрения мелкого землевладельца, когда он/она хочет или должен/на инвестировать в улучшение своей фермы (раздел 3.1);
- (ii) ко второй категории относятся те, "благоприятствующие" инвестиции, которые позволяют преодолеть препятствия на пути инвестиций. Эти инвестиции можно легко описать, первым делом связав их с системой ограничений: инвестиции, которые позволяют высвободить средства для инвестиций в производственные активы (раздел 3.2), инвестиции, которые помогают улучшить функционирование рынков (раздел 3.3), а также инвестиции в учреждения (раздел 3.4), в частности, учреждения, обеспечивающие защиту инвестиций.

Две вышеприведенные категории пересекаются с еще одним важным различием между теми инвестициями, которые в индивидуальном порядке или коллективно осуществляются самими мелкими землевладельцами, и теми, которые должны производиться другими категориями заинтересованных сторон: инвестициями государственного сектора, частного сектора, государственно-частными инвестициями и т.д.

3.1 Инвестиции мелких землевладельцев непосредственно в производственные активы своих хозяйств

Бедность, скудность активов, подвергающихся риску в результате любого непредвиденного события, низкий уровень и нерегулярность доходов, а также то, что доходы предназначаются, прежде всего, для удовлетворения основных потребностей, – все эти факторы сплетаются воедино, препятствуя инвестициям. Поэтому первоочередная задача заключается в том, чтобы повысить производительность этих немногих активов и защитить их и приносимый ими доход от опасностей. Цель, таким образом, состоит в том, чтобы повысить производительность и добавленную стоимость на уровне хозяйства, одновременно укрепляя его устойчивость посредством средне- и долгосрочных инвестиций. Учитывая важность трудовых инвестиций, особое внимание должно уделяться сокращению тяжелого труда, что часто упускается из виду.

3.1.1 Повышение производительности

Учитывая низкую доступность ресурсов, особенно земли, первой целью является увеличение их производительности, будь то ее объем или стоимость. Как было показано выше в рамках обсуждения того, что такое мелкие масштабы, экономические размеры хозяйства можно расширить без увеличения его земельного участка за счет улучшения управления. Типичными

примерами являются орошение (например, van den Dries, 2002 г.), повышение плодородия почвы, управление ландшафтом для улучшения ресурсной базы.

Для такого повышения производительности необходимы соответствующие потребностям мелких землевладельцев и требующие низких денежных затрат технические решения, которые повышают эффективность использования ограниченных ресурсов и лучше мобилизуют местные ресурсы, а также развивают занятость местного населения.

Наиболее распространенным параметром для измерения производительности является объем выработки, особенно там, где ключевым ограничением является дефицит земли. Во многих районах наблюдается существенный "разрыв в доходности" (т.е. разница между фактической выработкой фермерских хозяйств и максимально достижимой доходностью при наличии новейших сортов, устранении максимально возможного количества ограничений, которая обычно достигается в условиях строго контролируемых станций), который позволяет судить о потенциале для улучшения.

Вставка 11 Ликвидация разрыва в доходности означает устранение неоднородности агроэкологических условий

Урожайность зерновых, в целом, колеблется от 25 до 50 процентов потенциальных урожаев. При подсчете лучших урожаев фермеров, как правило, недооценивается реальный потенциал урожайности. Более точную оценку максимально возможного урожая могут обеспечить простые имитационные модели сельскохозяйственных культур. Преобладающими факторами разрыва в доходности является плодородие почвы и борьба с сорняками. Существует большой потенциал ликвидации разрыва в доходности за счет улучшения агрономической практики и целевых инвестиций. В таких **засушливых районах, как Сенегал**, можно было бы удвоить фактическую среднюю урожайность за счет сочетания мер повышения плодородия почвы и борьбы с сорняками и водосберегающих инвестиций и методов на уровне полей и ландшафтов с целью снижения производственных рисков, связанных с неравномерностью осадков, которые, как ожидается, будут увеличиваться по мере интенсификации растениеводства. Что касается выращивания богарного риса во Вьетнаме, то при наличии новых сортов риса и того же типа инвестиций и технических усовершенствований представляется возможным собрать в четыре раза больший урожай, чем сейчас. В бразильских сerraдо можно было бы улучшить результаты в отношении кукурузы и добиться урожайности в 5 т/га, если наряду с использованием методов сбора поверхностного стока, предотвращения стока воды с помощью мульчирования и традиционных технологий управления ландшафтом, а также использования промежуточных растений для сокращения потерь азота через выщелачивание, будут сделаны инвестиции для повышения содержания органических веществ в почве. *Главным условием такого улучшения результатов является точная корректировка столь широких рекомендаций применительно к большому разнообразию агроэкологических условий* (Affholder *et al.*, 2013 г., Tittonell *et al.*, 2007 г.).

При измерении производительности в стоимостном выражении, многое зависит от относительных цен, особенно на вводимые ресурсы, но также на оборудование и машины. В менее развитых странах повышение производительности часто является более сложной задачей в результате малой доступности и высокой стоимости вводимых ресурсов. Это предполагает, во-первых, реализацию менее зависимых от внешних вводимых ресурсов технических решений и, во-вторых – укрепление коллективного и индивидуального потенциала посредством обучения и доступа к информации с целью повышения эффективности работы. Это также предполагает улучшение доступа мелких землевладельцев к необходимым им факторам производства (см. раздел 3.3.1). Для этого также часто требуется содействие коллективным инвестициям (см. 3.2.1), чтобы снизить индивидуальные расходы, в частности, на здания и оборудование. Экономическая производительность также чутко реагирует на тенденции относительных цен. Повышение цен на факторы производства, в частности, на ископаемое топливо и синтетические удобрения побуждает инвестировать в решения, которые делают их использование более эффективным. Технологии снижения затрат могут оказаться весьма выгодными в среднесрочной и долгосрочной перспективе и поэтому заслуживают особого внимания, тем более что они часто требуют расширения базы знаний (в области агроэкологии, почвозащитных методов ведения сельского хозяйства и т.д.). Для этого также могут потребоваться "инвестиции" – в землю, труд или даже финансовые ресурсы, которые не окупятся в самой краткосрочной перспективе. Центральной задачей является повышение урожайности основных культур, но не менее важным должно быть качественное и

количественное улучшение питания и рациона семей. Частью скоординированной стратегии должно стать укрепление потенциала мелких землевладельцев в сфере развития нетоварного производства³¹, диверсификации и расширения ассортимента семейного потребления, в том числе за счет неправильно называемых "вторичных культур", коротких циклов выращивания животных и производства молока и фруктов в расположенных недалеко от дома садоводческих и огороднических производственных единицах "домашнего типа". Недавняя оценка показала, что повышение продовольственной безопасности и улучшение качества питания не обязательно связаны между собой, тогда как можно было бы добиться гораздо большего, решая эти вопросы ближе к этапу разработки мер вмешательства: "Несмотря на то, что продовольственная безопасность и питание зачастую используются для оправдания сельскохозяйственных мер вмешательства, в рамках разработки таких мероприятий наблюдалось сравнительно мало стремления достижение положительных и значимых последствий с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности и питания." Исследования, рассмотренные в этой статье, однако, показывают, что такие последствия часто можно предусмотреть и что сельскохозяйственные проекты можно сориентировать таким образом, чтобы максимально увеличить положительное воздействие (Levinson, 2011 г.).

Эти продукты могут также – при наличии излишков – попадать на местные и региональные рынки. Разведение мелкого домашнего скота с коротким репродуктивным циклом, производство молока, диверсифицированные приусадебные участки, производящие бобовые культуры и фрукты, рассматриваются как возможные меры, объединяющие цели социальной защиты (продовольственной безопасности и питания) с экономическими целями. При том, что в отношении этого варианта существует общее согласие, получено мало эмпирических и подтвержденных на практике результатов, которые могли бы послужить доказательством улучшения состояния питания детей в рамках программ, ориентированных на производство продуктов для большей диверсификации рациона питания мелких землевладельцев (Masset *et al.*, 2011 г.).

Случай развития производства маниоки - "*Тщательно скрываемый секрет Африки*" (Nweke, Lunam и Spencer, 2002 г.) - это убедительный пример нетребовательного растения, подходящего для довольно плохих условий, которое в состоянии удовлетворить потребности городского рынка в различных переработанных продуктах. Научные достижения сделали его еще более привлекательным для бедных ресурсами мелких землевладельцев (см. о борьбе с червецом мучнистым у Herren {1980 г.} и глобальный обзор исследований и достижений в области развития у Nweke {2009 г.}). Широкие возможности для диверсификации и улучшения повседневного рациона питания предоставляют и другие продукты (фрукты, бобовые и др.) (Subramanyam *et al.*, 2009 г.). Ключевым вариантом повышения продовольственной безопасности мелких землевладельцев (Misiko *et al.*, 2008 г.) является более широкое внедрение бобовых, которые захватывают атмосферный азот (бесплатное средство улучшения плодородия почвы) и являются источником белков (и – в зависимости от культуры – липидов) в рационе питания. Эти культуры могут также способствовать получению доходов. То, что долго называлось и считалось "вторичными культурами" (фуражные зерновые, стручковые, корнеплоды и клубнеплоды, а также овощи и фрукты) только потому, что они не "коммерциализированы" и не продаются на международных рынках, в настоящее время вышли на первое место в программах исследований и разработки, уделяющих особое внимание их пищевому использованию и специальным методам обработки. Вместе взятые, "растения", "пищевая промышленность" и "особенности питания" или "кухни" должны рассматриваться как часть пищевого разнообразия и как актив в стратегиях развития рынка³². Производство продуктов питания для сельских районов или для удовлетворения нужд городского населения уже представляет собой жизнеспособный коммерческий вариант ведения мелкомасштабного сельского хозяйства в городах и пригородах и может быть расширено в будущем (ФАО, 2007 г.). В то же время это укрепляет продовольственную безопасность не только на уровне хозяйства, но и на более высоком уровне.

³¹ Речь идет о включении «прожиточного компонента в меры социальной и экономической политики, направленные на наиболее уязвимые группы», см. (de Janvry и Sadoulet, 2011 г.)

³² См., например, материалы о международных инициативах Global Hort (<http://www.globalhort.org/about-globalhort/>) и "Продовольствие для городов" (<http://www.fao.org/fcit/fcit-home/en/>)

3.1.2 Выработка устойчивости

Необходимо и впредь укреплять устойчивость на уровне хозяйств и ландшафтов путем развития конкретной производственной базы, которая позволяет диверсифицировать и стабилизировать системы ведения фермерского хозяйства, особенно в условиях изменения климата. Сюда входит рациональное использование земельных и водных ресурсов, диверсификация за счет культур и животноводства с короткой цикличностью, диверсификация за счет внедрения и развития деревьев (фруктовых, кормовых культур и т.д.) и расширение биоразнообразия сортов растений и пород скота на местах и т.д. В эту повестку дня в полной мере входят государственные программы семеноводства и поддержки развития малых и средних частных семеноводческих фирм и систем, позволяющих распространять адаптированный к местным условиям генетический материал, который фермеры могут беспрепятственно сохранять, использовать и обменивать.

Выбор товарных и продовольственных культур не является взаимоисключающим – их легко можно разрабатывать вместе, что показано на примере хлопка. Авторы последних публикаций выступают за комплексные системы (Tschirley *et al.*, 2010 г.) доступа к активам и, когда дело доходит до сравнения результативности различных вариантов, превосходство инвестирования в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах как сельского и занятого в сельском хозяйстве населения, так и городской бедноты, которая может получить доступ к более дешевым продуктам питания, можно продемонстрировать на примере Мали (Gérard *et al.*, 2012 г.).

Частью возможной диверсификации моделей мелкомасштабного сельского хозяйства является развитие животноводства с малым и большим поголовьем скота, поскольку оно также выполняет функцию сбережений. Разведение мелких животных с коротким репродуктивным циклом особенно подходит для условий мелкомасштабного хозяйства и может обеспечить стабильный доход на протяжении всего года, что оказывается стратегическим решением там, где наблюдается ярко выраженная сезонность структуры земледелия. Это также относится к производству молочной продукции, для чего необходима, по крайней мере, одна корова, но которое может обеспечить как пищу для семьи, так и излишки молока на продажу. Во влажных районах Азии, развитие животноводства сдерживается многими факторами, хотя городской спрос на такую продукцию растет (Thomas *et al.*, 2002 г.). Мелкие землевладельцы содержат широкое разнообразие хорошо адаптированных к разнообразным сложным агро-климатическим условиям местных пород (например, крупный рогатый скот, буйволы, овцы, козы и т.д.), которые необходимо сохранить и улучшить. Важным вопросом является повышение круглогодичной доступности кормов для животных (их качества и количества) за счет улучшения комплексного сельского хозяйства, которое до сих пор занимало довольно скромное место в научных исследованиях и в повестке дня в области развития. Существуют также и возможности и технические варианты широкого распространения улучшенных, недорогих методов управления в отношении содержания животных (Suzuki *et al.*, 2006 г.) для снижения возможности заболеваний, которые снижают продуктивность животноводства (Devendra и Sevilla, 2002 г.). Такие вспомогательные структуры, как ветеринарные услуги, имеют решающее значение для повышения устойчивости и эффективности сектора животноводства.

Устойчивость также необходимо создавать с помощью соответствующих стратегий управления рисками (см. раздел 3.2.2) и на основе надлежащей системы социальной защиты на уровне домохозяйств (раздел 3.4.4 и ГЭВУ, 2012b.)

3.1.3 Модели производства, приспособленные к условиям мелкомасштабного сельского хозяйства

Вопрос о моделях производства, подходящих для местных условий, имеет значение не только для мелкомасштабного сельского хозяйства, поскольку он относится к сельскому хозяйству в целом. Однако этот вопрос особенно важен для мелких фермеров, так как их основные активы – это природные ресурсы. Если они истощают свой природный капитал в результате основанного на неустойчивых моделях производства, они разрушают природную капитальную базу своих средств к существованию.

Мелким землевладельцам нужны такие модели производства, которые обеспечивают разнообразный и питательный рацион питания для их самообеспечения. Им также нужны такие модели, которые позволяют им использовать свои преимущества в качестве инвесторов (труда) и устранять встающие на их пути ограничения (отсутствие денег для приобретения дорогостоящих внешних факторов производства). Как упоминалось выше, мелким землевладельцам необходимо развивать устойчивость за счет диверсификации своей продукции, а также более широкого использования биоразнообразия на своих полях. Наконец, им нужны модели производства, которые согласуются с новыми перспективными рынками дорогостоящих продуктов и позволяют мелким землевладельцам получить более высокую добавленную стоимость.

Фермеры, ОГО и часть международного сообщества испытывают серьезные надежды на то, что дальнейшее развитие получат модели сельского хозяйства, которые позволили бы достичь большей устойчивости, такие как агроэкологическая или экологическая интенсификация, получившая определение и поддержку в докладе ФАО (2011b) "Сохранить и приумножить". Эти устойчивые модели можно определить следующим образом: это методы и системы, направленные на оптимизацию управления и рациональное использование природных ресурсов и экосистемных услуг, которые хорошо подходят для мелких землевладельцев, поскольку они нуждаются в меньшем объеме внешних факторов производства. Они часто требуют высоких затрат труда и коллективных инвестиций в управление ландшафтом; они часто являются наукоемкими, что требует коллективных и государственных инвестиций в накопление и распространение знаний в результате тесной совместной работы исследователей, людей, занимающихся распространением знаний и опыта, и мелких землевладельцев (IAASTD, 2009 г.). Технические предложения, как правило, привязаны к месту, и перспективы широкого распространения готовых к использованию типов решений представляются ограниченными.

Несмотря на их многочисленные преимущества, лишь некоторые из широкого спектра относящихся к агроэкологии технологий находят быстрое и широкое распространение среди мелких землевладельцев (Giller *et al.*, 2009 г.). Следовательно, необходимы дополнительные исследования и лучшее распространение знаний и опыта. Учитывая структуру, динамику, потребности и возможности различных видов мелкомасштабного сельского хозяйства, агроэкологический подход обещает стать важным ресурсом для мелких землевладельцев. В то же время, было бы нереалистично отказываться от традиционной модели интенсификации в тех случаях, когда она может быть адаптирована и внедрена на более устойчивой основе. Суть дела не в поддержке или отрицании различных моделей, против которых часто высказываются участники дебатов, а в том, чтобы рассмотреть их с точки зрения особенностей перехода и с точки зрения контекста, чтобы определить, какая модель производства может оказаться наиболее подходящей для как для нужд мелких землевладельцев, так и для окружающей среды.

3.1.4 Сокращение тяжелого труда, особенно для женщин

Особое внимание необходимо уделить сокращению тяжелого сельскохозяйственного труда с помощью адаптированных инвестиций в физические активы. Этот вопрос редко занимает видное место в программах исследований или развития. Для того, чтобы не увеличивать размеры землевладений или не обрабатывать большие участки земли, а повысить производительность труда, облегчить перевозку тяжелых грузов (что важно для повышения плодородия почв), включая урожай, и сократить тяжелый труд, необходимо соответствующее оборудование.

Необходимы программы, чтобы помочь мелким землевладельцам создать и/или расширить ресурсную базу. Этого можно добиться, например, за счет проведения оросительных и дренажных работ, террасирования, повышения плодородия почв, противоэрозионных работ, улучшения домов и зданий, надлежащих ограждений, посадки деревьев, увеличения стада и т.д. Для решения самых тяжелых задач необходимы инвестиции третьих лиц, в то время как другая работа может производиться самими мелкими землевладельцами.

Мелкомасштабную механизацию, которая не подразумевает увеличения размеров хозяйства, но уменьшает необходимость тяжелых сельскохозяйственных работ, следует продвигать через доступ к рынкам и кредитам, когда это необходимо. Большая часть этой техники была разработана в Азии, но пока неизвестна в других обстоятельствах, в которых она была бы

наиболее актуальна. Могут сыграть роль и коллективные действия в рамках небольших групп, тесного сотрудничества при использовании более крупной техники.

Кроме того, существует необходимость разнообразить мелкое оборудование для переработки продукции – опять же, опыт Азии может быть полезен для прямого тестирования и адаптации. Эти инвестиции имеют значение для женщин, которые уже контролируют большую долю неофициальной перерабатывающей пищевой промышленности, но в плохих условиях и с низкой производительностью.

Сокращение тяжелого труда также включает в себя сохранение здоровья фермеров, когда речь идет об использовании вредных продуктов, таких как агрохимикаты.

Подавляющее большинство сельских женщин в развивающихся странах принимают участие в сельскохозяйственных полевых работах. Конкретно женский труд связан с затратами времени, переутомлением, неудобными позами, поднятием тяжестей, чувством того, что им трудно, нагрузками (Mrunalini и Snehalatha, 2010 г.). Сельские женщины работают с утра до вечера, пытаются совместить разнообразные обязанности, связанные с растениеводством и животноводством, работой по найму, уходом за детьми и другими работами по домохозяйству (ФАО, 2011а). Последние, такие как приготовление пищи, сбор дров и обеспечение водой, отнимают у женщин много времени и ограничивают их участие в более продуктивной деятельности. (Blackden и Wodon, 2006 г.). Поскольку женщины зачастую отвечают за сбор всей воды, которая используется в домашних условиях, устройство водных источников в деревнях может значительно сократить тяжелый труд и время, которое женщины и девочки тратят на хождение за водой ((МФСР, 2007 г.). Среди подходящих технологий для сокращения тяжелого женского труда при осуществлении операций, связанных со сбором урожая, прополкой и обмолотом, можно упомянуть технологии, сберегающие время и труд во время сбора урожая, как, например, усовершенствованные серпы, мешки для сбора урожая, ножи/резцы для уборки овощей, работающие по принципу рычага и пружины или вращающиеся пропалыватели, оборудование для обмолота и очистки и т.д. (Mrunalini и Snehalatha, 2010 г.).

3.2 Коллективные инвестиции для решения проблемы ограниченных активов

3.2.1 Коллективные инвестиции в производственные активы

Инвестиционные решения на уровне хозяйства предполагают сочетание благоприятных внешних факторов. Очевидно, что производительность является проблемой, и есть много способов повышения эффективности и результативности труда мелких производителей, которые не обязательно означают увеличение в размерах. Согласно исследованиям Ostrom (1990 г., 1992 г., 1993 г.), нам необходимо на более устойчивой основе рассмотреть нормы и правила управления природными ресурсами и инвестициями (системами орошения) как ключевыми инвестициями для мелких землевладельцев. Эмпирические данные и фундаментальные теоретические исследования обеспечивают знания, которые могут лечь в основу новых институциональных механизмов, каковые, являясь "коллективными инвестициями", одновременно также создают возможности для индивидуальных инвестиций на уровне хозяйства.

Следовательно, коллективный уровень является ключевым уровнем для наращивания и улучшения физического и социального капитала на уровне хозяйства на основе коллективных инвестиций. Инвестиции связаны с улучшением управления природными ресурсами на ландшафтном уровне, с тем чтобы: i) собрать больше воды в почве с помощью управления ландшафтом; ii) увеличить количество деревьев путем поддержки мелких землевладельцев и организационной поддержки на ландшафтном уровне и iii) в целом лучше организовать использование имеющегося ландшафта для того, чтобы сделать его более продуктивным. Эти инвестиции активно поощрялись в условиях самых ограниченных ресурсов в районе Сахеля, где был достигнут впечатляющий успех (Reij и Steeds, 2003 г.). Поскольку этот опыт прижился в период кризиса между 1970 и 1990 годами (Rochette, 1989 г.), нам доступны впечатляющие, подтвержденные рядом публикаций, знания о том, что и как надо инвестировать для применения технологий сбора воды, связанных с использованием бобовых растений и деревьев (Sanginga *et al.*, 2003 г.). В таких подверженных засухе районах, где характер распределения осадков слишком неустойчив, как север Мали, ключевой областью стратегического инвестирования является орошение. Там связанные с реформой рыночной

экономики успешные инвестиции в 1980-х годах привели к удивительному росту производительности (урожайности), которая обеспечила повышение доходов мелких землевладельцев. Но сокращающиеся в связи с демографическим ростом размеры владений угрожают экономике домашних хозяйств, и необходимо продолжать такие инвестиции, которые могут быть осуществлены с различным уровнем затрат (Coulibaly, Bélières и Koné, 2006 г.).

Но когда экологические ограничения слишком сильны, без такой возможности самотечного орошения, как в Мали, управления ландшафтными ресурсами будет недостаточно для того, чтобы искоренить нищету (Reij, Tarran и Celemvire, 2005 г.), но это позволит резко сократить риски, повысить урожайность, открыть путь для диверсификации рациона питания, а следовательно, повысить уровень продовольственной безопасности, которая является основой общественной безопасности и мира. Эти инвестиции требуют пристального внимания, так как они, как показали многочисленные неудачи колониального и раннего пост-колониального периода, представляют собой не просто вид "программного обеспечения" управления земельными ресурсами. Управление земельными ресурсами определенно является социальным и техническим вопросом и в то же время требует реальных инвестиций в знания, чтобы обеспечить полное понимание режимов собственности и права (Crowley и Carter, 2000 г.).

При рассмотрении вопросов повышения плодородия бедных почв инвестиции являются предварительным условием для улучшения продовольственной безопасности. Как упоминалось ранее, решения должны учитывать местные условия, включая социальную неоднородность (Lahmar *et al.*, 2012 г., Tiftonell *et al.*, 2010 г.). Эти инвестиции часто требуют больших трудовых затрат. Они подразумевают перевозки тяжелых материалов, и для них требуется рабочая сила, которая не доступна при нулевых временных издержках (из-за необходимости зарабатывать деньги и обеспечивать диверсифицированные возможности). Здесь необходимо рассмотреть возможность оказания поддержки мелкомасштабному сельскому хозяйству в более широкой перспективе, сочетая инструменты социальных секторов (условные трансферты в натуральной или денежной форме) с сельскохозяйственными (доступ к сельскохозяйственным услугам).

Вставка 12 Учет местных условий при разработке почвозащитных методов ведения сельского хозяйства

Положение мелких фермеров в полупустынных районах Африки становится все более уязвимым в связи с прямыми и косвенными последствиями изменения климата, демографического давления и деградации ресурсов. Почвозащитное ведение сельского хозяйства позиционируется как альтернатива восстановления плодородия почвы за счет повышения эффективности использования воды и питательных веществ в этих регионах. Тем не менее, распространенность почвозащитных методов ведения сельского хозяйства невысока по ряду технических причин, но в основном в связи с тем, что эти методы часто пропагандируются как комплекс мер, без надлежащей адаптации к местным условиям. Участие фермеров в разработке и реализации подходящих для местных условий методов почвозащитного сельского хозяйства в рамках долгосрочной стратегии реабилитации почв является основополагающим подходом, который используется в рамках основанной на агроэкологии инициативы намывосберегающего земледелия (ABACO), объединившей ученых и практиков из Западной, Восточной и Южной Африки при координации со стороны Африканской сети по сохранению пахотных земель (www.act-africa.org). Инициатива "ABACO" полагается на агроэкологические интенсивные меры реабилитации почв и более производительное использование воды в полупустынных регионах. Все это реализуется, апробируется и распространяется на базе местных платформ, развивающих совместные инновации. Вместо того, чтобы использовать жесткие определения методов почвозащитного сельского хозяйства, которые, возможно, применимы не во всех зонах, ABACO предлагает исследовать наилучшие методы работы в привязке к различным зонам. В поддержку долгосрочного сравнительного анализа преимуществ и недостатков на всех уровнях от полей до ферм и территорий, который необходим для информационной ориентации в рамках разработки эффективной политики, применяется имитационное моделирование. Предварительные результаты, полученные с полей, в этом случае используются для того, чтобы пояснить и обсудить принципы ABACO, которые могут быть применимы и к другим регионам, помимо полупустынных районов Африки. (Tiftonell *et al.*, 2012 г.)

Инвестирование в плодородие бедных почв является предварительным условием обеспечения возможностей использования, если это уместно, более традиционных факторов производства, которые могут внести свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности за счет увеличения урожайности. Эти варианты не исключают друг друга, но без правильно организованных мероприятий по повышению плодородия почвы было бы бесполезно и нерентабельно предоставлять стимулы или стимулировать использование других факторов производства мелкими землевладельцами. Эти средства следует использовать разумно, избегая "передозировки", управленческих ошибок, которые наносят вред здоровью человека, дорого обходятся, являются неэффективными и приводят к негативным внешним экологическим последствиям.

3.2.2 Инвестирование в стратегии управления рисками

Как показано в разделе 1.3.1, на пути инвестирования в мелкомасштабное сельское хозяйство стоят многочисленные риски и ограничения. Инвестиции по своей природе всегда представляют собой связанный с риском вид деятельности. С другой стороны, сложные условия ведения сельского хозяйства, которые чреваты различными рисками (биотическими, климатическими, экономическими и т.п.), представляют собой одно из главных ограничений на пути инвестирования.

Риски, с которыми сталкиваются производители, могут привести к большим потерям дохода и, следовательно, могут заставить их продавать активы и/или поставить под угрозу их способность возмещать кредиты. В худшем случае, они могут быть вынуждены продавать производственные активы ниже их первоначальной стоимости, еще не расплатившись с долгами на их приобретение. Риски могут также непосредственно влиять на портфели активов. Пример засухи в одной пастбищной системе (Gitz и Meybeck, 2012 г.) показывает, как краткосрочные и долгосрочные последствия потрясений оказывают кумулятивное воздействие на средства к существованию в результате деградации производственных активов (крупный рогатый скот, пастбища). Сама по себе уязвимость по отношению к рискам препятствует инвестициям и доступу к кредиту. Таким образом, снижение уязвимости производителей к незастрахованным рискам и укрепление их устойчивости к потрясениям является неотъемлемой частью любой инвестиционной стратегии.

Производители могут находиться под воздействием различных видов рисков, таких как: политическая нестабильность, связанные с ценами и другие экономические риски, климатические, экологические риски, а также вредители и болезни³³ – и все это риски разных масштабов. Риск, связанный с урожайностью основных сельскохозяйственных культур, имеет особое значение для мелких землевладельцев, которые, как правило, потребляют большую часть своей собственной продукции. Фермеры также подвержены рискам, связанным с незащищенностью прав землевладения, нестабильным доступом к факторам производства (удобрениям, семенам, пестицидам, кормам) в нужном количестве и должного качества, нестабильном доступом к рынкам. Часто различного типа риски, накладываясь друг на друга, приводят к еще более серьезным последствиям: например, уже ослабленный в результате нехватки кормов скот более подвержен различным инфекционным заболеваниям в результате засухи. После плохого урожая также может не оказаться семян для следующего вегетационного сезона. Кроме того, изменение климата может привести к повышению риска целого ряда природных и экологических явлений, в том числе вредителей и болезней. Повышенная изменчивость климата также, вероятно, может стать движущей силой повышения волатильности цен.

При разработке всеобъемлющей стратегии по устранению рисков и уязвимости (см. 1.3.1) следует рассмотреть три различных подхода:

- (А) управление рисками (ex-ante в отношении потрясений): снижение уязвимости систем производства или жизнеобеспечения в отношении потрясений (например, путем раннего выявления возникающих рисков, последующего снижения или устранения конкретных рисков) и повышение ex-ante устойчивости таких систем к рискам;
- (В) противодействие рискам (ex-post в отношении потрясений): обеспечение того, чтобы субъекты деятельности (фермеры, общины, мелкомасштабные перерабатывающие

³³ Просто к примеру: 62,5% мирового поголовья мелких жвачных животных подвержена риску заражения чумой мелких жвачных (ЧМЖ).

предприятия, бедные потребители), оказавшиеся в уязвимом положении или в ситуации отсутствия продовольственной безопасности и питания в результате потрясения, по-прежнему имели непрерывный доступ к продовольствию и адекватному рациону питания и могли сохранить свой уровень активов и источники средств к существованию, в том числе благодаря взаимному страхованию и системам социальной защиты (см. раздел 3.4.4);

(С) восстановление: оказание помощи для восстановления систем после воздействия шока;

При этом такие стратегии должны сочетать в себе конкретные политические меры, направленные на решение проблем конкретных субъектов и устранение конкретных категорий рисков.

В число мер политики, ориентированных на мелких землевладельцев с целью повышения устойчивости их активов и инвестиций против различного типа рисков, входят меры, направленные на создание экономической устойчивости на уровне фермерских хозяйств либо за счет повышения доходов и содействия диверсификации (см. раздел 3.1.2), особенно если риски, влияющие на каждый вид деятельности, не связаны между собой, либо за счет компенсационных механизмов, включая страхование – в частности, в некоторых случаях для компенсации потерь производительного капитала. В их число также входят меры по сокращению или устранению конкретных рисков (например, вредителей растений и болезней животных³⁴), включая передовые наблюдательные сети для быстрого реагирования³⁵. Часто лучшим решением проблемы вредителей является распространение более устойчивого к ним сорта растений (Allara *et al.* 2012 г.)

Вставка 13 Профилактика как вид инвестиций

Создание Центров борьбы с саранчой в рамках программы борьбы с пустынной саранчой системы ЭМПРЕС является важным шагом к обеспечению готовности в любой момент быстро среагировать на наступление пустынной саранчи. Было подсчитано, что ежегодные расходы на профилактический контроль в западной части Африки составляют 3,3 млн. долл. США, т.е. менее 0,6 процента от расходов, понесенных в течение крупной вспышки 2003-2005 годов (Brader *et al.*, 2006 г.; и Cossée *et al.*, 2009 г.)

Международное сотрудничество в целях борьбы со стеблевой и листовой ржавчиной пшеницы с помощью создания прочной сопротивляемости (Dubin и Brennan 2009 г.) является еще одним примером того, как мониторинг и быстрое реагирование, предоставление семян сортов, устойчивых к новому штамму стеблевой ржавчины Ug99, позволяют предотвратить крупные потенциальные убытки.

Чума мелких жвачных (ЧМЖ) является серьезной угрозой для производства продуктов животноводства в уязвимых районах, особенно когда речь идет о мелких жвачных животных, которые часто встречаются в маргинальных экстенсивных системах производства и/или разводятся людьми с ограниченным доступом к услугам, как, например, женщины и скотоводы. Для этих людей мелкие жвачные животные часто являются самым важным активом. На национальном уровне небольшие группы, пропагандирующие интересы владельцев мелких жвачных животных, часто имеют ограниченные возможности мобилизации политической воли и ресурсов, что снижает внимание к ЧМЖ (и здоровью малых жвачных животных). Ввиду короткого цикла воспроизведения мелких жвачных, фермеры воздерживаются от инвестиций в здоровье животных или вакцины, поскольку им представляется, что они не дают значительной отдачи.

Однако, реальный ущерб от ЧМЖ для уязвимых традиционных скотоводов указывает на необходимость стратегии, в рамках которой владельцы мелких жвачных животных будут инвестировать в собственные производственные системы, а частный сектор улучшит каналы обеспечения ветеринарной помощи (FAO, 2013b; Njeumi и Rossiter, 2012 г.).

³⁴ Благодаря успешной работе Глобальной программы по ликвидации чумы рогатого скота был снижен серьезный риск для скота и средств существования людей.

³⁵ Создание Центров борьбы с саранчой в рамках программы борьбы с пустынной саранчой Системы чрезвычайных мер предупреждения трансграничного распространения вредителей и болезней (ЭМПРЕС) является важным шагом к обеспечению готовности в любой момент быстро среагировать на наступление пустынной саранчи.

Другие меры либо связаны с предотвращением потери производственных активов, как, например, кормовые запасы для скота на время засухи, либо позволяют быстро восстановить положение, как, например, наличие семян.

Уязвимость к незастрахованным потерям является одной из детерминант бедности. Управление рисками и преодоление рисков может снизить уязвимость в отношении различных потрясений. В обоих случаях необходимы дорогостоящие инвестиции, но они, по всей вероятности, являются наиболее экономически эффективным способом повышения долгосрочной жизнеспособности и благосостояния мелких фермеров.

3.3 Инвестирование в создание рыночных возможностей

3.3.1 Расширение доступа мелких землевладельцев к рынкам факторов производства

Мелкие землевладельцы часто страдают от ограниченного доступа к факторам производства и услугам, которые им необходимы для того, чтобы инвестировать или извлекать из своих инвестиций максимальную пользу. Плохая инфраструктура, высокие цены и не отвечающие требованиям продукты – все эти факторы влияют на эту ситуацию. Одной из основных задач в этом отношении является обеспечение доступа мелких производителей к надлежащим продуктам и услугам.

Местные рынки играют решающую роль в обеспечении мелких производителей отвечающими требованиям семенами (Lipper, Anderson и Dalton, 2010 г.). В провинции Кочабамба в Боливии фермеры иногда продают семенной картофель непосредственно другим фермерам, но в основном посредникам. Эти женщины играют очень важную роль. Они выполняют вспомогательные функции хранения, транспортировки и перепродажи картофеля, чтобы удовлетворить спрос на семена из разных регионов и с разными сроками посадки. Они также являются важными поставщиками факторов производства и кредитов для фермеров (Almekinders *et al.* 2010 г.).

Создание местных семеноводческих предприятий позволяет обеспечить мелких производителей более соответствующими их нуждам семенами. Это также стимулирует развитие селекции и производства семян на местах. Все эти мероприятия представляют собой новые возможности для создания местных предприятий, которые адаптированы к нуждам мелких производителей. Хотя модели хозяйствования и организации следует адаптировать к местным условиям, исследования показывают, что эта деятельность может обеспечить добавленную стоимость и занятость для фермеров (Van Mele *et al.* 2011 г.).

Успеху освоения металлических зернохранилищ для сокращения потерь после сбора урожая способствовало развитие мелких сельских предприятий для их производства. Например, в 2007 году в Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе и Никарагуа работали 892 производителя металлических зернохранилищ. Исследования показывают, что участие частного сектора в производстве зернохранилищ и их освоение фермерами имеет решающее значение для совершенствования технологий (Tadele *et al.*, 2011 г.).

Эти примеры свидетельствуют о том, что местные структуры играют важную роль в предоставлении надлежащих факторов производства и услуг, необходимых для инвестиций. Они заботятся о том, чтобы они соответствовали потребностям мелких землевладельцев, а непосредственная близость способствует возникновению понимания и доверия, что особенно важно для принятия долгосрочных решений.

Ведущую роль в этом отношении могут играть организации мелких землевладельцев. Они также могут способствовать снижению затрат.

Развитие малых местных предприятий, ориентированных на предоставление факторов производства и услуг для мелких землевладельцев, также может создать потенциальные дополнительные виды деятельности и источники дохода. Например, применение методики глубокого внесения мочевины в Бангладеш привело к созданию 2500 малых предприятий, принадлежащих, как правило, женщинам, которые делают брикеты из импортных удобрений³⁶). В более общем плане, на местном уровне часто необходимо расфасовывать и

³⁶ МЦРУ, 2011 г., "Глубокое внесение удобрений" [http://ifdc.org/getdoc/81fcf68e-c3b8-406a-a252-5148b99d8684/Fertilizer_Deep_Placement_\(UDP\)](http://ifdc.org/getdoc/81fcf68e-c3b8-406a-a252-5148b99d8684/Fertilizer_Deep_Placement_(UDP))

продавать факторы производства, удобрения или семена в мелкой таре, чтобы сделать эти факторы производства более доступными для мелких землевладельцев и приспособить их к их потребностям. Это приводит к созданию мелких предприятий, которые часто принадлежат женщинам и работают под их управлением.

3.3.2 Инвестирование для развития рынков, благоприятствующих мелким землевладельцам

Наши рекомендации в отношении рынков уделяют первоочередное внимание внутренним рынкам, то есть рынкам обычных продуктов, которые составляют ежедневный рацион питания в стране, включающий разнообразные продукты (фрукты, овощи, молоко и продукты животного происхождения, включая материковую рыбу). Эти продукты также являются частью повседневного рациона питания групп населения с низким уровнем доходов. Для мелкомасштабного сельского хозяйства городские рынки – в больших и растущих средних городах – являются мощным двигателем экономического роста. При необходимости, эти рынки в определенные периоды могут нуждаться в защите, которая позволит местным мелким землевладельцам укрепить свой производственный потенциал.

В целях создания и укрепления связей между мелкомасштабным сельским хозяйством, с одной стороны, и растущими внутренними рынками, с другой, необходимы различные и хорошо скоординированные инвестиционные стратегии. В конце цикла, ближе к конечному потребителю, необходимо модернизировать городские оптовые и розничные продовольственные рынки в средних и больших городах. Этот процесс включает в себя инвестиции в инфраструктуру (хранение, холодильные камеры, электричество, чистая вода, дорожное покрытие, доступ, отделения банков, контроль мер и весов), а также инвестиции в современное управление самими рынками, и наконец, не в последнюю очередь, в обеспечение правил, таких как правила сортировки по качеству и стандартизации товара и нормы мер и весов, полное соблюдение которых должно эффективно обеспечиваться государственными должностными лицами. В начале цикла, на уровне ферм чрезвычайно важное значение для улучшения работы традиционных рынков имеет профессиональная подготовка, рыночная информация, хозяйственно-консультационные службы и организации производителей. В этом плане решающую роль играют государственные инвестиции³⁷.

Как утверждалось ранее, мелкомасштабное сельское хозяйство не отделено от рынков. "Установление связей" мелкомасштабного сельского хозяйства с рынками не имеет смысла. Вместо этого главный вопрос заключается в том, как инвестировать и с участием каких заинтересованных сторон можно добиться большей добавочной стоимости и сохранить ее на уровне хозяйства и территории. Первым делом, необходимо признать, что производству "товаров" часто угрожает недобросовестная конкуренция на внутренних рынках. Доля удерживаемой стоимости на уровне хозяйства может снизиться при неблагоприятных рыночных условиях. Когда это возможно, полезным способом дифференцировать "товары", избежать конкуренции и повысить ценность продукта является обеспечение соответствия продуктов требованиям с помощью конкретных способов переработки. Вопреки некоторым ложным утверждениям, эти рынки не являются рыночными нишами; они, как правило, представляют большую часть мелких землевладельцев – в развитых странах, например, во Франции – до 20 процентов (Bonneuil *et al.*, 2006 г.); см. также De Roest и Menghi (2000 г.). Возникновение отношений тождества между человеческими и природными ресурсами в силу конкретных научно-технических знаний в сфере производства и переработки на конкретной территории играет ключевую роль в создании таких альтернатив³⁸, в рамках которых продукция мелких землевладельцев получает сравнительное преимущество и может дать толчок созданию кооперативных сетей, объединенных близостью, особенностями активов и внешними территориальными связями, для обеспечения доступа к рынкам. (Perrier-Cornet, 2009 г.)

Эти продукты также перерабатываются на месте, а следовательно, обеспечивают добавленную стоимость на местном уровне. Необходимо укрепить переработку продуктов питания и другие способы создания добавленной стоимости на уровне фермы или малых и средних предприятий

³⁷ Интересно отметить, что в развитых странах наблюдается впечатляющий рост фермерских рынков и других видов прямых каналов, которые непосредственно связывают производителей и потребителей высококачественных, свежих и/или местных продуктов питания. Это развитие значительно укрепилось за счет европейских схем в отношении защищенных обозначений происхождения (PDO), охраняемых географических указаний (PGI) и гарантий применения традиционных технологий (TSG).

³⁸ См. веб-сайт ФАО, например <http://www.foodquality-origin.org/resource/other-documents/en/>

как компонент стратегий обеспечения средств к существованию мелких землевладельцев, повышающих автономию и расширяющих возможности облегчения доступа к рынкам. Инвестиции в переработку с тем, чтобы обеспечить длительное предохранение продукции от порчи, представляют собой один из способов компенсировать недостатки рыночной инфраструктуры, сгладить сезонные колебания производства и доходов. Они также являются верным средством сохранения добавленной стоимости на уровне мелких хозяйств и территорий.

Необходимо, по возможности, поощрять и укреплять местные рынки, позволяющие производителям и потребителям встретиться без посредников (прямые каналы). Эта динамика начинает проявляться в странах Севера, но она пока что носит ограниченный характер; по сообщениям, с помощью женских ассоциаций и сетей она также начинает проявляться в странах с переходной экономикой или в развивающихся странах, обеспечивая, к примеру, прямую связь между сельскими производителями или перерабатывающими предприятиями и городскими потребителями. Существенную помощь в создании и развитии этих новых сегментов рынка, которые основаны на взаимопонимании и новых отношениях между производителями и потребителями, могут оказать общественные движения. Как показывают многочисленные примеры на материалах Европы, национальные и региональные, а также местные органы управления могут оказать большую поддержку этому новому явлению, содействуя развитию инфраструктуры и создавая соответствующее нормативно-правовое пространство. Этим вопросам следует уделять первоочередное внимание, включая государственную политическую поддержку.

В государственно-частное партнерство входят местные органы власти, торговцы и их ассоциации, организации производителей и национальные учреждения, участвующие в развитии рыночной инфраструктуры и правил и управлении ими. Содействие организациям производителей с целью укрепления их позиций на рынке и снижения операционных издержек и оказание поддержки местным торговцам или мелким перерабатывающим предприятиям не является противоречием. Этот вариант поддерживает развитие справедливой рыночной экономики, которая ограничивает главенствующее и неравное положение на рынке.

3.3.3 Улучшение доступа мелких землевладельцев к финансовым услугам

Вставка 14 Кооперативные банки: "Рабобанк", уроки прошлого, перспективы на будущее

Одной из ответных мер в связи с тяжелым аграрным кризисом 1880-х годов было создание плотной сети фермерских кооперативных банков на всей территории Нидерландов. Поначалу это были небольшие банки, работающие на уровне деревень и местами поддерживаемые духовенством и/или местной интеллигенцией (например, учителями). Несмотря на свои малые размеры, эти местные банки сыграли стратегическую роль в восстановлении голландского сельского хозяйства и в последовавшем затем резком экономическом подъеме.

Местные банки объединились, и теперь "Рабобанк" – это надежный банк, работающий на международном уровне. Он остается кооперативом. Во время недавнего кризиса это оказалось важным преимуществом. "Рабобанк" предоставляет финансирование многим фермам и предприятиям пищевой промышленности.

В настоящее время Группа "Рабобанк" проводит много программ в развивающихся странах и оказывает помощь в разработке новых, кооперативных схем банковских операций. Одна из ее целей заключается в том, чтобы "исправить или смягчить негативные последствия сбоя рыночного механизма в интересах членов (этих кооперативов)" (Группа "Рабобанк", 2012a). "Рабобанк" также считает кооперативы "ключевым фактором вовлечения мелких землевладельцев в производственно-сбытовые цепочки" (Группа "Рабобанк", 2012b). Были разработаны концептуальные рамки инклюзивной продовольственной стратегии.

Следует положить конец нехватке кредитов для мелких землевладельцев: новаторские проекты имеют первоочередное значение, следует также извлечь уроки из опыта стойких кооперативных систем, которые основываются на общих ценностях и товарищеских связях. Неофициальные финансовые системы необходимо лучше организационно закрепить и связать

с официальными финансовыми системами. Опираясь на местные отношения доверия (социальный капитал), мелкие землевладельцы могут организационно объединять свои общие средства с целью накопления сбережений и осуществления коллективных инвестиций в свои фермерские хозяйства. Эти фонды также могут получать поддержку от частных финансовых учреждений с государственными гарантиями. Поскольку неформальные сети уже существуют в сельских районах, такое реализуемое на уровне общины решение могло бы предоставить мелким землевладельцам обширные возможности получения соответствующих финансовых услуг.

Вставка 15 Обеспечение доступа к сельскохозяйственному финансированию

В этом исследовании подчеркивается, что вопросы отставания и рисков, связанных с сельским хозяйством, не решаются финансовыми учреждениями и их финансовыми продуктами. Авторы этого исследования выдвигают предположение, что сельскохозяйственные кредиты сами по себе не заставляют пшеницу расти лучше, а сельскохозяйственное страхование не предотвращает уничтожение урожая в результате неблагоприятных погодных условий. Действительно, проводившиеся на протяжении нескольких десятилетий программы сельскохозяйственного кредитования оказали незначительное влияние на развитие сельского хозяйства. В некоторой степени, вероятно, произошло нечто противоположное, как, например, в Тунисе и Индии, где фермеры приобрели чрезмерную задолженность и не могли при этом продемонстрировать хорошие сельскохозяйственные результаты. Для того, чтобы финансовые услуги оказывали влияние на сельское хозяйство, они должны быть так структурно оформлены, чтобы побудить фермеров внедрять нововведения в свои производственные процессы. Исследования, проведенные в шести странах, предоставили нам несколько примеров того, как это было достигнуто на деле. Ключевыми элементами инновационного сельскохозяйственного финансирования являются: i) сокращение стоимости поставки (эффективная методология кредитования, технологии); ii) адаптация к моделям сельскохозяйственного роста и циклам движения наличности; iii) использование производственно-сбытовых цепочек для обеспечения надлежащего погашения кредита (гарантии того, что кредит используется по назначению, что он приводит к повышению производительности труда, что фермер продает продукцию целевому покупателю и по справедливой цене, которая позволяет возместить долг). Действительно, производственно-сбытовые цепочки являются центральным элементом почти всех финансовых новшеств и имеют решающее значение для банковского управления рисками. Многие из практических примеров в данном исследовании основаны на логике производственно-сбытовых цепочек. Кредитный риск уменьшается при наличии действительного договора купли-продажи и подразумеваемой передачи технологии. Пусковым механизмом финансирования в рамках производственно-сбытовой цепочки является установление связей между партнерами, участвующими в цепочке, финансы - это только смазка этого механизма. Наиболее успешные примеры сельскохозяйственных кредитных гарантий или страхования также направлены на то, чтобы обеспечить бесперебойную работу производственно-сбытовых цепочек. Снижая производственные и ценовые риски, производители и покупатели могут эффективно сотрудничать на разных этапах производственно-сбытовой цепочки. Следовательно, нет никаких сомнений в том, что осмысление этого вопроса с точки зрения производственно-сбытовой цепочки должно занять центральное место в развитии сельскохозяйственного финансирования.

Источник: на основе данных Jessop *et al.* (2012 г.).

Государственным и финансовым учреждениям (банкам, а также пенсионным фондам и страховым компаниям) следует изучить возможности того, чтобы последние выделили четко определенную часть своих кредитных возможностей мелким производителям. Предлагая государственные гарантии частным финансовым учреждениям в отношении инвестиций мелких фермеров, правительства или государственные финансовые учреждения могут побудить частные финансовые учреждения к разработке финансовых услуг, отвечающих требованиям мелкомасштабных инвесторов, тем самым разделив с ними бремя их финансирования. Кооперативы или группы мелких землевладельцев могут сотрудничать с государственными и частными финансовыми учреждениями в деле мобилизации мелких землевладельцев с целью улучшения просвещения по вопросам финансовых услуг, эффективных инвестиций и управления рисками. Эти инициативы кооперативов и групп мелких землевладельцев также будут критически значимы и полезны для получения финансовых услуг и расширения их инвестиций. Важно, что повышается роль малых и средних предприятий (МСП) в пищевой промышленности. То же относится к внутрихозяйственной переработке. Нормативно-правовая база должна быть приведена в соответствие с реалиями МСП и внутрихозяйственной переработки. Это является обязанностью государства. Как указывалось в недавнем исследовании (см. Вставка 15) по заказу *Agence Française de Développement (AFD)*

(Jessop *et al.*, 2012 г.), кредиты сами по себе не улучшат производительность, если они не сочетаются с соответствующими техническими предложениями.

Что касается доступа к инвестициям в производственные ресурсы, на учреждения по микрофинансированию часто смотрят как на заменитель проводившихся в прошлом программ кредитования, которые осуществлялись до политики структурной перестройки. Однако проведенный в последнее время анализ подтверждает, что такого рода механизмы вовсе не гарантируют удовлетворение сельскохозяйственных нужд (см. Вставка 16). Тем не менее, как и в случае социальной защиты, эти механизмы оказывают влияние на национальные бюджеты, и это косвенное воздействие, возможно, благоприятствует инвестиционным стратегиям, но делает это косвенным образом. Тем не менее, эти механизмы до сих пор работают с высокими процентными ставками, что представляет угрозу для наиболее уязвимых групп населения.

Вставка 16 Учреждения по микрофинансированию и инвестиции

Учреждения по микрофинансированию (УМФ) не решают проблему поддержки сельскохозяйственных инвестиций, если они не получают адекватных средств для работы в этом направлении.

Деятельность большинства УМФ ориентирована на города, так как это представляется менее рискованным и более выгодным, а в сельских районах первоочередными задачами являются потребление и домашние расходы (на питание, здравоохранение и образование). Сельское хозяйство не является приоритетом по сравнению с менее рискованными видами деятельности. Финансовые продукты, разработанные УМФ, не ориентированы на поддержку инвестиций или даже на финансирование краткосрочных расходов сельскохозяйственного сезона. Инвестиции в улучшение условий производства не могут получить поддержки.

"Поскольку финансирование для сельскохозяйственных целей, в целом, должно быть долгосрочным в плане срока платежа и большим по объему, традиционные продукты микрофинансирования представляются слишком негибкими, и их нецелесообразно применять самостоятельно. Сельскохозяйственное производство также, как правило, подвергается ковариантным рискам, поскольку фермеры в одной местности склонны выращивать сходные культуры. Продукты микрофинансирования преимущественно являются краткосрочными и мелкими и поэтому больше подходят для внесельскохозяйственных (и несельскохозяйственных) коммерческих предприятий, которые отличаются высоким оборотом" (Marr, 2012 г.).

См. также мета-анализ, подчеркивающий методологическую слабость стоимостных оценок, когда такие оценки уже существуют (Korth *et al.*, 2012 г.) и (Van Rooyen, Stewart и De Wet, 2012 г.). Рассмотренные результаты проекта продемонстрировали положительное – но ограниченное – воздействие на продовольствие и питание для детей, когда клиентами проекта были женщины, и очень ограниченное или обратное воздействие на школьное образование детей.

Следует также обратить внимание на все более широкое использование финансовых процедур в рамках подхода, основанного на производственно-сбытовой цепочке (Jessop *et al.*, 2012 г.; ФАО, 2012а). В рамках такого подхода используются основанные на сделках отношения между субъектами, участвующими в производственно-сбытовой цепочке, как, например, поставщики факторов производства, мелкие землевладельцы, переработчики, розничные торговцы и потребители. Хотя эти вертикально взаимодействующие субъекты могут получать финансовые услуги от внешних финансовых учреждений, они также могут самоорганизовываться для предоставления взаимных ссуд и расширения своих возможностей – к примеру, в отношении повышения финансовой грамотности. Можно найти различные проявления основанного на производственно-сбытовых цепочках подхода, такие как ведение сельского хозяйства на контрактной основе, товарные кредиты и т.д. Обычно гарантией кредита служит ожидаемая продажа урожая в будущем. Основанные на производственно-сбытовых цепочках методы, которые широко применяются в отношении экспортных сельскохозяйственных культур и связаны с государственными банками развития, можно ориентировать на основные местные продовольственные культуры, чтобы улучшить условия продовольственной безопасности (см. раздел 3.2.2 настоящего доклада о ведении сельского хозяйства на контрактной основе).

3.3.4 Ведение сельского хозяйства на контрактной основе и инвестиции: экономические и институциональные условия контрактного сельского хозяйства в качестве инклюзивного процесса

Одним из основных спорных вопросов являются преимущества и недостатки ведения хозяйства мелких землевладельцев на контрактной основе. При том, что многие исследования оценили его положительное влияние на мелких землевладельцев (Minten, Randrianarison и Swinnen, 2009 г.), другие обосновали его ограниченность с точки зрения процесса вовлечения мелких землевладельцев и даже его вредные для благосостояния мелких землевладельцев черты (Iwasa, 2005 г.); (Tsurumi, 1982 г.). Здесь стоит упомянуть о том, что ведение хозяйства на контрактной основе не может быть чудодейственным решением проблем, с которыми сталкиваются мелкие землевладельцы. Оно также неприменимо ко всем мелким землевладельцам в мире (Miyata, Minot и Hu, 2009 г.). Осознавая его ограниченность, мы в этом разделе предлагаем экономические и институциональные условия, необходимые для ведения сельского хозяйства на контрактной основе в качестве инклюзивного процесса для мелких землевладельцев.

Термин "ведение сельского хозяйства на контрактной основе" относится к таким обстоятельствам, когда покупатель сельскохозяйственной продукции (например, переработчик сельскохозяйственной продукции, экспортная фирма, специализированный оптовик или супермаркет, или агенты, работающие от их имени) заключает с отдельным сельскохозяйственным производителем или с неофициальной группой или официальной организацией производителей договор или квази-договор о приобретении определенного объема продукции в расчетный срок в соответствии с набором условий (как правило, включающим стандарты качества продукции), по заранее установленной цене или цене, которая будет изменяться в более или менее фиксированных пределах, в зависимости от фактических рыночных условий и состояния продукта в момент поставки. Иногда, но не всегда эти контрактные соглашения могут включать в себя предоставление покупателем производителю кредита, сельскохозяйственных факторов производства, технических консультаций, технических услуг, транспорта, и так далее; стоимость этих товаров и услуг вычитается из суммы окончательного платежа производителю. Эта система получила широкое распространение в мире с 1970-х годов (см. Вставка 17 и Вставка 18).

Приводились аргументы о том, что ведение сельского хозяйства на контрактной основе может быть выгодно для мелких землевладельцев, главным образом, по двум наборам причин: оно снижает рыночный риск и восполняет недостатки условий, в которых они находятся (например, отсутствие или нормирование кредита в отсутствие контрактного соглашения или отсутствие доступа к рынку и необходимым и современным технологиям и информации). С точки зрения покупателей, которыми, как правило, являются средние и крупные фирмы, ведение сельского хозяйства на контрактной основе является способом переложить риски, связанные с волатильностью рыночных цен и изменением климата, на производителей или распределить такой риск за счет заключения контрактов в разных регионах страны, снижения затрат на осуществление контроля за рынком труда, получения доступа к продукции без инвестиций в землю и внедрения новых продуктов, которые востребованы рынком, но недоступны в достаточном количестве. Часто отмечается, что эти "беспроигрышные" взаимоотношения могут предложить мелким землевладельцам целый ряд преимуществ с точки зрения улучшения их средств к существованию и всеобъемлющего процесса модернизации.

Henson (2006 г.) хорошо обобщил некоторые из основных причин, по которым средние и крупные торговые фирмы хотели бы заключить контракты с мелкими землевладельцами: "Имеющиеся данные показывают, что мелкие производители могут нести более низкие производственные расходы и/или что экономия за счет масштабов производства многих дорогостоящих культур часто носит ограниченный характер, в то время как мелкие производители могут проявлять конкурентоспособность в производстве требующих ухода фруктов и овощей, например, в тех случаях, когда строгие стандарты качества требуют больших затрат труда". Согласно Glover и Kusterer (1990 г.), корпорации могут предпочесть работать с мелкими землевладельцами, потому что те менее организованы, чем работники плантаций, и вероятность того, что они выступят с обвинениями против корпораций, менее велика. Кроме того, контрактные отношения с мелкими землевладельцами могут быть сопряжены с различными видами поддержки, в основном финансовой, со стороны местных органов власти, международных учреждений по вопросам развития и НПО, связанных с

развитием сельских районов или программами борьбы с бедностью. Существуют данные о том, что большие компании делают закупки у мелких фермеров даже тогда, когда крупные фермеры готовы к сотрудничеству. Ссылки на примеры из Латинской Америки в работе Reardon *et al.* (2009 г.) включают в себя данные (Milicevic, Berdegue и Reardon, 1998 г.) о секторе переработки помидоров в Чили. Более мелкие фермеры, вероятно, проявляют большую готовность применять чрезвычайно трудоемкие агротехнические методы, которые требуются этим компаниям. Например, von Braun, Hotchkiss и Immink (1989 г.) показали, что крупные экспортеры овощей в 1980-х годах в Гватемале переключились с собственного производства плантационного типа на работу со средними фермерскими хозяйствами и, наконец, на контракты с мелкими фермерами, потому что последние имели возможность осуществлять пристальный надзор за семейной трудовой силой и придерживаться интенсивных и требующих большой тщательности методов земледелия. По сообщениям из Азии, из-за вмешательства государства в обеспечение прозрачности и стабилизации цен на чайный лист, а также из-за роста стоимости рабочей силы на плантациях, где активно действуют профсоюзы, в сфере закупок для чайного сектора Шри-Ланки произошел переход от вертикально интегрированных плантаций к мелким землевладельцам (Herath и Weersink, 2009 г.).

Однако, Burnod *et al.* (2012 г.) настаивают, что результаты их сравнительных исследований по нескольким странам показывают, что наблюдавшийся рост уровня доходов мелких землевладельцев не был систематическим и что это увеличение носило лишь временный характер или наблюдалось только среди более зажиточных фермеров. В то время как применение новых технологий и внедрение стандартов качества могут открыть мелким производителям доступ к дорогим рынкам, эти проблемы могут носить избирательный характер для менее обеспеченных мелких землевладельцев. В отношении предоставления факторов производства (пестициды, удобрения, корма, вакцины, машины и т. д.) и услуг (финансы, распространение опыта и знаний, хранение и транспортировка и т.д.) возможен риск чрезмерной задолженности и банкротства мелких землевладельцев (Burnod *et al.*, 2012 г.); Iwasa (2005 г.); Tsurumi (1982 г.). Glover и Kusterer (1990 г.) отмечают, что между фирмами и мелкими землевладельцами, связанными контрактными отношениями, также "существует значительная вероятность конфликта интересов, эксплуатации и оспаривания цен". Это означает, что существует значительный разрыв в экономических (а также социальных и политических) возможностях фирм (а это часто транснациональные корпорации или монополистические отечественные корпорации) и мелких землевладельцев. "Слабые позиции и представленность мелких землевладельцев могут непосредственно влиять на условия сделки, включая ценообразование, права землепользования и применение стандартов качества. А это может привести к ухудшению их условий жизни. Если мелкие землевладельцы не добьются возможности отстаивать свои интересы, например, путем создания фермерских организаций и получения поддержки со стороны правительств и НПО, вместо того, чтобы повысить свою экономическую и социальную независимость, они рискуют потерять автономию в производственно-сбытовых цепочках (Iwasa, 2005 г.); (Vellema, 2002 г.). Это означает, что ведение сельского хозяйства на контрактной основе не может быть *a priori* выгодно для мелких землевладельцев, но нуждается в определенной поддержке и соответствующих политических мерах для того, чтобы стать успешным. Разумеется, эти риски представляют проблему только для более состоятельных мелких землевладельцев, которые участвуют в договорной системе, а не для мелких землевладельцев, на которых эта система не распространяется.

С другой стороны, есть свидетельства исключения мелких землевладельцев в контексте "двойственной шкалы в аграрном секторе", когда компании могут выбирать между средними или крупными фермерами при подборе поставщиков (Dries *et al.*, 2009 г.); (Neven *et al.*, 2009 г.); (Reardon *et al.*, 2009 г.)³⁹. Henson (2006 г.) также указывает на некоторые причины, по которым

³⁹ Ссылки на примеры из Латинской Америки в Reardon *et al.* (2009 г.) включают в себя следующее: Carter и Mesbah (1993 г.) показали на примере Чили, что фирмы, занимающиеся упаковкой и экспортом фруктов, закупают лишь 10-15 процентов продукции у мелких фермеров. Farina *et al.* (2005 г.) на примере современного производства молочных продуктов в Аргентине и Бразилии демонстрируют резкий сдвиг в выборе поставщиков (от мелких к средним/крупным фермерам) по мере консолидации сектора переработки молока и его перехода к многонациональным компаниям в 1990-х годах, а также повышения стандартов качества. Berdegue *et al.* (2005 г.) на примере Гватемалы и Reardon *et al.* (2007 г.) на примере Мексики показали, что столкнувшись с двойственной шкалой в таких секторах, как помидоры в Мексике или бананы и манго в Гватемале, ведущие сети, в основном, выбирают в качестве поставщиков крупных производителей/транспортировщиков. Фирмы закупают товары у мелких фермеров только в тех случаях, когда они сталкиваются с их преобладанием в каком-либо секторе, как, например, в случае помидоров в Гватемале и гуавы в Мексике и Китае (Wang *et al.*, 2009 г.).

покупатели на уровне сбыта, как правило, предпочитают держаться подальше от заключения контрактов с мелкими землевладельцами, если у них есть другие варианты подбора поставщиков продуктов: "... в привязке к месту и определенным продуктам, конкретные операционные издержки, связанные с координацией и управлением цепями поставок с участием многочисленных мелких поставщиков, могут быть непомерно высокими, особенно там, где существует значительный риск срыва сделки из-за оппортунизма, отсутствия координации или стремления получить арендную плату. Существуют данные о том, что такие затраты в настоящее время так сильно повышаются за счет все более строгих требований в отношении безопасности и стандартов качества продуктов питания, связанных с дороговизной рынков, что могут потенциально привести к вытеснению мелких производителей. Кроме того, несмотря на то, что во многих случаях цепи поставок эволюционировали, облегчив участие мелких производителей в цепях поставок для дорогих рынков, в отношении наиболее эффективных механизмов их вовлечения и тех процессов, с помощью которых этого можно добиться, преобладают разногласия".

Так каковы же условия для справедливого вовлечения мелких землевладельцев в системы ведения сельского хозяйства на контрактной основе?

Наша первая настоятельная рекомендация заключается в том, что важнейшую роль в обеспечении действенности сельскохозяйственных работ на контрактной основе в качестве инклюзивного процесса для мелких землевладельцев играет государственная политика, в рамках которой особое внимание должно уделяться женщинам. Мы уже продемонстрировали настоятельную необходимость правового, политического и общественного признания мелких землевладельцев в других разделах. Более того, специально для договорных систем власти должны установить четкую нормативную основу заключения контрактов между мелкими землевладельцами и фирмами, чтобы скорректировать разрыв в их возможностях. Страны ЕС в настоящее время стремятся создать набор совместимых с антимонопольными правилами соглашений с целью укрепления экономической мощи фермеров в отношении крупных торговых сетей (Carrau, 2012 г.); (Del Cont, Bodiguel и Jannarell, 2012 г.). После мирового продовольственного кризиса 2008 года французское министерство экономики и финансов решило проводить наблюдения и размещать ежемесячный обзор цен и наценок на основные агропродовольственные продукты на своем сайте⁴⁰. В первом представленном национальному парламенту в 2012 году докладе по этим обзорам содержались материалы, обогатившие национальные дебаты по вопросу о крайне неравномерных с точки зрения возможностей отношениях между фермерами (в основном мелкими) и крупными корпорациями (MAAF, 2012 г.). Как было показано выше на примере Шри-Ланки (Herath и Weersink, 2009 г.), прозрачность контрактных соглашений и должное регулирование ведущегося на контрактной основе сельского хозяйства являются неперенным основанием для обеспечения инклюзивного и справедливого процесса для мелких производителей в договорных системах.

Во-вторых, необходимым условием для безземельных фермеров и мелких землевладельцев, чье право на землю не получило должного юридического признания, имеет гарантированное землевладение. В научной литературе появляются новые данные об исключении некоторых типов мелких фермеров (с ограниченными неземельными активами) – даже в контексте преобладания мелких фермерских хозяйств, но при отсутствии равного распределения неземельных активов. В нескольких исследованиях показано, что неземельные активы мелких фермеров являются решающими "пороговыми инвестициями" для "включения" в современные каналы пищевой промышленности. В отношении сегмента переработки это показано на примере Мексики в работе Berdegue *et al.* (2008 г.), где ключевым требованием было наличие сельскохозяйственной техники для конкретных культур. В отношении сегмента супермаркетов это показано в работе Hernandez, Reardon и Berdegue (2007 г.) на примере свежих помидоров в Гватемале. Национальная программа земельной реформы была бы неперенным условием участия мелкого землевладельца в договорной системе – или, скорее, ведение хозяйства на контрактной основе могло бы быть полезным для программ перераспределения земли. Право на землю способствует обеспечению независимости мелких землевладельцев и их права на самоопределение. В случае возникновения конфликтов из-за земли между крупными плантациями и мелкими землевладельцами необходимо государственное вмешательство и нормативные меры для защиты условий жизни мелких землевладельцев. Более того, правительствам и органам власти, занимающимся вопросами развития, следует обратить особое внимание на долгосрочные последствия ведения сельского хозяйства на контрактной основе для землепользования и образа жизни мелких землевладельцев (Burnod *et al.*, 2012 г.).

⁴⁰ См. веб-сайт DGCCRF (<http://www.economie.gouv.fr/dgccrf/concurrence/Observatoire-des-prix-et-des-marges>).

В-третьих, многие вопросы, связанные с ограничениями для мелких землевладельцев в договорных схемах (например, отсутствие экономии за счет роста масштаба производства, возможностей отстаивать свои интересы, эффективной структуры обеспечения ряда услуг, таких как распространение знаний и опыта в области финансов и технологии), могут быть решены за счет создания фермерских организаций, таких как фермерские кооперативы и производственные группы. Мелкие фермеры могут сократить операционные издержки для компаний путем формирования эффективных маркетинговых кооперативов. В работе (von Braun, Hotchkiss и Immink, 1989 г.) это показано на примере кооператива Cuatro Pinos в Гватемале. Между тем государствам, НПО и фирмам предлагается лучше организовать поддержку мелких землевладельцев. Однако, Berdegúe (2001) на материале "кооперативов нового поколения" в Чили, которые, как считается, намного превосходят традиционные кооперативы в ведении дел на современных рынках, показал, что до сих пор подавляющее большинство созданных в начале 1990-х кооперативов этого типа заканчивают банкротством. Он обнаружил, что преуспевшие кооперативы должны были иметь сложный набор активов, институциональные механизмы для предотвращения фрирайдинга и добросовестное управление, а такое сочетание встречается редко. И хотя кооперативам сравнительно легко выйти на современные рынки, им нечасто и с большим трудом удается подтвердить свое участие, развиваясь вместе с требованиями рынка, делая необходимые инвестиции и внося коррективы. Однако эти ограничения существующих фермерских организаций не означают, что они неэффективны. Они, скорее, указывают на необходимость эффективной помощи в целях их укрепления.

Вставка 17 Анализ примеров из Латинской Америки

Ведение сельского хозяйства на контрактной основе активно пропагандируется как правительствами, так и частным сектором почти во всех странах Латинской Америки на протяжении уже нескольких десятилетий. Согласно Arroyo (1980 г.), этот вид хозяйствования прочно укоренился в районе еще в начале 1970-х годов как очень важная форма организации производства за пределами зернового сектора. Можно было бы выдвинуть аргумент, что среди средне- или крупномасштабных фермеров Латинской Америки, включая небольшой процент мелких землевладельцев (Berdegúe и Fuentealba, 2011 г.), производящих продукцию для крупных городских и международных рынков, резко сокращается число тех, которые занимаются производством вне системы контрактных или квази-контрактных соглашений. При том, что практика ведения сельского хозяйства на контрактной основе, как правило, чаще применяется в отношении более дорогих продуктов, где качество продукции имеет решающее значение, она также расширяется и в случае производства зерна в Мексике (Echanove Nuascija, 2009 г.).

Отличным примером ведения хозяйства на основе контрактов с мелкими землевладельцами, многие из которых изначально бедны и большая часть которых принадлежит к коренным народам майя, является кооператив Cuatro Pinos в Гватемале. Lundy (2007 г.) говорит, что "Cuatro Pinos – это успешный кооператив с почти 30-летним опытом работы в области экспорта овощей. В последнее время, благодаря союзу со специализированным оптовиком, кооперативу удалось выйти на большие рынки нескольких продуктов в США. Существующий спрос значительно опережает возможности членов кооператива, и существует потребность в новых производителях и площадях. Чтобы их приобрести, Cuatro Pinos выявляет существующие фермерские группы, включая ассоциации, кооперативы и ведущие фермерские сети, в частности, в благоприятных экологических нишах, работает с ними для проверки производственных систем и затем заключает контракты с теми из них, которые продемонстрировали способность обеспечивать количественные и качественные показатели. Кооператив подписывает с группой производителей имеющий обязательную юридическую силу контракт, в котором оговорено количество, качество и график производства, а также определена твердая цена на продукт. Кроме того, предоставляется кредит в виде факторов производства и оказывается техническая помощь. Это позднее вычитается из нескольких первых поставок продукции. Благодаря этой модели хозяйствования, за последние три года Cuatro Pinos добился 50-процентных годовых темпов роста экспорта овощей. Суть дела в этом случае заключается в успешном расширении возможностей мелких землевладельцев в отношении организационного управления и маркетинга, а также в достижении резонансного эффекта с точки зрения вовлечения других мелких землевладельцев.

Schejtman (2008 г.) изучил большое количество успешных и неудачных примеров ведения сельского хозяйства на контрактной основе с участием мелких землевладельцев по всей Латинской Америке. Он пришел к выводу, что "общим знаменателем всех найденных в регионе успешных случаев является то, что новые институциональные механизмы, возникающие в связи с ведением хозяйства на контрактной основе, должны стимулировать и поощрять обязательность производителей в отношении точного выполнения договора и его положений". Для этого, в свою очередь, требуется перспективный подход со стороны обеих сторон при понимании того, что успешные партнерские отношения строятся и формируются на протяжении долгого времени, а не в течение одного сезона.

Вставка 18 Анализ примеров из Азии

В послевоенной* Азии инициаторами ведения сельского хозяйства на контрактной основе в 1960-х годах стали американские транснациональные корпорации (ТНК) в секторах производства бананов и ананасов на Филиппинах (Tsurumi, 1982 г.). В условиях глобализации и либерализации рынков азиатские ТНК, начиная с 1980-х годов, также разрабатывали договорные системы в регионе, чтобы удовлетворить растущий спрос на свежие фрукты и овощи, бройлерных кур, морепродукты, пальмовое масло и т.д. В таких странах, как Малайзия и Индонезия, крупные государственные корпорации играли важную роль в ориентированном на экспорт сельскохозяйственном контрактном производстве с участием мелких землевладельцев, в то время как в Таиланде (Little и Watts, 1994 г.), а также на Филиппинах доминирует частный сектор. Поскольку эти ориентированные на экспорт соглашения оказались очень успешными, ТНК, применяя локализирующие политические меры, в настоящее время развивают контрактное сельскохозяйственное производство с местными фермерами для местных рынков (Sekine и Hisano, 2009 г.). Более того, контрактные системы также играют все более заметную роль в сделках между мелкими землевладельцами и внутренними сетями розничной торговли, предприятиями пищевой промышленности и ресторанами, а также потребительскими кооперативами.

Анализ примеров из Азии в научной литературе также дает возможность предположить, что ведение сельского хозяйства на контрактной основе связано с важными последствиями. Одним из самых успешных примеров с участием почти 30 000 мелких землевладельцев в производстве товарных культур до конца 1980-х годов считается проект Федеральной администрации освоения земель Малайзии (ФАОЗ). Однако Iwasa (2005 г.) показал, что проект ФАОЗ тогда отклонился от своей первоначальной цели улучшения положения бедных слоев сельского населения путем формирования прослойки мелких землевладельцев за счет создания поселений и выращивания каучуконосов и масличных пальм на контрактной основе. Как только эта большая государственная корпорация приступила к развитию своего агропродовольственного и неагропродовольственного производственного сектора через собственные дочерние компании, она начала преследовать цель получения высокой экономической отдачи и практически пересмотрела взятые на себя обязательства распределить права земельной собственности среди подрядчиков. Хотя эти изменения были в конечном итоге отменены из-за сильной оппозиции со стороны подрядчиков, это событие в большой мере отбило охоту участвовать в проекте у второго поколения подрядчиков и привело к их отказу от сельскохозяйственного производства на контрактной основе. Начиная с 1990-х годов, ФАОЗ открыла свои собственные плантации, чтобы компенсировать сокращение производства, и начала нанимать иностранную рабочую силу, в основном из Индонезии. Этот случай показывает, насколько распределение прав земельной собственности и экономическая независимость важны для успешного ведения сельского хозяйства на контрактной основе.

С другой стороны, по сообщениям, более широкое признание прав мелких фермеров на землю способствовало развитию контрактного фермерства в Таиланде (ФАО, 2012b). Поскольку закон об иностранных предприятиях ограничивает участие иностранных инвесторов в аграрно-сырьевом производстве, они расширили производство на основе контрактов с местными мелкими землевладельцами. В Японии, наоборот, правительство решило ослабить государственное регулирование закона о земле для поощрения инвестирования частных корпораций в аграрно-сырьевое производство. Sekine и Hisano (2009 г.) описали, как в этих условиях предпринимательской деятельности американская ТНК, Dole Food Company, отказалась от ведения сельского хозяйства по контракту с мелкими землевладельцами и создала свои собственные фермы. Конфликт в отношении земли также обостряется в Камбодже (ФАО, 2012b). Земельному вопросу должно уделяться особое внимание, поскольку он имеет непосредственное отношение к продовольственной безопасности и питанию мелких землевладельцев.

* Это не означает, что в предвоенные годы сельское хозяйство не велось на контрактной основе. Например, японское колониальное государство использовало контрактные схемы в производстве сахара на Тайване в девятнадцатом веке.

В-четвертых, неотъемлемым компонентом инклюзивного с точки зрения мелких землевладельцев контрактного сельского хозяйства является улучшение доступа к активам, таким как инфраструктура, механизация, факторы производства, финансы и технологии. Компании пищевой промышленности иногда используют "ресурсное обеспечение контрактов" (Austin, 1981 г., Dries *et al.*, 2009 г.), которое помогает мелким фермерам решить проблемы доступа к кредитам, сельскохозяйственным факторам производства, службам распространения знаний и службам закупки продукции. Предоставление этих ресурсов решает проблему "специфических сбоев рынка" в отношении мелких фермеров и позволяет им конкурировать с крупными фермерами. Ресурсы, используемые в рамках этих контрактов, могут также предоставляться правительствами и НПО. В отношении мексиканского сектора замороженных

овощей в 1980-х годах Bivings и Runsten (1992 г.) обнаружили большое разнообразие в практике подбора поставщиков крупными перерабатывающими предприятиями; одна многонациональная компания, заключавшая контракты как с крупными, так и с мелкими фермерами, предлагала им семь типов контрактов, условия которых варьировались от полного отсутствия ресурсного обеспечения для крупных фермеров до контрактов, предусматривавших предоставление большого объема ресурсов, для самых мелких фермеров. Тем не менее, такое "ресурсное обеспечение контрактов" часто оказывается источником долгов для уязвимых мелких землевладельцев (Burnod *et al.*, 2012 г.). Чрезмерная задолженность не только снижает доходы мелких землевладельцев, но и уменьшает их независимость по отношению к закупочным компаниям, а иногда и заставляет их отказаться от ведения сельского хозяйства на контрактной основе и даже от прав на владение землей (Tsurumi, 1982 г.); (Iwasa, 2005 г.). Программы договорных систем должны составляться таким образом, чтобы улучшить экономическое и социальное положение мелких землевладельцев – это самая первоочередная задача государственной политики и регулирования.

3.3.5 Роль организаций мелких землевладельцев в облегчении доступа к рынкам

Организации мелких землевладельцев должны иметь возможность отстаивать интересы своих членов, однако они иногда не обладают достаточным потенциалом и опытом для того, чтобы эффективно наладить работу. Поэтому в рамках поддержки этих организаций правительствам, НПО и ориентированным на развитие организациям рекомендуется играть роль катализатора до тех пор, пока эти организации не достигнут зрелости (Diaz *et al.*, 2004 г.). Необходимо поддержать инвестиции, если организация собирается предоставлять услуги, которые не предоставляются другими учреждениями рынка или предоставляются на условиях, не совпадающих с интересами мелких землевладельцев; а если поддержка требуется в качестве пускового механизма, то повысить эффективность заставит конкуренция, как это произошло в случае других организаций производителей в развитых странах.

Сотрудничество при покупке, переработке и реализации, обмен новыми знаниями, навыками и семенами через сети и общие инвестиции в оборудование и механизацию — вот лишь некоторые из многочисленных примеров. Другие категории инвестиций направлены на улучшение условий доступа к рынкам за счет увеличения индивидуальной и коллективной результативности в налаживании связей с рыночными цепочками, обеспечении экономии за счет роста масштабов и достижения существенного сокращения операционных издержек, а также укреплении позиций мелких землевладельцев на переговорах с посредниками на последующих этапах производства и сбыта. Эти виды инвестиций могут также иметь отношение к организации складского хозяйства с целью хранения урожая сразу после уборки (для того, чтобы получить лучшую цену) и мелко- или среднемасштабному перерабатывающему оборудованию (для того, чтобы удержать больше добавленной стоимости на уровне хозяйства или территории и т.д.). Организации мелких фермеров также необходимо усилить для того, чтобы обеспечить соответствие нормам (развитие технологий) и добиться улучшения условий участия мелких землевладельцев в этих рынках в результате переговоров.

3.4 Инвестирование в стимулирующие учреждения

3.4.1 Инвестирование в предоставление общественных благ

Политика, способствующая обеспечению общественных благ и услуг (здравоохранение, образование, дороги, ирригация, питьевая вода и т.д.) для мелких землевладельцев, может быть очень эффективным средством укрепления собственного потенциала мелких фермеров. Слишком часто общественные блага и услуги для сельских жителей, особенно мелких землевладельцев, значительно отстают от тех, что доступны городским жителям. Таким образом, предоставление более качественных услуг мелким землевладельцам позволило бы им внести больший вклад не только в фермерское хозяйство, но и в несельскохозяйственные виды деятельности, которые могут принести в дом переводы средств для лучшего инвестирования в сельское хозяйство.

Имеющаяся в наличии семейная рабочая сила является первым и основным капиталом мелких землевладельцев. Недоедание, отсутствие доступной поблизости питьевой воды хорошего

качества, болезни, отсутствие образования, крайнее неравенство в гендерных отношениях и т.д. – все это отрицательно сказывается на качестве и количестве семейной рабочей силы. Следовательно, совершенно необходимы гарантии удовлетворения основных потребностей. Это жизненно важная предпосылка для любых других инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство. Здесь стратегическую роль играют государственные инвестиции и НПО. Общественное здравоохранение, предоставление основных общественных благ (таких как безопасная питьевая вода, канализация и электричество и образование), коллективные блага, такие как обеспечение школьного питания через ориентированные на мелких землевладельцев конкретные закупки, а также программы социальной защиты, включая денежные переводы, страхование и пенсионное обеспечение, будут оказывать значительное влияние на развитие мелкомасштабного сельского хозяйства, а следовательно, на инвестиции

Дороги и коммуникации, электричество, ирригация, школьное образование, водоснабжение и санитария являются основными общественными благами, которые могут сделать жизнь в сельской местности более привлекательной для молодого поколения. В то же время эти основные условия помогают повысить производительность семейного труда. Инвестирование в общественные блага приведет к сокращению масштабов бедности, а также к сокращению региональных различий (случаи из Индии и Китая, Fan, Zhang и Zhang, {2002 г.}, Fan, Hazell и Naque {2000 г.} и Zhang *et al.*, {2004 г.}). Дороги могут помочь мелким землевладельцам получить лучший доступ к рынкам и занятости вне сельского хозяйства (Gibson и Olivia, 2010 г.), особенно в таких регионах, как Африка, где доступ к рынку гораздо дороже, чем в других регионах (Livingston, Schonberger и Delaney, 2011 г.). Например, в Объединенной Республике Танзании такие факторы, как улучшение качества дорог или расположение деревень ближе к дорогам, могли бы повысить среди местного населения уровень поддержки направленных на борьбу с нищетой усилий правительства (Kwigizile, Chilongola и Msuya, 2011 г.). Warr (2005 г.) показал, что в период между 1997 и 2003 годами уровень бедности сократился на 9,5 процента, из которых 13 процентов – за счет строительства дорог.

Средства связи и соответствующая информационная система о ценах и уровне спроса необходимы для обеспечения более качественной передачи информации (технологии, ценообразование, кредиты и т.д.) для решения производственных, а также и социальных вопросов. Исследование на материале Китая (Fan и Zhang, 2003 г.) показывает, что отдача от инвестиций в сельские средства связи может быть высокой. Например, каждый доллар, вложенный в средства связи, может увеличить ВВП в сельских районах почти на 7 долл. США. Это также увеличивает сельскохозяйственный ВВП на 1,91 долл. США. Отдача в отношении увеличения несельскохозяйственных доходов достигала 5 долл. США. Это также относится к электроэнергии, орошению, образованию, питьевой воде и канализационным сооружениям. Рыночные информационные системы (в том числе механизмы распространения информации), сближающие государственных должностных лиц, частных агентов рынка и сельские организации производителей и позволяющие им обмениваться информацией и обсуждать эволюцию рынков, являются ключевым инструментом, обеспечивающим более высокие доходы производителям (в среднем, 5-10-процентный рост цен) и влияющим на принятие политических решений благодаря возникающему взаимопониманию (Galtier, 2012 г.).

Центральным вопросом становится точный подбор ресурсов и поиск самого оптимального их использования. Первостепенное значение в этом плане приобретают новые формы обмена знаниями (или распространения знаний), например, такие как метод *campesino-a-campesino*, который был разработан в Центральной Америке (Hocdé и Miranda, 2000 г.); другие недавние примеры соответствующего опыта на материале Африки даны в работе Sanginga *et al.* (2012 г.).

Таблица 4 Более раннее исследование отдачи от государственных инвестиций в сельские районы Китая

Тип инвестиций	Отдача/воздействие			
	Отдача - ВВП в сельских районах	Отдача – с/х ВВП	Отдача - несельскохозяйственные доходы	Снижение уровня бедности
ИР	9,59	9,59	–	6,79
Орошение	1,88	1,88	–	1,33
Дороги	8,83	2,12	6,71	3,22
Образование	8,68	3,71	4,97	8,80
Электричество	1,26	0,54	0,72	2,27
Связь	6,98	1,91	5,07	2,21
Займы бедным слоям населения	–	–	–	1,13

Примечание: приведенные в таблице цифры отражают определенный вид государственных услуг на единицу инвестиций, количество единиц отдачи. *Источник:* Fan и Zhang (2003 г.).

3.4.2 Инвестирование в исследования в интересах развития

С 1980-х годов исследованиями и распространением знаний и опыта пренебрегали, а мелкомасштабному сельскому хозяйству не уделяли должного внимания на международном и национальном уровнях. Необходимо увеличить инвестиции в высококачественные научные исследования и консультационные услуги в области распространения знаний и опыта, согласованные с производственными моделями и адаптированные к потребностям фермеров. Исследования должны решать более сложный набор задач: наряду с новыми проблемами (изменение климата, энергетика, окружающая среда, биологическое разнообразие и управление ресурсами), необходимо решать и старые (продуктивность и производство), а также содействовать диверсификации и обеспечению продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ, 2012а). Основная идея состоит в том, чтобы разорвать порочный круг "низкого качества исследований и услуг по распространению знаний и опыта для бедных фермеров".

Национальные системы научных исследований и распространения знаний должны находиться в центре внимания правительств и сообщества доноров и получать от них инвестиции. Эта поддержка должна соответствовать ряду ключевых направлений: i) партнерские отношения с сельскими организациями производителей и НПО; ii) использование непатентованного генетического материала и научных исследований для разработки адаптированного к местным условиям генетического материала, способного к воспроизведению в сложных условиях; iii) развитие недорогих новаторских предложений по инвестициям; iv) содействие диверсификации производственных систем и v) содействие развитию видов деятельности, повышающих добавленную стоимость на уровне мелких землевладельцев.

Что касается выбора направленности исследований, самое первоочередное внимание следует уделять вопросу продовольственных культур и питания. Самое пристальное внимание следует уделять сельскохозяйственным культурам, не вовлеченным в международный мировой рынок, а исследования должны быть сосредоточены на положении мелких землевладельцев.

Плодотворные партнерские связи между международными и национальными исследовательскими центрами должны уделять первоочередное внимание этим продовольственным культурам. Следует широко пропагандировать производство молока и производство белков, получаемых из растений и от мелкого домашнего скота, и исследования должны поддержать эти опыты и дать им оценку.

Направленная на лучшую адаптацию к рыночным преобразованиям переработка продуктов питания для использования в городских условиях должна получить поддержку исследователей в целях повышения эффективности и производительности оборудования и используемых методов.

Как упоминалось выше в разделе 3.1.3, экологические модели земледелия, оптимально использующие рациональное управление природными ресурсами и экосистемные услуги, представляют особый интерес для большинства мелких землевладельцев (МОСЗНТР, 2009 г.). Тот факт, что агроэкологические методы часто наукоемки и должны быть адаптированы к местным условиям, подразумевает необходимость коллективных и государственных инвестиций, поскольку внимание частного сектора сосредоточено на ограниченном наборе технологий, которые ему выгодны. Государственные инвестиции в селекционные программы и поддержка местных семеноводческих систем, позволяющих распространять адаптированный к местным условиям генетический материал, который фермеры будут иметь право беспрепятственно сохранять, обменивать и продавать, является хорошим примером необходимости государственных инвестиций в научные исследования.

В области научных исследований и распространения знаний и опыта необходимы усилия, направленные на дальнейшее развитие агроэкологических методов, которые одновременно признают не только потенциал и будущее таких технологий, но и отсутствие готовых решений. Также важны и научные исследования, пропагандирующие освоение агроэкологических принципов в рамках традиционного сельского хозяйства, в том числе, например, почво- и водосберегающие методы обработки земли и ведения фермерского хозяйства или практика, сводящая к минимуму использование синтетических удобрений и пестицидов. Это замечание справедливо и для развитых, и для развивающихся стран. В то же время, необходимы дополнительные исследования социально-экономических аспектов, чтобы лучше понять мелкомасштабное сельское хозяйство.

Решающее значение имеют научные исследования, привлекающие мелких землевладельцев к определению приоритетных направлений научных исследований и к разработке и проведению исследований в соответствии с основанной на широком участии и открывающей широкие возможности методологией. Это самая лучшая гарантия того, что в результатах исследований будут учтены сложные социально-экономические и экологические обстоятельства мелких землевладельцев. Для того, чтобы этого добиться, научно-исследовательские системы должны нести большую ответственность перед мелкими землевладельцами в плане их институциональных приоритетов, влияния их работы, и их финансирования.

3.4.3 Консолидация возможностей правительств и государственных услуг

Необходимо инвестирование в восстановление (по мере необходимости) полномочий и потенциала государства путем перестройки и укрепления возможностей государственного сектора эффективно действовать в области развития мелких фермерских хозяйств, в том числе за счет обеспечения подотчетности за выделяемые ресурсы. Государство должно играть ключевую роль в организации взаимодействия с частными и государственными заинтересованными сторонами, включая представителей мелких землевладельцев, и обеспечении условий для диалога, чтобы оформить рамки будущей политики и наполнить их содержанием.

Что касается инвестиций мелких фермеров, то государство и местные органы власти также несут основную ответственность за признание и обеспечение применения существующих прав на землю и ресурсы и, при необходимости, предоставление гарантированного доступа к земле и природным ресурсам через механизмы перераспределения ресурсов (см. ниже), когда это уместно.

В частности, сохраненные в хозяйствах семена в подавляющем большинстве производственных систем мелких землевладельцев имеют решающее значение для их средств к существованию. Также необходимо признать вклад мелких землевладельцев в сохранение биоразнообразия *in situ*. Поэтому должны быть защищены права фермеров сохранять семена и обмениваться ими. Применение и обеспечение соблюдения статей 5 (сохранение), 6 (устойчивое использование) и 9 (права фермеров) Международного договора о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства будет одним из шагов в этом направлении.

Необходимо особо признать вклад мелких землевладельцев в сохранение биоразнообразия *in situ*, а также укрепить права фермеров сохранять и обмениваться семенами путем осуществления и обеспечения соблюдения Международного договора о генетических ресурсах

растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства и Конвенции о биологическом разнообразии.

Самое главное с точки зрения инвестиций в землю – это обеспечение прав мелких землевладельцев (Brasselle, Gaspart и Platteau, 2002 г.), включая все права доступа к общим имущественным ресурсам, которые являются стратегическими активами для большинства мелких землевладельцев, в основном, для тех скотоводов, которые полагаются на эти ресурсы, чтобы обеспечить себе средства к существованию. Широкое распределение прав собственности посредством оформления прав на землю не является обязательным предварительным условием для инвестирования.

Если существует сильный перекося в распределении земли и воды (что является важным препятствием для проявления производственного потенциала мелких фермерских хозяйств), то необходимы программы для обеспечения справедливости. В зависимости от конкретной ситуации, возможен ряд альтернатив. Их диапазон простирается от, скажем, земельной реформы до ирригационных проектов, программ существенного улучшения плодородия почв, новых систем земледелия и (ре)интродукции животных. В рамках таких программ обеспечения справедливости особое внимание следует уделять женщинам. Права на находящиеся в общественном пользовании земли и ресурсы должны быть признаны в качестве ценных прав для различных типов общин и социальных групп, которые получают часть своих средств к существованию от сбора биомассы или рыболовства или охоты. Эти права имеют решающее значение во многих ситуациях, когда существует возможность поддержания мелкомасштабного сельского хозяйства за счет доступа к ресурсам в совместном владении.

Новые институциональные механизмы и ряд финансовых услуг, таких как сбережения, кредиты, долгосрочная аренда, переводы средств и страхование, должны получить дальнейшее развитие для сокращения масштабов нищеты и обеспечения продовольственной безопасности мелких землевладельцев. Государства и международные учреждения обязаны наблюдать за работой финансовых учреждений и регулировать их для реализации этих целей. Они могут предоставить финансовым учреждениям стимулы, чтобы те выделили определенный процент своих кредитных возможностей в фонды для мелких землевладельцев и организационно оформили систему пенсионных и выходных пособий для мелких землевладельцев в странах, которые не имеют такого социального обеспечения.

Страны все чаще продвигают разнообразные формы государственного/частного партнерства в сельскохозяйственном и агропромышленном секторах для поддержки их развития. Как правило, они предлагают различные формы государственной поддержки для проектов, которые, как ожидается, окажут положительное воздействие на общество. Для того, чтобы такие методы работы оказались результативными для мелкомасштабного сельского хозяйства, необходимо активное участие государства и организаций мелких землевладельцев, четкое определение целей проекта и ролей и обязанностей различных субъектов, а также процедуры мониторинга. В 2012 году ФАО приступила к реализации серии оценок ГЧП в 15 странах Африки, Азии и Латинской Америки с целью обозначения задач, извлечения уроков и выявления проблем в реализации⁴¹.

3.4.4 Социальная защита как инструмент поддержки инвестиций

Поскольку семейные и производственные бюджеты мелких землевладельцев, с одной стороны, и наследственное имущество и активы, с другой, являются взаимозаменяемыми величинами, инвестиции в социальную сферу одновременно служат решению производственных вопросов. В настоящее время это широко признается в недавно опубликованных работах, рассматривающих вопросы воздействия предоставления общественных благ в социальной сфере на производительность сельского хозяйства. Таким образом, инвестиции в здравоохранение на уровне мелких землевладельцев могут преследовать две различные цели: i) повышение качества рабочей силы для повышения производительности и ii) сокращение потребительских расходов на здравоохранение, что может привести к увеличению инвестиций в производство, ограничивая давление на домашний бюджет семьи. Планы медицинского страхования, которые применяются в Китае, являются частью возможных инвестиций. Инвестиции в образование служат аналогичным целям: i) улучшение человеческого капитала за счет повышения когнитивных навыков, что может привести к повышению производительности (прямой эффект); и ii) расширение возможностей приобретения знаний

⁴¹ См. www.fao.org/ag/ags.

(технологии, маркетинговая информация и т.д.). И в этом случае первостепенное значение также имеет организация групп для коллективных действий в сфере социальных услуг.

То же замечание относится и к системам социального обеспечения или социальной защиты (HLPE, 2012b), которые являются ключевым компонентом реализации права на питание и частью мер вмешательства с целью улучшения здоровья и питания, а следовательно, дают мелким землевладельцам возможность инвестировать в производственную деятельность, потенциально улучшая результаты. Когда такая поддержка носит целевой характер, она может сыграть свою роль, помогая семейным фермерам преодолеть предположительные трудности и сократить масштабы процесса декапитализации, после которой часто бывает трудно восстановиться.

Вставка 19 Огороды и фруктовые сады в сельских и городских районах в целях укрепления продовольственной безопасности мелких фермеров и уязвимых групп населения

Основанная в 1990 году инициатива ProHuerta – это программа производства продуктов питания в городских и пригородных районах Аргентины, полностью финансируемая правительством страны (министерство социального развития) и реализуемая Национальным институтом сельскохозяйственных технологий (ИНТА). Благодаря 600 000 приусадебных участков (около 1 га каждый, чтобы прокормить семью из 5 человек), 7 000 школьных садов (2 га) и 4 000 общественных садов (10 га), 3 млн. людей оказались в состоянии самостоятельно производить собственное продовольствие. На каждый доллар, вложенный в ProHuerta, производятся продукты питания на 20 долларов, не считая неденежные выгоды, связанные с расширением прав и возможностей уязвимых групп и созданием социального капитала.

Первоначально программа предназначалась для решения проблемы продовольственного кризиса и неполноценного питания среди бедных слоев населения, но меновая торговля и ярмарки предоставили дополнительные экономические выгоды общине и стали способом укрепления социальной сплоченности. Программа помогла стимулировать местную экономику и создала новые возможности занятости для бедных.

С помощью обширной сети полевых технических специалистов и волонтеров, ProHuerta способствует развитию агроэкологического производства продуктов питания в небольших масштабах, с использованием естественных методов борьбы с вредителями и болезнями наряду с малогабаритным компостированием для производства удобрений. Эта сеть облегчает распределение факторов производства. ProHuerta также ведет подготовку иностранных технических сотрудников в Латинской Америке, а с 2005 года сотрудничает с Республикой Гаити, где число ее членов достигло 200 000 человек.

Источник: Roberto Cittadini, Coordinador Nacional del ProHuerta (INTA-MDS), см. также (Cittadini, 2010 г.) <http://www.vocesenelfenix.com>.

Семейные и производственные деньги и активы взаимозаменяемы. Когда приходится переживать потрясения или нести неожиданные расходы, это часто напрямую влияет на предыдущие производственные инвестиции, и значительные потоки ресурсов утекают за пределы сельскохозяйственного сектора (Holmes, Farrington и Slater, 2007 г.). Расходы на социальную защиту часто считаются непроизводственными и рассматриваются отдельно от производственного сектора. На самом деле, вопросы социальной защиты лучше рассматривать и формулировать с точки зрения производственной стороны хозяйства. Подход к обеим сторонам мелких хозяйств как к единому целому (семья как ячейка общества и семья как производственная единица) позволил бы обеспечить более точную адресность и повысить эффективность как социальной защиты, так и производственной политики (Sabates-Wheeler, Devereux и Guenther, 2009 г.).

Опыт использования денежных переводов в Мексике после вступления в действие Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) предоставляет некоторые свидетельства того, что эти переводы в соответствии с проектом "Procampo" привели к повышению эффективности в 1,5-2,6 раз (мультипликационный эффект) – но с "надбавкой" для более крупных хозяйств (Sadoulet, de Janvry и Davis, 2001 г.). Даже если вопросы проектного решения, адресности и прямого или косвенного воздействия таких программ на инвестиции вызывают споры, представляется, что существует достаточно доказательств в поддержку реализации таких планов с акцентом на наиболее уязвимые слои населения, которые при слабом государственном управлении могут превратиться в сдерживающий фактор.

3.4.5 Обеспечение прав земельной собственности в целях создания благоприятных условий для инвестирования

Гарантированные права являются ключевым фактором создания благоприятных условий для инвестирования в целях обеспечения продовольственной безопасности. Во-первых, владение, даже небольшое, основывается на наборе прав, как формальных, так и неформальных, которые обуславливают его использование. Во-вторых, инвестиции в сельское хозяйство часто носят долгосрочный характер, будь то для повышения плодородия почв, посадки деревьев, строительства зданий, или селекции скота. Наконец, гарантии этих прав являются условием для получения кредита от финансового учреждения.

Как показано выше, мелкомасштабные системы ведения сельского хозяйства носят комплексный характер и включают в себя разнообразные виды деятельности, многие из которых основаны на доступе к различным ресурсам. Это связано с широким кругом прав, кодифицирующих условия доступа к земельным, водным, пастбищным ресурсам, древесине, продуктам питания из диких растений и животных (Bhagucha и Pretty, 2010 г.) и разнообразным сырьевым материалам, используемым либо на ферме, либо для изготовления продуктов на продажу. Многие из этих видов деятельности имеют особое значение для женщин и для коренных народов, поскольку они часто являются основными прямыми пользователями. Часто эти виды деятельности, ресурсы и права имеют решающее значение для выживания хозяйства, потому что они обеспечивают дополнительный доход или являются источником продовольствия (часто особо питательного) и/или потому, что они позволяют мелким землевладельцам пережить трудные периоды, голодное время года. В районе Гурма в Мали, когда коровы дают меньше или вообще не дают молока и не остается проса, важную роль в организации жизни в то время, которое на языке тамашек называется "период, когда люди голодают", в на языке племени пеул – "плохой сезон", играют дикорастущие плоды и дикие злаки (Berge, Diallo и Hveem, 2005 г.).

Системы пастбищного животноводства эксплуатируют сухие зоны и особенно успешно адаптивно управляют ими, осуществляя сезонные перемещения животных в зависимости от наличия пастбищ и воды. Во многих районах пастбищному животноводству угрожают изменения в области землепользования и землевладения, в результате которых сокращаются доступные площади, снижаются возможности передвижения и сокращается зона, совершенно необходимая для обеспечения жизнеспособности системы во время сухого сезона (MA 2005b).

В более общем плане, системы выпаса обычно эксплуатируют различные участки, которые используются в различные периоды. Жизнеспособность системы зависит от этого разнообразия и гибкого доступа к этим земельным участкам. Потеря доступа к одному из них может подвергнуть опасности жизнеспособность хозяйства. Это также относится к многочисленным системам, полагающимся на множественные участки, а зачастую также на различные права пользования, включая, к примеру, "право нахождения на территории", которое может быть совершенно необходимо.

Важность и сложность этих обычных прав землепользования такова, что они признаются и наделяются законным статусом даже в некоторых странах с сильными традициями собственности и статутного права, таких как Франция.

Инвестиции в сельское хозяйство часто носят долгосрочный характер, для чего требуются системы долгосрочного владения и надлежащее оформление прав собственности (см. пример у Colin, Le Meur и Léonard, 2009 г.), при котором арендаторы имеют стимулы для таких инвестиций. Для этого также требуются такие виды контрактов, которые создают возможности для осуществления инвестиций со стороны арендатора, давая ему или ей право это делать, и содержат положения о компенсации остаточной стоимости инвестиций, сделанных арендатором, будь то финансовые и/или трудовые инвестиции, в конце контракта. Посадка деревьев, например, часто связана со сложными переговорами. В Восточной Замбии после уборки сельскохозяйственных культур разрешается оставлять на полях крупный рогатый скот, который может беспрепятственно пастись и кормиться пожнивными остатками и другой растительностью, в результате чего на время сухого сезона поле становится общественной собственностью. На протяжении этого периода случаются поджоги зарослей кустарников охотниками на грызунов. Такая практика уничтожает молодые деревья и является основной причиной, по которой фермеры не хотят их сажать. Переговоры между тремя категориями участников позволили фермерам инвестировать в посадку стручковых растений, что

значительно повышает плодородие почв и дает дополнительные корма для животных (Chaudhury *et al.* 2011 г.).

Формальные и неформальные системы владения, как правило, отличаются необъективностью в гендерных вопросах, и даже меры правовой защиты могут оказаться неэффективным способом решения проблемы несправедливого распределения земли. Например, в рамках программ аграрных реформ и законов не применялся гендерный подход (Agarwal 1994 г., 2003 г.; Deere и León, 2000 г.; Razavi, 2003 г.), и многие программы оформления собственности отдавали предпочтение мужчине как "главе семьи". Так же поступали органы управления земельными ресурсами и судебные системы (Monsalve Suarez *et al.* 2009 г.). Неравенство женщин в сфере доступа к земле и контроля над земельными ресурсами – например, через правила наследования (Rao, 2008 г.) – приводит к сильному неравенству и материальным лишениям, так как земля является не только производственным активом и источником материальных благ, но и основой безопасности, общественного положения и признания (Rao, 2011 г.).

3.4.6 Инвестирование для создания эффективных и представительных организаций мелких землевладельцев

По-прежнему видное место в повестке дня занимает **укрепление коллективных позиций** мелких землевладельцев на различных уровнях в целях улучшения инвестиционного потенциала; самим организациям следует рассмотреть возможность инвестирования для того, чтобы лучше служить своим членам в условиях ориентированной на рынок экономики. Им потребуется поддержка. Для мелких производителей зачастую предпочтительным направлением является создание многоцелевых организаций, поскольку, как и на уровне семьи, производственные потребности взаимосвязаны с социальными потребностями, хотя правительства и организации будут выступать за специализацию (Bosc *et al.*, 2001 г.). Во всех случаях, в конечном итоге, ключевым фактором, необходимым для обеспечения сильных коллективных позиций мелких землевладельцев, является поддержка (Bingen, 1998 г.).

Необходимо **укрепить организационные структуры мелких землевладельцев на коллективном уровне** в целях содействия их возможности инвестировать, повысить свою производительность и укрепить свои позиции для ведения переговоров по соответствующим инвестициям, которые повышают отдачу от их собственных инвестиций. Этот процесс укрепления потенциала является долгосрочной инвестицией, которая в дополнение к взносам членов (часто в натуральной форме или в виде времени, посвященного решению коллективных задач) требует государственной поддержки. Сюда входит:

общественное, правовое и политическое признание – расширение прав и возможностей – мелких землевладельцев как предпринимательского и общественного сектора общества, что связано с правами и обязанностями, как для отдельных лиц, так и для социальных групп и их организаций;

социальное и политическое признание "профессионального положения" мелких землевладельцев – и многопрофильного характера их хозяйственной деятельности. Это должно быть официально признано и конкретно указано в соответствующих правовых нормах. Важную роль в этом отношении могут сыграть организации системы ООН. Эти права должны предусматривать возможность расширения доступа к перераспределенным землям с целью увеличения их природных активов, по мере возможности (см. ниже).

Необходимо более тщательно рассмотреть конкретные социальные параметры, создающие неравное положение, которое ограничивает доступ к инвестициям, такие как классы, касты, положение женщин, группы этнических меньшинств и группы, объединенные по виду деятельности, как, например, группы скотоводов. М.С. Свамнатан представила в Rajya Sabha личный законопроект члена парламента, направленный на юридическое признание широких прав женщин-фермеров во всех областях, связанных с сельскохозяйственной деятельностью⁴² (Swaminathan, 2011 г.). Они представляют более пятидесяти процентов индийских фермеров и около шестидесяти процентов сельскохозяйственной рабочей силы;

⁴² Законопроект как таковой представлен М.С. Свамнатан в качестве личного законопроекта члена парламента «для удовлетворения потребностей женщин-фермеров с учетом гендерного аспекта, для защиты их законных требований и прав и расширения их возможностей посредством предоставления им прав на сельскохозяйственные земли, водные ресурсы и других смежных прав, а также для иных соответствующих функций и по вопросам, связанным с этим» (Swaminathan, 2011 г.).

расширение коллективных возможностей различных организаций, представляющих мелких землевладельцев на различных уровнях, включая организации производственного типа (первичный сбор, сортировка, упаковка, переработка, сбыт), независимо от их правовой или организационной структуры (кооперативы, ассоциации, частные компании) с целью организации определенных (если не всех) звеньев цепочки поставок, от местного до национального уровня. Здесь ключевым вопросом является сочленение коллективных действий, ориентированных на решение технических, экономических и политических задач.

Учитывая важность коллективных действий и инвестиций, создающих благоприятные условия для инвестирования мелких землевладельцев, решающее значение имеет координация – либо между звеньями пищевой цепи, либо на уровне отрасли или территории. Чтобы быть более эффективными, предпринимаемые меры должны быть интегрированы в том смысле, что каждая мера должна поддерживать другую, а не препятствовать ей. Вот почему настоящий доклад предлагает (глава 4) применять стратегический скоординированный подход на различных уровнях.

4 МЕЛКОМАСШТАБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИНТЕРЕСАХ ИНВЕСТИЦИЙ

Мелкомасштабное сельское хозяйство имеет решающее значение для продовольственной безопасности и питания. Без учета роли мелких землевладельцев продовольственная безопасность не будет достигнута во многих странах – в особенности по той причине, что они в первую очередь подвержены голоду и недоеданию. Расширение инвестиций мелкомасштабного сельского хозяйства и в интересах мелкомасштабного сельского хозяйства оправдывается соображениями структурной трансформации и динамикой изменений, происходящих во многих частях мира, где основным источником занятости и средств к существованию является сельское хозяйство (и особенно мелкомасштабный сектор). Инвестиции необходимы на различных уровнях, в различных формах и с участием широкого круга участников. Эти инвестиции должны производиться не только самими мелкими землевладельцами, но и другими субъектами, особенно государством, частными фирмами и банками. Решающее значение имеет выходящая за рамки сельскохозяйственной политики координация действий и политических мер, которые также должны, среди прочего, включать в себя инвестиции, в частности, в общественные блага и социальную защиту.

Поэтому для инвестирования в интересах мелкомасштабного сельского хозяйства требуется *скоординированная стратегия* для различных секторов, времени и пространства. Вследствие этого в данном докладе предлагается разработать национальную инвестиционную стратегию в отношении мелких землевладельцев, которая должна быть ориентирована на специфику конкретных стран, носить комплексный характер и поддерживаться широким кругом участников. Для ее реализации потребуется политическая поддержка с участием и представленностью мелких землевладельцев. Такая стратегия не может быть обособлена – она должна быть частью более широкой сельскохозяйственной и экономической стратегии развития. Для того, чтобы выполнить свой основной мандат, она нуждается в укреплении государственного сектора.

4.1 Национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев на основе генеральной линии развития мелких фермерских хозяйств

На национальном уровне настоящий доклад рекомендует, чтобы в каждой стране была разработана *национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев* на основе генеральной линии развития мелких фермерских хозяйств, а также сопутствующий набор политических мер и бюджетных средств для поддержки преобразования мелкохозяйственного сектора.

Эта национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев должна быть согласована с той линией структурной трансформации, которую решено проводить в стране (как показано в разделе 2.2 доклада). За счет этого она становится частью текущих национальных процессов стратегического планирования в отношении сельского хозяйства и продовольственной безопасности, таких как процессы, проходящие в рамках Комплексной программы развития сельского хозяйства Африки (КПРСХА) или Центральноамериканской стратегии территориального развития сельских районов (ЭКАДЕРТ) в Центральной Америке. При этом необходимо в полной мере учитывать экономическую и институциональную региональную обстановку, которая формирует общую ситуацию в стране (например, ЭКОВАС в Западной Африке или МЕРКОСУР в Южной Америке). Наряду с этим выдвигаются доводы о необходимости включить сельское хозяйство в более широкую концепцию развития на территориальном уровне с помощью четкой национальной ориентации политики (как, например, показывает пример *Territorios de cidadania* в Бразилии). Но в любом случае, мы настоятельно рекомендуем предоставить мелкомасштабному сельскому хозяйству общественное пространство для политических дискуссий и разработки политики на национальном и региональном уровнях. Для того, чтобы голос организаций мелких землевладельцев был услышан, эти процессы должны получить полную поддержку со стороны международного сообщества.

Эта национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев должна основываться на следующем:

- необходимо признание разнообразия мелких фермерских хозяйств в качестве важного шага, который следует сделать для определения надлежащих и адаптированных к потребностям направлений политики, а это означает, что с мелкомасштабного сельского хозяйства надо снять его "плащ-невидимку" и что необходимо признать тот факт, что практически невозможно составить ясное представление о сильных и слабых сторонах таких разнообразных производственных секторов, полагаясь исключительно на показатель размера. Существует острая необходимость лучше документировать разнообразие мелких фермерских хозяйств с учетом целого ряда видов деятельности, которые способствуют жизнеобеспечению сельского населения. Как в развивающихся, так и в развитых странах, эти "прочие" виды деятельности зачастую являются тем фактором, который позволяет мелким землевладельцам не оставлять сельское хозяйство – и даже инвестировать;
- для того, чтобы составить полноценное представление о характерных чертах и разнообразии мелкохозяйственного сектора, признание такого разнообразия должно быть подкреплено соответствующей информационной системой. Основные статистические данные, основанные на текущей программе ВСП, должны быть собраны в любой стране, которая приступает к процессу определения национальной генеральной линии. Эта общая картина должна продемонстрировать основные особенности сектора (множественные источники дохода, неденежные аспекты, доступ к находящимся в совместном владении ресурсам и основные функции жизнедеятельности мелких землевладельцев). Для более полной репрезентативности мелкохозяйственного сектора необходимо обеспечить достаточное финансирование для обеспечения достоверности ВСП на национальном уровне: разработка надлежащей политики возможна только на основе точной информации;
- в рамках национальной инвестиционной стратегии в отношении мелких землевладельцев должны учитываться различные способы организации сельского хозяйства и различные типы существующих хозяйств, начиная с мелкомасштабного сельского хозяйства и кончая более сложно оформленными и консолидированными семейными фермерскими структурами вплоть до корпораций и агропромышленных предприятий. В результате могут появиться бимодальные структуры в таких странах, как Бразилия и Мексика, либо хозяйства унимодального типа, как, например, во Вьетнаме или в Мали, либо более однородные сельскохозяйственные структуры (однако, более детальное изучение, как правило, выявляет разнообразие даже внутри тех структур, которые, как представляется, принадлежат к "унимодальному типу". См., например, Jayne, Mather и Mghenyi, 2010 г.);
- выработка национальной стратегии должна быть не иерархически организованным, находящимся под центральным руководством процессом, а процедурой с широким кругом участников, включая организации всех уровней, начиная с местных общин, а также территориальные структуры⁴³ и организации более высокого уровня. Отводя важную роль организациям промежуточного "территориального" уровня, мы исходим из прагматического признания актуальности этого уровня для учета неоднородной обеспеченности природными ресурсами в более и менее благоприятной обстановке, многообразия инфраструктур, структур и учреждений, включая географические различия форм коллективных действий (Berdegúe *et al.*, 2012 г.).

Ожидается, что различные формы инвестиций приведут к лучшим результатам и последствиям, если они будут согласовываться с национальной стратегией, а не

---

⁴³ Территория - это пространство земли, занимаемое социальной группой и находящееся в ее собственности. Она обычно находится под управлением политических и административных органов. Территория представляет собой функциональную единицу, обычно состоящую из нескольких районов или муниципалитетов, которая отличается высокой регулярностью социально-экономического взаимодействия тех лиц, которые там живут. Чаще всего она не совпадает с административной единицей, но представляет собой скорее функциональную совокупность нескольких из них. Территория была определена как сельское пространство, обладающее социально сформированным самосознанием. Она может рассматриваться как приемлемый компромисс в рамках разработки и осуществления мер вмешательства для улучшения продовольственной безопасности и питания.

разрабатываться поодиночке и поддерживаться в качестве самостоятельной и независимой политики.

4.2 Элементы обновленной политической повестки дня

Национальная инвестиционная стратегия, ставящая во главу угла мелких землевладельцев, должна оказать помощь в разработке предложений по вопросам политики.

В рамках эффективной политической повестки дня будет учтено разнообразие ситуаций мелких землевладельцев и будут определены основные ограничения инвестиционной деятельности с точки зрения учреждений, рынков и активов. Примеры приведены в приложении 3.

В связи с этим на первый план выходит необходимость согласованной политики во всех секторах. В этом отношении важную роль должны сыграть учреждения – как с точки зрения улучшения работы и регулирования рынков, так и с точки зрения повышения возможностей мелких землевладельцев в плане качественного и количественного увеличения своих активов. Учреждения имеют отношение как к частным, так и к государственным заинтересованным сторонам. Но институты сами по себе не могут изменить ситуацию, если уровень активов остается неизменным или находится под угрозой существующего на данный момент уровня риска, с которым сталкиваются мелкие землевладельцы. Учреждения также ни в коей мере не являются заменой хорошо функционирующих рынков; они могут помочь регулировать рынки, но заставить рынок работать могут заинтересованные стороны, если они стремятся достичь своих целей. Выдвигаемые нами конкретные рекомендации разбиты на следующие категории – активы, рынки и учреждения. Они предназначены для общей ориентации инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство и нуждаются в адаптации в каждом конкретном национальном контексте.

4.2.1 Расширение доступа к активам

Для того, чтобы увеличить свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности и продолжать поставлять разнообразные товары и услуги, мелкие землевладельцы должны делать инвестиции в целях увеличения своих основных активов (включая физический, человеческий, общественный, финансовый и природный капитал) и расширения своих индивидуальных и коллективных возможностей (накопление общественного капитала с помощью организаций для расширения прав и возможностей, коллективных действий и организационного строительства).

Как объясняет Sen (2013 г.), *"различные способы наращивания производства продовольствия вовсе не одинаково отражаются на населении той или иной страны, которое потенциально может столкнуться с голодом. Если сделать акцент исключительно на том, как увеличить производство продовольствия независимо от того, как коррелируются с этим процессом доходы и занятость, то конечное влияние на голод, вызванное необеспеченностью прав, не будет столь же действенным, каким оно могло бы быть при использовании экономического подхода, когда в первую очередь учитываются созданные права даже при продолжении работы по достижению общей цели - увеличить объемы сельскохозяйственного производства и производства продовольствия"*.

Эти активы не только связаны с индивидуальными инвестициями; они также нуждаются в коллективных инвестициях, связанных с частным и государственным сектором, для достижения желаемых результатов в области продовольственной безопасности и питания. Расширение доступа к этим активам занимает первое место среди трех рекомендованных политических линий (доступ к активам, улучшение рынка и институциональные реформы).

Природные активы

Одним из наиболее серьезных препятствий для инвестиций в мелкоземельное сельское хозяйство, особенно для женщин, является ограниченность доступа к земле и другим природным активам (особенно к воде). Это положение можно исправить с помощью реформы с перераспределением земли, земельной реформы при содействии рынка, реформы владения землей на правах аренды, снижения незащищенности собственности и права владения, а также улучшения сотрудничества и управления при использовании ресурсов, находящихся в общественной собственности, включая лесные и рыбные ресурсы. В зависимости от типа

производственной системы, небольшая площадь земли может не стать ограничивающим фактором при предоставлении соответствующих инвестиций для повышения совокупной производительности факторов производства для использования земли.

Правительства должны гарантировать мелким фермерам право на владение землей и природными ресурсами путем применения *Добровольных руководящих принципов ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами*. Они также должны принять соответствующие меры для улучшения сотрудничества и управления в деле регулирования общественных ресурсов, включая неогороженные пастбищные ресурсы, биоразнообразие, воду, лесное и рыбное хозяйство. Необходимо также разработать и укрепить права женщин на землю и природные ресурсы. Правительства должны улучшать доступ к земле различными способами, включая процессы земельной реформы, используя уроки, извлеченные из опыта других стран.

Человеческие активы

Необходимо обратить вспять тенденцию к сокращению расходов на общественные блага в сельскохозяйственной сфере, и нескольким странам удалось это сделать, в частности, следуя директивам КПРСХА в Африке к югу от Сахары. Инвестиции в общественные блага расширяют и повышают потенциал мелких землевладельцев в отношении инвестирования в свои собственные хозяйства, а также на коллективном уровне. Эти общественные блага необходимы для укрепления человеческого капитала. В этом отношении решающее значение имеют расходы на социальные нужды. Государство не может отказаться от этой основной обязанности, хотя мы и считаем, что гражданское общество может играть очень важную роль, например, в развитии инновационных способов предоставления основных общественных услуг семьям мелких землевладельцев и отдельным лицам. Общественное здравоохранение, предоставление основных общественных благ (таких как безопасная питьевая вода, канализация, электричество и образование), коллективные блага, такие как программы школьного питания с применением инновационных схем закупок (например, "Закупки в целях прогресса" (ЗП), ВПП, 2011 г.) и инструменты социальной защиты (например, денежные переводы, продовольствие в обмен на работу), страхование и пенсионное обеспечение могут косвенно оказать существенное влияние на инвестиции мелких землевладельцев за счет улучшения их повседневного благополучия (здоровье, улучшение рациона питания). Необходимо также обеспечить надлежащее образование и предоставление профессиональной подготовки всем мелким землевладельцам, а особенно женщинам.

Финансовые активы

Необходимо срочно улучшить финансовые услуги и банковскую систему, чтобы они более эффективно работали в сфере мелкомасштабного сельского хозяйства. Для подавляющего большинства мелких землевладельцев в мире не существует иного доступа к капиталу помимо неформальных способов, которые, как правило, чрезвычайно дороги, а также очень ограничены. До сих пор микрофинансирование оказывалось не самым эффективным инструментом поддержки инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство. Такое положение дел особенно влияет на капитал для среднесрочных и долгосрочных инвестиций, хотя оборотный капитал также является проблемой. Также существует необходимость в иных финансовых услугах, помимо кредита – заметную роль в этом отношении играет страхование, которое создает стимулы для расширения инвестиций мелких землевладельцев. Необходимы новые решения вопросов снижения финансовых рисков, создания возможности распределения рисков и уменьшения операционных издержек. Для подкрепления таких новых решений нужны новые государственно-частные партнерства между государствами, банками и организациями мелких землевладельцев на разных уровнях.

Необходимо проводить государственную политику, направленную на то, чтобы сделать доступным для мелких землевладельцев финансирование на долгосрочной основе, с пониженной процентной ставкой. Это будет способствовать инвестициям в ресурсную базу для улучшения рационального использования водных ресурсов и питательных веществ на уровне ландшафта и поддержать посадки деревьев вокруг мест жительства и в полях. Инвестиции в управление ландшафтом и посадки деревьев принадлежат к категории инвестиций, которые не могут немедленно принести плоды. Те же рекомендации относятся и к финансированию в поддержку диверсификации пород скота. В этом случае также важна координация с инструментами социальной защиты, такими как денежные переводы и программы "продовольствие в обмен на работу", во избежание ситуаций, когда получатель кредита оказывается неспособен его погасить в случае негативных потрясений. Для реализации таких

политических механизмов необходимо сильное институциональное руководство, опирающееся на политическую поддержку, и требуется координация между национальными банками развития, региональными банками и частными/коллективными организациями сектора, чтобы обеспечить охват сельских районов.

4.2.2 Расширение доступа к существующим и новым рынкам

Сбои рыночного механизма оказывают непропорционально сильное негативное влияние на мелких землевладельцев. Рынки не могут самостоятельно восстановиться при отсутствии действий со стороны государства. Мелкие землевладельцы нуждаются в рынках, чтобы покупать факторы производства и продавать продукты. Им также необходим доступ к финансированию и другим услугам. Рынки также предоставляют каналы, через которые можно обеспечить финансирование и реализацию большей части инвестиций самих мелких землевладельцев и в их интересах (различными субъектами, государственными и частными). Поэтому необходима поддержка развития рынков, и правительства должны играть ключевую роль в регулировании существующих рынков и в оказании поддержки развитию новых рынков. Возможно, необходима торговая политика и разумное регулирование импорта для временной защиты национальных рынков, чтобы обеспечить конкурентоспособность за счет повышения производительности и более высокой эффективности рынка на различных этапах производственно-сбытовых цепочек.

Поддерживая развитие рынков, правительства должны признать, что рынки и конкуренция действуют заодно и что выгоды от хорошо функционирующих рынков неотделимы от опасностей конкуренции для мелких землевладельцев. Одно невозможно без другого, но если рынки хорошо регулируются и являются справедливыми для всех участников, то выгоды для сектора мелких землевладельцев в целом перевешивают затраты.

Более широкий доступ к существующим и новым рынкам является ключевой предпосылкой и конкурентоспособности, и продовольственной безопасности. Сбои рыночного механизма, характерные для мелкомасштабного сельского хозяйства (отсутствие доступа к рынкам и узость местных рынков), являются одной из главных причин отсутствия инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство, и здесь многое следует исправить.

Следует учесть, что подавляющее большинство мелких землевладельцев сегодня ведут дела на внутреннем рынке и будут продолжать это делать в обозримом будущем. Необходимо признать, что вопрос доступа к рынку не сводится к одним лишь дорогам и что необходимы многократные и смешанные инвестиции как государственных, так и частных субъектов. Внутренние рынки во многих развивающихся странах очень слабо развиты, и на них по-прежнему допускается целый ряд методов, которые считались бы совершенно несправедливыми и даже незаконными в развитых странах. Инвестирование в развитие лучше организованных, более прозрачных и конкурентных внутренних рынков имеет решающее значение. Очень сильный уклон в сторону экспорта и нишевых рынков со стороны многих становящихся на ноги международных и национальных учреждений заслуживает тщательной оценки, если он связан с риском прекращения поддержки для улучшения внутренних рынков и участия в них мелких землевладельцев.

Везде, где это возможно, необходимо поощрять и укреплять местные и субнациональные рынки, позволяющие производителям и потребителям встретиться без посредников (прямые каналы). Эта динамика начинает проявляться в странах Севера, но она пока что носит ограниченный характер; по сообщениям, с помощью женских ассоциаций и сетей она также начинает проявляться в странах с переходной экономикой или в развивающихся странах, обеспечивая, к примеру, прямую связь между сельскими производителями или перерабатывающими предприятиями и городскими потребителями. Этому вопросу следует уделять больше внимания, включая государственную политическую поддержку.

Укрепление новых рынков, которые возникают в ответ на изменения в потребительском спросе, может создать большие возможности для мелкомасштабного сельского хозяйства. Большое значение в этом отношении имеет новая инфраструктура, надлежащее регулирование, организации производителей и создание потенциала. Государственные закупки на основе поставок мелких землевладельцев могут сыграть роль адекватного и легитимного инструмента, необходимого для решения более широкого круга задач.

Необходимо укрепить переработку продуктов питания и другие способы создания добавленной стоимости на уровне фермы или малых и средних предприятий (например, сортировку,

разбивку по сортам и упаковку) как компонент стратегий обеспечения средств к существованию мелких землевладельцев, повышающих их автономию и расширяющих возможности облегчения доступа к рынкам. Инвестиции в переработку с тем, чтобы обеспечить длительное сохранение продукции, представляют собой один из способов компенсировать недостатки рыночной инфраструктуры, сгладить сезонные колебания производства и доходов, а также важным способом удержания добавленной стоимости на уровне мелких хозяйств и территорий.

Одним из способов установления долгосрочных взаимоотношений с покупателями может быть ведение хозяйства на контрактной основе. Правительства должны стремиться к созданию необходимых нормативных инструментов для того, чтобы преодолеть значительный разрыв в экономических и политических возможностях, который существует между мелкими землевладельцами и их организациями с одной стороны и другими подрядными организациями с другой.

Организации мелких землевладельцев должны получать должную поддержку для того, чтобы укрепить свои позиции на переговорах о заключении контрактов (по вопросам цен, качества) на условиях, обеспечивающих выгодные и стабильные требования и цены. Организации мелких землевладельцев должны иметь возможность получать, при необходимости, консультации независимых экспертов, в частности, для урегулирования споров с покупателями, например, в отношении качества или стандартных условий.

Правительства должны контролировать коммерческие нормы и правила, обеспечивающие присутствие справедливой доли продукции мелких фермеров в крупных розничных цепях, и при необходимости обеспечивать выполнение контрактных договоренностей. Рынки должны быть прозрачными и конкурентными, а участники рынка должны придерживаться закона в своих взаимоотношениях со всеми производителями, включая мелких землевладельцев, которые очень часто оказываются в невыгодном положении.

Между мелкомасштабным сельским хозяйством и другими формами сельского хозяйства (корпорации, предприятия, крупные хозяйства и т.д.) потенциально могут возникнуть различные трения и противоречия. Но точно так же могут возникнуть и различные виды взаимодействия. Во всех случаях возникновения трений и противоречий необходимо вмешательство государства, чтобы оценить формы взаимоотношений и сотрудничества, которые могли бы позволить мелкомасштабному сельскому хозяйству процветать и развиваться.

4.2.3 Укрепление учреждений: от организаций мелких землевладельцев до государственного сектора

Для того, чтобы эффективно действовать в области развития мелкомасштабного сельского хозяйства, необходимо восстановить и укрепить потенциал государственного сектора. Эти действия подразумевают, среди прочего, способность контролировать социальные, экономические и политические процессы разработки для мелкомасштабного сельского хозяйства национальной инвестиционной стратегии в отношении мелких землевладельцев.

Для этого требуется добиться лучшей координации и кардинально изменить методы работы во всех секторах, избегая "фрагментации политики". Для улучшения продовольственной безопасности и питания на национальном уровне необходимо объединить силы министерств социального обеспечения, сельского хозяйства, торговли и промышленности, а также обеспечить децентрализацию и территориальное развитие.

Поскольку мелкие землевладельцы редко могут добиться успеха в одиночку, потому что им не хватает экономии за счет масштабов и сильных позиций на рынке, необходимой частью более широкого доступа к активам в поддержку инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство является социальный капитал в виде организаций и эффективных социальных сетей.

Решающее значение имеет коллективное управление ресурсами. Большое количество мелких землевладельцев полагается на использование общественных ресурсов (земля, вода, леса, семена и т. д.), которые во многих развитых и развивающихся странах находятся под управлением хорошо функционирующих учреждений. Эти органы заслуживают полного признания и поддержки со стороны государства и государственной политики.

Взаимодействие с целым рядом субъектов имеет решающее значение для развития мелкомасштабного сельского хозяйства. Опыт стран, в которых происходило успешное развитие мелких фермерских хозяйств в ходе быстрых социальных изменений, показывает, что

важнейшими субъектами являются: а) перерабатывающие предприятия, оптовые и розничные торговцы на последующих этапах производства и сбыта; б) поставщики технологий и основанных на накопленных знаниях услуг; и с) финансовые учреждения.

Необходимы организационные нововведения в поддержку инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство. Достигнутый в последнее время прогресс в отношении таких организационных нововведений, как программа "Искоренение голода" в Бразилии (Graziano da Silva, Del Grossi и Galvão de França, 2010 г.), открывает перспективы, которые необходимо лучше осмыслить, адаптировать к неоднородным условиям мелкомасштабного сельского хозяйства и распространить в больших масштабах там, где они доказали свою эффективность. Необходимые институциональные изменения касаются следующих вопросов:

- расширение политической представленности;
- организация для коллективных действий;
- гарантии доступа к земле и прав собственности;
- потенциал государственного сектора в поддержку инвестиций в мелкомасштабное сельское хозяйство.

Социальная защита должна быть частью политической структуры, необходимой для поощрения инвестиций мелких землевладельцев: она является, в частности, ключевым фактором укрепления человеческого капитала за счет улучшения благосостояния всей семьи. Этот аспект особенно важен в контексте мелкомасштабного сельского хозяйства ввиду тесной связи между семьей и производственной деятельностью мелких землевладельцев. Социальная защита ни в коем случае не является простым расходованием средств или бременем; в отношении мелкомасштабного сельского хозяйства она должна рассматриваться как создающая благоприятные условия инвестиции.

Организации мелких землевладельцев играют ключевую роль на национальном и международном уровнях в обеспечении признания и соблюдения прав на землю и на индивидуальные и совместно используемые ресурсы, включая биоразнообразие в семенах, породы животных и общинные земли. Недавно принятые *Добровольные руководящие принципы ответственного государственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами* (КВПБ, 2012 г.) должны выполняться в полном объеме в интересах наиболее уязвимых групп населения, чтобы дать им возможность инвестировать в собственные фермерские хозяйства.

Координация межотраслевой деятельности и способность мобилизовать различных субъектов на разных уровнях принятия решений, от национального до местного, будет непростой задачей и ключевым элементом будущего успеха. Доступ к активам требует координации между финансовыми и научно-исследовательскими учреждениями, службами распространения знаний и опыта, а также с частным сектором, который предоставляет факторы производства, семена, технику и оборудование. Расширение доступа к рынкам станет реальностью только в том случае, если физическая инфраструктура, реакция участников рынка на стимулы, системы рыночной информации и регулирование цен будут согласованно работать, чтобы обеспечить справедливые рыночные возможности для мелких землевладельцев. Для предоставления общественных благ, которые не являются эквивалентом внутригосударственной системы, опять-таки необходима тесная координация между различными типами заинтересованных сторон, начиная от местных властей, организаций мелких землевладельцев и частных компаний и кончая ассоциациями пользователей.

Sen (2013 г.) сказал: "Когда речь заходит о социально-экономической политике, рекомендация не братья сразу за несколько дел никогда не была особенно разумной, а когда мы сталкиваемся с колоссальной проблемой широчайшего распространения голода в современном мире, она тем более неуместна. Мы должны, объединив усилия, заниматься одновременно многими различными делами."

БИБЛИОГРАФИЯ

- Affholder, F., Poeydebat, C., Corbeels, M., Scopel, E. & Tiftonell, P.** 2013. The yield gap of major food crops in family agriculture in the tropics: assessment and analysis through field surveys and modelling. *Field Crops Research*, 143: 106–118. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.fcr.2012.10.021>
- Agarwal, B.** 1994. *A Field of One's Own: Gender and Land Rights in South Asia*, Cambridge University Press. Cambridge.
- Agarwal, B.** 2003. Gender and Land Rights Revisited: Exploring New Prospects via the State, Family and Markets. In Razavi, S. (edit.) *Agrarian Change, Gender and Land Rights*. UNRISD, Blackwell Publishing. Oxford.
- Allara, M., Kugbei, S., Dusunceli, F. & Gbehounou, G.** 2012. Coping with changes in cropping systems: plant pests and seeds. In *FAO/OECD Workshop: Building Resilience for Adaptation to Climate Change in the Agriculture Sector*, Rome, Italy, 23–24 April 2012.
- Almekinders, C., Cavatassi, R., Terceros, F., Pereira Romero, R. & Salazar L.** 2010. Potato Seed Supply and Diversity: Dynamics of Local Markets of Cochabamba Province, Bolivia –A Case Study. In Lipper L., Anderson L. and Dalton T. 2010. *Seed Trade in rural markets, implications for crop diversity and agricultural development*. FAO. Rome.
- Antle, J.** 1983. Infrastructure and aggregate agricultural productivity: international evidence. *Economic Development and Cultural Change*, 31 (3): 609–619.
- Arroyo G.** 1980. *Firmes transnationales et l'agriculture en Amérique latine*, (Paris, France: Anthropos), 256p.
- Atieno, R. & Kanyingo, K.** 2008. The politics of policy reforms in Kenya's dairy sector. *Future Agricultures Policy Brief* 119.
- Austin, J.E.** 1981. *Agroindustrial project analysis*. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press.
- Barrett, C.B.** 2008. Smallholder market participation: concepts and evidence from eastern and southern Africa. *Food Policy*, 33 (4): 299–317. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.foodpol.2007.10.005>
- Barrett, C.B. & Carter, M.R.** 2012. The economics of poverty traps and persistent poverty: policy and empirical implications (available at http://dyson.cornell.edu/faculty_sites/cbb2/Papers/Barrett%20Carter%20Poverty%20Traps%2012%20May%20revision.pdf).
- Bélières, J.-F., Bonnal, P., Bosc, P.-M., Losch, B., Marzin, J. & Sourisseau, J.-M.** 2013. *Les agricultures familiales du monde. Définitions, contributions et politiques publiques*. Montpellier, Paris. CIRAD, AFD.
- Bennett, J.** 1981. *Of time and the enterprise: North American family farm management in a context of resource marginality*. Minneapolis, USA, University of Minnesota Press.
- Bentley, J.W. & Baker, P.S.** 2000. *The Colombian Coffee Growers' Federation: organised, successful smallholder farmers for 70 years*. London, ODI.
- Berdegú, J.** 2001. *Cooperating to compete: peasant associative business firms in Chile*. Wageningen, Netherlands, Department of Social Sciences, Wageningen University/
- Berdegú, J. & Carriazo, F. & Jara, B. & Modrego, F. & Soloaga, I.** 2012. *Ciudades, territorios y crecimiento inclusivo en Latinoamérica: Los casos de Chile, Colombia y México*. Working papers 118, Rimisp Latin American Center for Rural Development. Available at: <http://ideas.repec.org/p/rms/wpaper/118.html>.
- Berdegú, J.A. & Fuentealba, R.** 2011. *Latin America: the state of smallholders in agriculture*. Paper presented at the IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, 24–25 January 2011. Rome, IFAD.
- Berdegue, J.A., Balsevich, F., Flores, L. & Reardon, T.** 2005. Central American supermarkets' private standards of quality and safety in procurement of fresh fruits and vegetables. *Food Policy*, 30 (3): 254–269.
- Berdegú J. A., Reardon T., Hernández R. & Ortega J.** 2008. *Mexico: Modern market channels and strawberry farmers in Michoacán, Mexico - Micro study report*. Agrifood Sector Studies, Regoverning Markets Program (London, UK: IIED), 62p.
- Berge, G., Diallo, D., Hveem, B.** 2005. *Les plantes sauvages du Sahel Malien , Les stratégies d'adaptation à la sécheresse des Sahéliens*. Paris, editeur Karthala.
- Berry, S.** 1985. *Fathers work for their sons. Accumulation, mobility, and class formation in an extended Yoruba community*. Berkeley and Los Angeles, USA, University of California Press.
- Bharucha, Z. & Pretty, J.** 2010. The roles and values of wild foods in agricultural systems. *Philosophical Transactions of the Royal Society B-Biological Sciences*. 365: 2913–2926.
- Bingen, J.R.** 1998. Cotton, democracy and development in Mali. *The Journal of Modern African Studies*, 36 (2): 265–285. doi:<http://dx.doi.org>

- Binswanger, H.P. & Ruttan, V., eds.** 1978. Induced innovation: technology, institutions and development. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press.
- Bivings, L. & Runsten, D.** 1992. Potential competitiveness of the Mexican processed vegetable and strawberry industries. Report for the Ministry of Agriculture, Fisheries and Food, British Columbia.
- Blanchemanche, P.** 1990. *Bâtisseurs de paysages*. Paris, Maison des sciences de l'homme. 329 p.
- Blackden, M. & Wodon, Q.** 2006. Gender, time use and poverty, introduction. In C.M. Blackden, & Q. Wodon, eds. *Gender, time-use and poverty*. Working Paper 73. Washington, DC, World Bank.
- Bonneuil, C., Demeulenaere, E., Thomas, F., Joly, P.-B., Allaire, G. & Goldringer, I.** 2006. Innover autrement ? La recherche face à l'avènement d'un nouveau régime de production et de régulation des savoirs en génétique végétale. In P. Gasselin & O. Clément, eds. *Quelles variétés et semences pour des agricultures paysannes durables ?* pp. 29–52. Dossier de l'environnement de l'INRA 30.
- Bosc, P.-M., Eychenne, D., Hussein, K., Losch, B., Mercoiret, M.-R., Rondot, P. & Macintosh-Walker, S.** 2001. *The Role of Rural Producers Organisations (RPOs) in the World Bank Rural Development Strategy*. Washington DC, World Bank.
- Boucher, F. & Muchnik, J., eds.** 1998. *Les agro-industries rurales en Amérique latine*. Montpellier, France, CIRAD, Reperes.
- Brader, L., Djibo, H., Faye, F.G., Ghaout, S., Lazar, M., Luzietoso, P.N. & Ould Babah, M.A.** 2006. Évaluation multilatérale de la campagne 2003–05 contre le criquet pèlerin. FAO, Rome, (available at: http://www.clcpro-empres.org/fr/pdf/Evaluation_compagne200_2005_Fr.pdf).
- Brasselle, A.-S., Gaspart, F. & Platteau, J.-P.** 2002. Land tenure security and investment incentives: puzzling evidence from Burkina Faso. *Journal of Development Economics*, 67 (2): 373–418. doi:10.1016/s0304-3878(01)00190-0
- Bruin, R. de & van der Ploeg, J.D.** 1991. *Maat houden, bedrijfsstijlen in de Noordelijke Friese Wouden en het Zuidelijk Westerkwartier*. Wageningen, Netherlands. Wageningen University.
- Burch, D. & Lawrence, G., eds.** 2007. *Supermarkets and agri-food supply chains*. Cheltenham, UK, & Northampton, USA, Edward Elgar. 330 p.
- Burnod, P., Colin, J.-P., (coords), Ruf, F., Freguin-Gresh, S., Clerc, J., Faure, G., Anseeuw, W., Cheyns, E., Vagneron, I. & Vognan, G.** 2012. *Grands investissements agricoles et inclusion des petits producteurs : leçons d'expériences dans 7 pays du sud*. Rome, FAO, & Montpellier, CIRAD. 101 p.
- Byerlee, D., de Janvry, A. & Sadoulet, E.** 2009. Agriculture for development: toward a new paradigm. *Annual Review of Resource Economics*, 1: 15–31. doi: 10.1146/annurev.resource.050708.144239
- Carney, D.** 1999. *Approaches to sustainable livelihoods for the rural poor*. London. Overseas Development Institute.
- Carrau, J.G.** 2012. *EU competition framework policy and agricultural agreements: collation and comparative analysis of significant decisions at national level*. European Commission.
- Carter, M.R. & Barrett, C.B.** 2006. The economics of poverty traps and persistent poverty: an asset-based approach. *The Journal of Development Studies*, 42 (2): 178–199. doi:10.1080/00220380500405261
- Carter, M.R. & Mesbah, D.** 1993. Can land market reform mitigate the exclusionary aspects of rapid agro-export growth? *World Development*, 21 (7): 1085–1100. doi:10.1016/0305-750x(93)90001-p
- CFS.** 2012. *Voluntary Guidelines on the Responsible Governance of Tenure of Land, Fisheries and forest in the context of National food Security*, Rome, (available at <http://www.fao.org/docrep/016/i2801e/i2801e.pdf>).
- CGPRT.** 1988. *The soybean commodity system in Indonesia*. CGPRT (Coordination Centre for Research and Development of Coarse Grains, Pulses, Roots and Tuber Crops in the humid tropics of Asia and Pacific) No. 3. 83 p. (available at <http://www.uncapsa.org/Publication/cg3.pdf>).
- Chamberlin, J. & Jayne, T.S.** 2013. *Population density, remoteness & farm size. Small farms amidst land abundance in Zambia* (available at: http://fsg.afre.msu.edu/gisama/Chamber_Jayne_Population_density_remoteness.pdf)
- Chatellier, V. & Gaigné, C.** 2012. Les logiques économiques de la spécialisation productive du territoire agricole français. *Innovations Agronomiques*, 22: 185–203.
- Chaudhury, M., Ajayi, O.C., Hellin, J., Neufeldt, H.** 2011. *Climate change adaptation and social protection in agroforestry systems: enhancing adaptive capacity and minimizing risk of drought in Zambia and Honduras*. ICRAF Working Paper No. 137. Nairobi: World Agroforestry Centre. <http://dx.doi.org/10.5716/WP11269.PDF>
- Chirwa, E. & Matita, M.** 2012. *Factors influencing smallholder commercial farming in Malawi: a case of NASFAM commercialisation initiatives*. London, Future Agricultures Consortium.

- CIHEAM.** 2008. MediTerra. Les futurs agricoles et alimentaires en Méditerranée. Paris, Presses de Sciences Po « Annuels, CIHEAM.
- Ciriacy-Wantrup, S.V. & Bishop, R.C.** 1975. Common property as a concept in natural resource policy. *Natural Resource Journal*, 15: 713–727.
- Cittadini, R.** 2010. Food safety and sovereignty, a complex and multidimensional problem. Buenos Aires, University of Buenos Aires.
- Colin J.-P., Le Meur, P.-Y., Léonard, E.** 2009. Les politiques d'enregistrement des droits fonciers. Du cadre légal aux pratiques locales. Paris, éditeur Karthala.
- Conway, G.** 1997. The Doubly Green Revolution: food for all in the twenty-first century. Ithaca, USA, Comstock Publishing Associates.
- Cossée, O., Lazar, M. & Hassane S.** 2009. Rapport de l'Evaluation à mi-parcours du Programme EMPRES composante Criquet pèlerin en Région occidentale, FAO, Mai 2009 (available at: http://www.clcpro-empres.org/fr/pdf/Rapport_evaluation%20mi_parcourEMPRESro_Fr.pdf).
- Coulibaly, Y. M., Bélières, J.-F. & Koné, Y.** 2006. Les exploitations agricoles familiales du périmètre irrigué de l'Office du Niger au Mali : évolutions et perspectives. *Cahiers Agricultures*, 15(6): 562–569. doi: 10.1684/agr.2006.0024
- Cronon, W.** 1991. Nature's metropolis: Chicago and the Great West. New York. Norton & Co.
- Crowley, E.L. & Carter, S.E.** 2000. Agrarian change and the changing relationships between toil and soil in Maragoli, Western Kenya (1900–1994). *Human Ecology*, 28(3): 383–414.
- Cunningham K.** 2009a. Connecting the Milk Grid: Smallholder dairy in India, Chapter 17 In: IFPRI. 2009. Millions fed: proven successes in agricultural development, David J. Spielman and Rajul Pandya-Lorch eds.
- Cunningham, K.** 2009b. Rural and urban linkages: Operation Flood's role in India's dairy development. IFPRI Discussion Paper. Washington, D.C.: International Food Policy Research Institute.
- Dan, G.** 2006. Agriculture, rural areas and farmers in China. Beijing: China Intercontinental Press.
- de Janvry, A. & Sadoulet E.** 1993. Market, state, and civil organizations in Latin America beyond the debt crisis: The context for rural development. *World Development*, 21(4): 659–674.
- de Janvry A. & Sadoulet E.** 2010. Agricultural Growth and Poverty Reduction: Additional Evidence. *World Bank Research Observer*, 25(1): 1–20. doi:10.1093/wbro/lkp015
- de Janvry, A. & Sadoulet E.** 2011. Subsistence farming as a safety net for food-price shocks. *Development in Practice*, 21(4–5): 472–480. doi:<http://dx.doi.org/10.1080/09614524.2011.561292>
- De Roest, K. & Menghi, A.** 2000. Reconsidering 'traditional' food: the case of parmigiano reggiano cheese. *Sociologia Ruralis*, 40(4): 439–451. doi:10.1111/1467-9523.00159
- de Obtschako, E.S., Foti, M.D.P. & Román, M.E.** 2007. Los pequeños productores en la Republica Argentina. Importancia en la producción agro pecuaria y en el empleo en base al Censo Nacional Agropecuario del 2002. Buenos Aires, IICA, SGAYP.
- Deere, C.D. & Doss, C.R.** 2006. Gender and the distribution of wealth in developing countries. UNU-WIDER. p.
- Deere, C.D. & León, M.** 2003. Reversing Gender Exclusionary Agrarian Reform: Lessons from Latin America. Mimeo, p. 16.
- Deininger, K. & Olinto, P.** 2001. Rural nonfarm employment and income diversification in Colombia. *World Development*, 29 (3): 455–465. doi:[http://dx.doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00106-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00106-6)
- Del Cont, C., Bodiguel, L. & Jannarell, A.** 2012. EU competition framework: specific rules for the food chain in the new CAP. European Commission.
- Deléage, E. & Sabin, G.** 2012. Modernité en friche. Cohabitation de pratiques agricoles. *Ethnologie française*, 42(4): 667–676.
- Delgado, C.** 1997. The role of smallholder income generation from agriculture in sub-Saharan Africa. In L. Haddad, ed. Achieving food security in southern Africa: new challenges, new opportunities, pp. 145–173. Washington, DC, IFPRI.
- Delgado, C., Hopkins, J., Kelly, V.A., Hazell, P., McKenna, A.A., Gruhn, P., Hojjati, B., Sil J. & Courbois, C.** 1998. Agricultural growth linkages in sub-Saharan Africa. Washington, DC, IFPRI, 154 p.
- Devendra, C. & Sevilla, C.C.** 2002. Availability and use of feed resources in crop–animal systems in Asia. *Agricultural Systems*, 71(1–2): 59–73. doi:[http://dx.doi.org/10.1016/S0308-521X\(01\)00036-1](http://dx.doi.org/10.1016/S0308-521X(01)00036-1)
- Devereux, S., Sabates-Wheeler, R. & Longhurst, R.** 2011. Seasonality, rural livelihoods and development. London, Earthscan.
- Diaz, J.M., Le Coq, J.-F., Mercoiret, M.-R. & Pesche, D.** 2004. Building the capacity of rural producer organisations. Lessons of the World Bank experience. World Bank/Cirad Tera.
- Djurfeldt, G., Aryeetey, E. & Isinika, A.C., eds.** 2011. African smallholders. Food crops, markets and policy. Wallingford, UK, CABI.

- Dorin, B.** 2011. The world food economy: a retrospective overview. In S. Paillard, S. Treyer & B. Dorin, coords. *Agrimonde: scenarios and challenges for feeding the world in 2050*, pp. 55-65. Versailles, Éditions Quae.
- Dorin, B., Hourcade, J.-C. & Benoit-Cattin, M.** 2013. A world without farmers? The Lewis path revisited. Paris, UMR CIREN, Documents de Travail du CIREN, n° 47-2013.
- Dries, A., van der.** 2002. The art of irrigation: the development, stagnation and re-design of farmer-Managed irrigation systems in Northern Portugal. Wageningen, Netherlands, Wageningen University.
- Dries, L., Germenji, E., Noev, N. & Swinnen, J.F.M.** 2009. Farmers, vertical coordination, and the restructuring of dairy supply chains in Central and Eastern Europe. *World Development*, 37(11): 1742–1758. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.08.029>
- Dubin, H.J. & Brennan, J. P.** 2009. Combating Stem and Leaf Rust of Wheat Historical Perspective, Impacts, and Lessons Learned. IFPRI Discussion Paper 00910 November 2009.
- Duby, G. & Wallon, A.** 1977. Histoire de la France rurale (tome 4). La fin de la France paysanne, de 1914 à nos jours. Paris, Seuil.
- Eastwood, R., Lipton, M. & Newell, A.** 2010. Farm size. In *Handbook of agricultural economics*, Vol. 4, Ch. 65, pp. 3323-3397. Burlington, USA, Academic Press.
- EC (European Commission).** 2012. Conference "Local agriculture and short food supply chains", Brussels, 20/04/2012, (available at http://ec.europa.eu/agriculture/events/small-farmers-conference-2012_en.htm).
- Echanove Huacuja, F.** 2009. Políticas públicas y maíz en México: el esquema de agricultura por contrato. *Anales de Geografía*, 29(2): 65–82.
- ENRD (European Network for Rural Development).** 2010. Semi-subsistence farming in Europe: concepts and key issues. Background paper prepared for the seminar "Semi-subsistence farming in the EU: Current situation and future prospects", Sibiu, Romania, 21–23 April 2010.
- Eurostat.** 2012. Agriculture, fishery and forestry statistics, main results- 2010–11. Eurostat pocketbooks, (available at http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-FK-12-001/EN/KS-FK-12-001-EN.PDF).
- Fan, S., Hazell, P. & Haque T.** 2000. Targeting public investments by agro-ecological zone to achieve growth and poverty alleviation goals in rural India. *Food Policy*, 25(4): 411–428. doi:10.1016/S0306-9192(00)00019-1
- Fan, S. & Zhang, L.** 2003. WTO and rural public investment in China [in Chinese]. Beijing, Agricultural Press.
- Fan, S., Zhang, L. & Zhang, X.** 2002. Growth, inequality, and poverty in rural China: the role of public investment. Washington, DC. International Food Policy Research Institute.
- Fan, S., Zhang, L. & Zhang X.** 2004. Reform, investment, and poverty in rural China. *Economic Development and Cultural Change*, 52(2): 395–421.
- FAO.** 1995. Programme for the World Census of Agriculture 2000. FAO Statistical Development Series No. 5. FAO: Rome.
- FAO.** 2007. The urban producer's resource book. A practical guide for working with Low Income Urban and Peri-Urban Producers Organizations. FAO, Rome. Available at: <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/010/a1177e/a1177e.pdf>.
- FAO.** 2010a. Policies and institutions to support smallholder agriculture. Committee on Agriculture, 22 Session, Rome, 16-19 June. Rome, (available at <http://www.fao.org/docrep/meeting/018/K7999E.pdf>).
- FAO.** 2010b. 2000 World census of agriculture. Main results and metadata by country (1996-2005). Rome.
- FAO.** 2010c. Characterisation of small farmers in Asia and the Pacific. Asia and Pacific Commission on agricultural statistics, twenty-third session, Siem Reap, Cambodia, 26–30 April. 2010. **FAO.** 2010d. A system of integrated agricultural censuses and surveys. Volume 1 - Revised reprint. FAO Statistical Development Series 11. Rome.
- FAO.** 2011a. The State of Food and Agriculture. Women in agriculture. Closing the gender gap for development. Rome.
- FAO.** 2011b. Save and grow. A policymaker's guide to the sustainable intensification of smallholder crop production. Rome.
- FAO.** 2012a. The State of Food and Agriculture. Investing in agriculture. Rome.
- FAO.** 2012b. Trends and Impacts of Foreign Investment in Developing Country Agriculture. Retrieved April 2, 2013.

- FAO.** 2013a. Cooperatives: Empowering women farmers, improving food security, (available at <http://www.fao.org/gender/gender-home/gender-insight/gender-insightdet/en/c/164572/>).
- FAO.** 2013b. Supporting livelihoods and building resilience through Peste des Petits Ruminants (PPR) and small ruminant diseases control. Animal Production and Health Position Paper. Rome.
- Farina, E.M.M.Q., Gutman, G.E., Lavarello, P.J., Nunes, R. & Reardon, T.** 2005. Private and public milk standards in Argentina and Brazil. *Food Policy*, 30(3): 302–315.
- Fei, X.** 1992. From the soil: the foundations of Chinese society. Berkeley, USA, University of California Press [first published 1947].
- Foley, J.A., Ramankutty, N., Brauman, K.A., Cassidy, E.S., Gerber, J.S., Johnston, M., Mueller, N.D., O’Connell, C., Ray, D.K., West, P.C., Balzer, C., Bennett, E.M., Carpenter, S.R., Hill, J., Monfreda, C., Rolasky, S., Rockstro, J., Sheehan, J., Siebert, S., Tilman, D. & Zakes, D.P.M.** 2011. Solutions for a cultivated planet. *Nature*, 478: 337 Analysis, doi:10.1038/nature10452
- Friedmann, H.** 2007. Scaling up: bringing public institutions and food service corporations into the project for a local, sustainable food system in Ontario. *Agriculture and Human Values*, 24: 389–398. doi:10.1007/s10460-006-9040-2
- Fritsch, J. Wegener, S., Buchenrieder, G., Curtiss, J. & Gomez y Paloma, S.** 2010. Economic prospect for semi-subsistence farm households in EU New Member States. Luxembourg, Publications Office of the European Union.
- Galtier, F.** 2012. Gérer l’instabilité des prix alimentaires dans les pays en développement. Une analyse critique des stratégies et des instruments. Paris, AFD, A savoir.
- Garrity, D.P., Akinnifesi, F.K., Ajayi, O.C., Weldesemayat, S.G., Mowo, J.G., Kalinganire, A., Larwanou, M. & Bayala, J.** 2010. Evergreen Agriculture : a robust approach to sustainable food security in Africa, *Food Security*, 2: 197–214.
- Gérard, F., Dury, S., Bélières, J.-F., Keita, M.S. & Benoit-Cattin, M.** 2012. Comparaison de plusieurs scénarios de lutte contre l’insécurité alimentaire au Mali. *Cahiers Agricultures*, 21(5): 356–365.
- Gibson, J. & Olivia, S.** 2010. The effect of infrastructure access and quality on non-farm enterprises in rural Indonesia. *World Development*, 38(5): 717–726.
- Giller, K.E., Witter, E., Corbeels, M. & Tittonell, P.** 2009. Conservation agriculture and smallholder farming in Africa: the heretics’ view. *Field Crops Research*, 114(1): 23–34. doi:10.1016/j.fcr.2009.06.017
- Gitz, V. & Meybeck, A.** 2012. Risks, vulnerability and resilience in a context of climate change. In FAO/OECD. Building resilience for adaptation to climate change in the agriculture sector. Proceedings of a Joint FAO/OECD Workshop, 23–24 April 2012. Rome.
- Glover, D. & Kusterer, K.** 1990. Small farmers, big businesses: contract farming and rural development. Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan.
- Graziano da Silva, J. & Eduardo Del Grossi, M.** 2001. Rural nonfarm employment and incomes in Brazil: patterns and evolution. *World Development*, 29(3): 443–453. doi:[http://dx.doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00103-0](http://dx.doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00103-0)
- Graziano da Silva, J., Eduardo Del Grossi, M. & Galvão de França, C.** 2010. The Fome Zero (Zero Hunger) Program: The Brazilian experience. Brasília, MDA, 2010.
- Haggblade, S. & Hazell, P.** 1989. Agricultural technology and farm-nonfarm growth linkages. *Agricultural Economics*, 3(4): 345–364.
- Haggblade, S., Hazell, P. & Dorosh, P.** 2007. Sectoral growth linkages between Agriculture and the Rural Nonfarm Economy. In S. Haggblade, P. Hazell & T. Reardon, eds. Transforming the rural non farm economy, pp. 141–182. Baltimore, The Johns Hopkins University Press.
- Hayami, Y. & Ruttan, V.** 1985. Agricultural development: an international perspective. Baltimore, USA, John Hopkins.
- Hazell, P.** 2011. Five Big Questions about Five Hundred Million Small Farms. Keynote Paper presented at the IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, 24-25 January, 2011.
- Henson, S.** 2006. New markets and their supporting institutions: opportunities and constraints for demand growth. Santiago, Rimisp-Latin American Center for Rural Development.
- Herath, D. & Weersink, A.** 2009. From plantations to smallholder production: the role of policy in the reorganization of the sri lankan tea sector. *World Development*, 37(11): 1759–1772. doi:10.1016/j.worlddev.2008.08.028
- Hernández, R., Reardon, T. & Berdegué, J.A.** 2007. Supermarkets, wholesalers, and tomato growers in Guatemala. *Agricultural Economics*, 36(3): 281–290.

- Herren, H.R.** 1980. Biological control of the cassava mealybug. In E.R. Terry, K.O. Oduro & F. Caveness, eds. Tropical root crops research strategies for the 1980s. Proceedings of the First Triennial Symposium of the International Society for Tropical Root Crops, Ottawa, 8–12 September 1980. Ottawa, International Development Research Center (IDRC).
- HLPE.** 2011a. Price volatility and food security. A report by the High level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee of World Food Security. Rome.
- HLPE.** 2011b. Land tenure and international investments in agriculture. A report by the High level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee of World Food Security. Rome.
- HLPE.** 2012a. Food security and climate change. A report by the High level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee of World Food Security. Rome.
- HLPE.** 2012b. Social protection for food security. A report by the High level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee of World Food Security. Rome.
- Hocdé, H. & Miranda, B.** 2000. Los Intercambios campesinos: más allá de las fronteras. ¡Seamos Futuristas! San Jose, Costa Rica, IICA/GTZ/CIRAD.
- Holmes, R., Farrington, J. & Slater, R.** 2007. Social protection and growth: the case of agriculture. *IDS Bulletin*, 38(3): 95–100. doi:10.1111/j.1759-5436.2007.tb00388.x
- Hoppe, R.A. & Banker, D.E.** 2010. Structure and Finances of U.S. Farms: Family Farm Report, 2010 Edition, EIB-66, U.S. Dept. of Agr., Econ. Res. Serv. July 2010. http://www.ers.usda.gov/media/184479/eib66_1_.pdf
- Hubbard, C.** 2009. Small farms in the EU: how small is small? University of Kent, Canterbury, UK. 26–27 June 2009.
- Human Rights Council.** 2012. Final study of the Human Rights Council Advisory Committee on the advancement of the rights of peasants and other people working in rural areas. UN General Assembly.
- IAASTD.** 2009. Agriculture at a crossroads. Global Report. International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development. Washington, DC, Island Press.
- Ichihara, S.F.** 2006. Organic agriculture movement at a crossroad. A comparative study of Denmark and Japan. Aalborg University.
- IFAD.** 2007. Gender and water. Securing water for improved rural livelihoods: the multiple-uses system approach. Rome.
- IFAD.** 2010. Rural Poverty Report 2011. Rome. (available at <http://www.ifad.org/rpr2011/report/e/rpr2011.pdf>).
- IFAD.** 2011. Proceedings. IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, 24–25 January 2011. Rome. Available at: <http://www.ifad.org/events/agriculture/doc/proceedings.pdf>
- IFAD.** 2012. Partnership in progress: 2010-2011. Report to the global meeting of the Farmers' Forum in conjunction with the thirty-fifth Session of the Governing Council of IFAD, 20-21 February 2012. Rome. 91 p.
- IFAD and UNEP.** 2013. Smallholders, food security and the environment. Rome (available at http://www.ifad.org/climate/resources/smallholders_report.pdf).
- Interagency Report.** 2012. Sustainable agricultural productivity growth and bridging the gap for small-family farms. Report to the Mexican G20 Presidency. 89 p.
- Iwasa, K.** 2005. Agricultural development and agribusinesses in Malaysia: light and shadow of export oriented development. Houritsu-Bunka-Sha (in Japanese).
- Jaffee, S., Nguyen, V.S., Dao, The Anh and Nguyen Do A. T. et al.** 2012. Vietnam rice, farmer and rural development: from successful growth to prosperity. World Bank. 160 p.
- Jagannadha Rao, P., Das, M. & Das, S.** 2007. Jaggery-A traditional Indian sweetener. *Indian Journal of Traditional Knowledge*, 6(1): 95–102.
- Jayne, T.S., Mather, D. & Mghenyi, E.** 2010. Principal challenges confronting smallholder agriculture in sub-Saharan Africa. *World Development*, 38(10): 1384–1398. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2010.06.002>
- Jessop, R., Diallo, B., Duursma, M., Mallek, A., Harms, J. & van Manen, B.** 2012. Creating access to agricultural finance based on a horizontal study of Cambodia, Mali, Senegal, Tanzania, Thailand and Tunisia. Paris, AFD, A savoir. 119 p.
- Johnson, D.G.** 1973. World agriculture in disarray. New York. USA, St. Martins Press. 304 p.
- Johnston, B.F.** 1970. Agriculture and structural transformation in development countries: a survey of research. *Journal of Economic Literature*, 3: 369–404.
- Johnston, B.F. & Mellor, J.W.** 1961. The role of agriculture in economic development. *American Economic Review*, 51: 566–593.
- Jordan, S. & Hisano, S.** 2011. A comparison of the conventionalisation process in the organic sector in Japan and Australia. *Agricultural Marketing Journal of Japan*, 20(1): 15–26.
- Kaplan, S. & Garrick, B.J.** 1981. On the quantitative definition of risk. *Risk Analysis*, 1(1): 11–27.

- Korth, M., Stewart, R., Van Rooyen, C. & De Wet, T.** 2012. Microfinance: development intervention or just another bank? *Journal of Agrarian Change*, 12(4): 575–586.
- Kull, C.A., Carrière, S.M., Moreau, S., Ramiarantsoa, H. R., Blanc-Pamard, C. & Tassin, J.** 2013. Melting Pots of Biodiversity: Tropical Smallholder Farm Landscapes as Guarantors of Sustainability. *Environment Magazine* March/April 2013. Available at: <http://www.environmentmagazine.org/Archives/Back%20Issues/2013/March-April%202013/melting-pot-full.html>.
- Kwigizile, E., Chilongola, J. & Msuya, J.** 2011. The impact of road accessibility of rural villages on recognition of poverty reduction opportunities. *African Journal of Marketing Management*, 3(2): 22–31.
- Kydd, J. & Dorward, A.** 2004. Implications of market and coordination failures for rural development in least developed countries. *Journal of International Development*, 16(7): 951–970. doi:10.1002/jid.1157
- Lahmar, R., Bationo, B.A., Dan Lamso, N., Guéro, Y. & Tiftonell, P.** 2012. Tailoring conservation agriculture technologies to West Africa semi-arid zones: building on traditional local practices for soil restoration. *Field Crops Research*, 132: 158–167. doi:10.1016/j.fcr.2011.09.013
- Larson, D.F., Otsuka, K., Matsumoto, T. & Kilic, T.** 2012. Should African rural development strategies depend on smallholder farms? An exploration of the inverse productivity hypothesis. Washington, DC. World Bank.
- Laurent, C., Cartier, C., Fabre, C., Mundler, P., Ponchelet, D. & Rémy, J.** 1998. L'activité agricole des ménages ruraux et la cohésion économique et sociale. *Economie Rurale*, 244: 12–21.
- Laurent, C. & Rémy, J.** 1998. Agricultural holdings: hindsight and foresight. *Etud. Rech. Syst. Agraires Dév.*, 31: 415–430.
- Lavigne Delville, P.** 1998. Sécurité foncière et intensification. In P. Lavigne Delville, ed. *Quelles politiques foncières pour l'Afrique rurale ?* pp. 264–292. Paris, France, Karthala et Coopération française.
- Levinson, J.** 2011. Nutrition and food security impacts of agriculture projects. A review of experience. Washington, DC, USAID.
- Lipper, L., Anderson, L. & Dalton, T.** 2010. Seed Trade in rural markets, implications for crop diversity and agricultural development. FAO. Rome.
- Lipper, L. & Neves, N.** 2011. Payments for environmental services: what role in sustainable agriculture development? ESA Working Paper No. 11-20. FAO (available at <http://www.fao.org/docrep/015/an456e/an456e00.pdf>).
- Lipton, M.** 2005. The family farm in a globalizing world: the role of crop science in alleviating poverty. Washington, D.C (available at <http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/vp40.pdf>).
- Lipton, M. & de Kadt, E.** 1988. Agriculture-health linkages. WHO Offset Publication 104.
- Little, D.** 1989. Understanding peasant China: case studies in the philosophy of social science. New Haven, USA, Yale University Press. 317 p.
- Little, D. & Watts, M.J.** 1994. Living under contract: contract farming and agrarian transformation in sub-Saharan Africa. Madison, USA, University of Wisconsin.
- Livingston, G., Schonberger, S. & Delaney, S.** 2011. Sub-Saharan Africa: the state of smallholders in agriculture. Rome, IFAD. 36 p.
- Losch, B., Fréguin-Gresh, S. & White, E.** 2012. Structural transformation and rural change revisited: challenges for late developing countries in a globalizing world. Washington DC, World Bank, African Development Forum Series. 277 p.
- Lundy, M.** 2007. New forms of collective action by small scale growers. Input paper for the 2008 World Development Report. Santiago, Rimisp-Latin American Center for Rural Development.
- MA (Millennium Ecosystem Assessment).** 2005. Ecosystems and human well-being: biodiversity synthesis. Washington, DC, World Resources Institute.
- MAAF.** 2012. Prix et coûts dans l'agro-alimentaire. Nouvelles études : comptes des rayons en GMS, l'euro alimentaire. Observatoire de la formation des prix et des marges des produits alimentaires. Paris, Ministère de l'Agriculture de l'Alimentation de la Pêche de la Ruralité et de l'Aménagement du Territoire, Ministère de l'Economie et des Finances, France Agrimer.
- Maluf, R.S.** 2007. Segurança alimentar e nutricional. Rio de Janeiro, Editora Vozes.
- Marr, A.** 2012. Effectiveness of rural microfinance: what we know and what we need to know. *Journal of Agrarian Change*, 12(4): 555–563.
- Marsden, T. & Sonnino, R.** 2012. Human health and wellbeing and the sustainability of urban–regional food systems. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 4(4): 427–430. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.cosust.2012.09.004>

- Masset, E., Haddad, L., Cornelius, A. & Isaza-Castro, J.** 2011. A systematic review of agricultural interventions that aim to improve nutritional status of children. London, Social Science Research Unit, Institute of Education, University of London.
- Mayaud, J.-L.** 1999. *La petite exploitation rurale triomphante*. France, XIXe siècle. Paris, Belin. 278 p.
- Mazoyer, M. & Roudart, L.** 2002. *Histoire des agricultures du monde. Du néolithique à la crise contemporaine*. Paris, Seuil. 534 p.
- McCullough, E.B., Pingali, P. & Stamoulis, K.** 2008. The transformation of agri-food systems. Globalization, supply chains and smallholder farms. Rome, FAO, and London, Earthscan. 381 p.
- MDA.** 2010. *Agricultura familiar*. Brasília. 134 p.
- Mercoiret, M.-R.** 2006. Les organisations paysannes et les politiques agricoles. *Afrique contemporaine*, 217: 135–157. doi:10.3917/afco.217.0135
- Milicevic, X., Berdegue, J. & Reardon, T.** 1998. Linkage impacts of farming with agroindustrial contracts: the case of tomatoes in Chile. Santiago, FAO.
- Mincyte, D.** (2011), Subsistence and Sustainability in Post-industrial Europe: The Politics of Smallscale Farming in Europeanising Lithuania, *Sociologia Ruralis*, 51 (2), 101–18.
- Minten, B., Randrianarison, L. & Swinnen, J.F.M.** 2009. Global retail chains and poor farmers: evidence from Madagascar. *World Development*, 37(11): 1728–1741. doi:10.1016/j.worlddev.2008.08.024
- Misiko, M., Tittonell, P., Ramisch, J.J., Richards, P. & Giller, K.E.** 2008. Integrating new soybean varieties for soil fertility management in smallholder systems through participatory research: lessons from western Kenya. *Agricultural Systems*, 9 (1–2): 1–12. doi:10.1016/j.agsy.2007.10.002
- Miyata S., Minot N. & Hu D.** 2009. Impact of contract farming on income: linking small farmers, packers, and supermarkets in China. *World Development*, 37(11): 1781–1790. doi:10.1016/j.worlddev.2008.08.025
- Mohapatra, S., Rozelle S. & Goodhue R.** 2007. The rise of self-employment in rural China: development or distress? *World Development*, 35(1): 163–181. doi:10.1016/j.worlddev.2006.09.007
- Monsalve Suárez, S., Marquez Osorio, L., Langford, M., FIAN International, Hakijami (Economic and Social Rights Centre).** 2009. Voluntary guidelines for good governance in land and natural resource tenure. Civil society perspectives. *Land Tenure Working Paper 8*. FAO, January 2009.
- Muchnik, J. & Treillon, R.** 1990. Le sucre en Inde: systèmes techniques et innovations endogènes. *Technique et Culture*, 14.
- Murthy, S.R.S.** 2010. Economics of sugarcane production and processing. Occasional Paper 54. Mumbai, India, National Bank of Agriculture and Rural Development, Department of Economic Analysis and Research.
- Mrunalini, A. & Snehalatha, Ch.** 2010. Drudgery Experiences of Gender in Crop Production Activities. *J Agri Sci*, 1(1): 49–51.
- Nagayets, O.** 2005. Small farms: current status and key trends. Paper prepared for the Future of Small Farms Research Workshop, 26–29 June 2005. Wye, UK, Wye College.
- Netting, R.** 1993. *Smallholders, householders: farming families and the ecology of intensive, sustainable agriculture*. Palo Alto, USA, Stanford University Press.
- Neven, D., Odera, M.M., Reardon, T. & Wang, H.** 2009. Kenyan supermarkets, emerging middle-class horticultural farmers, and employment impacts on the rural poor. *World Development*, 37(11): 1802–1811. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.08.026>
- Njeumi, F. & Rossiter, P.** 2012. Position paper on how the 37th conference resolution on rinderpest can be applied for the global strategy for integrated control of PPR (forthcoming)
- Nweke, F., Lynam, J.K. & Spencer, D.S.C.** 2002. *The cassava transformation: Africa's best-kept secret*. East Lansing, USA, Michigan State University Press.
- Nweke, F.I.** 2009. Controlling cassava mosaic virus and cassava mealybug in sub-Saharan Africa. Washington, DC, IFPRI.
- Oakerson, R.J.** 1992. Analyzing the commons : a framework. In D.W. Bromley, ed. *Making the commons work. Theory, practice and policy*, pp. 41–59. San Francisco, USA, Institute for Contemporary Studies.
- OECD.** 2009. *Managing risks in agriculture: a holistic approach*. Paris, OECD.
- Ostrom, E.** 1990. *Governing the commons. The evolution of institutions for collective action*. New York, USA, Cambridge University Press. 280 p.
- Ostrom, E.** 1992. *Crafting institutions for self-governing irrigation systems*. San Francisco, USA, Institute for Contemporary Studies.
- Ostrom, E.** 1993. Design principles in long-enduring irrigation institutions. *Water Resources Research*, 29(7): 1907–1912.

- Parker, G.** 2005. Sustainable food? Teikei, co-operatives and food citizenship in Japan and UK. Working Papers in Real Estate & Planning 11/05. Reading, UK, University of Reading Business School.
- Perrier-Cornet, P.** 2009. Les systèmes agroalimentaires localisés sont-ils ancrés localement ? Un bilan de la littérature contemporaine sur les Syal. In F. Aubet, V. Piveteau & B. Schmitt, Coords. Politiques agricoles et territoires. Versailles, France, Quae.
- Perrier-Cornet, P. & Aubert, M.** 2009. Is there a future for small farms in developed countries? Evidence from the French case. Paper prepared for the 111 EAAE-IAAE Seminar: Small farms: decline or persistence, 26–27 June 2009. Canterbury, UK, University of Kent.
- Pimentel, D.** 2009a. Energy inputs in food crops production in developing and developed nations. *Energy* 2: 1–24. doi:10.3390/en20100001
- Pimentel, D.** 2009b. Reducing energy inputs in the agricultural production system. *Monthly Review*, 61(03).
- Polanyi, K.** 1944. *The Great Transformation*. Rinehart, New York.
- Proctor, F. & Lucchesi, V.** 2012. *Small-scale farming and youth in an era of rapid rural change*. London, IIED.
- Rabobank Group.** 2012a. *Cooperatives and rural financial development: great opportunities and surmountable difficulties*. Utrecht, Netherlands.
- Rabobank Group.** 2012b. *Co-operatives: a key for smallholder inclusion into value chains, a framework for an inclusive food strategy*. Utrecht, Netherlands.
- Rakotoarisoa, M.A., Iafate, M. & Paschali, M.** 2011. *Why has Africa become a net food importer? Explaining Africa agricultural and food trade deficits*. Rome, FAO.
- Ram, R. & Schultz, T.W.** 1979. Life span, health, savings, and productivity. *Economic Development and Cultural Change*, 27(3): 399–421 (available at <http://www.journals.uchicago.edu/EDCC/home.html>).
- Rao, N.** 2008. *Good women do not inherit land: Politics of Land and Gender in India*, Social Science Press, New Delhi.
- Rao, N.** 2011. *Women's access to land: An Asian perspective*, Expert Paper 3, UN Women. Available at <http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw56/egm/Rao-EP-3-EGM-RW-30Sep-2011.pdf>).
- Razavi, S. eds.** 2003. *Agrarian Change, Gender and Land Rights*. UNRISD, Blackwell Publishing, Oxford.
- RCI.** 2004. *Recensement national de l'agriculture 2001 Côte d'Ivoire*. 104 p.
- Reardon, T. & Vosti, S.A.** 1995. Links between rural poverty and the environment in developing countries: Asset categories and investment poverty, *World Development*, 23 (9), 1495–506.
- Reardon, T., Barrett, C.B., Berdegue, J.A. & Swinnen, J.F.M.** 2009. Agrifood industry transformation and small farmers in developing countries. *World Development*, 37(11): 1717–1727. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.08.023>
- Reardon, T., Berdegue, J.A., Echanove, F., Cook, R., Tucker, N., Martinez, A., Medina, R., Aguirre, M., Hernández, R. & Balsevich, F.** 2007. *Supermarkets and horticultural development in Mexico: synthesis of findings and recommendations to USAID and GOM*. Report submitted to USAID/Mexico and USDA/Washington.
- Reboul, C.** 1989. *Monsieur le capital et madame la terre. Fertilité agronomique et fertilité économique*. Paris, NRA-EDI.
- Reij, C. & Steeds, D.** 2003. *Success stories in Africa's drylands: supporting advocates and answering skeptics*. Amsterdam, Vrije Universiteit Amsterdam, CIS/Centre for International Cooperation.
- Reij, C., Tappan, G. & Belemvire, A.** 2005. Changing land management practices and vegetation on the Central Plateau of Burkina Faso (1968–2002). *Journal of Arid Environments*, 63(3): 642–659. doi:10.1016/j.jaridenv.2005.03.010
- Rochette, R.M.** 1989. *Le Sahel en lutte contre la désertification : leçons d'expériences*. Berlin, GTZ.
- Rondot, P. & Collion, M.-H.** 1999. *Organisations paysannes. Leur contribution au renforcement des capacités rurales et à la réduction de la pauvreté. Compte rendu des travaux*. Washington, DC, Department of Rural Development, World Bank.
- Sabates-Wheeler, R., Devereux, S. & Guenther, B.** 2009. Building synergies between social protection and smallholder agricultural policies. *Future Agricultures*. 16 p.
- Sadoulet, E., de Janvry, A. & Davis, B.** 2001. Cash transfer programs with income multipliers: PROCAMPO in Mexico. *World Development*, 29(6): 1043–1056. doi:10.1016/s0305-750x(01)00018-3
- Safilidou-Rothschild, C. & de Rooij, S.** 2002. *Causes and mechanism of social exclusion smallholders: exclusion and integration dynamics in European agriculture*. Brussels, Directorate General Science, Research and Development, European Commission.

- Sanginga, N., Dashiell, K.E., Diels, J., Vanlauwe, B., Lyasse, O., Carsky, R.J., Tarawali, S., Asafo-Adjei, B., Menkir, A., Schulz, S., Singh, B.B., Chikoye, D., Keatinge, D. & Ortiz, R.** 2003. Sustainable resource management coupled to resilient germplasm to provide new intensive cereal–grain–legume–livestock systems in the dry savanna. *Agriculture, Ecosystems & Environment*, 100(2–3): 305–314. doi:10.1016/s0167-8809(03)00188-9
- Sanginga, P., Waters-Bayer, A., Kaaria, S., Njuki, J. & Wettasinha, C.** 2012. *Innovation Africa: enriching farmers' livelihoods*. London, Routledge.
- Schejtman, A.** 2008. *Alcances sobre la agricultura familiar en América Latina*. Santiago, Rimisp - Latin American Center for Rural Development.
- Schneider, S., Shiki, S. & Belik, W.** 2010. Rural development in Brazil: overcoming inequalities and building new markets. *Rivista di economia agraria*, LXV(2): 225–260.
- Schultz T.W.** 1964. *Transforming traditional agriculture*. New Haven, USA, Yale University Press.
- Scoones, I.** 1998. Sustainable rural livelihoods. A framework for analysis. IDS Working Paper 72. Brighton, UK, Institute of Development Studies. 22 p.
- Scoones, I.** 2009. Livelihoods perspectives and rural development. *Journal of Peasant Studies*, 36(1): 171–196.
- Sekine, K. & Hisano, S.** 2009. Agribusiness Involvement in local agriculture as a 'white knight'? A case study of Dole Japan's fresh vegetable business. *International Journal of Sociology of Agriculture and Food*, 16(2): 70–89.
- Sen, A. K.** 1985. *Commodities and Capabilities*. Oxford: Oxford University Press
- Sen, A.** 2013. Thirty-eighth Mc Dougall Memorial Lecture. Thirty-eighth Session, 15–22 June 2013, (available at <http://www.fao.org/docrep/meeting/028/mg856e.pdf>).
- Stoop, W.** 2011. The scientific case for system of rice intensification and its relevance for sustainable crop intensification. *International Journal of Agricultural Sustainability*, 9(3): 443–455.
- Suárez, S.M. Osorio, L.M. & Langford, M.** 2009. Voluntary guidelines for good governance in land and natural resource tenure: civil society perspective. FAO Land Tenure Paper 8, FAO. Rome, (available at <ftp://ftp.fao.org/docrep/fao/011/ak280e/ak280e00.pdf>).
- Subramanyam, S., Keatinge, J.D.H. & d'Arros Hughe J.** 2009. The mungbean transformation. diversifying crops, defeating malnutrition. Washington, DC, IFPRI.
- Suzuki, K., Kanameda, M., Ogawa, T., Nguyen, T.T.D., Dang, T.T.S., Luu, Q.H. & Pfeiffer, D.U.** 2006. Productivity and socio-economic profile of dairy cattle farmers amongst rural smallholder communities in northern Vietnam. *Livestock Science*, 101(1–3): 242–250. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.livprodsci.2005.11.015>
- Swaminathan, M.S.** 2010. Conversation: Smallholder Agriculture and Biodiversity October 14, 2010. The world food prize 2010. Norman E. Borlaug International Symposium. "Take it to the Farmer": Reaching the World's Smallholders. October 13-15, 2010 - Des Moines, Iowa. Available at: http://www.worldfoodprize.org/documents/filelibrary/documents/borlaugdialogue2010_/2010transcripts/2010_Borlaug_Dialogue_Biodiversity_A53DC8DF48A4E.pdf
- Swaminathan, M.S.** 2011. *The Women Farmers' Entitlements Bill*. Private Member's Bill. India, 2011.
- Tadele, T., Kanampiu, F., De Groote H., Hellin, J., Mugo, S., Kimenju, S., Beyene, Y., Boddupalli, P. M., Shiferaw, B., Banziger, M.** 2011. The metal silo: An effective grain storage technology for reducing post-harvest insect and pathogen losses in maize while improving smallholder farmers' food security in developing countries *Crop Protection*, Volume 30, Issue 3, Pages 240–245.
- Tchayanov, A.V.** 1925 [1990]. *L'organisation de l'économie paysanne*. Paris, Librairie du Regard.
- Thomas, D., Zerbini, E., Parthasarathy Rao, P. & Vaidyanathan, A.** 2002. Increasing animal productivity on small mixed farms in South Asia: a systems perspective. *Agricultural Systems*, 71(1–2): 41–57. doi:[http://dx.doi.org/10.1016/S0308-521X\(01\)00035-X](http://dx.doi.org/10.1016/S0308-521X(01)00035-X)
- Thompson, J., Amdissa Teshome, A., Hughes, D., Chirwa, E. & Omiti, J.** 2009. The seven habits of highly effective farmers' organisations. Future Agricultures Consortium.
- Timmer, C.P.** 1988. The agricultural transformation. In H. Chenery & T.N. Srinivasan, eds. *Handbook of development economics*, pp. 275-331. Elsevier Science Publisher.
- Timmer, C.P.** 2000. The macro dimensions of food security: economic growth, equitable distribution, and food price stability. *Food Policy*, 25: 283–95. doi:10.1016/S0306-9192(00)00007-5
- Tittonell, P., Muriuki, A., Shepherd, K.D., Mugendi, D., Kaizzi, K.C., Okeyo, J., Verchot, L., Coe, R. & Vanlauwe, B.** 2010. The diversity of rural livelihoods and their influence on soil fertility in agricultural systems of East Africa – a typology of smallholder farms. *Agricultural Systems*, 103(2): 83–97. doi:10.1016/j.agsy.2009.10.001

- Tittonell, P., Scopel, E., Andrieu, N., Posthumus, H., Mapfumo, P., Corbeels, M., van Halsema, G.E., Lahmar, R., Lugandu, S., Rakotoarisoa, J., Mtambanengwe, F., Pound, B., Chikowo, R., Naudin, K., Triomphe, B. & Mkomwa, S.** 2012. Agroecology-based aggradation-conservation agriculture (ABACO): targeting innovations to combat soil degradation and food insecurity in semi-arid Africa. *Field Crops Research*, 132: 168–174. doi:10.1016/j.fcr.2011.12.011
- Tittonell, P., Vanlauwe, B., de Ridder, N. & Giller, K.E.** 2007. Heterogeneity of crop productivity and resource use efficiency within smallholder Kenyan farms: soil fertility gradients or management intensity gradients? *Agricultural Systems*, 94(2): 376–390. doi:10.1016/j.agsy.2006.10.012
- Tschirley, D.L., Poulton, C., Gergely, N., Labaste, P., Baffes, J., Boughton, D. & Estur, G.** 2010. Institutional diversity and performance in African cotton sectors. *Development Policy Review*, 28(3): 295–323.
- Tsurumi, Y.** 1982. Banana and Japanese: between Philippines' farms and Japanese tables. Iwanami-Shoten (in Japanese). p.
- UN.** 2008. The Millennium Development Goals Report 2008. New York, USA. 56 p.
- UN.** 2012. World urbanization prospects. The 2011 revision. Highlights. New York, USA, UN Department of Economic and Social Affairs.
- UN Women/FAO/ IFAD/ WFP.** 2011. Report of the expert group meeting on Enabling rural women's economic empowerment, Accra, 20–23 Sept 2011, (available at http://www.un.org/womenwatch/daw/csw/csw56/egm/Report_EGM_RW_FINAL.pdf).
- UNIDO.** 2010. Report on the High-Level Conference on Development of Agribusiness and Agro-Industries in Africa (HLCD-3A), Abuja, Nigeria.
- USDA.** 1998. A time to act. Washington, DC, National Commission on Small Farms.
- USDA.** 2007. Farm numbers. Washington, DC, National Agricultural Statistics Service.
- UNDESA (United Nations, Department of Economic and Social Affairs).** 2011. World Urbanization Prospects, the 2011 Revision, (available at <http://esa.un.org/unpd/wup/index.html>).
- van der Ploeg, J.D., van der.** 2006. El futuro robado. Lima, Instituto de Estudios Peruanos.
- van der Ploeg, J.D. v.d.** 2008. The new peasantries: struggle for autonomy and sustainability in an era of empire and globalization. Sterling, USA, Earthscan. 356 p.
- van der Ploeg, J.D., Schneider, S. & Jingzhong, Y.** 2012. Rural development through the construction of new, nested markets: comparative perspectives from China, Brazil and the European Union. *Journal of Peasant Studies*, 39 (1): 133–173.
- Van Mele, P., Bentley, J.W. & Guéi, R.G. (eds),** 2011. African Seed Enterprises: Sowing the Seeds of Food Security. CAB International, Wallingford, UK, 256 pp, (available at <http://www.fao.org/docrep/015/i1853e/i1853e.pdf>).
- Van Rooyen, C., Stewart, R. & De Wet, T.** 2012. The impact of microfinance in sub-Saharan Africa: a systematic review of the evidence. *World Development*, 40 (11): 2249–2262.
- Vellema, S.** 2002. Making contract farming work?: Society and technology in Philippine transnational agribusiness. Maastricht, Netherlands, Shaker Publishing.
- Vera Delgado, J.** 2011. The ethno-politics of water security: contestations of ethnicity and gender in strategies to control water in the Andes of Peru. Wageningen, Netherlands, Wageningen University.
- Vieira Filho, J.** 2012. Radiografia produtiva e tecnológica da agricultura familiar no Brasil. Nota Técnica IPEA.
- von Braun, J., Hotchkiss, D. & Immink, M.** 1989. Nontraditional export crops in Guatemala: effects on production, income and nutrition. Washington, DC, International Food Policy Research Institute, Research Report No. 73.
- Wang, H., Dong, X., Rozelle, S., Huang, J. & Reardon, T.** 2009. Producing and procuring horticultural crops with Chinese characteristics: the case of Northern China. *World Development*, 37(11): 1791–1801. doi:<http://dx.doi.org/10.1016/j.worlddev.2008.08.030>
- Warr, P.** 2005. Roads and poverty in rural Laos. Australian National University.
- WFP.** 2011, WFP Purchase for Progress Implementation at mid-point. Annual review 2011, IFAD, 2011 at <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/reports/wfp250869.pdf>
- White, B.** 2012. Agriculture and the generation problem: rural youth, employment and the future of farming. *IDS Bulletin*, 43(6): 9–19. doi:10.1111/j.1759-5436.2012.00375.x
- Wiggins, S. & Hazell, P.** 2011. Access to rural non-farm employment and enterprise development. Background Paper for the IFAD Rural Poverty Report 2011. 59 p.
- Wiggins, S., Kirsten, J. & Llambí, L.** 2010. The future of small farms. *World Development*, 38(10): 1341–1348. doi:10.1016/j.worlddev.2009.06.013
- Wise, T. A.** 2005. Understanding the Farm Problem: Six Common Errors in Presenting Farm Statistics. GDAE Working Paper(05–02).

- World Bank.** 2007. Agriculture for development. World Development Report 2008. Washington, DC.
- World Bank.** 2009. Gender in agriculture. Sourcebook. World Bank/IFAD/FAO. 792 p.
- World Bank.** 2012. World Bank investments in building the capacity of rural producer organizations: findings and recommendations. Washington, DC.
- Ye, J., Rao, J. & Wu, H.** 2010. Crossing the river by feeling the stones: rural development in China. *Rivista di economia agraria*, LXV(2): 261–294.
- Zachariasse, L.C.** 1979. Boer en bedrijfsresultaat na 8 jaar ontwikkeling, 3.86. The Hague.
- Zhang, J., Zhang, L., Rozelle, S. & Boucher, S.** 2006. Self-employment with Chinese characteristics: the forgotten engine of rural China's growth. *Contemporary Economic Policy*, 24(3): 446–458. doi:10.1093/cep/byj034
- Zhang, X., Fan, S., Zhang, L. & Huang, J.** 2004. Local governance and public goods provision in rural China *Journal of Public Economics*, 88: 2857–2871.
- Zijlstra, J., Everdingen, W.H. v., Jager, J.H., Kooistra, S. & van Riel J.W.** 2012. Implications of expansion on financial results of dairy farms in the Netherlands and the EU. Report Part I of the Project: Expansion with financial return. Lelystad, Wageningen UR Livestock Research 606. 55 p.
- Zongzhang, L. & Xiaomin, L.** 2009. The effect of rural infrastructure development on agricultural production technical efficiency: evidence from the data of second national agricultural census of China. Beijing. 19 p.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

ГЭВУ тепло благодарит всех участников, представивших исключительно ценные материалы и замечания в ходе двух открытых электронных консультаций: первая серия консультаций была посвящена определению объема исследования, а вторая – предварительному проекту настоящего доклада. С перечнем участников, а также с полным текстом протоколов этих консультаций можно ознакомиться на веб-сайте ГЭВУ: <http://www.fao.org/cfs/cfs-hlpe/ru/>.

ГЭВУ также отмечает важный вклад экспертов-рецензентов предварительного проекта настоящего доклада. С общим списком экспертов-рецензентов можно ознакомиться на веб-сайте ГЭВУ.

Список специалистов, которым члены Проектной группы хотели бы выразить благодарность (в алфавитном порядке): Жан-Франсуа Бельер, Филиппе Бонналь, Эдит ван Валсум, Бенуа Давирон, Мари-Софи Дедье, Мари-Кристин Дюшамп, Франк Галтиер, Е Цзинчжун, Фумихиро Кабута, Фредерик Курле, Бруно Лош, Нора Мак-Кеон, Жак Марзэн, Александр Мартин, Хосе Мучник, Изабель Перез, Томас Росада, Барг де Стеенгуйзен Питерс, Жан-Мишель Суриссо, Александр Шейтман, Сержио Шнейдер, Гэрриет Фридман и Мануэль Чирибога.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А1 Перечень 81 страны, чьи данные были использованы в диаграммах в главе 1

Африка	Алжир, Гвинея, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Лесото, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Реюньон (Фр.), Сенегал, Того, Эфиопия
Латинская Америка и Карибский бассейн	Виргинские Острова (США), Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Никарагуа, Панама, Пуэрто-Рико (США), Сент-Винсент, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго, Соединенные Штаты, Уругвай, Французская Гвиана (Фр.), Чили, Эквадор, Ямайка.
Азия	Вьетнам, Индия, Индонезия, Иордания, Иран, Катар, Китай, Кыргызская Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Мьянма, Непал, Пакистан, Таиланд, Турция, Филиппины.
Европа	Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Италия, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словацкая Республика, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония.
Тихоокеанский район	Американское Самоа (США), Гуам (США), Новая Зеландия, Сев. Марианские острова (США), Острова Кука, Самоа.

А2 Сокращения стран, использованные в диаграмме 8

Азербайджан	АЗБ
Аргентина	АРГ
Бразилия	БРЗ
Гана	ГАН
Египет	ЕГП
Индия	ИНД
Китай	КТЙ
Малайзия	МАЛ
Мексика	МКС
Нигерия	Н-Я
Турция	ТРЦ
Уганда	УГН
Филиппины	ФЛП
Эфиопия	ЭФИ

A3 Примеры имеющихся политических инструментов для решения вопросов, связанных с элементами, влияющими на продовольственную безопасность на уровне домохозяйства

Рекомендации	Государственные инвестиции и политические меры	Частные инвестиции	Ожидаемые результаты стратегий в отношении мелких фермерских домохозяйств и их средств существования
Национальная стратегия и политическая воля	<i>Национальная инвестиционная стратегия в отношении мелких землевладельцев</i>	Постоянное участие частного сектора	<p>Более целесообразные и эффективные стратегии и программы</p> <p>Признание роли мелкомасштабного сельского хозяйства и определение пакетов программных мер</p>
	<i>Гражданственность и права</i>		<p>Общественное и политическое признание для обеспечения доступа к общественным благам и создания политической воли</p> <p>Улучшение положения мелких землевладельцев</p> <p>Улучшение положения женщин, молодежи и маргинализированных социальных групп</p>
	<i>Осуществление права на питание</i>	<p>Вспомогательные услуги в целях самообеспечения продовольствием и диверсификации (кредиты, технические рекомендации, доступ к факторам производства)</p> <p>Программы поддержки индивидуальных и коллективных огородов/фруктовых садов</p> <p>Программы социальной защиты, включая школьное питание, дополнительное питание для матерей</p> <p>Программы развития детей в раннем возрасте</p> <p>Культурные инвестиции с целью поощрения программ закупок местного продовольствия</p>	<p>Развитие частных производственных услуг</p>
Получение доступа к природным активам	<p>Земельные реформы для расширения доступа к земле</p> <p>Политические меры для защиты прав собственности, включая общественную собственность</p> <p>Программы общественных работ в целях улучшения базы природных ресурсов для повышения устойчивости и производительности (рациональное использование воды, террасирование)</p>	<p>Возможные частные инвестиции с учетом интересов мелких землевладельцев при поддержке государственного регулирования, в соответствии с добровольными руководящими принципами землепользования</p>	<p>Повышение продовольственной безопасности. Улучшение природного капитала и расширение ресурсной базы для повышения производительности и устойчивости.</p> <p>Повышение продовольственной безопасности с помощью программ занятости (наличные деньги, оплата натурой, ваучеры и т.д.)</p>

Рекомендации	Государственные инвестиции и политические меры	Частные инвестиции	Ожидаемые результаты стратегий в отношении мелких фермерских домохозяйств и их средств существования	
<i>Доступ к общественным благам:</i>	<p>Образование (базовое образование и конкретные программы, направленные на обеспечение продовольственной безопасности и питания)</p> <p>Работы по созданию базовой инфраструктуры (водоснабжение, санитария, медицинские пункты и т. д.) с использованием местной рабочей силы</p> <p>Социальные пенсии</p> <p>Программы школьного питания</p>	<p>Частные фонды для поддержки коллективных общественных благ (чистая вода, возобновляемые источники энергии, центры медицинского обслуживания и т.д.)</p>	<p>Улучшение семейного благополучия (здоровье и питание)</p> <p>Повышение производительности труда</p> <p>Расширение знаний в области агроэкологии посредством образования и программ поддержки молодежи</p>	
Обеспечение благоприятного инвестиционного климата	<i>Доступ к рынкам:</i>	<p>Транспортная и рыночная инфраструктура</p> <p>Системы рыночной информации</p> <p>Механизмы поддержки кооперативных и коллективных действий</p> <p>Нормативные инструменты в отношении ведения сельского хозяйства на контрактной основе</p> <p>Государственные программы закупок продовольствия (школы, больницы и общественное питание)</p> <p>Торговая политика, политика в отношении ценообразования, разумные субсидии</p>	<p>Инвестиции для повышения эффективности субъектов рынка</p> <p>Поддержка частных субъектов для расширения доступа к факторам производства (семена, удобрения и т.д.), машинам и оборудованию (подходящим для ведения мелкомасштабного сельского хозяйства)</p> <p>Системы рыночной информации</p> <p>Инвестиции в расширение услуг для обеспечения доступа к факторам производства</p> <p>Частные программы закупок продовольствия (общественное питание)</p>	<p>Расширение рыночных возможностей</p> <p>Программы денежных трансфертов (обусловленных или необусловленных)</p> <p>Снижение волатильности цен</p> <p>Стабильность и справедливость контрактных соглашений</p> <p>Расширение доступа к природным активам</p> <p>Повышение доходов (и продовольственной безопасности за счет доступа)</p>
<i>Доступ к финансовым услугам:</i>	<p>Регламентационная политика и меры стимулирования для восстановления связей между финансовыми учреждениями и мелкими землевладельцами</p>	<p>Инвестиции в денежные переводы с помощью мобильных телефонов</p> <p>Развитие сберегательных и кредитных услуг с участием организаций мелких землевладельцев в их управлении</p> <p>Поддержка инвестиций с помощью субсидий</p> <p>Страхование</p> <p>Зерновые резервы и системы складских расписок</p> <p>Кредитная система для мелких и средних торговых и перерабатывающих предприятий</p>	<p>Расширение доступа к финансовым услугам и финансовым активам</p> <p>Расширение доступа к производственным активам</p>	

Рекомендации	Государственные инвестиции и политические меры	Частные инвестиции	Ожидаемые результаты стратегий в отношении мелких фермерских домохозяйств и их средств существования	
Повышение производительности труда за счет научных исследований и распространения знаний и опыта	<p>Научно-исследовательские программы, ориентированные на потребности мелких землевладельцев и приведенные в соответствие со стратегиями развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности и питания</p> <p>Поддержка свободного производства семян</p>	<p>Фермерские полевые школы</p> <p>Исследовательские программы с привлечением широкого круга заинтересованных сторон, включая организации мелких землевладельцев</p> <p>Корпоративные инвестиции в создание технического и управленческого потенциала мелких землевладельцев и их организаций</p>	<p>Расширение доступа к знаниям, технологиям и производственным активам</p>	
Инвестирование за пределами фермы: несельскохозяйственная экономика сельских районов и территориальное развитие	<i>Диверсификация источников дохода</i>	<p>Государственная политика для ориентации частных инвестиций в сельских районах</p> <p>Профессиональная подготовка</p> <p>Образование</p>	<p>Инвестиции в несельскохозяйственные предприятия</p>	<p>Расширение возможностей получения доходов и диверсификация источников дохода</p>
	<i>Управление в интересах развития сельского хозяйства</i>	<p>Процессы децентрализации</p> <p>Координация инвестиционных стратегий различных административных единиц</p> <p>Культурные инвестиции</p>		<p>Расширение инвестиционных возможностей мелких землевладельцев</p>
	<i>Обновление и улучшение данных в отношении мелкомасштабного сельского хозяйства</i>	<p>Укрепление сбора данных в поддержку инвестиционных стратегий</p>		<p>Повышение целевой направленности инвестиций</p>

A4 Проектный цикл ГЭВУ

ГЭВУ создана в 2009 году в рамках процесса реформирования Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) с целью оценки и анализа текущего положения в области продовольственной безопасности и питания и определяющих его факторов; проведения научного, основанного на практических знаниях анализа, а также консультирования по конкретным связанным с выработкой политики вопросам с использованием высококачественных изысканий, данных и технических исследований; выявления новых вопросов и оказания членам помощи в определении приоритетов будущих действий и их концентрации на ключевых направлениях.

ГЭВУ получает поручения от КВПБ и докладывает непосредственно ему. Она готовит свои доклады, рекомендации и консультативные заключения независимо от позиции отдельных правительств с тем, чтобы дать информационную основу для дискуссии в виде комплексного анализа и рекомендаций.

ГЭВУ имеет двухуровневую структуру:

- Руководящий комитет, в который входят 15 международно признанных экспертов в различных областях продовольственной безопасности и питания, назначаемых Бюро КВПБ. Члены Руководящего комитета ГЭВУ участвуют в работе в личном качестве и не являются представителями своих правительств, учреждений или организаций.
- Проектные группы, действующие на проектной основе, отбираемые и управляемые Руководящим комитетом и занимающиеся аналитическими исследованиями и подготовкой докладов по конкретным вопросам.

Для обеспечения научной легитимности и убедительности процесса, а также его прозрачности и открытости для всех видов знаний, ГЭВУ функционирует в соответствии с четко сформулированными правилами, утвержденными КВПБ.

Подготовка докладов осуществляется проектными группами, которые создаются на определенный срок для работы по конкретной теме; члены этих групп отбираются и назначаются Руководящим комитетом, под его руководством и контролем.

Проектный цикл подготовки докладов, несмотря на исключительно жесткие ограничения по срокам, состоит из четко определенных этапов: формулирование политического вопроса и поручения КВПБ, его научное формулирование Руководящим комитетом, работа проектной группы в течение установленного срока по теме конкретного проекта, внешние открытые консультации для пополнения базы знаний, независимое научное рецензирование (Диаграмма 13).

Данный процесс способствует научному диалогу между Руководящим комитетом и Проектной группой на протяжении всего проектного цикла с привлечением экспертов, включенных в реестр ГЭВУ, а также всех заинтересованных структур во всем мире, которые являются носителями соответствующих знаний, с тем, чтобы учесть все многообразие научных мнений по тому или иному вопросу.

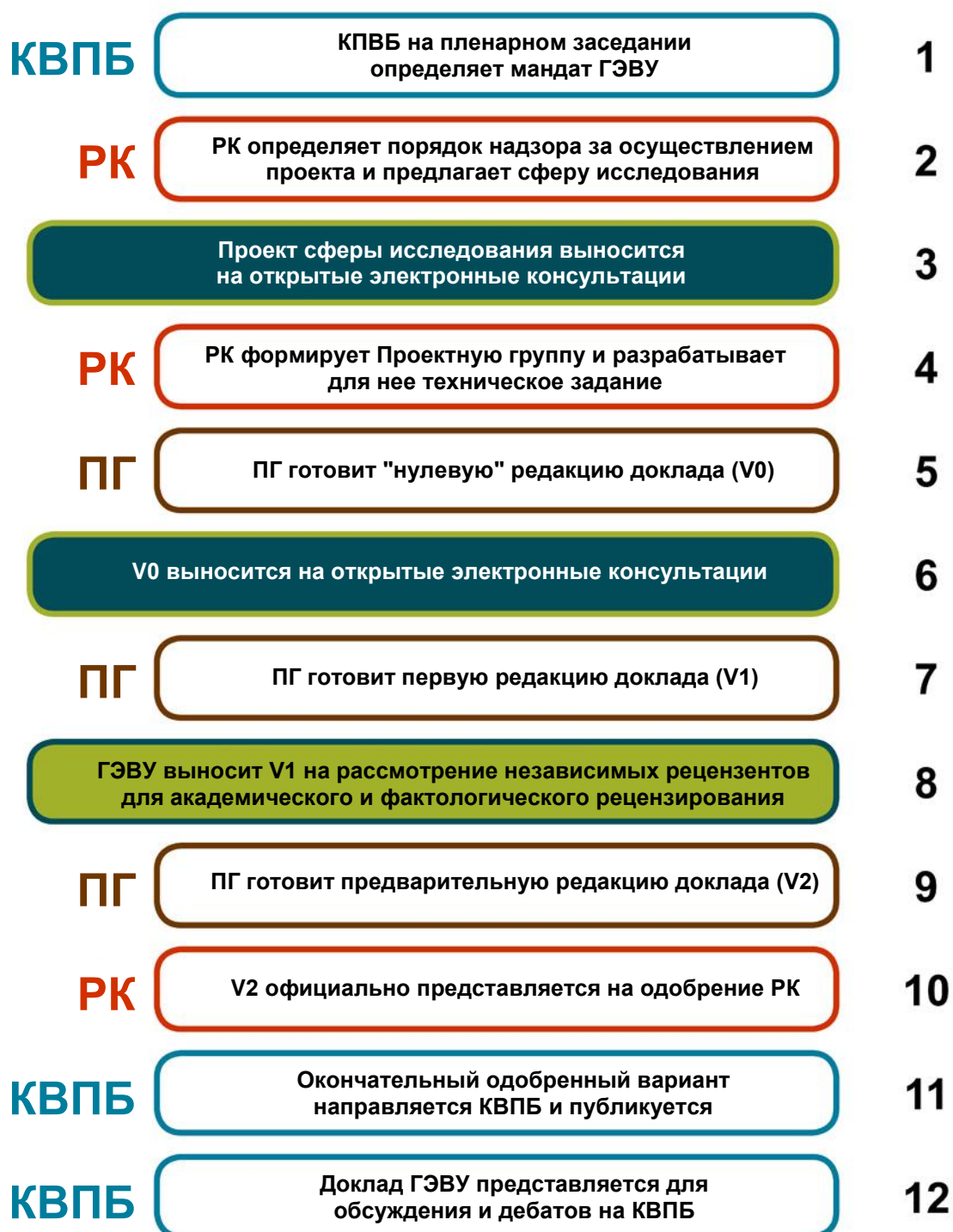
Именно по этой причине ГЭВУ при подготовке каждого доклада проводит два раунда внешних консультаций: первый – для определения рамок исследования; второй – для обсуждения первой редакции (V0). Это позволяет внести свой вклад всем заинтересованным экспертам, экспертам, включенным в реестр ГЭВУ (в настоящее время их насчитывается 1 200 человек), а также всем заинтересованным сторонам. Представленные таким образом материалы, включая социальные знания, рассматриваются затем Проектной группой, пополняя базу знаний.

Проект доклада представляется для независимого фактологического рецензирования. После этого подготавливается и обсуждается окончательный вариант, который затем утверждается Руководящим комитетом в формате очного заседания.

Доклад, одобренный Руководящим комитетом, направляется КВПБ, публикуется и используется в качестве информационной основы для дискуссий и дебатов в КВПБ.

Со всей информацией, касающейся ГЭВУ, процедурами ее работы и ранее подготовленными докладами можно ознакомиться на веб-сайте ГЭВУ: <http://www.fao.org/cfs/cfs-hlpe/ru/>.

Диаграмма 13 Проектный цикл ГЭВУ

КВПБ Комитет по всемирной продовольственной безопасности
ГЭВУ Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания
РК Руководящий комитет ГЭВУ
ПГ Проектная группа ГЭВУ

Источник: ГЭВУ, 2012 год.

